

-
- С. Девятова

- Оптинское Старчество
 - Тропарь Собору преподобных отцев и старцев,
- Преподобный Иосиф Оптинский
- Преподобный Варсонофий Оптинский
- Преподобный Анатолий (младший) Оптинский
 - Советы преподобного Анатолия (младшего)
- Преподобный Нектарий Оптинский
 - Советы преподобного Нектария:
- Преподобный Никон Оптинский
 - Советы преподобного Никона:
- Преподобный Исаакий Оптинский, священномученик
- Старец Захария
 - Поучения старца Захарии:
- Преподобный Кукша Одесский
 - Тропарь преподобному Кукше Одесскому, глас 4
- Преподобный Лаврентий Черниговский
 - Молитва преподобному Лаврентию Черниговскому, чудотворцу
- Преподобный Амфилохий Почаевский
 - Кондак, глас 3 преподобному Амфилохию
- Святой праведный Иоанн пресвитер Кронштадтский, чудотворец
 - Молитва святому праведному Иоанну
- Преподобный Силуан Афонский
 - Молитва преподобному Силуану
- Старец Аристоклий Афонский
- Святой праведный Алексей Мечев
 - Молитва Святому праведному Алексию, Пресвитеру Московскому
- Преподобный Гавриил
 - Кондак преподобному Гавриилу Седмиозерному, глас 5
- Старец Серафим Вырицкий
 - Кондак, глас 5
- Старец Серафим (Тяпочкин)
 - Знаменитое “Зоино стояние” (Куйбышев, 1956 год)
- Старец Феодор
- Блаженный Иоанн (Максимович)
 - Тропарь святителю Иоанну (Максимовичу), архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому, глас 5
- Епископ Василий (Родзянко Владимир Михайлович)
- Старец Николай (Гурьянов)
- Преподобный Феодосий Кавказский
 - Молитва Преподобному Феодосию
- Святитель Лука (Валентин Ф. Войно-Ясенецкий)
 - Тропарь Святителю Луке, глас 1
- Преподобный Симеон (Василий И. Желнин)
 - Наставления и советы старца Симеона:
- Старец Афиноген (Василий Агапов)

- [Высказывания старца Афиногена:](#)
- [Старец Савва](#)
 - [Душеполезные поучения старца Саввы](#)
 - [Стихи старца Саввы](#)
 - [Молитва](#)
- [Старец Арсений \(Стрельцов Пётр Андреевич\)](#)
 - [Высказывания старца Арсения о молитве:](#)
- [Блаженная Матрона](#)
 - [Молитва](#)
- [Блаженная Матрона Анемнясевская](#)
- [Схимонахиня Нила](#)
- [Блаженная Алипия \(Агапия Тихоновна Авдеева\)](#)
- [Старица Макария \(Феодосия Артемьева\)](#)
- [Блаженная Любушка \(Любовь Лазарева\)](#)
- [Схимонахиня Антония](#)
 - [Советы и наставления схимонахини Антонии:](#)
- [Святитель Нектарий Эгинский](#)
 - [Молитва святителю Нектарию, митрополиту Пентапольскому, Эгинскому чудотворцу](#)
- [Старец Паисий Святогорец](#)
 - [Высказывания старца Паисия](#)
 - [О молитве](#)
 - [Подвиги в духовной жизни](#)
 - [О смиренномудрии и терпении](#)
 - [О помыслах](#)
 - [О воспитании детей](#)
 - [Об осуждении](#)
- [Молитва оптинских старцев](#)
- [Библиография](#)

Введение

Содержание

[Введение](#)

Введение

“Вы – СВЕТ МИРА. Не может укрыться Город, стоящий на вершине горы” (МФ. 5.14). Эти слова из Евангелия от Матфея относятся и к жизни старцев последних времён. В России в годы безверия люди тянулись к старцам как источникам живой воды. По молитвам старцев страждущие исцелялись, обретали “духовную радость и свободу о Господе”. Для духовных детей старец становился непосредственным проводником воли Божией. Благодатных даров: прозорливости и молитвенного представительства за духовных чад, старцы удостаивались за великую веру, смирение, самоуничтожение...

Мы слишком мало знаем о старчестве, а чудесные книги, которые могли бы принести

духовное утешение, часто недоступны. Собрав данные о жизни старцев и их высказывания, я решила, несмотря на мое неумение и духовную незрелость, излагать их в очерках.

О старчестве я впервые узнала, читая о жизни египетских пустынников подвижников (4-й век). Выписанные из Лавсаика высказывания старцев не раз помогали мне в трудную минуту. Особенно дороги для меня следующие высказывания святых отцов:

“Если хочешь стяжать истинное смирение, то приучайся мужественно претерпевать наносимые оскорбления от других” (Авва Серапион),

“Желай, чтобы с тобою сбывалось не то, чего тебе хочется, но то, что Богу угодно, и тогда будешь спасён и благодарен в молитве своей” (Авва Нил),

Афонские святые старцы завещали нам: “ХРАНИТЕ СВЕТ В ВАС И СВЕТИТЕ ДРУГИМ!”.

Светлана Девятова

Оптинское Старчество

Возможно у людей, приступивших к изучению жизни старцев, под впечатлением чтения жития пустынных отцов и повествования о жизни Афонских старцев, невольно сложится мнение, что старцы должны быть непременно отшельниками, аскетами, ушедшими не только от мира, но и от братии. Именно годы безмолвия, непрестанная молитва, самоуничтожение, жизнь в уединенных местах, полное отрешение от своей воли, умение верить свои судьбы промыслу Божию и отличало старцев первых времён, и их последователей.

Однако, знакомясь с жизнью Оптинских старцев, читатель постепенно привыкает к мысли о том, что в современных условиях весьма органично сочетаются “духовный подвиг внутреннего делания” и повседневные заботы о страждущих.

Оптину Пустынь в XIX-XX веках считали маяком русской интеллигенции, для крестьян и ремесленников каждый старец был “как отец родной”. Оптинским старцам были присущи не только исключительная глубина духовной жизни, обладание дарами прозорливости, рассуждения, но и великая любовь к людям, нескончаемое желание поделиться духовными сокровищами с миром. И если первый Оптинский старец, отец Леонид (Лев), подобно древним отцам долгое время жил в уединении, то его преемники как бы по наследству перенимали старчество, многие из них были сначала келейниками у старцев, потом помощниками, наконец, преемниками своих духовников.

Святые отцы говорили, что того, кто совершит дело угодное Богу, непременно постигнет искушение, что всякому доброму делу предшествует или последует искушение.

Начиная с 1830 года, Оптинское Старчество вводилось и укреплялось многими трудами и скорбями, “воздвигалось молитвенным потом и слезами”.

Когда старец Леонид со своими учениками поселился в Оптиной Пустыне, заговорили о старчестве и духовном окормлении, не только об очищении совести и об откровении помыслов, но и об “отсечении своих хотений и разумений”. Мало тогда нашлось продолжателей вдохновителя старчества на Руси Паисия Величковского. Многие из братии восставали против нововведений. Невзирая на доносы, запреты, гонения старчество укоренилось в святой обители.

Вот как отзывался о первых Оптинских старцах отце Леониде и отце Макарии Преосвященный Игнатий Брянчанинов:

“Оба старца были напитаны чтением отечественных писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаниями, руководствовали ими и других, обращавшихся к ним за назидательным советом... Никогда они не давали советов от себя: всегда представляли в совет изречение Св. Писания и св. отцев... Это давало советам их силу: те, кто хотели бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали слово Божие и находили справедливым покорить ему своё умствование”.

Этого правила придерживались и Оптинские старцы XX столетия. Все старцы заботились о духовном очищении ближних, непрестанно молились о спасении душ приходивших к ним за помощью людей. Они помогали людям в их житейских делах, поддерживали в невзгодах, подсказывали выход из самых безвыходных положений, благодаря своей прозорливости, умели привести страждущих на путь покаяния, ведущего к истинной христианской жизни. Чудеса исцелений по их молитвам, умножали количество паломников в Оптинскую Пустынь год от года.

В годы безверия, была предпринята попытка прервать духовную связь народа с Оптинскими старцами. Старец Нектарий, ученик старца Анатолия (младшего) и старца Амвросия, был последним соборно избранным Оптинским старцем.

В тридцатых годах, во время гонений на церковь многие иеромонахи были арестованы, но и в тюрьмах и лагерях благодаря молитвенникам Оптинской Пустыни продолжали теплиться в сердцах людей любовь и вера. В 80-х годах XX века возродилась духовная жизнь Святой Обители, возродились и традиции Оптинского Старчества. Нескончаем поток паломников в Оптину Пустынь и по сей день.

В 1988 году по решению Поместного Собора Русской Православной Церкви состоялось прославление преподобного Амвросия Оптинского (память празднуется 10/23 октября), а 10 июля 1998 г. были обретены мощи прп. Амвросия вместе с мощами ещё шести Оптиных старцев.

26—27 июля 1996 г. тринадцать Оптиных Старцев были причислены к лику местночтимых святых Оптиной пустыни. (Общее Соборное празднование 11/24 октября.)

В 2000 году преподобные Оптиные Старцы были прославлены Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Тропарь Собору преподобных отцев и старцев,

в Оптиной пустыни просиявших, глас 6:

“Православная веры светильница, «монашества непоколебимии столпи», земли Российской утешителие, «преподобнии старцы Оптинский», любовь Христову стяжавшии и души своя за чужда полагавшии», молитесь ко Господу», да утвердит земное отечество ваше в православии и благочестии» и спасет души наша”.

Преподобный Иосиф Оптинский

(1837—1911)

2 ноября 1837 года в семье сельского головы Ефима Литовкина и его жены Марии родился сын. При святом крещении мальчика нарекли Иваном.

Однажды во время пожара, когда огонь быстро перекидывался с одного деревенского дома на другой, маленький Иван, боясь, что огонь может уничтожить их новый дом, взмолился, протягивая ручки к церкви, находящейся недалеко от их дома: “Царица Небесная! Оставь нам наш домик, ведь он совсем новенький!”

По молитве ребёнка дом Литовкиных уцелел, в то время как все дома вокруг него сгорели.

Иван рано лишился отца и матери. Одиннадцатилетний сирота вынужден был сам зарабатывать на хлеб насущный, работал в трактире, в бакалейной лавке, сопровождал обозы с товаром. Тяжелая жизнь не ожесточила Ивана, его чистая душа всегда стремилась к духовной жизни, утешение он находил в молитве.

Ещё в раннем детстве в чудесном видении ему явилась Царица Небесная, мальчик был настолько поражён красотой Богородицы и необыкновенным сиянием вокруг Нее, что лишился чувств. В тяжёлые минуты он вспоминал чудесное видение.

В 1861 году Иван получил письмо от сестры Александры, принявшей к тому времени постриг с именем Леониды в Борисовском монастыре. Она советовала брату идти в Оптину Пустынь, к старцам.

В марте 1861 года по благословию старца Амвросия Иван был принят в святую обитель.

По Оптинскому обычаю, каждый новоначальный должен был потрудиться в трапезной. Позже послушник был определен в келейники к старцу Амвросию. Возможность быть рядом с прозорливым старцем радовала инока, но бесконечный поток посетителей утомлял. Лишившись душевного покоя, он решил потихоньку уйти на святую Афонскую гору. Прозорливому старцу Амвросию стало известно о смущении келейника. Однажды старец Амвросия сказал: “Брат Иван, у нас лучше, чем на Афоне, оставайся с нами”. Прозорливость старца настолько поразила молодого послушника, что он больше не помышлял об уходе.

Многие скорби и тяготы перенес он в монастыре. Годами у него не было даже своего места, где можно было уединиться, отдохнуть. Спать часто приходилось в приемной, в которой до

поздней ночи было много посетителей, а в час ночи уже необходимо было спешить к утрени... Испытания закалили душу подвижника. В 1872 году он был пострижен в мантию с именем Иосиф, в 1877 году — рукоположен в иеродиакона, а 1 октября 1884 года за литургией в честь торжественного открытия Шамординской женской обители отец Иосиф был рукоположен в иеромонаха. К этому времени он уже был старшим келейником старца Амвросия. Тихий серьезный, чрезвычайно скромный отец Иосиф выходил к посетителям, внимательно выслушивал, передавал ответ старца, ничего не добавляя от себя. Старец Амвросий со временем стал посылать посетителей за советом к келейнику, готовя, таким образом, достойного продолжателя традиций оптинских старцев.

В 1888 году иеромонах Иосиф сильно простудился и заболел. Его отвезли в больницу и 14 февраля, по благословению старца Амвросия, постригли в схиму. По молитвам старца Амвросия смертельная болезнь отступила. В 1890 году старец Амвросий, уезжая в Шамординский женский монастырь, впервые не взял с собой верного помощника.

“Тебе нужно здесь оставаться, ты здесь нужен”, — сказал ему старец. 1891 год был последним в жизни старца Амвросия.

На старца Иосифа легли обязанности скитона начальника, духовника оптинской братии и шамординских сестер.

Старец Иосиф был строгим постником, крайне мало спал, носил старую и бедную одежду. Он стяжал от Господа полноту духовных даров, и многие испытали на себе его дар прозорливости и исцелений. Многих верующих, обращавшихся к нему за советом, поражало его умение в нескольких словах выразить самое главное, наставить и утешить. Рассказы о силе его благодатной молитвы приводили в скит страждущих, ищущих исцеления и утешения.

Однажды к старцу привели тяжелобольную женщину, он принял её, выслушал и, дав ей в руки свои четки, пошел в спальню, сказав: “Подожди”. А когда он вышел, она совершенно забыла про свою болезнь.

А когда другая больная женщина обратилась к нему за помощью, (опухоль околошейных желез не позволяла даже повернуть шею), старец посоветовал отслужить молебен перед чудотворной иконой Божией Матери. По молитвам старца Иосифа больная полностью исцелилась.

Старец Иосиф в течение двенадцати лет был духовником братии. С годами, слабея физически, старец возрастал духовно, во время молитвы он преображался. Вот что рассказывал об удивительном свечении вокруг старца его духовный сын отец Павел:

— В 1907 году я первый раз посетил Оптину Пустынь...

Расспросив дорогу в скит, а там, в келью старца Иосифа, я, наконец, пришёл в приёмную хибарки... Когда я пришёл, там был только один посетитель — чиновник из Петербурга.

В скором времени пришёл келейник и пригласил чиновника к батюшке...

Чиновник пробыл минуты три и возвратился, я увидел: от его головы отлетали клочки необыкновенного света, а он взволнованный, со слезами на глазах рассказал мне, что в этот день утром из скита выносили чудотворный образ “Калужской” Божией Матери, батюшка выходил из хибарки и молился. Тогда он и другие видели лучи света, которые расходились во все стороны от него молящегося. Через несколько минут и меня позвали к старцу...

Я увидел старца, измождённого непрерывным подвигом и постом, едва поднимающегося со своей печки... мы поздоровались, через мгновение я увидел необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоты, а также широкий луч света, падающий на него сверху, как бы потолок келии раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы, лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался... Он, по своему глубочайшему христианскому смирению и кротости, — это отличительные качества старца — стоит и

терпеливо ждёт, что я скажу, а я, пораженный, не могу оторваться от этого, для меня совершенно непонятного видения... Свет, который я видел над старцем, не имеет сходства ни с каким из земных источников..., подобного в природе я не видел. Я объясняю себе это видение тем, что старец был в сильном молитвенном настроении, и благодать Божия видимо сошла на избранника своего.. Мой рассказ истинен уже по тому, что я после сего видения чувствовал себя несказанно радостно, с сильным религиозным воодушевлением, хотя перед тем, как идти к старцу, подобного чувства у меня не было... Всё вышесказанное передаю, как чистую истину: нет здесь и тени преувеличения или выдумки, что свидетельствую именем Божиим и своей иерейской совестью.

Старец Иосиф отошел к Господу 9/22 мая 1911 года.

Советы преподобного Иосифа:

— Скорби – наш путь, будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества вечности, но только то горе, что мало заботимся о вечности и не терпим и малого упрека словом. Мы сами увеличиваем свои скорби, когда начинаем роптать.

Кто победил страсти и стяжал разум духовный, тот без образования внешнего имеет доступ к сердцу каждого.

Наложенное правило всегда трудно, а делание со смирением еще труднее.

Что трудом приобретается, то и бывает полезно.

Если видишь погрешность ближнего, которую ты бы хотел исправить, если она нарушает твой душевный покой и раздражает тебя, то и ты погрешаешь и, следовательно, не исправишь погрешности погрешностью – она исправляется кротостью.

Что легко для тела, то бесполезно для души, а что полезно для души, то трудно для тела.

Спрашиваешь: “Как сделать, чтобы считать себя за ничто?” Помыслы высокоумия приходят, и нельзя, чтобы они не приходили. Но должно им противоборствовать помыслами смиренномудрия. Как ты и делаешь, припоминая свои грехи и разные недостатки. Так и впредь поступай и всегда помни, что и вся наша земная жизнь должна проходить в борьбе со злом. Кроме рассматривания своих недостатков, можешь еще и так смиренно мудрствовать: “Ничего доброго у меня нет... Тело у меня не мое, оно сотворено Богом во чреве матернем. Душа дана мне от Господа. Потому и все способности душевные и телесные суть дары Божии. А моя собственность – только одни мои бесчисленные грехи, которыми я ежедневно прогневно и прогневно Милосердного Господа. Чем же мне после этого тщеславиться и гордиться? Нечем”. И при таких размышлениях молитвенно проси помилования от Господа. Во всех греховных поползновениях одно врачевство – искреннее покаяние и смирение.

Преподобный Иосиф Оптинский, моли Бога о нас!

Преподобный Варсонофий Оптинский

(1845—1913)

5 июля 1845 года в Самаре у купца Ивана Плиханова родился сын, младенца назвали Павлом. Жена Ивана умерла сразу же после родов, поэтому он вынужден был жениться вторично.

Старец Варсонофий рассказывал: “Моя мачеха была глубоко верующей и необычайно доброй женщиной, так что вполне заменила мне мать... Вставала она очень рано, и каждый день бывала со мной у утрени... Любила она и дома молиться. Читает, бывало, акафист, а я распеваю тоненьким голоском на всю квартиру: “Пресвятая Богородице, спаси нас!”

Однажды, когда мне было 6 лет, был такой случай. Мы жили на даче в своём имении под Оренбургом. Наш дом стоял в огромном саду-парке и был охраняем сторожами и собаками, так что проникнуть в парк незаметным постороннему лицу было невозможно.

Однажды мы гуляли с отцом по парку, и вдруг, откуда ни возьмись, перед нами появился какой-то старец. Подойдя к моему отцу, он сказал:

— Помни, отец, что дитя в своё время будет таскать души из ада.

Сказав это, он повернулся и исчез. Напрасно потом его везде разыскивали, никто из сторожей не видел его...

Десяти лет я был отдан в гимназию... Потом поступил на службу и поселился в Казани под покров Царицы небесной...

Когда мне было 35 лет, матушка обратилась ко мне:

— Что же ты, Павлуша, всё сторонишься женщин, скоро и лета твои выйдут, никто за тебя не пойдёт?

За послушание, я исполнил желание матери... В этот день у одних знакомых давался званый обед. “Ну, – думаю, – с кем мне придётся рядом сидеть, с тем и вступлю в пространый разговор”. И вдруг рядом со мной, на обеде, поместился священник, отличавшийся высокой

духовной жизнью, и завёл со мной беседу о молитве Иисусовой...

Когда же обед кончился, у меня созрело твёрдое решение не жениться.

Господь неисповедимыми путями вёл меня к монашеству. По милости Божией я узнал Оптину и Батюшку Амвросия, благословившего меня поступить в монастырь”.

В 1881 году Павел заболел воспалением лёгких. Когда по просьбе больного полковника денщик начал читать Евангелие, последовало чудесное видение, во время которого наступило духовное прозрение Павла.

По словам старца Нектария “из блестящего военного в одну ночь, по соизволению Божию, он стал старцем”.

10 февраля 1892 года Павел Иванович был зачислен в число братства Иоанно-Предтеченского скита и одет в подрясник. Каждый вечер в течение трех лет ходил он для бесед к старцам: сначала к старцу Анатолию, а затем к старцу Иосифу.

26 марта 1893 года послушник Павел был пострижен в рясофор, а в декабре 1900 года пострижен в мантию с именем Варсонофия.

29 декабря 1902 года рукоположен в иеродиакона, а 1 января 1903 года был рукоположен в сан иеромонаха...

В 1903 году иеромонах Варсонофий был назначен помощником старца и одновременно духовником Шамординской женской пустыни и оставался им до начала войны с Японией.

В 1904 году отец Варсонофий был послан обслуживать лазарет имени преподобного Серафима Саровского, исповедовать, причащать, соборовать раненых и умирающих солдат. По возвращении после окончания войны в Оптину Пустынь, отец Варсонофий был возведён в сан игумена и назначен святейшим Синодом настоятелем Оптинского скита.

Старец Варсонофий впоследствии напишет: “Все мои действия и желания сводились к одному — охранить святые заветы и установления древних отцов подвижников и великих наших старцев, во всей их Божественной красоте, от различных тлетворных веяний мира сего...”

Продолжая традиции Оптинского старчества, он врачевал души людей, “таскал души из ада”. По милости Божией ему открывалась жизнь проходящих к нему людей. Помогая верующим вспомнить забытые грехи, осторожно обличая, он учил покаянию, по его молитве люди исцелялись душевно и физически.

Из воспоминаний духовной дочери старца Варсонофия:

— Дошли мы до скита, враг всячески отвлекал меня и внушал уйти, но, перекрестившись, я твёрдо вступила в хибарку... Перекрестилась я там на икону Царицы Небесной и замерла.

Вошёл Батюшка, я стою посреди келии... Батюшка подошёл к Тихвинской и сел...

— Подойди поближе.

Я робко подошла.

— Стань на коленочки... У нас так принято, мы сидим, а около нас по смирению, становятся на коленочки.

Я так прямо и рухнула, не то, что стала... Взял Батюшка меня за оба плеча, посмотрел на меня безгранично ласково, как никто никогда не смотрел, и произнёс:

— Дитя моё, милое, дитя моё сладкое, деточка моя драгоценная! Тебе 26?

— Да, Батюшка.

— Тебе 26, сколько лет тебе было 14 лет тому назад?

Я, секунду подумавши, ответила:

— 12

-Верно, и с этого года у тебя есть грехи, которые ты стала скрывать на исповеди.

Хочешь, я скажу тебе их?

— Скажите Батюшка, – несмело ответила я.

И тогда Батюшка начал по годам и даже по месяцам говорить мои грехи так, как будто читал их по раскрытой книге...

Исповедь, таким образом, шла 25 минут. Я была совершенно уничтожена сознанием своей греховности и сознанием, какой великий человек передо мной.

Как осторожно открывал он мои грехи, как боялся, очевидно, сделать больно и в то же время как властно и сурово обличал в них, а, когда видел, что я жестоко страдаю, придвигал ухо своё к моему рту близко-близко, чтобы я только шепнула:

— Да...

А я ведь в своём самомнении думала, что выделяюсь от людей своей христианской жизнью. Боже, какое ослепление, какая слепота духовная!

— Встань, дитя моё!

Я встала, подошла к аналою.

— Повторяй за мной: “Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей”. Откуда эти слова?

— Из 50-го псалма.

— Ты будешь читать этот псалом утром и вечером ежедневно.

— Какая икона перед тобой?

— Царицы Небесной.

— А какая это Царица Небесная? Тихвинская. Повтори за мной молитву...

Когда я наклонила голову, и Батюшка, накрыв меня епитрахилью, стал читать разрешительную молитву, я почувствовала, что с меня свалились такие невероятные тяжести, мне делается так легко и непривычно...

— После всего, что Господь открыл мне про тебя, ты захочешь прославлять меня, как святого, этого не должно быть — слышишь? Я человек грешный, ты никому не скажешь...

Сокровище ты моё..., помози и спаси тебя Господь!

Много – много раз благословил меня опять батюшка и отпустил...

Во время бесед с духовными детьми старец Варсофий говорил:

— Есть разные пути ко спасению. Одних Господь спасает в монастыре, других, в миру...

Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову – и Христос не оставит вас.

Верный признак омертвления души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего, начинает избегать ходить в церковь, сначала старается прийти к службе попозже, а затем и совсем перестает посещать храм Божий.

Ищущие Христа обретают Его, по неложному евангельскому слову: “Стучите и отверзется вам, ищите и обряцете”, “В доме Отца Моего обителей много”.

И заметьте, что здесь Господь говорит не только о небесных, но и о земных обителях, и не только о внутренних, но и о внешних.

Каждую душу ставит Господь в такое положение, окружает такой обстановкой, которая наиболее способствует ее преуспеянию. Это и есть внешняя обитель, исполняет же душу покой мира и радования – внутренняя обитель, которую готовит Господь любящим и ищущим Его.

Не читайте безбожных книг, оставайтесь верными Христу. Если спросят о вере, отвечайте смело. Нельзя научиться исполнять заповеди Божии без труда, и труд этот трехчастичный – молитва, пост и трезвение...

Жизнь есть блаженство... Блаженством станет для нас жизнь тогда, когда мы научимся исполнять заповеди Христовы и любить Христа. Тогда радостно будет жить, радостно терпеть находящие скорби, а впереди нас будет сиять неизреченным светом Солнце Правды – Господь... Все Евангельские заповеди начинаются словами: Блажени – блажени кротции, блажени

милостивыи, блажени миротворцы... Отсюда вытекает, как истина, что исполнение заповедей приносит людям высшее счастье.

Вся жизнь наша есть великая тайна Божия. Все обстоятельства жизни, как бы ни казались они ничтожны, имеют огромное значение... Нет случайного в жизни, все творится по воле Создателя. Чтобы уподобиться Богу, надо исполнять Его святые заповеди.

Как спастись? Единственно – через смирение. “Господи, во всем-то я грешен, ничего нет у меня доброго, надеюсь только на беспредельное Твое милосердие”.

Когда в сердце закроется клапан для восприятия мирских наслаждений, тогда откроется иной клапан для восприятия духовных. Но как стяжать это?

— Прежде всего миром и любовью к ближним: “любвы долготерпит, милосердствует, любвы не завидует, любвы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих, не обижается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине...”

Затем терпением. Кто спасётся?

— Претерпевший до конца.

Далее — удалением от греховных удовольствий, каковы, например, игра в карты, танцы...

Я не хочу сказать, что чтение произведений наших великих писателей было грехом, но есть чтение более полезное и назидательное. Во-первых – чтение Псалтыри... Книга эта, хотя и написана св. царём и пророком Давидом, но по внушению Духа святого, сам пророк Давид говорит: “Язык мой — трость книжника скорописца”.

Затем — “Жития Святых” представляют незаменимое чтение, которое так благотворно действует на душу, особенно читаемое на славянском языке...

Посещайте монастыри, особенно в праздники..., чтобы отдохнуть душой...

Хотя монашеская жизнь и полна скорбями и искушениями, но она же несёт с собой и великие утешения, о которых мир не имеет ни малейшего понятия.

Впрочем, как бы не спастись, только бы спастись и достигнуть Царствия небесного, которого да сподобит нас всех Господь. Аминь.

В 1912 году старца Варсонофия назначают настоятелем Старо-Голутвина Богоявленского монастыря. Несмотря на великие духовные дарования старца, нашлись недовольные его деятельностью: путем жалоб и доносов он был удален из Оптиной. Смирненно просил он оставить его в скиту для жительства на покое, просил позволить ему остаться хотя бы и в качестве простого послушника.

Мужественно перенося скорбь от разлуки с любимой Оптиной, старец принимается за благоустройство вверенной ему обители, крайне расстроенной и запущенной. И как прежде, стекается к старцу Варсонофию народ за помощью и утешением. И как прежде, он, сам уже изнемогающий от многочисленных мучительных недугов, принимает всех без отказа, врачует телесные и душевные недуги, наставляет, направляет на тесный и скорбный, но единственно спасительный путь. Здесь, в Старо-Голутвине, совершается по его молитвам чудо исцеления глухонемого юноши. “Страшная болезнь – следствие тяжкого греха, совершенного юношей в детстве”, – поясняет старец его несчастной матери и что-то тихо шепчет на ухо глухонемому. “Батюшка, он же вас не слышит, – растерянно восклицает мать, – он же глухой...” – “Это он тебя не слышит, – отвечает старец – а меня слышит”, – и снова произносит что-то шепотом на самое ухо молодому человеку. Глаза того расширяются от ужаса, и он покорно кивает головой... После исповеди старец Варсонофий причащает его, и болезнь оставляет страдальца.

Меньше года управлял старец обителью. Страдания его во время предсмертной болезни были поистине мученическими. Отказавшийся от помощи врача и, какой бы то ни было пищи, он лишь повторял: “Оставьте меня, я уже на кресте”... Причащался старец ежедневно.

1/14 апреля 1913 года предал он свою чистую душу Господу.

Преподобный Варсонофий Оптинский, моли Бога о нас!

Преподобный Анатолий (младший) Оптинский

(1855—1922)

С юных лет калужский мальчик Александр Потапов стремился к духовной жизни, но мать не отпускала его в монастырь.

15 февраля 1885 года, вскоре после смерти матери, Александр пришел в Оптину Пустынь. Со временем послушник Александр стал келейником у старца Амвросия.

Монашеский постриг состоялся 3 июня 1895 года.

После кончины старца Иосифа и старца Варсонофия, старец Александр вместе со старцем Нектарием стал продолжателем Оптинского Старчества. Если к старцу Нектарию стремились попасть братия и интеллигенция, то к старцу Анатолию шел простой люд со своими скорбями и болезнями.

“Всегда смиренный и никогда не унывающий” – в народе его ласково называли “утешителем”, а еще – “вторым Серафимом”... На благословение к старцу, на соборование, на исповедь всегда стекалось множество людей. Чтобы не мешать братии, старец Анатолий из братского корпуса перешёл в притвор Владимирского храма.

Открытая до позднего вечера Владимирская церковь всегда была переполнена людьми. Батюшка принимал всех без ограничения времени, несмотря на бесконечную усталость, на мучительные болезни. Старец был всегда приветлив, постоянно ласковый, сердечный, готовый всегда отдать себя тому, кто приходил к нему за помощью.

Однажды к старцу Анатолию за духовной поддержкой пришёл попавший в затруднительное положение крестьянин, оставшийся с семьей без крыши над головой, имея за душой лишь 50 рублей денег. Старец Анатолий выслушал несчастного, благословил его и утешил: “Не падай духом, через три недели в свой дом войдешь”. По милости Божией, по молитвам старца так и произошло.

Старцу многое было открыто, предвидел он и гонения на церковь.

Старец Анатолий писал одному из духовных чад: “Бойся Господа, сын мой, бойся потерять уготованный тебе венец, стой в вере и, если нужно, терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобой будет Господь”.

После закрытия Оптиной к старцу пришли с обыском, за обыском последовал арест. Больного старца повезли в тюрьму, но по дороге его состояние ухудшилось, и он оказался в больнице, его по ошибке приняли за тифозного больного, тут же остригли волосы и бороду. Когда же выяснилось, что диагноз не подтвердился, его отпустили.

Вернулся старец Анатолий в обитель измученный, но со светлой улыбкой и с благодарением Господу на устах.

29 июля 1922 года в монастырь вновь нагрянула комиссия ГПУ. Начались допросы. Готовили к аресту и умирающего старца. Праведник попросил себе только отсрочки на сутки, чтобы подготовиться. Ночью ему стало худо. Позвали доктора, но тот не нашел ничего, угрожающего жизни. Под утро келейник нашел старца стоящим на коленях. Войдя в келию через несколько минут, келейник, отец Варнава, понял, что старец Анатолий тихо отошел ко Господу.

Наутро приехала комиссия. Вышли из машины: “Старец готов?” – “Да, готов”, – ответил отец Варнава. И впустил их в келию.

Господь принял готового Своего раба в ночь на 30 июля/12 августа 1922 года.

Его погребли возле могилки старца Амвросия, на том самом месте, где он долго стоял за две недели до смерти, повторяя: “А тут ведь вполне можно положить еще одного. Как раз место для одной могилки. Да, да, как раз...”

“Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя... Пред кончиною своею будешь благодарить Бога не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше их было в твоей жизни, тем легче будешь умирать, тем легче будет душа твоя возноситься к Богу” – так учил своих чад старец Анатолий и жизнью своей, и блаженной кончиной.

Советы преподобного Анатолия (младшего)

— Гордость бывает разная. Есть гордость мирская — это мудрование, а есть гордость духовная — это самолюбие...

Наш учитель — смирение. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, а благодать Божия — это все... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смиришься и скажи себе: “Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мной воля Божия”. Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем, и действительно смело, как подобает истинному христианину, положишься на Господа, с твердым намерением безропотно подчиняться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи, и выглянет солнышко и осветит тебя и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа, и все покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться, и легко станет тебе на душе...

От того и трудной стала жизнь, что люди запутали её своим мудрованием, что вместо того, чтобы обращаться за помощью к Богу, стали обращаться за помощью к своему разуму да на него полагаться... Не бойся ни горя, ни страданий, ни всяких испытаний: всё это посещения Божии, тебе же на пользу...

Вот вы спрашиваете скорейший путь ко смирению. Конечно, прежде всего, следует сознать себя немощнейшим червячком, ничего не могущим сделать доброго без дара Духа Святаго от Господа нашего Иисуса Христа, подаваемого по молитве нашей и ближних наших и по Своему милосердию...

Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь видит, а на остальное не обращай внимания!

Пророчество о судьбе России:

Будет шторм, и русский корабль будет разбит. Да, это будет, но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. Не все же, не все погибнут... Бог не оставит уповающих на Него. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо... И будет (после шторма) штиль... явлено будет великое чудо Божие, да. И все щепки и обломки волею Божией и силой Его соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдет своим курсом, Богом предназначенным. Так это и будет, явленное всем чудо.

Преподобный Анатолий Оптинский, моли Бога о нас!

Преподобный Нектарий Оптинский

(1853—1928)

В городе Ельце Орловской губернии у Василия и Елены Тихоновых родился сын. Крестили младенца в Елецкой церкви, при крещении мальчик был назван Николаем.

Семья была бедная, хотя целыми днями Василий работал рабочим на мельнице, средств едва хватало, чтобы прокормить семью. Скончался Василий, когда Николай не достиг семилетнего возраста. Трудно было Елене Тихоновой одной растить сына. Доброй, кроткой, благочестивой женщине приходилось время от времени быть строгой с Николаем. Однажды, любознательный Николай, чуть не выколол глаз кошке, ему очень хотелось узнать, почему у неё так ярко светятся глаза. Заметив, что Николай схватил иголку и подкрался к кошке, Елена вовремя ударила сына по руке и сказала:

— Ах, ты! Вот как выколешь глаз кошке, сам потом без глаз останешься!

Через много лет около скитского колодца произошёл случай, который напомнил юноше об этом событии, случившемся в раннем детстве. Когда однажды он подошёл к скитскому колодцу, другой монах неожиданно поднял ковш так, что остриё пришлось против его глаза.

В самый последний момент иноку удалось оттолкнуть заостренную рукоятку ковша от лица.

Старец Нектарий позже вспоминал: “Если бы я тогда кошке выколол глаз, и я бы сейчас был без глаз. Видно всему этому надо было случиться, чтобы напомнить моему недостойнству, как всё в жизни от колыбели до могилы находится у Бога на самом строгом учёте”.

Когда сыну исполнилось одиннадцать лет, Елена устроила Николая на работу в лавку к купцу Хамову. Старшему приказчику купца нравился смысленый мальчуган, а когда Николаю исполнилось 18 лет, приказчик решил женить его на своей дочери. Узнав об этом, купец посоветовал Николаю сходить к благочестивой старице — схимнице Феоктисте за благословением на вступление в брак. Схимница же благословила юношу пойти в Оптину Пустынь за советом к старцу Илариону. Николай отправляется в святую обитель. Отец Иларион, выслушав Николая, посылает его к прозорливому старцу Амвросию. После двухчасовой беседы со старцем, Николай остаётся в скиту.

Старец Нектарий вспоминал:

— В скит я поступил в 1876 году. Через год после сего, батюшка Амвросий благословил

меня обращаться как к духовному отцу, к начальнику скита, иеромонаху Анатолию, что и продолжалось до самой кончины последнего в 1894 году. К старцу же Амвросию я обращался лишь в редких и исключительных случаях.

По послушанию первое время он ухаживал за цветами. Потом Николая назначили на пономарское послушание. Под руководством старцев послушник быстро возрастал духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию.

Старец Нектарий вспоминал: “Целый год после этого я словно крылышки за плечами чувствовал”.

19 января 1894 года он был посвящен в иеродиакона и еще через четыре года был рукоположен в иеромонаха.

Из воспоминаний старца Нектария:

— Когда меня посвящал в иеромонахи бывший наш благостнейший владыка Макарий, то он святейшим своим оком прозрел всё моё неустройство... Подозвал к себе в алтарь да и говорит: “Нектарий! Когда ты будешь скорбен и уныл и когда найдёт на тебя искушение тяжкое, то ты только тверди: “Господи, пощади, спаси и помилуй раба Твоего иеромонаха Нектария”. Только всего ведь сказал владыка, но слово его спасало меня не раз и доселе спасает, ибо оно было сказано со властью”.

Уже в эти годы он исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения и рассуждения, но по своему смирению высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством.

В 1912 году оптинская братия избрала его в старцы. Но старец Нектарий отказывался, говоря: “Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу”. И только по послушанию он согласился принять на себя старчество. Принимал старец Нектарий посетителей в “хибарке” прежних старцев, иногда он оставлял на столе в приемной книги, и посетители в ожидании приема смотрели эти книги и, листая их, находили ответы на свои вопросы. Для каждого человека у старца был свой подход. Часто он удивлял образованных собеседников своими познаниями, и люди спрашивали: “Где же старец окончил университет?” И не могли поверить, что он нигде не учился. “Вся наша образованность от Писания”, – говорил о себе старец. До последнего года жизни он интересовался современной литературой, техническими новинками (их он изучал, внимательно рассматривая игрушечные модели автомобилей и паровозов), расспрашивал приезжающих о “постановке образования в школах”, интересовался искусством. Живой ум, многосторонние интересы старца Нектария позволяли ему быстро находить общий язык с интеллигенцией, ему доверяли, к нему прислушивались многие образованные люди того времени.

Старец Нектарий говорил:

“Заниматься искусством можно, как всяким делом..., но всё это нужно делать как перед взором Божиим... Книга, картина — это гробницы света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит “воскрешение смысла”. И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается доступен звук. Поэтому художнику или поэту нечем особенно гордиться. Он делает только свою часть работы. Напрасно он мнит себя творцом своих произведений — один есть Творец...”

Но есть и большое Искусство — слово, убивающее и воскрешающее (псалмы Давида, например), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь жертвы и один из многих тысяч доходит до цели”.

После закрытия монастыря в 1923 году старца Нектария арестовали. По выходе из тюрьмы старец жил в селе Холмищи у одного крестьянина, но и туда, невзирая на трудности,

добирались духовные чада в поисках утешения и совета. Старец Нектарий, будучи провидцем, предсказывал в 1917 году: “Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов”.

Скончался старец Нектарий в глубокой старости 29 апреля/12 мая 1928 года и был похоронен на местном кладбище. После возрождения Оптиной Пустыни, 3 «16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей старца Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание: мантия старца оказалась нетленной, мощи были янтарного цвета. Как при жизни старца, так и после его блаженной кончины каждый, кто обращался к нему с истинной верой, получал благодатную помощь.

По молитвам преподобного Нектария и сейчас совершаются чудеса духовного и телесного исцеления.

Советы преподобного Нектария:

— Главное, остерегайтесь осуждения близких. Когда только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: “Господи, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего”.

Ко всему нужно принуждение. Вот если подан обед, и вы хотите покушать и обоняете вкусный запах, все-таки сама ложка вам не поднесет кушанья. Нужно понудить себя, встать, подойти, взять ложку и тогда уже кушать. И никакое дело не делается сразу...

Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить свое внутреннее в жертву внешнему. Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение; он и не знает, зачем живет. Это очень вредное недоумение и часто бывает: человек, как лошадь, везет и везет, и вдруг на него находит такое... стихийное препинание.

Спрашивает, каким путем идти к Богу. Идите путем смирения! Смирением несением трудных обстоятельств жизни, смиренным терпением, посылаемых Господом болезней; смиренною надеждой, что не будете оставлены Господом, скорым помощником и любвеобильным Отцом Небесным; смиренною молитвою о помощи свыше, об отгнании уныния и чувства безнадежности, которыми враг спасения тщится привести к отчаянию, губительному для человека, лишаящего его благодати и удаляющего от него милосердие Божие.

Смысл жизни христианской, по слову святого апостола Павла, писавшего Коринфянам: “Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии”. Итак, начертав сии святые слова в душах и сердцах, следует заботиться, чтобы расположение и поступки в жизни служили славе Божией и назиданию ближним.

Преподобный Нектарий Оптинский, моли Бога о нас!

Преподобный Никон Оптинский

(1888—1931)

26 сентября 1888 года в Москве в многодетной купеческой семье Митрофана Беляева появился на свет еще один ребенок. Мальчика назвали Николаем.

Любовь к Богу Николай унаследовал от родителей. С годами у Николая и его младшего брата Ивана возникло и укрепилось сознательное стремление к духовной жизни. Они решили уйти в монастырь, изрезали на полоски перечень русских монастырей и, помолившись, вытянули полоску, на которой было написано: “Козельская Введенская Оптина Пустынь”.

Дома не препятствовали благому решению, и 24 февраля 1907 года, в день обретения главы Иоанна Предтечи, братья приехали в Оптину Пустынь.

Там их с любовью принял старец Варсонофий.

9 декабря 1907 года, в день празднования иконы Божией Матери “Нечаянная радость”, братья Беляевы были приняты в число скитской братии. В октябре 1908 года брат Николай был назначен письмоводителем старца Варсонофия и освобожден от всех послушаний, кроме церковного пения и чтения. К этому времени он становится самым близким учеником старца Варсонофия, который, провидя его высокое предназначение, готовил его в свои преемники, передавая ему свой духовный и жизненный опыт, руководил его духовной жизнью.

В апреле 1910 года Николай был пострижен в рясофор, а 24 мая 1915 года – в мантию. Он получил имя Никон в честь святого мученика Никона (память 28 сентября), в апреле 1916 года Никон был рукоположен во иеродиакона, а 3 ноября 1917 года удостоился сана иеромонаха.

После октябрьского переворота Оптина была закрыта, начались гонения.

Первый раз его арестовали 17 сентября 1919 года. Летом 1923 года монастырь был окончательно закрыт; братию, кроме двадцати рабочих при музее, выгнали на улицу. Настоятель старец Исаакий, отслужив последнюю соборную Литургию в Казанском храме, передал ключи от него иеромонаху Никону, благословил служить и принимать богомольцев на исповедь. Так иеромонах Никон за святое послушание настоятелю стал последним Оптинским старцем. Тогда же находившийся в ссылке старец Нектарий стал направлять своих духовных чад к старцу Никону. Старец Никон начал принимать народ, давая советы, он всегда ссылался на

слова Оптинских старцев. Изгнанный из обители в июне 1924 года, старец поселился в Козельске, служил в Успенском храме, принимал народ, выполняя свой пастырский долг. Арестовали старца Никона в июне 1927 года вместе с отцом Кириллом (Зленко). Три страшных года провел старец Никон в лагере “Кемперпункт”. По окончании срока его приговорили к ссылке в Архангельскую область. Перед отправкой врач нашел у старца Никона тяжелую форму туберкулеза легких и посоветовал просить о перемене места ссылки. Привыкший все делать за послушание, он попросил совета у отца Агапита, сосланного вместе с ним. Тот посоветовал не противиться Божией воле, и старец Никон смирился.

3/16 августа 1930 года его “переместили” из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго скитался в поисках жилья, пока не договорился с жительницей села Воепола. Кроме высокой платы, она требовала, чтобы батюшка выполнял все тяжелые физические работы. Состояние здоровья старца Никона ухудшалось с каждым днем. Однажды от непосильного труда он не смог встать. И тогда хозяйка стала гнать его из дому. Отец Петр (Драчев) перевез умирающего к себе в соседнюю деревню и там ухаживал за ним. Физические страдания не омрачили духа верного раба Божия, погруженный в молитву, он сиял неземной радостью и светом. В последние месяцы своей болезни он почти ежедневно причащался Святых Христовых Тайн. В самый день его блаженной кончины, 25 июня / 8 июля 1931 года, он причастился, попросил прочитать канон на исход души.

Промыслом Божиим на погребение старца Никона собралось двенадцать священнослужителей. Он был отпет и погребен по монашескому чину на кладбище села Валдокурье.

Советы преподобного Никона:

— Молитвенное правило пусть будет лучше небольшое, но исполняемое постоянно и внимательно...

Возьмем себе в образец святого, подходящего к нашему положению, и будем опираться на его пример. Все святые страдали потому, что они шли путем Спасителя, Который страдал: был гоним, поруган, оклеветан и распят. И все, идущие за Ним, неизбежно страдают. “В мире скорбны будете”. И все, желающие благочестиво жить, гонимы будут. “Когда приступаешь работать Господу, уготовь душу твою во искушение”. Чтобы легче переносить страдания, надо иметь веру крепкую, горячую любовь ко Господу, не привязываться ни к чему земному, всецело предаться воле Божией.

Если нет возможности исполнить обет послушания, некому повиноваться, надо иметь готовность все делать согласно воле Божией. Есть два вида послушания: внешнее и внутреннее.

При внешнем послушании требуется полное повиновение, исполнение всякого дела без рассуждения. Внутреннее послушание относится к внутренней, духовной жизни и требует руководства духовного отца. Но совет духовного отца следует проверять Священным Писанием... Истинное послушание, приносящее душе великую пользу, это когда за послушание исполняешь то, что несогласно с твоим желанием, наперекор себе. Тогда Сам Господь берет тебя на Свои руки...

Не надо давать волю своим чувствам. Надо понуждать себя обходиться приветливо и с теми, которые не нравятся нам.

“Иисусова молитва” заменит крестное знамение, если почему-либо нельзя будет возложить его.

Без крайней необходимости в праздничные дни нельзя работать. Праздником надо дорожить и чтить его. Этот день надо посвящать Богу: быть в храме, дома молиться и читать Священное Писание и творения св. отцов, делать добрые дела.

Надо любить всякого человека, видя в нем образ Божий, несмотря на пороки его. Нельзя холодностью отстранять от себя людей.

Что лучше: редко или часто приобщаться Св. Христовых Тайн? – сказать трудно. Закхей с радостью принял в свой дом дорогого Гостя – Господа, и хорошо поступил. А сотник, по смирению, сознавая свое недостойнство, не решился принять, и тоже хорошо поступил. Поступки их, хотя и противоположные, но по побуждению одинаковые. И явились они пред Господом равно достойными. Суть в том, чтобы достойно готовить себя к великому Таинству.

Гонения и притеснения полезны нам, ибо они укрепляют веру.

Если хочешь избавиться от печали, не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому. Печаль исходит от привязанности к видимым вещам. Никогда не было, нет и не будет беспечального места на земле. Беспечальное место может быть только в сердце, когда Господь в нем.

В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их.

Молчание подготавливает душу к молитве. Тишина, как она благотворно действует на душу!

Духовный отец, как столп, только указывает путь, а идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а ученик его сам не будет двигаться, то никуда и не уйдет, а так и сгниет около этого столпа.

Всегда помните закон духовной жизни: если смутишься каким-либо недостатком другого человека и осудишь его, впоследствии тебя постигнет та же участь, и ты будешь страдать тем же

недостатком.

Не прилагайте сердца к суете мирской. Особенно во время молитвы оставляйте все помыслы о житейском. После молитвы, домашней или церковной, чтобы сохранить молитвенное умиленное настроение, необходимо молчание. Иногда даже простое, незначительное слово может нарушить и спугнуть из души нашей умиление.

Самооправдание закрывает духовные очи, и тогда человек видит не то, что есть на самом деле.

Терпение есть непрерывающееся благодушие.

Спасение ваше и погибель ваша – в ближнем вашем. Спасение ваше зависит от того, как вы относитесь к своему ближнему. Не забывайте в своем ближнем видеть образ Божий.

Всякое дело, каким бы ничтожным оно вам ни казалось, делайте тщательно, как пред лицом Божиим. Помните, что Господь видит все.

Преподобный Никон Оптинский, моли Бога о нас!

Преподобный Исаакий Оптинский, священномученик

(1865—1938)

Священномученик Исаакий Оптинский (Иван Николаевич Бобриков) родился в 1865 году в селе Остров Малоархангельского уезда Орловской губернии в крестьянской семье. Его отец Николай Родионович Бобриков, родившийся в 1836 году, скончался в Оптиной пустыни 22 апреля 1908 года схимонахом.

Вот что рассказывал старец Нектарий о появлении Ивана в Оптиной Пустыни: “Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал: “Поклонитесь в ножки ему, это будет последний Оптинский архимандрит”. А юноше он сказал: “Тебя казнят”. По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев: “Поклонитесь последнему Оптинскому архимандриту”.

Иван пришел в Оптину Пустынь в возрасте 19 лет в 1884 году. Старец Амвросий благословил принять Ивана к себе на добровольное послушание.

17 декабря 1897 года при настоятельстве архимандрита Досифея (Силаева) послушник Иван был определен в число братства монастыря. Вскоре, 7 июня 1898 года, он был пострижен в мантию с именем Исаакий, а 20 октября того же года рукоположен в иеродиакона. 24 октября, в день освящения Калужским епископом Вениамином Казанского собора в Шамординской обители, был рукоположен в иеромонаха.

30 августа 1913 года, после кончины архимандрита Ксенофонта, старшая братия избрала иеромонаха Исаакия настоятелем монастыря. Монахиня Мария (Добромыслова) писала: “По своей примерной, истинно монашеской жизни он был вполне достоин занять столь высокий пост. Очень большого роста, внушительной и благолепной наружности, он был прост, как дитя, и в то же время мудр духовной мудростью”.

К концу 1916 года из-за затянувшейся войны ощутимо чувствовался недостаток во всем жизненно необходимом, несмотря на это, обитель Оптинская охотно отзывалась на все просьбы о помощи пострадавшим от войны, сокращая свои собственные потребности.

Старец Исаакий не имел ни минуты отдыха: свет в его келии, как правило, угасал только

под утро. Он никогда не спешил и не суетился, во всем полагался на Бога. И Господь никогда не оставлял его.

23 января 1918 года Оптиная Пустынь была закрыта, но монастырь еще держался под видом “сельскохозяйственной артели”. Весной 1923 года закрыли сельхозартель, обитель перешла в ведение Главнауки. Как исторический памятник была названа “Музей Оптиная Пустынь”. Настоятеля иеромонаха Исаакия власти отстранили от дел.

Старец Исаакий и старшая братия, с великой скорбью покинув обитель, поселились на квартирах в Козельске. В 1923 году все храмы обители были закрыты, и храмовые службы прекратились на 65 лет.

В то время в Георгиевском храме Козельска освободилась вакансия священника, и чудесным образом устроилось так, что в храме этом все должности заняли оптинские иноки.

Наступил 1929 год. По всей стране прокатилась волна новых арестов. В августе, после праздника Преображения Господня, были арестованы и заключены в козельскую тюрьму все оптинские иеромонахи вместе со старцем Исаакием. Из Козельска арестованные были отправлены в сухиническую тюрьму, а оттуда в Смоленск. В январе 1930 года, после окончания следствия, заключенные были сосланы. Старец Исаакий переехал в город Белев Тульской области.

В 1932 году старца Исаакия вновь арестовали. Пять лет спустя старец Исаакий сподобился от Господа мученического венца.

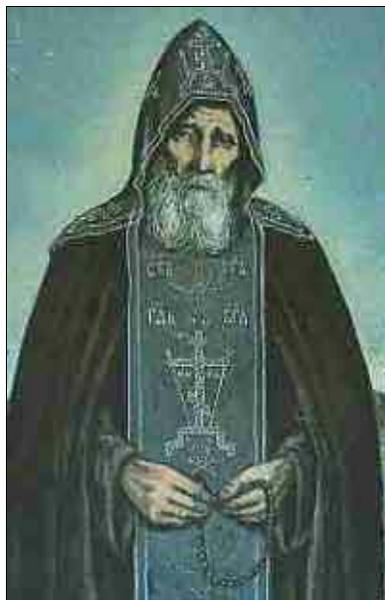
26 декабря/8 января 1938 года старца вместе с другими мучениками за веру расстреляли по приговору “тройки”.

Подобно древним мученикам, не боясь жестокости врагов Христовых, твердо стоял священномученик Исаакий в своем исповедании: “От креста своего не побегу!” И кровью своею засвидетельствовал свою верность Господу нашему.

Преподобный священномученик Исаакий, моли Бога о нас!

Старец Захария

(1850—1936)

2 сентября 1850 года в Калужской губернии у Ивана и Татьяны Минаевых родился одиннадцатый ребёнок. При крещении мальчику дали имя Захарий.

Когда Захарий немного подрос, то он стал часто убегать из дома в лес, где забирался на ель и молился.

Когда Захарию было семь лет, сельский священник о. Алексей предсказал его матери: “Твой сын на радость тебе будет, но не кормилец: он будет монах и доживёт до глубокой старости”. В шестнадцать лет Захарий лишился матери. Перед смертью Татьяна Минаевна благословила сына на монашество, предвидя волю мужа, предостерегла: “Отец будет принуждать к семейной жизни, ты не слушай”. Несколько лет просил Захарий отпустить его в монастырь, но отец настаивал на женитьбе сына. Пришлось юноше пойти на хитрость, обратился он к отцу с просьбой: “Отпусти меня сходить в Белые Берега. Мать дала обет и не успела выполнить. Я решил за неё выполнить его”.

Игумен монастыря Белые Берега послал юношу в Оптину Пустынь к старцу Амвросию.

Старец Амвросий встретил Захария ласково, не успел Захарий и рта раскрыть, как старец, опередив его, сказал: “Ну что, голубчик, мать умерла твоя. Послушай меня, оставь невесту, не женись, а иди в монастырь. А об отце не думай, теперь он сам тебя отпустит, не будет препятствовать тебе в твоём намерении стать монахом. А что сюда пришёл, хорошо сделал. Видишь, на стене записаны твои четыре греха. Ты покайся в них, сходи в Белые Берега и отговей там. Помни, в царстве Небесном для тебя посажен зелёный дуб”.

Получив благословение прозорливого старца Амвросия, Захарий вернулся в монастырь Белые Берега. Не прошло и нескольких дней, как Захарий серьёзно заболел. Монахи отвезли послушника в больницу в Брянск и известили его отца, что сын при смерти. Три месяца находился Захарий между жизнью и смертью, однажды приснилась больному Пречистая Приснодева, Она коснулась его головы и сказала: “Ты ещё поживёшь, монахом будешь”.

К всеобщему удивлению, проснулся Захарий совершенно здоровым.

Подробнее о жизни схиархимандрита Троице-Сергиевой Лавры старца Захария, о чудесах исцеления верующих по молитвам старца можно прочесть в книге: “Старец Захария”.

Вот лишь несколько случаев из жизни старца:

Когда трое чекистов ворвались в его келью и потребовали, чтобы он уходил вон из лавры,

старец взял крест, осенил им своё жилище и, проведя крестом границу между собой и “гостями”, спокойно произнёс:

— Попробуйте-ка, осмелитесь перейти через эту черту, которой я как бы обвёл мою келью, попробуйте и тотчас вы упадёте мёртвыми.

Ни один из вооружённых молодых людей не осмелился переступить за черту.

Когда старец остался один, он ещё долго молился за всех монахов. Старец Захарий последним покинул Троице-Сергиеву лавру. В Москве старец поселился у своей духовной дочери. Многие верующие приходили к прозорливому старцу за советом. Каждого он согревал своей любовью, во время исповеди сам называл забытые грехи. По воле Божией ему открывалось прошлое и будущее людей.

Однажды во время службы в церкви одна из женщин, пришедшая посмотреть на старца, увидев его, подумала: “Ну, уж какой монах, где ему привлечь народ в церковь, он и ходячих-то всех разгонит”.

Старец принял мысленный вызов, вместо того, чтобы пройти в алтарь, направился к женщине и, подойдя, сказал: “Ольга, не бойся, никого не разгоню”.

Поражённая прозорливостью старца женщина тут же попросила прощения за свои мысли, и потом не раз приходила к нему за советами.

Поучения старца Захарии:

“Будьте мужественны даже тогда, когда великие испытания Господь посылает. Одолевают страсти, молитва слабеет, даже не хочется её творить, всё внимание поглощают разные желания и страсти...

Да тут как нарочно такие беды внутренние и внешние встречаются, от которых слабый человек в уныние впадает. Это страсть – уныние – мертвит всё святое, всё живое в человеке. Скорее тогда распнитесь крестом, молясь так, как в древности многие из подвижников молились, борясь со страстями. Читайте “Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...”.

Если у кого есть, прочтите канон честному и животворящему кресту Христову, а потом распнитесь крестом, и умоляйте Утешителя душ и телес наших умилосердиться над вами, простить вас и войти в душу вашу и изгнать то уныние, которое убивает вас.

Берегите совесть свою, она есть глас Божий – голос Ангела Хранителя. Как надо беречь свою совесть учитесь у старца отца Амвросия Оптинского. Он стяжал благодать Святого Духа. Мудрость без благодати есть безумие.

Помните слова отца Амвросия: “Где просто, там ангелов сто, а где мудрёно, там ни одного”. Достигайте простоты, которую даёт только совершенное смирение. Достигайте в смирении любви простой, совершенной, обнимающей молитвой всех, всех...

Премудр тот, кто стяжал Духа Святого, стараясь исполнить все заповеди Христовы. И если он премудр, то и смирен”.

Старец Захарий, моли Бога о нас!

Преподобный Кукша Одесский

(1875—1964)

“Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются наслаждения блаженства в Царстве Божиим, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодатию Божией, что она от них течет на тех, кто с ними общается. Велико их блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией. Будучи преисполнены и любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды и на их моления, и являются и предстателями за них пред Богом”.

Блаженный Иоанн (Максимович)

Преподобный Кукша (Косьма Величко) родился 12/25 января 1875 года в селе Гарбузинка Херсонского района Николаевской губернии в многодетной семье благочестивых родителей Кирилла и Харитины. Его мать в молодости мечтала стать монахиней, но по родительскому настоянию вышла замуж. Харитина горячо молилась Богу, просила, чтобы кто-то из её детей сподобился подвизаться в иноческом чине. По милости Божией младший сын, Косьма, с детства всей душой устремился к Богу, он с малых лет полюбил молитву и уединение, в свободное время читал св. Евангелие.

В 1896 году Косьма, получив родительское благословение, удалился на святую гору Афон, где был принят послушником в русский монастырь Святого Великомученика Пантелеимона.

В 1897 году Косьма, получив благословение настоятеля монастыря, совершил паломничество на Святую Землю. В Иерусалиме, когда паломники находились у Силоамской купели, Косьму, близко стоявшего возле источника, кто-то нечаянно задел. Отрок упал в воду первым. Многие бесплодные женщины стремились войти в купель в числе первых, ведь по преданию: Господь даровал чадородие тому, кто первым успеет погрузиться в воду. После этого события паломники стали подшучивать над Косьмой, говоря, что у него будет много детей. Слова эти оказались пророческими – у старца Кукши впоследствии действительно было множество духовных чад.

В храме Воскресения Христова произошло ещё одно знаменательное событие: на Косьму по промыслу Божию была опрокинута средняя лампада. Все верующие хотели помазаться елеем из лампад, горевших при Гробе Господнем, люди окружили отрока и, собирали руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им.

Через год после возвращения из Иерусалима на Афон Косьме посчастливилось еще раз побывать на Святой Земле, он сподобился полтора года нести послушание у Гроба Господня. Вскоре послушник Косьма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1904 года – в монашество, и наречен Ксенофонтом. По промыслу Божию отроку предстояло 16 лет постигать основы монашеской жизни в монастыре Святого Великомученика Пантелеимона, под руководством духовного наставника старца Мелхиседека, который подвизался отшельником в горах. Впоследствии подвижник вспоминал: “До 12 ночи на послушании, а в 1-м часу ночи бежал в пустынь к старцу Мелхиседеку учиться молиться”.

Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын услышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

— Отче, откуда здесь свадьба?

— Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из келии, окропил вокруг нее святой водой. Читая крещенский тропарь, он на все стороны осенил крестом — сразу сделалось тихо, как будто и не было никакого шума.

Под его мудрым окормлением монах Ксенофонт сподобился стяжать все добродетели иноческие и преуспел в духовном делании. Несмотря на то, что Ксенофонт был внешне малограмотным человеком, едва умел читать и писать, святое Евангелие и Псалтирь он знал наизусть, службу церковную совершал на память, никогда не ошибаясь.

В 1913 году греческие власти, потребовали выезда с Афона многих русских монахов, в том числе и о. Ксенофонта. Накануне отъезда о. Ксенофонт побежал к своему духовному отцу:

— Отче, я никуда не поеду! Вот лягу под лодку или под камень и умру здесь, на Афоне!

— Нет, чадо, — возразил старец, — так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей. — Затем вывел его из келии и спросил: — Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

— Хочу, отче.

— Тогда смотри. — Старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз — оно как береста свернулось, и о. Ксенофонт увидел Господа во всей славе и в окружении сонма ангелов и всех святых, он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал: “Отче, мне страшно!”

Через некоторое мгновение старец произнес:

— Вставай, не бойся.

Отец Кукша поднялся с земли — небо было обычным, на нем по-прежнему мерцали звезды. Полученное перед отъездом с Афона Божественное утешение в тяжелые годы поддерживало о. Ксенофонта.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Киево-Печерской Свято-Успенской лавры. В 1914 г. во время первой мировой войны о. Ксенофонт 10 месяцев был “братом милосердия” в санитарном поезде “Киев-Львов”, а вернувшись в Лавру, нес послушание в Дальних Пещерах; заправлял и зажигал лампы перед святыми мощами, переоблачал святые мощи...

Из воспоминаний старца Кукши: “Мне очень хотелось принять схиму, но по молодости лет (40 с небольшим) мне отказывали в моем желании. И вот однажды ночью я переоблачал мощи в Дальних Пещерах. Дойдя до святых мощей схимника Силуана, я передел их, взял на свои руки и, стоя на коленях перед его ракой, стал усердно ему молиться, чтобы угодник Божий помог мне сподобиться пострижения в схиму”. И так, стоя на коленях и держа на руках святые мощи, он под утро заснул.

Мечта о. Ксенофонта сбылась через несколько лет: 8 апреля 1931 года смертельно больной подвижник был пострижен в схиму. При постриге получил имя Кукша, в честь священномученика Кукши, мощи которого находятся в Ближних Пещерах. После пострига о. Кукша стал быстро поправляться и вскоре выздоровел.

3 апреля 1934 года отец Кукша был рукоположен в сан иеродиакона, а через месяц — в сан иеромонаха. После закрытия Киево-Печерской лавры иеромонах Кукша служил до 1938 года в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время. В 1938 году подвижник был осуждён, отбывал пятилетний срок в лагерях г. Вильма Молотовской области, затем три года провёл в ссылке. В лагерях осуждённые были вынуждены работать по 14 часов в сутки, получая очень скудную пищу “выполнять норму” на изнурительных лесоповалочных работах. Шестидесятилетний иеромонах терпеливо и благодушно переносил лагерную жизнь, старался духовно поддерживать окружающих его людей.

Старец вспоминал: “Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный, — ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился: “Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога”. Вдруг слышу над головой: “Кар-р-р!”, — и к ногам упал пирог, — это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод”.

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца иеромонаха Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область. Взяв благословение у епископа в г. Соликамске, он часто совершал богослужения в соседнем селе.

В 1947 году окончилось время ссылки, завершился восьмилетний исповеднический подвиг. Иеромонах Кукша вернулся в Киево-Печерскую лавру, здесь начался подвиг служения страждущим — старчество. Старец Кукша укрепляет маловерных, ободряет ропщущих, смягчает ожесточенных, по его молитве верующие получают духовное и физическое исцеление. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники окружили Косьму и старались с его головы и одежды взять чудесно излившийся из лампы елей, чтобы помазаться им, так теперь к старцу Кукше в монастырь шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати.

Сохранились многочисленные свидетельства о чудесах исцеления по молитве старца Кукши, приведём лишь некоторые из этих свидетельств:

Тяжело больная А., которой должны были удалить, появившуюся на лбу злокачественную опухоль, перед операцией приехала к старцу. Отец Кукша долго исповедал больную, потом причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли. Больная пробыла в монастыре 4 дня, по благословению старца ежедневно причащалась, крестик с благоговением прижимала ко лбу. Вернувшись домой, обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа, а через две недели пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел, очистился, не осталось и следов от рака.

Одну из своих духовных чад старец исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца, — заочно, прочитав ее письмо с просьбой помолиться о ней. После получения старцем ее письма она стала совершенно здорова.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного рассуждения и различения помыслов. Он был великим прозорливцем. Ему были открыты даже самые сокровенные чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял, от кого они и откуда. Многие шли к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить совета, а он, не дожидаясь объяснений, уже

встречал их с нужным ответом и духовным советом. Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: “Я сам – грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные”.

В 1951 году отца Кукшу из Киева переводят в Почаевскую Свято-Успенскую лавру. В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной иконы, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, о. Кукша должен был исповедовать людей. Свои обязанности он исполнял с отеческой заботой обо всех приходящих, любовно обличая их пороки, предостерегал от духовных падений и предстоящих бед.

Однажды один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую лавру и смотрел с любопытством, как ст. Кукша исповедует. Старец подозвал его к себе и беседовал с ним некоторое время. Отошел от старца генерал очень бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: “Что это за человек? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!”

По свидетельству духовных чад, старец Кукша однажды назвал одного мужчину, у которого была супруга и двое детей, иеромонахом. Впоследствии, после смерти жены, мужчина посвятил свою жизнь служению Господу, через несколько лет был рукоположен в сан иеродиакона, а затем — в сан иеромонаха.

Одна женщина просила старца Кукшу благословить её дочь М. выйти замуж, прозорливец ответил: “Никогда М. замуж не выйдет!” Женщина пыталась объяснить, что у молодых уже все готово к свадьбе, осталось только сшить платье, и после Пасхи они будут венчаться, но старец уверенно повторил: “М. никогда замуж не выйдет”. За неделю до свадьбы у М. вдруг начались эпилептические припадки (чего раньше с ней не наблюдалось), и испуганный жених немедленно уехал домой. Через несколько лет М. приняла монашество с именем Галина, а ее мать – с именем Василиса.

Другая благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество, но старец благословил ее на замужество. Велел ей ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист. Предсказание старца сбылось, девушка вскоре вышла замуж за семинариста. Духовная дочь старца вырастила семерых детей, и воспитала их в любви к Богу.

Одна духовная дочь старца поведала, что ей очень хотелось узнать, как чувствует себя старец Кукша во время Божественной литургии:

“Однажды, войдя в Пещерный храм, когда о. Кукша служил в нем Божественную литургию, я сразу почувствовала сильную близость души к Богу, как будто вокруг никого не было, а только Бог и я. Каждый возглас о. Кукши возносил мою душу “горе”, и преисполнял ее такой благодатью, как будто я стояла на небе перед лицом Самого Бога. На душе было по-детски чисто, необыкновенно светло, легко и радостно. Ни одна посторонняя мысль не беспокоила меня и не отвлекала от Бога. В таком состоянии я находилась до конца литургии. После литургии все ждали, когда о. Кукша выйдет из алтаря, чтобы взять у него благословение. Подошла и я к своему духовному отцу. Он благословил меня и, крепко взяв обе мои руки, повел за собой, внимательно с улыбкой вглядываясь в мои глаза, вернее, через глаза в душу, как бы стараясь рассмотреть, в каком она состоянии после такой чистой молитвы. Я поняла, что батюшка дал мне возможность пережить такое же святое блаженство, в каком он сам всегда пребывал во время Божественной литургии”.

Из воспоминаний духовной дочери старца Кукши:

— Иногда он благословлял, положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, читая про себя молитву, и я преисполнялась необыкновенной радости и безграничной любви к Богу... В таком состоянии я пребывала дня по три.

Старец советовал всем к святой Чаше не подходить с деньгами, чтобы “не уподобиться Иуде”, и священникам запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию.

Люди в храме сотнями стояли в очереди к нему. Многих принимал он и в своей келии, не жалея себя и почти без отдыха проводя целые дни, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни. Он, по афонскому обычаю, всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увели в келию, уложили в постель. Пришел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф (в схиме Амфилохий), осмотрел ногу и сказал: “Собирайся, отец, домой” (то есть умирать), и ушел. Все монахи и миряне горячо со слезами молились Матери Божией о даровании здоровья дорогому и любимому старцу. Через неделю игумен Иосиф опять посетил больного, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: “Вымолили чада духовные!”

В конце апреля 1957 года старца на страстной седмице Великого поста переводят в Крещатицкий Свято-Иоанно-Богословский монастырь Черновицкой епархии. С приходом старца Кукши оживила духовная жизнь братии монастыря. В тихую обитель апостола любви устремились духовные чада, на средства, передаваемые о. Кукше, увеличились постройки в обители.

В 1960 году старец Кукша был переведен в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь. Здесь ему предстояло провести последние четыре года своей подвижнической жизни. В Свято-Успенском монастыре старца Кукшу с любовью встретили насельники обители. Ему определено было послушание исповедовать людей и помогать вынимать частицы из просфор во время совершения проскомидии.

Старец вставал рано утром, читал свое молитвенное правило, старался причащаться каждый день, он особенно любил раннюю литургию. Ежедневно идя в храм, старец под одежду надевал свою афонскую власяницу из белого конского волоса, который больно колот все тело.

Келия старца в монастырском корпусе примыкала прямо к Свято-Никольской церкви. С ним поселили и послушника келейника, но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью и говорил: “Мы сами себе послушники до самой смерти”.

Однажды он с радостным лицом сказал своей духовной дочери: “Мать Божия хочет взять меня к Себе”. В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии на холодной сырой земле, он простудился и заболел воспалением легких. Он никогда не принимал лекарств, называя “врачебницей” святую Церковь. Даже страдая в предсмертной болезни, он также отказался от всякой врачебной помощи, лишь просил причащать его каждый день святых Христовых Тайн.

Блаженный подвижник предвидел свою кончину. Духовная дочь старца схимонахиня А. вспоминает:

— Батюшка иногда говорил: “90 лет — Кукши нет. Хоронить-то как будут, быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают”... Скончался, когда ему было около 90 лет.

Боясь стечения народа на похоронах, власти потребовали отвезти тело почившего на родину. Наместник обители ответил, что родиной монаха является монастырь. Тогда братии отвели два часа на погребение старца.

Старец Кукша говорил, чтобы после его кончины верующие приходили на могилку, рассказывали о печалях и нуждах. Всякий, приходящий с верою к месту его земного упокоения, всегда получал утешение, вразумление, облегчение и исцеление от болезни по его богоугодным молитвам и предстательству.

Рассказ Ксении Кибальчик: “Это были 50-е годы, когда преп. Кукша жил в Почаевской Лавре. Пришла ко мне странница Нимфодора, просила дать ей посильную работу и за это её кормить. Вот что она рассказала о себе:

Попала она на исповедь к отцу Кукше, рассказала о себе, что была в монастыре, в коммуне, и замужем, и 40 лет не причащалась...”. После исповеди она стала с искренним покаянием и горькими слезами оплакивать свою жизнь. Позже увидев толпу людей, окруживших о. Кукшу и желающих получить благословение, сознавая себя недостойной приблизиться к нему, шла позади всех. Вдруг он оборачивается, смотрит на неё и говорит ей: “Простил Господь, всё простил”.

Пока о. Кукша находился в Почаеве, Нимфодора каждый раз исповедовалась только у него и, по его благословию, часто причащалась. Но в апреле 1957 года его вдруг перевели в дальний монастырь Св. Апостола Иоанна Богослова, и тогда к нему попасть на исповедь стало сложно. Нимфодора стала обращаться к иеромонаху, который обычно дежурил в Успенском соборе, но он Нимфодору к себе на исповедь не допускал, она каждый раз приходила без денег. И вот что однажды с ней произошло: подготовившись к Святому Причастию, она подошла исповедоваться к тому же иеромонаху, и снова получила отказ... Тут уже Литургия подходила к концу. Пропели “Отче Наш...”. Причастники приблизились к царским Вратам, а Нимфодора стоит и неутешно плачет о своём достоинстве, в полной уверенности, что Сам Господь не допускает её к Святой Чаше. Взгляд её устремился к Почаевской иконе Божией Матери, находящейся перед ней...Вдруг видит сквозь слёзы, что от иконы как бы отделяется Чаша и медленно плывёт по воздуху прямо к ней. Приблизившись к её устам, эта полная Чаша на секунду останавливается, и Нимфодора отпивает из Чаши глоточек, и тут же Чаша начинает подниматься по воздуху к той же иконе, но, не достигая её, расплывается в воздухе и становится невидима. Сознавая своё достоинство, Нимфодора боится и на мгновение поверить тому, какое дивное чудо милости Божией было ей послано.

Вскоре после этого события какие-то добрые люди пригласили Нимфодору съездить с ними к отцу Кукше, обещая взять на себя все дорожные расходы. Вот они приехали к нему. Вошли в его келию... Он, стараясь всех обласкать, каждому уделить внимание, всё время от времени поглядывает на Нимфодору и с улыбкой говорит ей: “Ты, Причастница!”. Она пробует возражать... На её возражение он строго отвечает:

— Молчи, я видел!!!

Тут уже она и поверила истинности чуда”.

Когда старец был в Иоанно-Богословском монастыре, он послал свою духовную дочь В. посмотреть место, где можно построить большой корпус для множества монахов. Она пошла и по молитвам старца нашла хорошее место на горе, прямо над монастырем. Вернувшейся В. старец сказал, что там будет большой монашеский корпус, и что он должен приготовить место. Предсказание его начало сбываться спустя 30 лет: после открытия и возвращения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и его предсказание, начало строительство храма и монашеского корпуса на том самом месте, о котором шла речь.

— Осенью 1993 года, — вспоминает одна духовная дочь старца, — я пошла к могилке отца Кукши и увидела там много людей, которые приехали из Молдавии. Они рассказали, что одна женщина была тяжело больна желудком. Взяв землю с могилки старца, она приложила ее к животу, заснула. Проснувшись, она почувствовала себя исцеленной. Так же исцелилась раковая больная, семидесятидвухлетняя М., жительница г. Одессы.

В 1995 году по решению Священного Синода Украинской Православной Церкви старец Кукша был причислен к лику святых в чине преподобного.

Тропарь преподобному Кукше Одесскому, глас 4

От юности мир суетудренный и лукавый оставил еси, Божественною свыше просветився благодатию, преподобне, многим терпением во временней жизни подвиг совершил еси, темже источаеши чудес благодать всем с верою приходящим к раце мощей твоих, Кукшо, преблаженне отче наш.

Преподобный Лаврентий Черниговский

(1868—1950)

Схиархимандрит Лаврентий (Лука Евсеевич Проскура) родился в 1868 году в селе Карильское Черниговской области. Благочестивые родители Луки, Евсевий и Христина, воспитывали семерых детей в любви к Богу. Детство Луки было тяжёлым, отец умер рано, мать тяжело болела, приходилось выполнять всю работу по дому, пасти лошадей, ухаживать за коровой, стирать и портняжничать. Лука имел прекрасный слух, пел в церковном хоре, рано научился играть на скрипке.

В четырнадцатилетнем возрасте уже руководил церковным хором. После смерти матери, Лука недолго оставался дома, отказавшись от наследства, ушёл в монастырь, находившийся недалеко от села.

С 1891 года Лука нёс послушание регента монастырского хора. Вскоре о способном регенте узнали в Черниговском Троицком мужском монастыре и пригласили в монастырь, управлять хором. В Троицком монастыре Луку постригли в мантию и дали имя Лаврентий, в 1895 году рукоположили в иеромонаха. (По другим источникам Лука был пострижен в монашество в 1912 году, через два года был рукоположен в иеродиакона, а в 1916 году – в иеромонаха). В 1923 году в Киеве о. Лаврентий был тайно пострижен в схиму лаврским схиигуменом Гавриилом.

В 1928 году по определению экзарха, Украины митрополита Михаила, возведен в сан архимандрита.

В 1930 году, после того как монастырь закрыли, отец Лаврентий был вынужден ютиться в небольшой комнате в маленьком доме своей духовной дочери Елены, днём он усиленно молился, а под покровом ночи тайно принимал духовных чад.

Во время Великой Отечественной войны, в период оккупации Чернигова, было разрешено открыть Троицкую обитель.

Из воспоминаний духовных детей старца Лаврентия:

— Когда закрывали церковь, Батюшка говорил: “Храните книги, они нужны будут. Ещё будут и монастыри, и архиереи, и все нужно будет”. Перед войной он предсказал бедствия народа. Молился и плакал, что много крови прольётся.

Когда началась война 1941 года, Батюшка своими усилиями собрал своих монашествующих чад и устроил женский Троицкий монастырь, а потом и Домницкий монастырь...

Батюшка торопился скорее занять Троицкий, говорил, что так указала Матерь Божия...

У Батюшки была любовь к всякому делу. Когда делали ремонт во всём корпусе, Батюшка везде участвовал. Приходилось работать в холодное время года, когда замерзали материал и вода. Однажды дело не ладилось, пригласили одного старика на помощь. Он говорит, что здесь сила нужна. А Батюшка подошёл с любовью перекрестил, и материал стал мягким, и дело пошло, как следует. Это всё по молитвам великого старца Лаврентия.

21 ноября 1941 года состоялось первое богослужение в церкви Феодосия, а в 1942 году был освящен и главный престол Троицкого собора. На хоры поднялся дивный старец, и величественный храм огласился стройным пением.

Люди тянулись к доброму старцу, все от него уходили согретые христианской любовью, ободренные.

Из воспоминаний инокини Анны:

-У Батюшки была безграничная любовь к людям. Был такой обычай у нас в монастыре: именинницы в день своего ангела причащались святых тайн, потом, брали просфору и шли к Батюшке. Он отламывал маленький кусочек и поздравлял с днём Ангела. Часто оставлял именинниц разделить трапезу. И вот один раз мне пришлось быть на этой трапезе... Батюшка кушал из маленького горшочка деревянной ложкой... Вдруг поднимает голову и говорит матушке келейнице П.:

— Пойди, посмотри, там кто-то пришёл, пусть зайдёт сюда.

Матушка П. посмотрела, увидела женщину, которая стояла и сильно плакала, просила пропустить к Батюшке. Матушка, жалея старца, сказала:

— Когда Батюшка покушает, тогда пройдёте.

А Батюшке: “Обедайте, Батюшка, там никого нет”.

Отец Лаврентий взял несколько ложек своей похлёбки, повернул голову и опять говорит:

— Я тебе говорю, что там стоит женщина и плачет.

И сам приподнялся с места...

Вскоре перед нами появилась женщина средних лет, которая сильно плакала. Батюшка провёл её в свою келию... Минут через десять женщина вышла совсем другой, с улыбкой радостно поклонилась и ушла. А Батюшка сел за стол и говорит матушке П.:

— Если ты видела, что человек плачет, как ты могла кушать?

Из воспоминаний духовных старца Лаврентия:

-У Батюшки было любвеобильное сердце. Он говорил: “Как можно давать эпитимии?”

Ведь и так все в скорби. Нужно всех любить, жалеть, прощать, молиться. Я никому не давал эпитимии”.

— Батюшка всех любил, всех уважал, призывал всех своих чад к миру, говорил: “Если которая сестра “горячая”, вспыльчивая характером и не может сдержаться в слове, то прежде чем подымать скандал, сними с себя подрясник, положи чётки и тогда начинай доказывать свою правоту. Если так будете поступать, никогда не будете ругаться...”

Если кто в течение дня не сдержал себя в мире и любви к ближнему и поссорился с кем-либо и имеет на кого неприятное чувство, до заката солнца должен обязательно примириться, то есть попросить прощение”.

Батюшка всегда советовал: “Занимайтесь больше молитвой Иисусовой!”, очень уважал Домницкую матушку игуменью, говорил, что у неё идет молитва непрестанно: “Она чаёк пьёт, а молитва в сердце бьёт”.

Батюшка любил точность и аккуратность в церковной службе, был недоволен, когда не вычитывали кафизмы. Говорил: “Лучше солнцу перестать светить, чем кафизмы перестать читать”...

Батюшка часто повторял: “Счастливы те, которые записаны в “Книге Жизни”.

А на вопрос сестёр, кто же записан в “Книге Жизни”, отвечал:

-У кого влечение к церкви, тот записан.

Когда его одна женщина спросила, что нужно делать, чтобы быть записанным в “Книгу Жизни”, отвечал: “Нужно читать молитву Иоанна Златоуста “Господи, не лиши мя небесных Твоих благ”..., ежедневно утром и вечером ходить в церковь, и Господь спасёт, если будешь умом беседовать с Ним”.

А другой женщине на вопрос: “Как, Батюшка, спастись?”, ответил:

— Ходи да пой: “Слава в вышних Богу и на земле мир”. Нужно, чтобы в душе был мир.

Спасение тяжёлое, но мудрое. При этом времени нужно быть мудрым, и спасёшься.

Одна девушка пришла к Батюшке за благословением в монастырь. Но старец сказал:

— Нет, твой путь в мире жить и чад растить. Не все спасутся в монастыре, и не все в мире погибнут. Живи в мире благочестиво, и Матерь Божия поможет спастись.

Батюшка часто повторял:

— Жалко неопытных священников, потому что у них времени не хватает вычитывать всё.

Записки не читают на проскомидии, а в будущей жизни будут за спиной носить. Если бы были опытные, то непрочитанные записки аккуратно сложили бы в столбики, да со страхом перекрестились бы: “Помяни, Господи, всех написанных и не прочитанных по немощи человеческого естества”, и они бы не отвечали по человеколюбивому Богу нашему. А они не опытные, частицы вынут, а записки везде валяются по окнам. А за это будут нести ответ.

Батюшка предостерегал: “Если нужно тебе уйти с Литургии, то уходи после “Отче наш... А если уже вышли с Причастием Тела и Крови, то стой со страхом и молись на месте, потому что здесь присутствует сам Господь со Архангелами и Ангелами. И если можешь, пролей хоть малую слезу о своём недостойнстве”.

Старец как-то за обедом монахине Афанасии надел большой крест и предсказал: “Вот будешь регент”. Впоследствии предсказание сбылось, регентша была награждена крестом.

Из воспоминаний монахини Е.:

— Однажды во время войны многие сёстры стояли около бани... Батюшка шёл мимо да как закричит: “Убегайте, а то сейчас снаряд прилетит”. Так и было. Только отскочили, и сразу снаряд ударил.

Как-то летом на капусту, посаженную монахинями “напала гусеница”, обратились за помощью к старцу. Батюшка помолился, и “вся гусеница вползла во вблизи находящееся озеро”.

Однажды в монастырь к старцу Лаврентию приехала из соседнего села девушка, испросить благословение выйти замуж, старец спросил: не больна ли она. Девушка ответила, что здорова. В ответ старец попросил не торопиться с замужеством, а подождать. Через год девушка умерла.

Одну благочестивую женщину, он усадил обедать. Когда женщина стала объяснять, что боится, что опоздает на поезд, старец посоветовал поехать на следующий день. Позже стало известно о крушении поезда, на котором женщина собиралась уехать. На следующий день, благодарная женщина славил Господа и благодарила прозорливого старца.

Из рассказа схимонахини Святославы (г. Киев):

— Когда я работала проводником, то топлива не давали: будешь уголь сама брать отапливать вагоны — тюрьма, или вода в трубах замёрзнет — тоже тюрьма. И я в таком тяжёлом положении — таскать уголь в вагон. Тут появился милиционер и давай тащить меня с собой. Я по рассказам верующих в поезде много раз слышала о Черниговском о. Лаврентии, и тут же вспомнила... Милиционер меня тащит, ногами толкает и бьёт, а я про себя молюсь: “Мати Божия, отец Лаврентий и вси Святии заступитесь за меня грешную”. И он сразу тут же, как окаменел, а пассажиры все на него кричать... Он меня в тяжёлом состоянии бросил. Меня

подобрали пассажиры, ввели в вагон и начали успокаивать. Сердце моё билось, дышать было тяжело... Вдруг передо мной явился неизвестный мне схимник, перекрестил меня и стал невидим. Я тут же встала вполне здоровая и спрашиваю: “А где сидит Батюшка?”

Мне отвечают: “Какой? Никакого здесь Батюшки нет и не было”.

В шестидесятые годы я поехала в Чернигов и увидела фото отца Лаврентия, и каково было моё удивление, ибо я узнала в нём явившегося мне схимника, оказавшего мне защиту и даровавшего мне исцеление Черниговского старца схиархимандрита Лаврентия.

Из воспоминаний духовной дочери старца Лаврентия:

— Батюшка предсказал свою кончину ещё, когда переходил в монастырь, за 8 лет. Сказал: “Ну, здесь кто поживёт 8, а кто и больше”... За полгода до смерти о. Лаврентий перестал есть хлеб, питался одними овощами... За полгода также сказал: “От этого дня я проживу ровно полгода”, что и исполнилось...

Любил Батюшка кормить птичек. Зёрнышек вынесет, налетит стая воробьёв, и хватают, дерутся. Батюшка прикажет им разлететься и прилетать по два-три, они так и делали...

Все птички стайкой летели над гробом и жалобно чирикали, провожая в путь своего кормильца.

Скончался схиархимандрит Лаврентий 6 января 1950 года. Чин погребения возглавлял епископ Иаков. По решению владыки местом упокоения была определена усыпальница под Троицким собором, где покоятся семь архиереев.

В августе 1993 года Освященным Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви Московского Патриархата схиархимандрит Лаврентий Черниговский был причислен к лику святых в чине преподобного.

Молитва преподобному Лаврентию Черниговскому, чудотворцу

О всехвальный отче Лаврентие, прими сие малое моление, от нас грешных тебе приносимое, и призри милостивно с высот небесных на нас, просящих твоего ходатайства у Престола Пресвятыя Троицы, да подаст твоими молитвами мир и благоденствие стране нашей, пастырем силу в молитве, иноком подкрепление на пути совершенства в подвизех смирения и послушания, вдовицам и сиротам заступление, немощным подкрепление, недугующим духом и душею от бесов избавление, больным исцеление, путешествующим Ангела Хранителя. Всем чтущим с любовью память твою, веру искреннюю и непоколебимую. И по преставлении в жизнь вечную приведи нас ко Христу твоими молитвами, да с тобою прославляем Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Преподобный Амфилохий Почаевский

(1894—1971)

В украинском селе Малая Иловица 10 декабря / 27 ноября 1894 года у Варнавы и Анны Головатюк родился сын, при святом крещении мальчика назвали Иаковом.

Варнаве, отцу десятерых детей, приходилось браться за любую работу: он делал колёса, колодки, сани, обращались к нему за помощью и больные крестьяне, как к хорошему костоправу. Будучи юношей, Иаков не раз помогал отцу “удерживать больных, когда тот направлял сломанные кости”. Природная сила и приобретенные в юности навыки пригодились Иакову.

В 1912 году Иаков был призван в Царскую Армию, где исполнял обязанности фельдшера. Во время боевых действий помогал выносить раненых товарищей с поля боя, попал в плен, был отправлен немцами в Альпы, где три года работал у фермера. В 1919 году Иакову удалось совершить побег, вернувшись в родное село, стал заниматься привычной крестьянской работой, помогал и больным, обращавшимся за помощью.

В 1925 году Иаков был принят послушником в Почаевскую Лавру. В трудолюбии и смирении исполнял новоназначенный инок возлагаемые на него послушания: делал сани, колёса, пел на клиросе...

8 июля 1932 года, по благословению митрополита Варшавского и всей Польши Дионисия, Иаков был пострижен в монашество с именем Иосиф.

21 сентября 1933 года рукоположен епископом Антонием во иеродиакона, 27 сентября 1936 года — во иеромонаха.

Исполняя различные работы и послушания в Лавре, отец Иосиф лечил больных, особенно прославился как костоправ. К нему везли страждущих со всей округи, поток больных не прекращался ни днем, ни ночью. Чтобы не создавать неудобства для братии, отец Иосиф, по благословению наместника Лавры, перебирается в маленький домик на монастырском кладбище, здесь ему вместе с иеромонахом Иринархом, предстоит прожить около 20 лет. Каждый день в маленький домик приходили больные люди. Бывали дни, когда иеромонах Иосиф принимал до 500 человек, многие жаждали исцеления – кто телесного, кто духовного.

Всего себя подвижник посвятил служению Богу, получив от Бога дар прозорливости и исцелений, помогал всю жизнь ближним. Для мира остались сокрытыми его многие тайные подвиги и борения.

В конце войны подвижник чудом избежал расправы. Как-то ночью четырнадцать вооружённых человек ворвались в его келию и потребовали еды, после того как их накормили, попросили, чтобы старец их проводил. У ворот командир партизанского отряда объявил о расстреле. Со смирением принял старец известие о скорой гибели, попросил только десять минут на молитву. Успел прочесть “Отче наш”, “Богородицу”, “Верую”, начал читать “Отходную”... Прибежал отец Иринарх, обеспокоенный долгим отсутствием старца, когда увидел дуло нацеленное на праведника, не раздумывая, бросился на автомат, пригибая его к земле, стал просить о помиловании старца... Смерть миновала.

В конце 50-х годов начались хрущевские гонения на церковь. В стране массово закрывали монастыри и храмы, а самих монахов по ложным обвинениям выгоняли, выселяли, отправляли домой без права возвращаться. Осенью 1962 года, благодаря бесстрашию старца монахам удалось отстоять Троицкий собор: “У дверей церкви с десятков милиционеров со своим начальником стоят, старец неожиданно выхватил у начальника ключи, передал молодому наместнику Августину и призвал местных жителей защищать храм. Крестьяне, вооружившись жердями, устремились на милиционеров”. Троицкий собор отстояли, но через несколько дней старца ночью увезли на “черном вороне” в психиатрическую больницу. Его поместили в палату для самых “буйных” душевнобольных. Ему вводили лекарства, от которых распухало всё тело и трескалась кожа.

Духовные чада отца писали письма, просили освобождения старца. Через три месяца его привели в кабинет главного врача. Спросили: может ли он вылечить тех больных, которые находятся с ним в палате.

Старец сказал, что через две недели вылечит всех больных, и попросил привезти ему святое Евангелие, крест и облачение, чтобы он мог отслужить Водосвятный молебен.

В ответ услышал: “Нет, вы без молебнов лечите”.

— Это – невозможно, – ответил кроткий старец. Когда солдат идёт в бой, ему дают оружие... Наше оружие на невидимого врага — святой крест, святое Евангелие и святая вода.

Отца Иосифа отвели в палату.

Мучения закончились лишь с приездом в больницу Светланы Аллилуевой, дочери Сталина, которую он в своё время исцелил от душевной болезни. Ей удалось добиться освобождения старца.

Старец Иосиф вернулся в родное село и поселился у своего племянника.

Узнав, где находится старец, начали съезжаться страждущие. Отец Иосиф ежедневно служил Водосвятные молебны и исцелял людей. Местные власти, обеспокоенные притоком больных людей в село, стали настраивать родственников против старца, один из них, поддавшись уговорам, обманув старца, увёз его на своём тракторе за село к болотам, жестоко избив, бросил в воду и уехал. В холодной декабрьский день восемь часов пролежал мученик в ледяной воде, духовные чада нашли умирающего старца, отвезли в Почаевскую Лавру, где его в ту же ночь постригли в схиму с именем Амфилохий, в честь святителя Амфилохия Иппонийского, боялись, что он не доживет до утра. По милости Божией схимонах Амфилохий выздоровел. Оставаться в Лавре без прописки было опасно, он снова вернулся в родное село. Люди по-прежнему шли и ехали к старцу за исцелением.

Во дворе отец Иосиф ежедневно служил Водосвятные молебны, многие верующие получали исцеления. Отец Иосиф некоторых больных благословлял не вкушать пищу в среду и пятницу. В дни строгого поста он велел рано утром, встав с постели, до начала утренней молитвы, сразу класть три земных поклона с молитвой “Богородице Дево, радуйся...”, чтобы легко выдерживать пост в этот день.

Нужно было иметь великую любовь в сердце, чтобы никогда и никому и ни в чем не

отказывать. Старец Божий имел таковую. Он находил время для каждого.

Из воспоминаний духовных детей старца:

— Приезжали к отцу и современные молодые юноши, жаловались на душевную тоску, отсутствие сна и аппетита. Старец ставил их посреди двора и просил класть по 450 земных поклонов; велел, чтобы так и дома каждый вечер делали, да носили крестики, не выпивали, не курили, ходили в церковь, соблюдали посты, причащались и все “нервы” выйдут и будут здоровы. При этом добавил, что нервы чувствуют боль, но когда болит душа, то это не “нервы расстроены, а бесы мучают, и надо постом и молитвою бороться с ними. ...”. Уныние и пустота в душе, считал старец, из-за многоглаголения, чревоугодия, и любостяжания. Он велел тогда каждый час и день петь “Елицы, во Христа креститесь” и “С нами Бог”.

Целый день проводил подвижник с людьми, по ночам молился.

Молодая женщина Татьяна, жительница Почаева, была неверующей, в церковь не ходила. В результате закупорки вен началась гангрена. Врачи настаивали на ампутации. Женщина тянула сколько могла. А потом, узнав о батюшке Амфилохия, одолжила денег и пошла. Батюшка вышел из келий, оглядел очередь. И позвал ее из толпы. Выслушав Татьяну, сказал, что операции делать не надо. Дал мазь, святую воду и сказал, какие молитвы читать, потом, достав из шкафчика 50 рублей, дал женщине, провидя духовным зрением о её денежных затруднениях. Вскоре Татьяна исцелилась не только телом – гангрена прошла, но и душой – стала постоянно ходить в церковь.

Из Днепропетровска приехали к батюшке две подруги. Одна из них была глухонемая. Еще в детстве ее сильно побил мачеха. Отец Амфилохий спросил глухонемую девушку:

— Как тебя зовут?

— Она же глухонемая,— вмешалась удивлённая подруга.

— А ты молчи, – ответил старец и повторно обратился к больной с вопросом

Девушка начала издавать звуки, из которых сложилось её имя – Галя. Она начала говорить и стала слышать.

По свидетельству очевидцев: однажды, когда старец уехал на целый день к больному, к нему привезли умирающего мальчика 13 лет. Поздно ночью старец вернулся и узнал, что больной мальчик, не дождавшись помощи, умер. Старец подошёл к лавке, на которой лежал умерший, склонился над ним и долго молился, потом перекрестил его, мальчик открыл глаза – ожил.

Из воспоминаний Шумалович К.:

“Летом 1961 года у сына распухла кисть руки. Она увеличилась почти в два раза и сильно болела. Мы водили ребёнка к врачу, но помочь они не могли. Тогда мы обратились к отцу Иосифу. Он помолился, взял руку сына в свои ладони, легко похлопал по ней, и сказал, что всё пройдёт. На утро следующего дня мы не поверили своим глазам. Произошло чудо! Рука была такая же, как и до болезни”.

Под осень 1965 года старец поселился у своей племянницы, на участке с помощью духовных чад была построена небольшая часовня, над ней высокая голубятня, длинный обеденный стол во дворе для богомольцев.

Старец говорил, что по милости Божией заранее знает о тяжело больных, которые должны к нему приехать, бывали случаи, что выходил встречать больных ночью в непогоду.

Сохранилось много свидетельств о прозорливости старца. Надежда Симора слышала от матери рассказ о прозорливости старца: “Молодая женщина обратилась к батюшке за помощью вернуть зрение слепому от рождения сыну, отец Иосиф на просьбу матери ответил, что это за ее грех. Что, будучи ребёнком, она лазила по деревьям, брала птенцов и выкалывала им иглой глаза... Женщина заплакала, плакал вместе с ней и старец”.

Из воспоминаний Агафии Лящук (Ровенская обл.):

— Где-то в шестидесятых годах мой отец заболел... Врачебная комиссия установила рак желудка... Мы поехали к батюшке. Во дворе было много людей. Все ждали его. Вскоре вышел старец и указал пальцем на меня. Я рассказала, что отца выписали из больницы, потому что не могут вылечить. Батюшка Иосиф помолился, дал травы и сказал, что он выздоровеет. Отец прожил после этого ещё 16 лет.

Представители власти запрещали людям посещать старца. Отменялись автобусы, но люди шли пешком. Как-то к старцу приехал первый секретарь Тернопольского обкома партии, привез единственного сына. У девятнадцатилетнего юноши на ноге была саркома, врачи оказались бессильны. Старец Иосиф, осмотрев больного, попросил оставить юношу на две недели, предупредил, что лечить будет только молитвой. Секретарь обкома согласился, договорился о ночлеге для сына в ближайшем селении. По благословению старца юноша каждый день приходил на Водосвятный молебен, пил святую воду, вкушал освящённую пищу. Спустя две недели саркома бесследно исчезла. Благодарный отец распорядился выделить маршрутный автобус Кременец — Малая Иловица.

Старец, с детства любивший природу, сам сажал цветы и фруктовые деревья, послушницы помогали в работах на участке.

Старец предвидел свою скорую кончину, знал, что одна из его послушниц подсыпала в еду яд, подливала яд и в воду, которой он умывался (есть мнение, что послушница из Киева была агентом КГБ). Не раз с горечью старец говорил, что среди его послушниц есть “Иуда”. Батюшка несколько раз на несколько часов терял сознание. Во время приступов отравительница под разными предлогами не подпускала никого к батюшке.

Смирный старец стойко переносил страдания, и призывал виновницу покаяться.

Умер подвижник 1 января 1971 года. Незадолго до смерти, старец говорил, чтобы все приходили на его могилу со своими нуждами и болезнями, обещал и по смерти не оставлять нуждающихся в его молитвенной помощи. Уже после отпевания старца у гроба праведника исцелилась верующая женщина. На протяжении трёх десятилетий совершались чудеса исцелений у могилы старца.

Москвич Винокуров Н.И. несколько лет страдал от болей в спине, массаж и другие лечебные процедуры не приносили облегчения, во время поездки в Почаевскую лавру, побывал на братском кладбище: “На могиле схиигумена Амфилохия, слёзно помолвившись, просил батюшку исцелить меня, чтобы я мог стоять на службе и боль отступила. На следующий день мы с другом пришли снова. Результат оказался удивительным. Это настоящее чудо”.

23 апреля 2002 г Священным Синодом Украинской Православной Церкви было принято решение о причислении к лику святых почаевского старца-схиигумена Амфилохия. Чин прославления преподобного Амфилохия в лике святых был совершен в воскресенье 12 мая в престольном Успенском храме Почаевской Лавры.

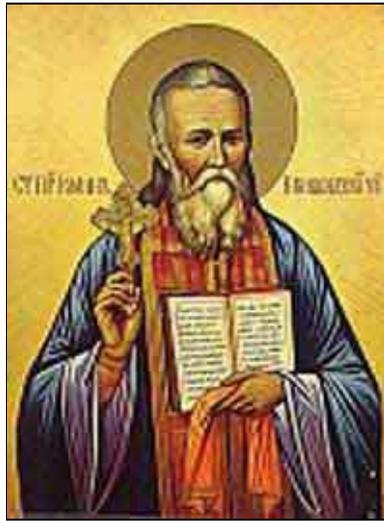
12 мая 2002 года в Почаевской Лавре, во время прославления святого в небе над Лаврой появились созданные из облаков два креста. В течение часа верующие могли наблюдать за этим чудом – один большой крест и рядом – чуть поменьше. Паломники говорили: “Ну вот, теперь их будет двое – батюшка Иов и батюшка Амфилохий”.

Кондак, глас 3 преподобному Амфилохию

Яко веры православной ревнитель и благочестного жития учитель, в болезнях и скорбях изрядный помощник и защититель, перед Господом предстоиши, преподобный Амфилохие, сего ради вопием ти: сохрани обитель, в ней же подвижался еси, и спасай нас молитвами твоими, отче блаженне.

Святой праведный Иоанн пресвитер Кронштадтский, чудотворец

(1829—1908)

“При жизни преподобного Серафима, за молитвы его, Господь хранил Россию; а после него был другой столп, достигавший от земли до неба, Отец Иоанн Кронштадтский.”

Преп. Силуан

19 октября 1829 года в Архангельской губернии в селе Сура Пинежского уезда у деревенского дьячка Илии Михайловича Сергиева и его жены Феодоры родился сын. Ребёнок был настолько слаб, что родители, опасаясь за его жизнь, решили сразу же крестить младенца дома. 19 октября – день памяти великого болгарского святого преп. Иоанна Рыльского, в честь преп. Иоанна Рыльского мальчика и назвали Иоанном.

Из жития: “Дед отца Иоанна был священником, так же, как и большинство предков по отцовской линии на протяжении, по крайней мере, 350 лет”.

В детстве Иоанн удостаивался увидеть ночью “среди необычного света Ангела в его небесной славе”. Со слов игуменьи Таисии, слышавшей рассказ о чудесном явлении Ангела от св. Иоанна, Ангел успокоил смутившегося младенца, назвавшись Ангелом Хранителем.

В 1839 году Илья Михайлович отвёз сына в Архангельское приходское училище. Здесь впервые десятилетний Иоанн узнал истинную силу горячей молитвы. В первый год обучения десятилетний Иоанн испытывал большие трудности: “ничего не мог уразуметь из пройденного, не запоминал ничего из рассказанного”. Ночами на коленях он умолял Господа даровать ему “свет разума на утешение родителям”. Из воспоминаний св. Иоанна: “Такая тоска на меня напала, я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли пробыл я в таком положении, но вдруг что-то точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже, о чем и что он говорил, и легко, радостно так стало на душе, никогда не спал я так покойно, как в ту ночь. Тут засветало, я вскочил с постели, схватил книги, и о счастье! читать стало гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все помнил, но хоть сейчас и рассказать могу... В короткое время я продвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше успевал я в науках, и к концу курса одним из первых был переведен в Семинарию”.

В 1851 году Иоанн Сергиев был направлен в Петербургскую Духовную Академию. Иоанн мечтал принять монашество и отправиться миссионером в Китай или Америку. Он молился,

чтобы Господь разрешил его сомнения, и однажды увидел себя во сне священником, служившим в каком-то неизвестном соборе. Иоанн принял этот сон за указание Божие пути.

Незадолго до окончания Академии Иоанн знакомится с дочерью протоиерея К.П. Несвицкого из Кронштадта, Елизаветой Константиновной.

В 1854 году молодые обвенчались (по обоюдному согласию супруги жили как брат и сестра).

В 1855 году Иоанн закончил Академию. 10 декабря в соборе Петра и Павла в Санкт-Петербурге епископ Ревельский Христофор, рукоположил Иоанна во диакона, а 12 декабря состоялось рукоположение во священники. Молодого священника направили в Андреевский собор города Кронштадта.

Отец Иоанн с детских лет познавший нужду, положил в основу своего служения Господу любовь и милосердие к обездоленным.

Однажды отец Иоанн, заметив в храме изнурённого старика, подзвал его после богослужения к себе и выразил желание проводить его. По дороге несчастный старик рассказал о своём бедственном положении: “Его тунеядец сын пропивает последние гроши”, в то время как больной отец голодает.

На прощание отец Иоанн протянул старику деньги и сказал: “Вот тебе, старик, мелочь. Но ты молись и благодари Господа. Я тебя богачом сделаю”.

Разыскав его сына, отец Иоанн в течение целого месяца ежедневно посвящал ему несколько часов: вел душеспасительные беседы, учил молиться.

Со временем его ученик стал честным трудолюбивым мастером, купил дом, обзавёлся семьёй. Старик перебрался жить к своему сыну, любуясь крошками- внуками не раз говорил: “Так вот богатство, обещанное мне батюшкой”.

Если первые годы добрый пастырь раздавал бедным все свои средства, обрекая на нищенство свою семью, то уже 1872 году, убедившись, что такая благотворительность недостаточна, он обращается в “Кронштадтском вестнике” с воззваниями к жителям Кронштадта, просит помочь бесприютным беднякам. Благодаря старанию отца Иоанна в 1882 году был построен Дом Трудолюбия, он состоял из нескольких благотворительных учреждений. Здесь были устроены рабочие мастерские, женские мастерские, вечерние курсы ручного труда, школа, детский сад, сиротский приют, народная столовая с небольшой платой, библиотека, бесплатная лечебница, воскресная школа... В 1888 году был построен ночлежный дом, в 1891 году странноприимный дом. Здесь кронштадтские нищие находили приют, больные и престарелые уход, а трудоспособные – работу.

Из воспоминаний священника А. Глаголева: “Тайна влияния отца Иоанна на народ заключалась в его живой и деятельной вере в Христа-Спасителя и Его учение, в полном проникновении этим учением всего его существа... Пламенная любовь к Богу у отца Иоанна нераздельно соединялась с горячей любовью к людям... Много, безмерно много благотворил он лично, идя навстречу всякой непокрытой бедности и нужде... Созданный им в Кронштадте Дом Трудолюбия остаётся красноречивым памятником его задушевных дум, его неустанных забот о бедняках...”

Прошло несколько лет, и отцу Иоанну была дарована исцеляющая молитва, молитва по которой исцелялись тысячи православных людей, отступали даже самые тяжелые болезни, против которых медицина была бессильной.

Из воспоминаний Н.А. Гуляева: “В 1903 году в местечке Эмба Сырдарьинской области была тяжелая эпидемия гриппа, заболел и я, был перевезён в заразный барак... Помню, как очнулся я и почувствовал, что умираю... Я беспомощно заплакал и в слезах стал напевать, как мог “Царю Небесный”... Вдруг, появился, как бы в тумане, в золотом обличии священник...”

Он приблизился, наклонился ко мне.

— Не надо плакать, давай помолимся.

И тут же начал служить молебен. Служил он не тихо и не громко, но необыкновенно истово и проникновенно... Я понял, что ко мне пришёл отец Иоанн Кронштадтский... Отец Иоанн сказал мне, что я поправлюсь, но чтобы никогда не забывал молиться и благодарить Бога. Удаляясь, батюшка тоже как бы отступил к дверям, в белый туман... С этого момента началось моё быстрое, ни для кого не понятное выздоровление. Когда пришёл меня навестить отец, я рассказал о чуде, виденном мною, и отец, знавший батюшку лично, был поражён, что я описал ему в такой подробности весь облик батюшки, никогда не видя его в жизни... Отец мой тут же объяснил мне: оказывается, он послал в самый безнадёжный момент телеграмму в Кронштадт отцу Иоанну и просил его помолиться. В тот самый день, когда отец Иоанн явился мне, он и служил молебен о моём выздоровлении”.

Однажды в г. Вознесенске Херсонской губернии в немецкой семье, исповедующей лютеранство, умирала от дифтерита восьмилетняя девочка. По совету православных знакомых родители послали телеграмму отцу Иоанну. Девочка, проснувшись утром, рассказала, что к ней приходил некий священник, и описала его наружность. Вскоре она совершенно выздоровела. Когда ей показали портрет отца Иоанна, она воскликнула: “Вот этот самый приходил ко мне, подошел к моей кровати и сказал: “Будешь здорова!”.

Капитан 1 ранга С.П. Бурачок рассказывал: “Помню случай, когда был болен мой брат. Отец Иоанн благословил яблоко и приказал брату съесть, и к вечеру, к удивлению всех, брат оказался совершенно здоров... А вот случай исцеления бесноватой, которая ужасно поносила батюшку (ее держали несколько человек): Когда отец Иоанн стал на колени перед святыми иконами и весь, согнувшись, ушёл в молитву, больная забилась в судорогах, но потом затихла и потеряла сознание. Когда отец Иоанн встал с молитвы, всё его лицо и голова были покрыты потом, подошёл к больной, благословляя её, больная открыла глаза и, разрыдавшись, припала к ногам батюшки, она была сильно ослаблена, но совершенно здорова. На присутствующих это ясное для всех исцеление произвело потрясающее впечатление”.

Иоанн Кронштадтский писал: “Господь, как искусный врач подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле. Душа, закаменевшая во грехах всякого рода, не легко поддаётся чистке и врачеванию... и только через долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога”.

Неустанный проповедник покаяния, отец Иоанн, физически не мог исповедать отдельно всех людей желающих исповедоваться именно у него, поэтому он был вынужден обратиться к духовным властям с просьбой о разрешении проведения общей исповеди.

Из воспоминаний игумена Константина, присутствовавшего на общей исповеди:

“Перед началом исповеди отец Иоанн обращался к кающимся с призывом: Грешники и грешницы, подобные мне! Вы пришли в храм сей, чтобы принести Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему покаяние в грехах и потом приступить к Тайнам. Приготовились ли вы к восприятию столь великого Таинства? Знаете ли, что великий ответ несу я пред Престолом Всевышнего, если вы приступите не подготовившись? Знаете ли, что вы каетесь не мне, а Самому Господу, Который невидимо присутствует здесь? Тело и Кровь Которого в настоящую минуту находится на Престоле?”

Приготовив так молящихся, отец Иоанн начинал сам от лица народа и к нему, обратившись лицом, читать покаянные молитвы... Должным образом подготовив народ, отец Иоанн возглашал громким голосом: кайтесь!

Тут стало твориться что-то невероятное. Вопли, крики, устное исповедание тайных

грехов... Никто не замечал соседа, каждый думал только о себе...

Отец Иоанн в это время стоял, облокотившись на аналой, и молился. Молился и плакал – так плакал, что слёзы лились градом.

— Там, в том углу, вы должны ещё покаяться! – неожиданно восклицал он, выпрямившись и указывая пальцем в западную сторону собора. И в ответ начинают литься оттуда с необыкновенной страстью вопли покаяния...

Иногда отец Иоанн уходил в алтарь и там молился, склонившись пред престолом и положив на него голову... Батюшка, наконец, выходит снова на амвон. Пот катится по его лицу...

Отец Иоанн простирает епитрахиль над народом и читает разрешительную молитву...

Исповедь кончена. Со всех сторон слышны ещё сдержанные вздохи, рыдания и стоны – зарницы после разрешившейся и пронесшейся очистительной грозы...”

Отец Иоанн находил время вести духовный дневник, записывая ежедневно мысли, приходившие ему во время молитвы. Эти записи вошли в книгу, изданную под заглавием “Моя жизнь во Христе”.

По свидетельству духовных чад великий пастор “глубоко верил от всего сердца в благодать, данную ему как священнику от Бога, – молиться за людей Божиих... Если видел в человеке недостатки или какие-нибудь страсти, то всегда молился тайно за него, где бы то ни было; во время служения литургии, в пути ли, в беседе ли. Проезжая по улице и видя порочных людей, он тотчас возносил ко Господу свою сердечную молитву и взывал: “Господи, просвети ум и сердце раба Твоего, очисти его от скверны!” – или иным, более подходящим к данному лицу словами из псалмов. Он не пропускал случая помолиться за человека по чьей-то просьбе, радовался такой просьбе, считая, что молитвы за других есть благо и для него самого, потому что она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога, взгревает любовь ко Христу и ближнему. Отец Иоанн молился “по вере в его молитву просящих”.

Святой Иоанн писал:

— У людей мало молящихся слабо сердце; когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем.

— Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, для этого единственное средство самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе ...

— С твердостью сердечной выговаривайте слова молитвы. Молясь вечером, не забудьте высказать в молитве к Духу Святому со всей искренностью и сокрушением сердца те грехи, в которые вы впали в прошедший день, несколько мгновений покаяния теплого, и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут из очей ваших...

— Если согрешишь в чем пред Богом, а мы грешим премного каждый день, тотчас же говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, с смиренным сознанием и чувством своих грехов, псалом “Помилуй мя, Боже, по Велицей милости Твоей...”, и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир в душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов.

— Надо нудить себя и против воли делать усердные поклоны; это нужно против гордости нашей, гнездящейся в глубине сердца. Гордость не любит кланяться.

— В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, – это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо перед собой и в себе самом, – и тогда, если хочешь, проси о

Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, – и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы.

Прозорливому старцу было открыто прошлое, настоящее и будущее людей, которых он видел впервые.

Однажды, когда отец Иоанн служил литургию в церкви московского военного учреждения, в алтарь вошёл молодой офицер Павел Плиханков, отец Иоанн неожиданно подошел к офицеру, поцеловал его руку, не сказав ни слова, вернулся к престолу. Присутствующие при этом решили, что молодой человек будет священником. А спустя несколько лет, тяжело больной Павел в чудесном видении получил указание свыше “идти в Оптину Пустынь”.

К удивлению всех, больной полковник стал быстро поправляться, выздоровел и уехал в Оптину Пустынь.

(из жития преподобного старца оптинского Варсонофия (1845—1913 гг.))

Задолго до этих событий Отцу Иоанну, было открыто, что перед ним в алтаре стоял будущий подвижник.

Ежегодно Кронштадт посещало более 20 тысяч паломников, а позднее их число достигло 80 тысяч.

9 декабря 1908 года отец Иоанн отслужил последнюю литургию в Андреевском соборе. Угоднику Божию был открыт день его кончины. Когда вечером 17 декабря приехала монахиня Ангелина, игуменья основанного им Иоанновского монастыря в Петербурге, он спросил: “Какое число сегодня?” “Семнадцатое”, ответила она. “Значит, еще три дня”, сказал отец Иоанн, как будто про себя. Утром 20 декабря он последний раз причастился. Отец Иоанн Орнатский начал читать канон на исход души, когда он окончил, отец Иоанн лежал неподвижно, руки были сложены на груди. 21 декабря в доме усопшего состоялась панихида, позже тело отца Иоанна под звон колоколов всех городских церквей было перенесено в кафедральный собор, через сутки в Петербург, в Иоанновский монастырь. Несколько дней и ночей народ непрерывным потоком шел прощаться с добрым пастырем. 23 декабря литургию отпевания отслужил митрополит Петербургский Антоний, в ней приняли участие около 60 священников и 20 диаконов, после последнего прощания состоялось торжественное погребение в подземном храме усыпальнице.

В 1990 году отец Иоанн был причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной церкви. День памяти празднуется 20 декабря/2 января и 19 октября/1 ноября.

Молитва святому праведному Иоанну

Пресвитеру Кронштадтскому, чудотворцу

О великий угодниче Христов, святыи праведный Иоанне Кронштадтский, пастырю дивный, скорый помощниче и милостивый предстателю!

Вознося славословие Троидиному Богу, ты молитвенно взывал:

Имя Тебе – Любовь: не отвергни меня заблуждающегося.

Имя Тебе – Сила: укрепи меня, изнемогающего и падающего.

Имя Тебе – Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями.

Имя Тебе – Мир: умири мятущуюся душу мою.

Имя Тебе – Милость: не переставай миловать меня.

Ныне благодарная твоему предстательству всероссийская паства молится тебе: Христоименный и праведный угодниче Божий!

Любовию твою озари нас, грешных и немощных, сподоби нас принести достойные плоды покаяния и неосужденно причащаться Христовых Таин. Силою твою веру в нас укрепи, в молитве поддержи, недуги и болезни исцели, от напастей, врагов, видимых и невидимых, избави.

Светом лика твоего служителей и предстоятелей Алтаря Христова на святые подвиги пастырского делания подвигни, младенцем воспитание даруй, юное настави, старость поддержи, святыни храмов и святые обители озари!

Умири, чудотворче и провидче преизряднейший, народы страны нашея, благодатию и даром Святаго Духа избави от междоусобныя брани, расточенная собери, прельщенные обрати и совокупи Святей Соборней и Апостольской Церкви.

Милостию твоею супружества в мире и единомыслии соблюди, монашествующим в делах благих преуспеяние и благословение даруй, малодушныя утеши, страждущих от духов нечистых свободи, в нуждах и обстояниях сущих помилуй и нас на путь спасения настави.

Во Христе живый, отче наш Иоанне, приведи нас к Невечернему Свету жизни вечныя, да сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков. Аминь.

Преподобный Силуан Афонский

(1866—1938)

В 1866 году в Тамбовской губернии Лебединского уезда Шовской волости в селе Шовском в благочестивой семье крестьянина Ивана Антонова родился мальчик, при святом крещении ребёнок получил имя Симеон. Большая и дружная семья жила бедно, однако отец, подобно многим русским крестьянам, любил оказывать гостеприимство странникам. Отец беседовал с ними о Боге и христианской жизни, и эти беседы производили сильное впечатление на восприимчивую душу отрока.

С детства Симеон трудился вместе со старшими, в меру сил помогая отцу в поле и братьям на строительных работах в помещичьем имении. Жизнь семьи Антоновых неразрывно связана с храмом, посещение которого прививало Симеону с младенчества чувство благоговения перед словом Божиим, воспитывало его в духе христианского смирения и других добродетелей. Спустя несколько лет юноша стал просить родителей отпустить его в монастырь, он хотел принять постриг в Печерской Лавре. Отец настоял на том, чтобы сын сначала поступил на воинскую службу и лишь после ее прохождения решил, кем ему быть.

Воинскую службу Симеон проходил в Санкт-Петербурге. В армии с особой силой проявился дар его мудрого совета, следуя которому, многие обрели душевный покой и благополучие. Уйдя на службу с живой верой и глубоким покаянным чувством, Симеон никогда не забывал о Боге. К тому времени чудесным образом определилось и место его будущих монашеских подвигов — Святая Гора Афон. Он часто думал об иноческой жизни и, желая хоть как-то помочь насельникам монастыря, несколько раз посылал на Афон накопленные деньги. Незадолго до окончания воинской службы Симеон решает испросить молитв и благословения отца Иоанна Кронштадтского — святого праведного Иоанна. Не застав его, он оставляет записку со словами: “Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал”.

Много лет спустя подвижник напишет: “О великий отец Иоанн, молитвенник наш! Благодарю тебя, пастырь добрый и святой, ибо ради твоих молитв я расстался с миром и пришел на Гору Афонскую, где увидел великую милость от Бога”.

Всего одну неделю Симеон пробыл дома. Собрав подарки для монастыря и необходимое в дорогу, он попрощался со всеми и отправился на Афон. Осенью 1892 года юноша прибыл на Святую Гору и был принят послушником в русский монастырь Святого Великомученика

Пантелеимона.

Жизнь старца в монастыре была проста, доступна и внешне ничем не примечательна: сначала его послушанием была тяжелая работа на мельнице, на смену которой пришел хлопотливый труд эконома, заведование мастерскими, продовольственным складом, а на склоне лет — торговой лавкой.

Пройдя путь начальных иноческих испытаний, он в 1896 году был пострижен в мантию с именем Силуан, а в 1911 году — в схиму с оставлением прежнего имени.

Своих учеников он не имел и в послушании у какого-либо определенного старца не находился. “Трудно жить без старца, — говорил он впоследствии. — Неопытная душа не понимает воли Божией, и много скорбей перенесет она прежде, чем научится смирению”. Сам он, подобно большинству монахов, воспитывался в атмосфере общей для иноков Афона духовной традиции, проводя, как того требовал многовековой уклад жизни в обители, дни в непрестанной Иисусовой молитве, длительных богослужениях в храме, постах и бдениях, частой исповеди и Причащении Святых Христовых Тайн, чтении духовных книг и труде.

Прожив сорок шесть лет в обители с общежительным уставом, подвижник никогда не стремился к уходу в затвор или к удалению в пустынь, считая, что без благоволения Божия они сами по себе являются лишь вспомогательными средствами, а не целью христианской жизни. Находясь среди людей, старец хранил ум и сердце от посторонних помыслов, очищал их от страстей для молитвенного предстояния Богу, утверждая, что это самый короткий путь ко спасению. Он много и усердно молился, прибегая преимущественно к Иисусовой молитве, которая вскоре вошла в его сердце, и стала сама совершаться в нем непрестанно. Этот дар был получен старцем Силуаном от Пресвятой Богородицы после горячей молитвы перед Ее образом.

Послушник Симеон продолжал подвиг бдения, поста и сердечной молитвы, но не покидала его и духовная борьба с новыми искушениями — тщеславием и гордостью.

Явление Господа Иисуса Христа принесло послушнику радость Пасхи, Воскресения, ощущение перехода от мрака духовной смерти к неизъяснимому свету жизни. Однажды познав Духом Святым Божественную любовь, он начинает несравненно глубже и острее переживать потерю благодати: “Кто потерял ее, тот неутомимо день и ночь ищет ее и влечется к ней. Она теряется нами за гордость и тщеславие, за неприязнь к брату, за осуждение брата, за зависть, она оставляет нас за блудную мысль, за пристрастие к земным вещам, за все сие уходит благодать, и опустошенная и унылая душа скучает тогда о Боге, как скучал отец наш Адам по изгнании из рая”.

Старец Силуан писал: “Познавшая Бога душа ничем не может удовлетвориться на земле, но все стремится ко Господу и кричит, как малое дитя, потерявшее мать: скучает душа моя по Тебе, и слезно ищю Тебя”.

Постоянно пребывая в подвиге, он воздерживался во всем и от всего, что могло бы мешать стяжанию благодати: спал мало, урывками, до двух часов в сутки, сидя на табурете, не делал послаблений в посте и ограничивал себя в еде, советуя обращавшимся к нему “кушать столько, чтобы после принятия пищи хотелось молиться”; отсекал свою волю, считая, что это приносит “пользу большую” для души. Она тоскует, молится, плачет, пребывая в борьбе, чтобы удержать благодать, но Божественный свет, если и возвращается, то ненадолго, а затем, как прежде, снова оставляет послушника. “За то страдаем мы, — пояснял старец, — что не имеем смирения. В смиренной душе живет Дух Святой, и Он дает душе свободу, мир, любовь, блаженство”. Стяжать смиренный дух “это великая наука, которую скоро не одолеешь”.

Прошло 15 лет со дня явления старцу Силуану Господа. Его ум вновь омрачается духовной бранью, “нападениями” по ночам. О том, какую душевную боль ему пришлось претерпеть при этом, подвижник говорил так впоследствии: “Если бы Господь не дал мне вначале познать, как

много Он любит человека, то я и одной такой ночи не вынес бы, а их у меня было множество”.

В одну из таких ночей он с сокрушением в сердце воззвал:

— Господи. Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы не дают мне.

Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?

— Гордые всегда так страдают от бесов, — был ему ответ.

— Господи, научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа?

И снова в сердце прозвучал ответ Бога: “Держи ум твой во аде и не отчаивайся”.

По словам старца, Господь пожалел его и Сам научил, каким образом душа должна смиряться и становиться неприступной для врагов: при приближении греховных помыслов она признает себя достойной вечной муки и нисходит во ад, чтобы силою адского пламени выжечь в себе действие всякой страсти и с чистой молитвой обратиться к Господу, уповая на спасительное действие любви Христовой и тем самым избегая отчаяния.

Это дарованное Господом откровение явилось для монаха Силуана не только чрезвычайно важным практическим указанием, но и положило начало новому этапу в его духовной жизни. Постепенно в молитве подвижника начинает преобладать скорбь о мире, не ведающем Бога. Как объяснял старец, люди забыли Господа, сотворившего их, и ищут своей свободы, не понимая, что вне истинного Источника жизни ее нет и быть не может. Свобода только в Господе, Который по милости Своей дает прибегающим к Нему благодать Святого Духа. В Нем, Святом Духе, в Его познании содержится освобождение от рабства греха и страха смерти.

Однажды беседуя с монахом – пустынником старец спросил:

— Если посадят тебя в рай и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?

— А что поделаешь, сами виноваты, — услышал он в ответ.

Тогда старец со скорбным лицом ответил: “Любовь не может этого понести. Нужно молиться за всех”.

Старец Силуан имел нежное, сердце, умиленное любовью, наполненное чуткостью и отзывчивостью... Старец был человек глубокого подлинного смирения, в его работе можно прочесть следующие строки: “Господь много пожалел меня, и дал мне разуместь, что всю жизнь надо плакать. Таков путь Господень. И вот теперь пишу, жалея тех людей, которые подобно мне, горделивы и потому страдают. Пишу, чтобы учились смирению и обрели покой в Боге...”

Кто познал Бога Духом Святым, тот от Него научился смирению, и уподобился своему Учителю, Христу Сыну Божию, и на Него стал похож...

Господи, даруй нам туне смиренного Духа Твоего Святого, как туне пришел Ты спасти людей и вознести их на небо, чтобы видели славу Твою...

О, Христово смирение! Знаю я тебя, но стяжать не могу. Плоды твои сладки, потому что они не земные...

Когда унывает душа, то, как возжечь в ней огонь, чтобы горела она любовью на всякий час? Огонь этот у Бога, и Господь пришел на землю, чтобы дать нам этого огня благодати Святого Духа, и кто научается смирению, тот имеет его, ибо Господь смиренным дает благодать Свою...

Много труда надо положить, и много слез надо пролить, чтобы удержать смиренный дух Христов; а без него угасает в душе свет жизни, и она умирает. Тело иссушить постом можно скоро, но душу смирить так, чтобы она постоянно была смиренна, не легко, и не скоро возможно...

Пресвятая Мать Господа, испроси, Милостивая, нам смиренного духа.

Все Святые, вы живете на небесах, и видите славу Господню, и радуется дух ваш, — молитесь, чтобы и нам быть с вами. Влечется и моя душа видеть Господа, и сучает по Нему во смирении, как недостойная сего блага.

Господи Милостивый, Духом Святым научи нас смирению Твоему... Кто смирил себя, тот победил врагов”.

В любви ко всем людям старец Силуан видел уподобление Господу Иисусу Христу, который “руки распротер на Кресте”, чтобы всех собрать. И он жил страданиями всего мира, забывая самого себя, и не было конца его молитве, призывавшей все народы Земли познать Господа Духом Святым. По глубокому убеждению старца, если бы это совершилось и люди, оставив свои увлечения, всей душой устремились бы к Богу, то изменилось бы лицо Земли и судьбы всех людей и весь мир преобразились бы “в один час”.

Вся жизнь его была сердечной молитвой “до великих слез”.

“Мир стоит молитвою, — утверждал старец Силуан, — а когда ослабнет молитва, тогда мир погибнет”. В этой молитвенной устремленности он достиг такого внутреннего состояния, при котором провидел происходящее и прозревал будущее человека, открывая глубокие тайны его души и призывая всех вступить на путь спасительного покаяния. Непрестанная молитва не оставляла подвижника до последнего часа его земных странствии.

24 сентября 1938 года старец схимонах Силуан мирно скончался.

В конце ноября 1987 года состоялось прославление старца Силуана. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II имя преподобного Силуана Афонского внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви. День памяти преподобного Силуана Афонского – 11/24 сентября.

Молитва преподобному Силуану

О предивный угодниче Божий, отче Силуане! По благодати, тебе от Бога данной, — слезно молиться о всей вселенной: мертвых, живых и грядущих, не премолчи за нас ко Господу, к тебе усердно припадающих и твоего предстательства умильно просящих. Подвигни, о всеблаженне, на молитву Усердную Заступницу рода христианского, Препоблагословенную Богородицу и Приснодеву Марию, чудно призвавшую тя быти верным делателем в Ея земном вертограде, идеже избранницы Божии о гресех наших милостива и долготерпелива быти Бога умоляют, во еже не помянути неправд и беззаконий наших, но, по неизреченней благодати Господа нашего Иисуса Христа, ущедрити и спасти нас по велицей Его милости. Ей, угодниче Божий, с Препоблагословенною Владычицею мира — Святейшею Игумениею Афона и святыми подвижниками Ея земнаго жребия испроси у святых Святейшаго Слова Святей Горе Афонстей и боголюбивым пустынножителем ея от всех бед и наветов вражиих в мире сохранитися. Да Ангелы святыми от зол избавляеми и Духом Святым в вере и братолюбии укрепляеми, до скончания века о Единой, Святей, Соборней и Апостольстей Церкви молитвы творят и всем спасительный путь указуют, да Церковь Земная и Небесная непрестанно славословит Творца и Отца Светов, просвещающи и освящающи мир в вечней правде и благодати Божией. Народам земли всей испроси благоденствие и мирное житие, дух смиренномудрия и братолюбия, добронравия и спасения, дух страха Божия. Да не злоба и беззаконие ожесточают сердца людския, могущия истребити любовь Божию в человецех и низвергнуть их в богопротивныя вражду и братоубийства, но в силе Божественныя любве и правды, якоже на Небеси и на земли да святится имя Божие, да будет воля Его святая в человецех, и да воцарятся мир и Царствие Божие на земли.

Старец Аристоклий Афонский

(1838—1918)

Старец Аристоклий родился на Урале в благочестивой крестьянской семье, предположительно в 1838 году, при крещении был назван Алексеем. Отца Алексей потерял в раннем детстве. В десятилетнем возрасте после тяжёлой болезни у него отнялись ноги. Матушка Алексея, Матрона, долго слёзно молила святителя Николая о предстательстве пред Господом об исцелении сына, в те дни дала обет уйти в монастырь, как только сын войдет в иноческий возраст, и в этой жизни с ним больше не встречаться. В день празднования Церковью святителя Николая, 6/19 декабря произошло чудесное исцеление Алексея. Когда сыну исполнилось семнадцать лет, Матрона удалилась в монастырь, а Алексей по благословению матери отправился на Святую Гору Афон. При постриге послушнику Алексею было дано имя Аристоклий, в честь Кипрского священномученика пресвитера Аристоклия Саламинского. Более четверти века подвизался иеромонах Аристоклий в русском Свято-Пантелеймоновом монастыре на Святой Горе, а в середине 1880-х годов был направлен в Москву на подворье Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, расположенное на Большой полянке. Десять лет он возглавлял подворье и был настоятелем часовни святого великомученика Пантелеймона. Люди тянулись к доброму пастырю, по молитвам которого совершались чудесные исцеления больных. Старец вразумлял, наставлял, молился за своих чад, всей душой желая им спасения. Слухи о прозорливом старце быстро разлетелись по столице. Сотни людей нуждающихся в молитвенной помощи старца ежедневно бывали на подворье афонского монастыря. Многочисленные пожертвования верующих старец отдавал нуждающимся людям: оплачивал обучение детей из неимущих семей, устраивал жизнь многих людей. Благодаря стараниям старца на Афонском подворье с 1888 года начал издаваться журнал “Душеполезный Собеседник”, который рассказывал о жизни русских монахов на святом острове, знакомил с жизнеописаниями афонских подвижников, с письмами старцев к своим духовным чадам, мудрыми мыслями святых отцов. Благодаря его просветительской деятельности русские монастыри на Афоне стали пополняться новыми молитвенниками за землю Русскую. На щедрые пожертвования россиян восстанавливались пострадавшие от пожаров постройки старинных монастырей, возводились новые храмы в честь почитаемых на Руси святых. Однако в 1894 году после ложного доноса старцу пришлось покинуть Москву и вернуться в родную

обитель.

Только из сообщений “Душеполезного Собеседника” духовные дети старца могли узнать о жизни духовного отца. В выпусках журнала сообщалось, что отца Аристоклия избрали казначеем и духовником монастыря, а в 1909 году имя иеросхимонаха Аристоклия (к тому времени принявшего схиму) стояло первым в списке кандидатов в наместники настоятеля монастыря.

Пятнадцать лет духовные чада старца посылали письма в Синод и на Афон, в которых умоляли вернуть им любимого пастыря. Наконец собор духовников Свято-Пантелеимонова монастыря вновь назначил старца Аристоклия настоятелем подворья Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря в Москве.

В семидесятилетнем возрасте старцу предстояло вернуться в Россию. К тому времени он страдал от многочисленных болезней и нуждался в преданном ему помощнике.

В последние годы своего пребывания в обители он сблизился с послушником Ипатием Ставровым. По просьбе старца Аристоклия послушника Ипатия постригли в монахи с именем Исаия, рукоположили и благословили помогать старцу в Москве. Отец Исаия (будущий знаменитый старец Исаия) стал не только келейником старца, но и секретарем, незаменимым помощником во всех делах подворья.

После отъезда старца 1894 на Афон приход уменьшился, и казна опустела, не на что было ремонтировать здания.

По возвращению старца тысячи людей вновь стали приходить в часовню. С 1909 по 1918 на подворье Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря выросли два трехэтажных здания: одно для книг, в другом же разместились монастырские службы и богоугодные заведения, а на третьем этаже в одной из угловых комнат батюшка устроил домовую церковь в честь особо почитаемой и любимой им иконы Божией Матери “Скоропослушницы”.

Земная жизнь старца закончилась 26 августа / 8 сентября 1918 года, в день Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Отпевали иеросхимонаха Аристоклия три московских владыки: епископ Арсений, епископ Трифон (Туркестанов) и епископ Иоасаф, настоятель Богоявленского монастыря, исполнявший в то время обязанности митрополита Московского.

Первоначально старец Аристоклий был похоронен в мраморном склепе усыпальницы подворья. Однако после революции все монастырские владения подлежали национализации, а домовые церкви – ликвидации. На подворье начались обыски, аресты, конфискации. В январе 1919 года был арестован настоятель Пантелеимоновой часовни иеромонах Макарий, а в 1921 году – иеромонах Феофан... Поэтому духовные чада старца в 1922 году приняли решение о его перезахоронении. Хоронили тихо, чтобы не привлекать внимания властей. Монахи вынесли гроб с нетленным телом иеросхимонаха Аристоклия из усыпальницы, погрузили на телегу и повезли на Даниловское кладбище. Очевидцы рассказывали, что голуби, которых старец при жизни любил кормить, слетелись со всех сторон и, кружась, образовали в небе живой крест. До самой могилы живой голубиный крест сопровождал старца.

Следует отметить, что незадолго до смерти иеросхимонаха Аристоклия, одна из духовных его дочерей А.П. Солнцева, проживающая в Духовском переулке, рядом с Даниловским кладбищем, пригласила старца в гости. Старец ласково ответил на приглашение: “Чадо мое возлюбленное, скоро, скоро я к тебе приду. Приду навсегда”. Вскоре батюшка умер, так и не побывав у нее в гостях, женщина недоумевала. А через четыре года после смерти старца (в 1922 году) женщина, случайно встретив похоронную процессию недалеко от своего дома, узнав, что хоронят старца Аристоклия, вспомнила о пророчестве духовного отца.

Из воспоминаний Магушки Варвары (Цветковой): “По молитвам афонского старца Божия

Аристоклия в Пантелеймоновой часовне на Никольской совершалось много чудес, исцелений больных и несчастных одержимых. Батюшка принимал на Большой Полянке в Афонском подворье, бесконечных посетителей, жаждавших его духовных советов и руководства. Батюшка всегда утешал нас, молился и говорил, что будет. Однажды, когда и брат, и отец находились на Лубянке, и не было никакой надежды на то, что выйдут они оттуда живыми, и мне было невыносимо тяжело, батюшка вдруг весело сказал:

— А вы уедете в другие страны, и открыто.

Я просто оторопела:

— Да ведь нет никакой возможности!

— А вам будет.

Говорил он об этом в 1918 году, незадолго до своей смерти, а случилось все по его слову в 1922 году: брат неожиданно и необъяснимо вышел из тюрьмы с предписанием высылки за границу, через несколько дней отца отпустили без всякой видимой причины, и нас отправили в Германию. Воистину это было для нас чудом. Дорогого батюшки с нами уже не было. Я часто с болью вспоминала, как за 10 дней до его кончины я была у него, и он как-то особенно тепло меня благословил: “Прощай, чадушко, прощай...” Помню, как-то в разговоре о судьбе России после революции, я ему сказала, что надеюсь на Белую Армию, которая тогда образовалась. “Нет, не надейся, – сказал батюшка, – потому что дух не тот”. Спрашивала я его о войне, которая тогда еще не закончилась, а он ответил: “А еще и другая будет... И ты узнаешь о ней в той стране, где будешь тогда... Что оружие немецкое бряцает на границе России”. Так и случилось, в Иерусалиме мы именно эти слова и прочитали. Конечно, по-английски. Батюшка дальше сказал так: “Только ты не радуйся еще. Многие русские подумают, что немцы избавят Россию от большевистской власти, но это не так. Немцы, правда, войдут в Россию и много что сделают, но они уйдут, так как еще не время будет спасения. Это будет потом, потом...” Помню, еще раньше он говорил, что я не доживу до этого времени. А Россия еще будет спасена. Много страданий, много мучений предстоит. Вся Россия сделается тюрьмой, говорил он, и надо будет умолять Господа о прощении. Каяться в грехах, и бояться творить и малейший грех. Надо всеми силами стараться творить добро, хотя бы самое малое: “Ведь и крыло мухи имеет вес, – говорил батюшка, – а у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда и явит Бог милость Свою над Россией”.

Из воспоминаний монахини Евфимии:

-У мамы моей очень болела рука уже несколько лет. И каких только лекарств мы ни испробовали, и к каким докторам ни обращались, но боль не унималась. Я говорю раз: “Поедем к старцу, он поможет”.

Поехали утром. Старец был не совсем здоров и находился в келье. Он с такой любовью принял нас! А сам как-то все улыбался, сидел он не на своем месте, а как бы кого дожидаясь. Благословил нас и стал разговаривать. Взял руку, стал ее тереть. Я сняла с нее кофту, он все продолжал тереть руку, а сам улыбался, точно для нас у него было нечто утешительное, и он не мог от удовольствия не улыбаться. Потом оставил матушкину руку, дал просфорочку, помазал маслом и так, радуясь, отпустил. С тех пор болей не было. Думаю, мой старец и радовался, зная, что за его молитвы Господь исцелил мою мамашу.

А как батюшка утешал меня своими беседами! Бывало, скажет: “Ах, чадо мое возлюбленное, если бы ты знала, как хочется мне спасти вас! Все бы претерпел ради вас, пусть Господь вас спасет! Только бы вас к Нему привести! Только бы вы спаслись, нет у меня большей заботы, как только привести вас ко Господу, и нет серьезнее дела на земле, как спасение души...” Батюшка всегда радовался, когда видел усердие наше, детей духовных, друг ко другу или к другим. У него была необычайная благодарность за малейшее участие со

стороны другого. Удивительно он любил детей. И всегда – всегда его окружали дети, были такие приверженные к нему, что никак не хотели уходить от своего батюшки...

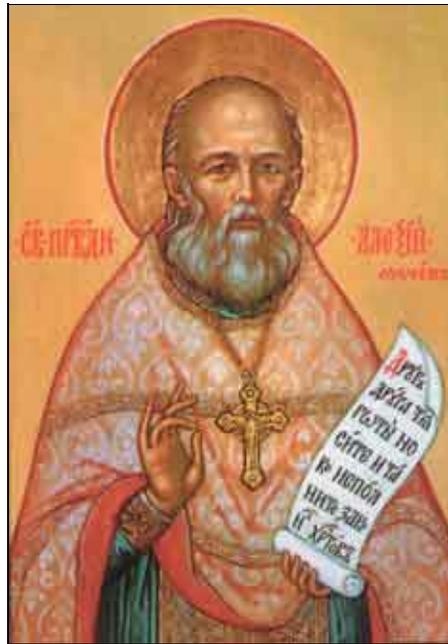
Бывало, старец идет из кельи двором, а уж народ его ожидает, он всех благословит, затем ему подадут ящик небольшой с кормом для голубей, и батюшка с молитвой им насыплет и благословит. И так каждое утро, а голуби – где только не усядутся, дожидаясь его. Потом старец входил черным ходом, и дети его уже ждали вместе со старшими, с парадного же впускались только взрослые. Сперва он принимал всех с детьми, а потом шел в большую комнату, всю заставленную иконами, наподобие часовни, для общего благословения. Батюшка изнемогал от народа, бывали дни, когда он принимал не одну тысячу человек.

Старец Исаия был очевидцем воскрешения по молитвам старца Аристоклия мертвой девочки, об этом он сам рассказал после смерти старца Аристоклия старцу Даниилу из Донского монастыря. Однажды к старцу Аристоклию пришла женщина, неся на руках мертвую девочку. Она рассказала, что приехали они из Рязани, так как были наслышаны о чудесах старца. Она везла ему свою больную доченьку в надежде, что батюшка исцелит ее. Но в дороге девочка скончалась. И теперь мать умоляла старца оживить дитя. Она не сомневалась в силе молитвенного предстательства старца пред Господом и с верою ждала от батюшки чуда. И чудо свершилось: по молитвам старца Аристоклия девочка ожила и исцелилась от болезни. Мать прижимала к себе ожившую дочку и не могла найти слов благодарности, а лишь повторяла: “Дай Бог вам здоровья, батюшка, дай Бог вам здоровья!”

Господи, молитвами старца Аристоклия, спаси нас!

Святой праведный Алексей Мечев

(1859—1923)

Старец Алексей Мечев родился 17 марта 1859 года в Москве.

О своём рождении старец Алексей рассказывал так: “Когда наступили роды, покойная матушка чувствовала себя очень плохо. Роды были трудные и так затянулись, что она была близка к смерти. В горе и тоске отец поехал в Алексеевский монастырь к обедне, которую по случаю праздника служил сам митрополит Филарет...”

Митрополит Московский и Коломенский Филарет горячо молился об умирающей от тяжёлых родов жене регента кафедрального Чудова монастыря Александре. После молитвы митрополит подал Алексею Ивановичу Мечеву просфору и сказал: “Бог милостив, всё будет хорошо. Родится мальчик, назови его Алексеем в честь празднуемого нами сегодня св. Алексия, человека Божия”.

Когда Алексей Иванович вернулся домой, его встретили с радостным известием: родился мальчик.

Старец Алексей часто вспоминал с благодарностью заботу и ласку митрополита Филарета к их семье, рассказывал как Владыка однажды спас от неминуемой смерти отца. Зимой по распоряжению митрополита были привезены музыкально одарённые мальчики, чтобы “ими пополнить митрополичий хор”. Детей выгрузили из саней, привели в теплое помещение. Вдруг Владыка быстро оделся, вышел во двор и сам начал обыскивать сани. При свете фонаря в одних санях он нашел спящего мальчика. Это был сын священника Коломенского уезда – Алексей. Позже, когда Алексей Иванович окончил Семинарию, митрополит предложил ему стать регентом митрополичьего хора.

Сын Алексея Ивановича, Алексей, сначала учился в Заиконоспасском Училище, затем – в Московской Духовной Семинарии, а после окончания Семинарии поступил в псаломщики в церковь Знамения на Знаменку.

В 1884 году Алексей женился на Анне Петровне Молчановой.

18 ноября 1884г. был рукоположен во диакона в Никитском монастыре преосв. Мисаилом, епископом Можайским. 19 марта 1893 г. был рукоположен во священника преосв. Нестором. Молодому священнику достался бедный приход маленькой церкви Св. Николая на Маросейке. Нужна была большая вера, чтобы, не смотря на трудности, не упасть духом. Старец Алексей с

грустью рассказывал духовным детям:

— Восемь лет я служил каждый день Литургию при пустом храме, один протоиерей говорил мне: “Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил я к тебе – пусто. Ничего не выйдет у тебя, понапрасну звонишь”.

К несчастью тяжело заболела жена отца Алексия, ему одному приходилось заботиться о детях, ухаживать за прикованной к постели супругой. В августе 1902 г. умирает жена отца Алексия.

По промыслу Божиему, в то время по делам благотворительности на Маросейку приехал о. Иоанн Кронштадтский. Великий пастырь сказал о. Алексею: “Ты жалуешься на скорби и думаешь – нет на свете горя больше твоего, так оно тебе тяжело. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его горе на себя и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем; и легче тебе станет”.

Довелось о. Алексею и сослужить о. Иоанну Кронштадтскому в одной из московских церквей. После этой знаменательной встречи о. Алексей “весь уходит в чужое горе, растворяет свое горе в общей скорби”.

Отец Алексей теперь никогда не остается один, с утра до вечера отдаёт себя людям, он для них уже не только пастырь, а родной отец и заботливая мать. Вскоре о старце заговорила вся Москва. Церковь уже не может вместить всех желающих, “с раннего утра до поздней ночи толпится народ, среди простых людей, появляются профессора, врачи, учителя, писатели, инженеры, художники, артисты”.

Старец Алексей говорил, что, Бог, дал ему детскую веру. Очевидцы рассказывали, что за богослужением он преображался. Его детская вера часто обнаруживалась в слезах, особенно за божественной литургией. Часто он затруднялся произносить возгласы: “Придите, ядите...” или “Твоя от Твоих”. При этих словах по его изменившемуся голосу всякий в храме понимал, что он плачет. Его лицо было полно умиления, и плач его захватывал и служивших ему”.

— И я плакал, пригнувшись к престолу, – говорил служивший ему диакон.

Этот дар слёз, которым обладал Батюшка за своё смирение, особенно проявлялся в нём при чтении Великого канона св. Андрея Критского. Он его не читал, он произносил эти тропари как свои слова из глубины сокрушённого сердца, обливаясь слезами. Вся церковь сливалась с ним в умилении...”

Из воспоминаний духовного сына старца Алексия: “Слишком запечатлелся перед нами образ о. Алексия. Нельзя забыть ни его светящихся приветом, небольших, но глядевших проникновенно голубых глаз, ни его чисто русского, родного благостно улыбающегося лица, на котором было написано столько доброты и душевной теплоты, что казалось их с избытком хватило бы на всех, кто имел счастье видеться и встречаться с ним. После большого семейного горя — потери близкого человека — я поспешил на Маросейку. Своим чутким сердцем о. Алексей понял всю глубину моей скорби и утешил без всяких слов одним лишь благостным видом. По окончании панихиды, у меня в порыве благодарности, невольно вырвалось: “Добрый Батюшка!”.

У одной женщины, проживавшей в Туле, без вести пропал сын, ей посоветовали съездить в церковь “Николы в Клённиках” к старцу. Женщина приехала в Москву, пришла в церковь, и очень удивилась, когда после литургии услышала слова старца, протягивающего ей крест через головы шедших впереди неё людей:

— Молись как за живого.

Удивлению женщины не было предела, ведь священник впервые видел её, и не мог знать о её горе. А позже, при личной встрече, старец Алексей сказал:

— Вот тут на днях была у меня мать: всё о сыне беспокоится, а он преспокойно служит в

Софии на табачной фабрике.

Затем благословил женщину и подарил бумажную иконку со словами:

— Ну, Бог благословит.

Позже стало известно, что вскоре женщина получила от сына из Болгарии письмо, в котором он сообщил, что работает в Софии на табачной фабрике.

Очевидцы вспоминали, как однажды в храм вошёл пьяный, “оборванный, весь трясущийся человек” и обратился к старцу Алексею:

— Я совсем погиб, спился. Погибла душа моя... спаси... помоги мне...

Старец подошёл к несчастному совсем близко, с любовью взглянул в его глаза, положил руку на плечо и сказал:

— Голубчик, пора нам с тобой перестать вино-то пить.

— Помогите, Батюшка, помолитесь!

Старец Алексей взял страждущего за правую руку и повёл к алтарю, торжественно раскрыл царские ворота и, поставив его рядом с собой на амвоне, начал молебен. После молебна старец Алексей трижды осенил несчастного, дал ему просфору и трижды поцеловал его. Спустя некоторое время в храм к свечному ящику подошёл прилично одетый мужчина и выразил желание отслужить благодарственный молебен. Увидев старца, мужчина бросился с рыданием к его ногам. Старец узнал в нём того несчастного и воскликнул: Василий, да ты ли это?

Василий рассказал, как по молитве старца бросил пить, был принят на “хорошее место”.

Из воспоминаний духовной дочери старца:

— Никогда Батюшка не требовал к себе внимания, каких-либо знаков почтения и не только не требовал, но и сторонился их... В 1920 году чудовские сёстры подняли вопрос о награде о. Алексею. В марте 1923 года исполнилось 30 лет служения его в сане священника... Настал день, когда Батюшка был вызван на патриаршую службу и награждён крестом... Вечером все собрались на вечернее богослужение и с волнением ждали, когда придёт Батюшка... После краткого молебна он обратился к народу... Закрывая лицо руками, он говорил о своём достоинстве. Его слово было всенародным потрясающим исповеданием своего ничтожества, своей полной во всём недостаточности, негодности и слабости. Казалось, что этот крест с камушками совсем задавил его. К слёзной, потрясающей всех исповеди Батюшка с глубоким смирением поклонился до земли, прося у всех прощения.

Из воспоминаний монахини Иулиании:

— Батюшка, особенно за богослужением, как бы светился каким-то особым, ни с чем не сравнимым внутренним светом. Обилие благодати, почивавшей на нём, иногда для некоторых проявлялась и вовне: он стоял на воздухе и из глаз его как бы сыпались искры. Когда одна из верующих простодушно рассказала ему, каким она его видела, он ответил: “Никому не говори об этом до самой моей смерти. Тебе надо было видеть меня грешного, по Божию милосердию, в духе. Помни: это — только любовь и милосердие Божие ко мне, грешному”.

Старец отмечал: “Много нужно понести скорбей, чтобы научиться молиться. Сердце пастыря должно расширяться настолько, чтобы оно могло вместить в себя всех нуждающихся в нём”.

Епископ Арсений говорил: “Но если молитва бодрит и освежает человека, то принятие на себя страданий ближних сокрушает сердце пастыря, делает его физически больным”. Батюшка о. Алексей стал страдать той болезнью сердца, от которой впоследствии скончался... Наступил 1923 год. Батюшке становилось всё хуже. Жалко было смотреть, как он задыхается от мучительной одышки... Все кто видели Батюшку в эту зиму, замечали, что он был каким-то особенно светлым, светился каким-то особым, духовным, неземным, нетленным светом, в котором сочеталась такая же неземная, тихая радость.

— Батюшка, как тяжело думать, что вас не будет.

— Глупыш, я всегда с Вами буду...

Другой своей духовной дочери он незадолго до смерти сказал:

— Молись за меня, а я — за тебя, любовь по смерти не умирает. И если я обрету дерзновение перед Богом, за всех буду молить Бога, чтобы вы все там были со мной.

Из воспоминаний духовной дочери старца: “Подле него была Нина. Она со скорбью и беспокойством наклонилась к нему. Батюшка взял её голову обеими руками и прижал к груди... В эту минуту она услышала в его груди сильный звук как бы лопнувшей пружины. Батюшкины руки ослабели и упали. Глаза закрылись навсегда. Это была пятница 9/22 июня 1923 года”.

В августе 2000 года Юбилейный Архиерейский Собор определил: Пресвитера Московского Алексия Мечева – причислить к лику святых.

День памяти св. прав. Алексия, пресвитера Московского – 9/22 июня.

Молитва Святому праведному Алексею, Пресвитеру Московскому

К тебе, о праведный отче Алексие, мы, грешнии и недостойнии, притекаем и со умилением взываем ти: призри ныне милостивно с высоты святая своя на Отечество наше и нас, тя прославляющих. Приявший в житии своем тяготы людей и сердцем милующим понесый скорби их, прими в молитвенное твое предстательство и нас, грехи многими обремененных и суетою мира сего утружденных.

В тебе, о дивный старче, прославися Господь, явив тя таинником милости Божией. Тя призываем неотступно: буди врач душам и телесем нашим, унывающим — утешитель, малодушным дерзновение низпосли, помраченных злобою всепрощению научи, воздержанию способствуй. Воспламени, благий делателю винограда Христова, хладные сердца наша ревностию служения твоего, научи молитве непрестанной и деятельной любви с утеснением себе ради блага ближних наших. Укрепи молитвами твоими чада Церкви наша, да поживем в любви и мире, а вне ограды церковныя пребывающии да уразумеют Христову Истину и вкупе с нами прославят Животворящую и Нераздельную Троицу и твое милостивное предстательство во веки веков. Аминь.

Преподобный Гавриил

(1844—1915)

Будущий старец схиархимандрит Гавриил (Гавриил Феодорович Зырянов) родился 14 марта 1844 года в благочестивой семье крестьян Пермской губернии Ирбитского уезда Феодора и Евдокии Зыряновых. Мальчик родился слабеньким и часто болел, заботливые родители готовы были на любые жертвы ради благополучия сына. Они горячо молились, давали обеты: и в церковь ходить ежедневно, и милостыню подавать, и мясо не есть, и супружеские отношения прекратить. Ребёнок начинал поправляться.

В 1848 году благочестивые родители впервые взяли сына с собой, когда отправились к Пасхальной “заутрени”. Глубоко запечатлелась в сердце маленького Гавриила пасхальная служба, на которой он присутствовал в первый раз. Очень хотелось ребёнку ещё раз побывать на ней, но родители объяснили ему, что нужно подождать год. Тогда Гавриил спрятался в укромном месте, стал рисовать в своём воображении пасхальную утреню. Вдруг он увидел “воздушную люстру, какой-то неизреченный свет столбами переходил с места на место и кругом радуги, образующие подобие креста”.

Мальчик замер, прильнул к стеклу и вдруг услышал голос:

— Ты – Мой!

— Чей это? — спросил изумленный ребёнок.

— Божий!

А через десять лет произошло ещё одно знаменательное событие: Гавриил получил исцеление во сне после молитвы св. праведному Симеону, чудотворцу Верхотурскому. Гавриил горячо молился, каялся и дал обет пройти 280 вёрст пешком в Верхотурье, чтобы помолиться у мощей чудотворца. Во сне он увидел, как праведный Симеон прикоснулся к кровоточащей ране на ноге. Проснулся Гавриил и ужаснулся: рана зажила, затянулась молодой розовой кожей. Через несколько лет, во время исполнения обета – паломничества к мощам св. Симеона, отрок Гавриил встретился с дивным странником, похожим на явившегося во сне святого старца, странник тихо сказал: “Монахом будешь... Схимник будешь...”

С юных лет Гавриил мечтал стать иноком, 13 августа 1864 года его мечта сбылась, он поступил послушником в Оптину Пустынь. Оптинские старцы помогли будущему подвижнику стяжать дух кротости. Однажды, когда Гавриил заболел лихорадкой, прозорливый старец Амвросий благословил тяжелобольного послушника “на рыбные ловли, на охрану пруда”:

— Бог благословит, поезжай туда. За послушание Бог исцелит тебя. Поезжай с Богом.

Гавриил в шубе и шапке в жаркий летний день отправился выполнять послушание. По послушанию через несколько дней получил полное исцеление. Там же произошел удивительный случай. За то, что Гавриил не дал одному крестьянину монастырский невод, крестьянин поджог сноп возле монашеской кельи. Гавриил, уповая на заступничество Пресвятой Богородицы, взял икону Богоматери “Знамение”, крепко прижав образ к груди, встал между горящей копной и хибаркой, и принялся горячо молиться. Внезапно налетел вихрь, перенес горящий сноп от кельи в соседнюю деревню. Горящая копна обрушилась на дом поджигателя. Этот дом и сгорел единственный во всей деревне. Поджигатель со слезами всенародно покаялся: “Мой грех! мой грех!.. ко мне и пришел!..”

После “рыбных ловлей”, Гавриил нес послушание на кухне.

Через десять лет оптинского послушания Гавриил был принят в Московский Высоко-Петровский монастырь, через год получил постриг с именем Тихон, в честь свт. Тихона Задонского.

В июне 1882 года был переведён в Раифскую пустынь, где в тот же год был рукоположен во иеромонаха и назначен братским духовником. В 1883 году иеромонах Тихон приезжает в Седмиозерную пустынь, где вскоре становится братским духовником, а затем – и благочинным.

Однажды во время крестного хода с чудотворной Седмиозерной иконой Божией Матери в селе Мамадышского уезда Казанской губернии Господь удостоил своего избранника быть свидетелем чуда. После молебна перед чудотворной иконой, отец Тихон взял чудотворный образ и стал осенять им народ. Вдруг все “повалились наземь” с криками: “Господи, помилуй! Пресвятая Богородица, спаси нас!”

Оказалось, что люди увидели блистающее сияние в виде венца над чудотворной иконой, затем венец “охватил” всю икону и руки отца Тихона так, что от яркого света не было видно ни образа, ни рук... Сам отец Тихон видел только, “что воздух вдруг стал розовый (в 3 часа дня), и на всех лицах — испуг... Позже на этом месте был построен храм.

По милости Божией около чудотворной иконы по вере исцелялись “не владевшие руками и ногами”, прозревали слепые...

Возвращаясь в храм после крёстных походов, отец Тихон долго вспоминал о чудесах, думал, как бы самому приблизиться к Богу. Он говорил:

— Да, верить и надеяться необходимо... Но без дел эти вера и надежда мертвы, безжизненны и поэтому это – тоже не энергия. Думаю, энергия эта заключается в любви, которую всё движется. И Сам Бог — “любвы есть”... Поэтому энергия любви может упразднить всякое зло...

Отец Тихон был охвачен желанием стяжать евангельскую любовь — боголюбие.

Стал он просить у Бога дать ему возможность стяжать дар любви, стал вымаливать себе пострижение и даже болезни. После несчастного случая подвижник тяжело заболел, он не мог долгое время принимать пищу. Несколько лет о. Тихон мужественно переносил страдания, терпел болезнь как средство к очищению от грехов.

5 октября 1892 года состоялось пострижение иеромонаха Тихона в схиму, при постриге он получил прежнее имя — Гавриил, в честь Архангела Гавриила. Умиравший схимник ушел от внешнего мира в свой внутренний, обретая там Бога. Больного старались чаще причащать Св. Таин, после этого он преображался, чувствовал прилив сил. Вот, что написал позже старец о своих чувствах в период болезни своему духовному сыну:

— Я жаждал любить Бога всем сердцем. Но как любить... нужно быть достойным Бога... Я чувствовал, что сила жизни — в любви к Богу, сила творческая, благодатная... Я взывал:

“Господи, приди и вселися в ны, научи мя творите волю Твою, научи, и любите Тебя, как подобает любить”. И вот, Господу моему было угодно, чтобы я заболел... Очень много каюсь и получаю радость, ибо вижу, что грех начинает терять надо мной силу... Чем больше я страдал, тем легче я себя чувствовал. По причащении Св. Таин окрылялся неизреченной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью к Господу... Мне убогому, и открылась любовь Божия к миру в искуплении человеческого рода. Любовь заговорила как бы во мне, внутри всего моего существа с такой силой ко Господу, что я не чувствовал своих страданий... Я не чувствовал потребность в пище, тяготился, когда меня посещали другие. Я блаженствовал... желая остаться хотя бы навечно один и страдать, – но только с Господом и в любви к Нему... Боголюбие есть жизненная сила души и сердца человека...

Нередко после принятия Св. Таин старец ощущал благоухание. Один из братии о. Епифаний ощутил однажды благоухание и обратился к келейнику: “Чем ты надушил старца? Какие должно быть, дорогие духи”. Вскоре зашёл отец Авенир и тоже обонял непонятное благоухание... После нескольких лет страданий пришло облегчение. Старец стал принимать верующих.

В борьбе с телесными скорбями он снискал особую благодать Божию, получив к прежним своим дарам дар “врачевания по молитве” душевных и телесных недугов. Пять лет был прикован иеросхимонах Гавриил к постели тяжкой своей болезнью, но телесная немощь укрепляла дух. Святой старец Гавриил, еще не оправившись от болезни, стал принимать богомольцев. Посетителей становилось все больше и больше, один раз от напора из коридора передние даже стали теснить старца. После этого случая сделали специальное ограждение. Старец поначалу, чтобы не отвлекать сердце от Иисусовой молитвы, принимал богомольцев, стараясь не открывать глаз. Однажды, он был отвлечен от внутренней молитвы внезапно раздавшимся плачем. Оказалось, что пришедшие к старцу посетители уже давно молчали, он же – беседовал с ними, читая их мысли и отвечая на них. Это потрясло и испугало богомольцев. Старец стал скрывать свой дар, прежде чем ответить, внимательно приглядывался, действительно ли его спрашивают.

По милости Божией старец во время службы в алтаре удостоился видения Небесной Евхаристии, после этого он не мог без слёз произносить слова: “Твоя от Твоих, Тебе приносяще о всех и за вся”.

В феврале 1902 года иеросхимонах Гавриил был утвержден Св. Синодом в должности наместника Седмиозерной пустыни, а вскоре – возведен в сан схиархимандрита.

Среди высоких покровительниц, почитательниц, а позже и духовных чад старца была и великая княгиня Елисавета, почти ежегодно вместе с инокиней Варварой посещавшая пустынь. Почитание и известность старца настроили против него нескольких насельников из числа братии, насчитывающей более чем сто человек. В результате козней этих завистников, только что прибывший на Казанскую кафедру архиепископ Никанор, не разобравшись в сути дела, удовлетворил прошение схиархимандрита Гавриила об увольнении его от должности наместника. Много пришлось пережить незаслуженных обид старцу. На этом фоне так трогательно участие в судьбе старца его духовных чад. Один из них – будущий священномученик Иувеналий (Масловский), бывший тогда игуменом Псковской Спасо-Елеазаровой пустыни, выхлопотал перевод схиархимандрита Гавриила к себе. Обитель очень нуждалась в опытном духовном наставнике и братия телеграммой просила старца Гавриила не отказывать ей в духовном окормлении. В конце июня 1908 схиархимандрит Гавриил приехал в Псков. Когда старец Гавриил подъехал к пустыни, то не смог удержаться от слез: у святых ворот монастыря его встречала вся братия с чудотворным образом Всемилостного Спаса на руках. В Спасо-Елеазаровой пустыни старец Гавриил занялся усиленно Иисусовой молитвой, положив себе вычитывать ее 12 тысяч раз, кроме того, вычитывая положенные по Уставу службы: “полунощницу” с кафизмой, “утреню”, “часы” — 1, 3, 6, 9-й, “вечерню с повечерием”, келейное общее правило: три канона — Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю с акафистами. Старец и здесь прославился как великий утешитель и помощник в скорбях. В день у прозорливого старца бывало до 150 человек. Кто искал разрешения от тягостных сомнений, кто – молитвенной помощи, кто приходил к старцу в надежде на чудесное исцеление от физических недугов. Как-то раз принесли на руках девочку 11—12 лет, обездвиженную уже три или четыре года. Мать девочки со слезами умоляла святого старца помочь и исцелить дочь. Старец благословил пойти в Елеазаровский собор монастыря и помазать больные ноги маслом от лампадки у иконы Божией Матери. Спустя несколько лет повзрослевшая девушка уже сама приехала благодарить старца, рассказала, как исцелилась после помазания маслом.

Однажды к старцу пришел разорившийся рыбак, поведал о своих неудачах: “Два года не было удачи в рыбной ловле, вошёл в большие долги”. По молитве старца положение несчастного улучшилось, в скором времени рыбак пришёл с большой корзиной, наполненной рыбой, благодарить старца. Дела его быстро поправились, он вернул все долги. Таких случаев было не

мало.

Великая княгиня Елисавета не покидала своего духовного наставника, часто посещала пустынь, старец же, в свою очередь приезжал в Марфо-Мариинскую обитель милосердия, для наставления сестер обители. Когда духовные чада и почитатели старца, в виду слабости его здоровья, решили устроить ему домовую церковь, великая княгиня Елисавета пожертвовала иконы на иконостас, подсвечники, облачения на престол и жертвенник.

В 1915 году старец сказал: “ Поеду в Казань – и там умру!” Это было в июле, а в августе военные события и внезапно пошатнувшееся здоровье старца, действительно, побудили келейников просить ст. Гавриила переехать в иное, более спокойное место. Старец выбрал Казань: 24 августа он навсегда покинул Спасо-Елеазарову пустынь и 27 августа прибыл в Казань, где остановился у своего духовного сына инспектора Академии архимандрита Гурия (Степанова). Старец заявил, что приехал умирать.

Из завещания Старца Гавриила своим духовным детям:

Скоро, может быть, я умру... Оставляю вам в наследство великое богатство, для всех неоскудеваемое... Когда кто почувствует себя грешником и не находит выхода себе, – пусть затворится в келии один, читает Сладчайшему Иисусу Христу канон с акафистом, и плачем утешится уврачеванный. Когда кто находится в напастях, каких бы то ни было, пусть читает молебный канон Божией Матери “Многими содержим напастями...”, и пройдут для него все напасти... Когда нуждается кто во внутреннем душеосвящении, – пусть читают со вниманием 17-ю кафизму: и откроются ему внутренние очи...

Старец Гавриил мирно почил о Господе 7 октября » 24 сентября 1915 года. С этого момента началось непрерывное до самого погребения служение панихид и чтение Евангелия. Духовные чада из числа академической корпорации сменялись иноками Седмиозерной пустыни. Было решено похоронить старца в пустыни, в склепе под храмом св. Евфимия Великого, под тем храмом, строителем которого был сам схиархимандрит Гавриил. Отпевание по полному чину 28 сентября совершали в академической церкви: четыре архиерея, пять архимандритов, иеромонахи из числа преподавателей и студентов Академии, более двадцати священнослужителей. На отпевание прибыла Великая княгиня Елисавета с сестрами своей обители.

В 1995 году комиссия по канонизации святых Казанской епархии направила в Синодальную комиссию по канонизации святых обстоятельные материалы к прославлению схиархимандрита Гавриила в лике местночтимых святых. А 25 декабря 1996 года на имя архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия поступило благословение Святейшего Патриарха Алексия II, совершить прославление в лике местночтимых святых Казанской епархии преподобного Гавриила (Зырянова).

Кондак преподобному Гавриилу Седмиозерному, глас 5

Претерпел еси скорби и наветы вражии благодушно, кротостью, любовью и смирением побеждати зло научал еси, теплою молитвою со слезами предстоял еси Господу, созерцая тайная и будущая, яко настоящая, преподобне отче Гаврииле, не остави чад твоих усердным и скорым к Богу ходатайством.

Старец Серафим Вырицкий

(1865—1949)

В молодости будущий иеромонах Серафим (Василий Николаевич Муравьёв) мечтал стать монахом, однако прозорливый старец Александро-Невской лавры благословил его оставаться в миру, создать семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу.

Василий занялся заготовкой пушнины. Успешно торговал в России, во Франции, Германии, Англии. Большую часть доходов отдавал на нужды монастырей, богаделен. Нажил с женой сына и дочь, после смерти годовалой дочки, по обоюдному согласию, жил с женой как брат с сестрой. Через несколько лет семья приняла решения раздать состояние по монастырям, и посвятить свою дальнейшую жизнь служению Господу.

По свидетельству духовных детей старец некоторое время пробыл на Афоне, молился о вразумлении, как жить дальше. Получил откровение от Царицы Небесной – идти в Россию. В 1920 году Василий принимает монашество с именем Варнава. В 1927 году при принятии схимы инок был наречен Серафимом и избран братией Духовником Александро-Невской Лавры. Весть о прозорливом старце приводила в монастырь сотни посетителей. Страждущие получали от старца утешение и наставления, как жить в сложное послереволюционное время. С 1929 года старец арестовывался 14 раз. И в тюрьмах и лагерях схимонах Серафим продолжал свой старческий подвиг, укреплял веру и вселял надежду в души заключенных. После возвращения из заключения в 1933 году старец поселился в Вырице.

Из воспоминаний духовного сына старца Серафима: “Всё здоровье отец Серафим оставил в лагерях, там его много били, сломали рёбра. Врачи обнаружили множество болезней. Только благодаря тому, что старец находился в столь немогущем состоянии и жизнь, на внешний взгляд, едва теплилась в нём, власти разрешили ему поселиться в Вырице, под Ленинградом”.

После всех перенесённых испытаний у старца открылся дар прозорливости, дар чудотворения. Немогущему физически старцу, по милости Божией, была дарована благодатная молитва. Старец принимал всех нуждающихся в молитвенной помощи. Старцу открывалось духовное состояние чад, где бы они ни находились. Он неустанно молился о спасении их душ, к скорбящим и больным посылал помощников.

Из рассказа духовной дочери старца Серафима Феодосии:

— Вернулась из лагерей больная, я находилась в полном отчаянии, без жилья, без средств.

Старец прислал посланницу, она сказала, что батюшка меня зовёт в Вырицу. Я не поверила, так как слышала, что он в заключении. Набралась нахальства и сказала: “Если это мой духовный отец, то пусть он меня исцелит, тогда я пойду к нему!” Наутро я с изумлением почувствовала себя здоровой. Когда я приехала в Вырицу, старец встретил меня Евангельскими словами: “Блаженны не видевшие и уверовавшие” ([Ин.20.29](#)).

Когда началась война, многие верующие спрашивали у старца Серафима, покидать ли дома. Старец всем отвечал, что все дома будут целы и ни один из мирных жителей в Вырице не погибнет. С сентября 1941 года в Вырице размещалась тыловая команда православных румын. Начальником команды был немецкий капитан. Сразу после оккупации была открыта церковь, ни грабежей, ни убийств в посёлке не было. Узнав о прозорливом старце, военные приходили к нему с вопросами. Старец Серафим откровенно отвечал оккупантам: “Санкт- Петербурга вы никогда не возьмёте. Мы – православная держава. Вера сейчас гонится, но через короткое время снова возродится”.

Комендант, услышав о пророчестве старца от подчинённых, отдал приказ расстрелять схимонаха. Старец встретил солдат с крестом в руках: “А в кого вы будете стрелять: видите у меня крест со Спасителем, в Христа будете стрелять? А ещё говорите, что вы верующие”. Старец произнёс эти слова на немецком языке. В юности он по торговым делам бывал в Германии. Старец сказал каждому из солдат, сколько у них детей, и просил передать коменданту информацию, касающуюся его лично. Убедившись в прозорливости старца, комендант отменил приказ.

Во время войны старец, подобно пр. Серафиму Саровскому, 1000 ночей молился в саду перед иконой святого, просил о спасении России.

Жительнице Вырицы Александре, муж которой не вернулся с войны, соседи посоветовали: “В посёлке живёт старый монах, который предсказывает – спроси у него, может быть, он скажет, что с мужем”. Александра пошла к старцу вместе с восьмилетней глухонемой дочерью.

Когда девочка вышла из кельи старца, то обратилась ко всем ожидающим приглашения к старцу: “Извините, что я задержала дедушку”. Из воспоминаний Александры:

— Боже мой! Я как услышала свою дочь говорящей, прибежала в келью и упала на колени перед старцем. Он строго сказал: “Ты в Бога не веришь, пришла ко мне как к гадалке, а я не гадаю, а молюсь, вот Господь дал, чтобы твоя дочь исцелилась. Так вот не забывай об этом, я скоро отойду, приходи на мою могилку. Ты хотела узнать о муже – он жив и вернётся, сначала поживёт с тобой, а потом уйдёт к другой женщине”. Муж Александры вскоре вернулся, но жизнь у них не сложилась, он ушёл из дома.

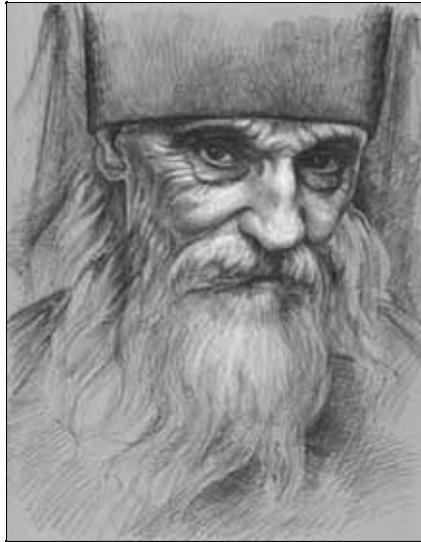
В последние часы перед кончиной старец Серафим просил читать ему акафист Божией Матери, преподобному Серафиму Саровскому и святителю Николаю. Скончался старец ночью 3 апреля 1949 года.

В августе 2000 года Освященный Юбилейный Архиерейский Собор определил: “Причислить к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания... преподобного Серафима Вырицкого. Память преподобного Серафима Вырицкого праздновать – 21марта / 3 апреля”.

Уподобился еси древним отцем и подвигом добрым подвизался еси, благодатию Христовою просветился, от Негоже прием дарование чудес, недугующих исцеляти, печальных и скорбящих утешати, обидимых и гонимых защищати и всем в нуждах сущим ограду и скорое избавление подавати. Сего ради, яко великого чудотворца чтуще, молим тя, чада твоя, преподобне Серафиме, от всех бед избави нас молитвами твоими.

Старец Серафим (Тяпочкин)

(1894—1982)

1(14) августа в городе Новый Двор Варшавской губернии у отставного полковника Александра Ивановича Тяпочкина и его жены Элеоноры Александровны родился шестой ребёнок. Мальчика при крещении нарекли Димитрием, в честь великомученика Димитрия Солунского.

В семь лет Димитрий уже был принят в духовное училище, в 1911 году был зачислен в Холмскую духовную семинарию. По окончании семинарии в 1917 году Димитрий поступил в Московскую духовную академию.

В 1919 году Дмитрий познакомился со своей будущей супругой Антониной.

Через год молодые обвенчались. В том же году епископ Евлампий, викарий Екатеринославской епархии, рукоположил Димитрия в диакона, а затем в пресвитера.

В 1933 году Антонина скончалась, на руках Димитрия остались три дочери. В 1941 году отец Димитрий был арестован и осуждён на десять лет.

В ссылке отец Серафим продолжал своё пастырское служение: тайно крестил новообращённых, исповедовал верующих, отпевал умерших. Когда срок заключения близился к концу, на допросе следователь спросил отца Димитрия, чем он собирается заниматься на воле.

В ответ услышал:

— Буду служить священником, как и служил.

Срок был увеличен на пять лет.

Лишь в 1955 году ссылка была отменена. После освобождения из лагеря отцу Димитрию с большим трудом удалось получить место клирика в Петропавловском храме в городе Куйбышеве.

Знаменитое “Зоино стояние” (Куйбышев, 1956 год)

В доме Зои (под самый Новый год) собрались гости. Начались танцы, а Зоя, не имея пары, взяла образ Св. Николая Чудотворца и сказала: “Если нет моего Николая, потанцую со святым Николаем”. Подруга отговаривала её, но она отвечала: “Если Бог есть, пусть Он меня накажет!” Вдруг в комнате началось что-то невообразимое: шум, вихрь, засверкал ослепительный свет. Все в страхе выбежали из комнаты, одна Зоя осталась стоять с иконой Святителя, прижав ее к груди. Она будто окаменела. Никакими усилиями невозможно было привести ее в чувство, при уколах иглы ломались об её окаменевшее тело. Думали отправить ее в больницу или положить на кровать, однако невозможно было сдвинуть ее с места, ноги как бы приросли к полу. С этого времени она не могла ни пить, ни есть.

Первые дни дом посещали многие верующие и любопытные, медики и духовные лица. Но скоро помещение было закрыто для посетителей распоряжением властей. По ночам около Зои молилась мать, в полночь Зоя страшно кричала: “Мама! Молись! В грехах погибаем! Молись!” Никто из допущенных к Зое священников не смог взять икону из Зоиных рук.

В праздник Рождества Христова отец Дмитрий отслужил в доме Водосвятный молебен, освятил всю комнату, и сумел взять икону из застывших рук девушки.

Так Зоя простояла 128 дней до самой Пасхи. В ночь на Светлое Христово Воскресенье она вдруг стала взывать: “Молитесь! Страшно! Земля горит! Молитесь! Весь мир во грехах гибнет!” С этого времени она вдруг ожила, в мускулах появилась мягкость. Ее уложили в постель, но она продолжала взывать и просить всех молиться о мире, гибнущем в грехах.

“Зоино стояние” настолько потрясло жителей Куйбышева, что многие поспешили в церковь с покаянием. Некрещенные крестились.

Из воспоминаний Анны Ивановны Федоровой: “Дом был окружён милицией. И тогда я решила спросить обо всём молоденького милиционера:

— Скажите, правда, что Зоя стоит?

Он ответил:

— Я ничего не скажу, а лучше смотри сама.

Он снял фуражку и показал совершенно седые волосы:

— Видишь?! Это вернее слов... Ведь мы давали подписку, нам запрещено рассказывать об этом... Но если бы ты только знала, как страшно мне было смотреть на эту застывшую девушку”.

Отцу Димитрию запретили рассказывать о взятии иконы у Зои, было заведено новое дело. После заключения отец Димитрий был направлен в село Михайловское.

26 октября 1960 года епископ Курский и Белгородский Леонид совершил постриг протоиерея Димитрия в монашество с именем Серафим.

В 1961 году иеромонах Серафим был возведён в сан игумена. В октябре 1961 года старец Серафим стал настоятелем Свято-Николаевского храма в селе Ракитном Белгородской области.

Верующие находили в лице старца опытного любвеобильного духовного наставника. По молитвам старца Серафима многие больные получали исцеление, скорбящие – утешение. Прозорливому старцу часто приходилось исправлять тех, кто говорил, что прибыл к нему лечиться:

— Я не лечу, а молюсь. Милостивый Господь заочно исцелил слугу капернаумского сотника – по вере его. Прежде всего, нужна вера и покаяние больного, так как часто грехи являются причиной болезней.

По своему глубочайшему смирению старец Серафим старался скрывать свои подвиги и

духовные дарования. Ему совершенно чуждо было осуждение. Если кто-либо рассказывал ему о своём обидчике, старец всегда учтиво останавливал, и призывал помолиться за обидчика. Тут же всё смущение рассеивалось, обида утихала.

Валентина Николаевна М. вспоминала:

— Батюшка говорит проповедь, и сам плачет, вслед за ним начинают плакать и слушающие его. Ибо через слово отца Серафима душа воспринимала Духа Святого, приходила в смирение и очищалась через слёзы покаяния.

Священник Николай Хохлов был свидетелем исцеления больного по молитвам старца:

— Как-то после службы в храм на носилках принесли больного мужчину, попросили вызвать батюшку. Больной лежал неподвижно. Отец Серафим, не спеша, подошёл к расслабленному, молча постоял над ним, потом вошёл в алтарь, взял напрестольный крест, елей. Затем возле больного сотворил молитву, помазал его елеем и осенил крестом. И тут мужчина, как после сна поднялся, ему быстро подали стул. Расслабленный вышел из храма на своих ногах, родственники его только поддерживали. Они сняли квартиру и ежедневно приходили на богослужение. Вскоре больной уже сам добирался до храма без посторонней помощи.

Из воспоминаний протоирея Анатолия Шашкова:

— Моя супруга Анна занемогла так, что врачи, разводя руками, говорили только одно: “Она безнадежна, медицина помочь тут не в силах, жить ей осталось не более двух месяцев”.

Тогда мы решили поехать к отцу Серафиму. Принял нас батюшка, обласкал, выслушал и говорит: “Вы, матушка, подальше держитесь от лекарств, много вы их употребляете, будем надеяться на милость Божию и на Его целительные силы. Почаще причащайтесь Святых Христовых Даров, и Господь облегчит вашу болезнь”.

Исполнив совет старца, матушка моя оправилась от недуга, жива и здорова вот уже семнадцать лет, родила мне девятого сына.

При первой встрече с отцом Серафимом более всего запомнились его всепроницающий любящий взгляд. Эти глаза с необычайной нежностью смотрели в самую глубь души. Ты как бы рождаешься заново, на сердце одна любовь, и радость, и лёгкость необычайная, словно крылья вырастают... Старец до конца дней не оставлял крест, который возложил на него Господь: принимал людей, служил в храме или келейно, вычитывал положенные по Уставу службы, иноческое правило, читал Священное Писание.

В 1970 году старец был удостоен сана архимандрита.

Из воспоминаний иеромонаха Сергия:

— До сих пор Господь промыслительно даёт мне возможность встречаться со многими духовными чадами батюшки. Он молится и объединяет нас. От общения с теми, кто близко его знал, духовный облик старца раскрывается глубже и многограннее. Я проникаюсь его величием, которое при жизни не очень-то ощущал, ибо всё было сокрыто от наших взоров покровом его глубочайшего смирения. Многие чудеса, которые Господь совершал по его молитвам, мы, наверное, и не узнаем. Отец Серафим постоянно молился, даже когда был болен и лежал в забытьи. Он читал по памяти целые главы из Евангелия. Я благодарен Богу за встречу с этим великим старцем. Присутствие батюшки, его заботу я ощущаю во всём и верю, что как при жизни, так и по успению он не оставляет своих духовных чад. Мне рассказывали о явных чудесах. О том, что уже после кончины отец Серафим не однажды чудным образом спасал своих чад от гибели. Многим он являлся в видениях и во сне, наставлял и благословлял...

Господи, молитвами отца Серафима помилуй нас, грешных.

Старец Феодор

(1917—1995)

Родился старец Феодор 6 января 1917 года в деревне Ожигановы Яранского района Вятской губернии. В семье без отца росли четверо детей. Мама ст. Феодора, Анастасия, была глубоко верующим человеком, она с детства прививала детям любовь к Богу, приучала детей с молитвой приниматься за всякое дело. Провожая сыновей на войну, Анастасия благословила детей крестиком и Евангелием. Всю войну Анна каждый день молилась за сыновей: читала акафист Святителю Николаю Чудотворцу и Псалтирь Божией Матери.

Все трое братьев, возвратились домой после войны без единой царапины. Феодор домой вернулся только через семь лет. Демобилизованный из армии, Феодор переступил порог родительского дома в день Покрова Божией Матери. Покров Божией Матери чудесным образом защищал воина Феодора на всем протяжении войны.

До начала войны ст. Феодор служил на Дальнем Востоке, там закончил ускоренные курсы фельдшеров. Во время войны он служил санинструктором, выносил с поля боя раненых. Старец Феодор рассказывал:

— Один раз наша часть передвигалась с обозом по дороге. Вдруг откуда ни возьмись — немецкий самолет-разведчик. Пролетает низко над колонной и обстреливает из пулемета. Все бросились врассыпную. Самолет снова заходит над колонной, а я бегу по трассе и читаю молитву “Отче наш”. В стороне от дороги сидят солдаты и кричат: “Ожиганов, Ожиганов, к нам!” Продолжая бежать, слышу позади себя взрыв. Оглянулся и вижу: на месте звавших меня солдат дымится черная воронка. Самолет улетел так же быстро, как появился...

Однажды ранним утром над большим лугом расстился густой туман. Пользуясь этой завесой, мы собирали раненых бойцов. Вижу: недалеко от меня стоит высокая величавая Жена в черном одеянии. Она взмахивает рукой в сторону мертвого солдата. И два красивых мужа забирают его и несут к лестнице, спускающейся с неба. Я заинтересовался, куда они его поднимают, подошел поближе, только занес ногу, чтобы поставить на первую ступеньку лестницы, как слышу голос: “Тебе туда еще рано”. Видение исчезло.

Потрясенный дивным видением, воин Феодор дал обет, что если вернется живым с войны, то посвятит свою жизнь Богу и уйдет в монастырь. Но обещание исполнить ему сразу не удалось.

После войны он закончил в Кирове медицинское училище, устроился работать сельским фельдшером около Кирова, вскоре женился на учительнице начальных классов Александре

Владимировне.

В 1962 году в семье Ожигановых случилось несчастье: во время половодья утонул десятилетний сын, Валера.

Когда Господь дал другого сына, его назвали Валерой в память о первом. Но и второй Валера в младенческом возрасте умер от острого лейкоза. Из детей в семье остался только средний сын Виктор. За смертью второго сына последовало увольнение с работы.

На работе у Феодора нашли Евангелие. Главный врач вызвал его в кабинет и предложил выбор: “Или Евангелие – или работа!”

В этих событиях он увидел знак Божий, три дня и три ночи молился в храме и по согласию с женой решил оставить семью. Путь его лежал в [Псково-Печерский монастырь](#), куда он прибыл на праздник – день Архангела Михаила. Была осень 1965 года. Здесь он поведал всю свою жизнь благочинному игумену Александру, и его приняли в обитель. Так Феодор исполнил свой обет, данный Богу во время войны.

Послушника Феодора постригли в монашество с именем Феодорит и рукоположили во иеродиакона. По совершении диаконского сорокоуста его сразу посвятили в иеромонахи и оставили на второй сорокоуст. Так он служил литургию 80 дней подряд. В те времена Псково-Печерский монастырь славился многими известными старцами. Там были тогда схиигумен Савва, старец Симеон (будущий иеросхимонах Сампсон). С отцом Иоанном Крестьянкиным отец Феодорит жил в одной келье. Под влиянием опытных старцев молодой иеромонах быстро стал осваивать премудрости монастырского жития, нес послушание монастырского лекаря, звонаря, пчеловода и столяра.

Когда отец Феодорит нес послушание в монастырском лазарете, его как опытного специалиста приглашали на вызовы городские врачи из г. Печеры. Вместе с врачебным талантом он стал известен и своими духовными дарованиями. Люди приходили к нему в лазарет не только ради лечения телесных болезней, но и за советом и утешением.

В Псково-Печерском монастыре отец Феодорит подвизался 13 лет. Затем был назначен в Эстонскую епархию настоятелем Князь-Владимирского собора в г. Усть-Нарве. Там иеромонах Феодорит собрал вокруг себя немало духовных чад.

В 1988 году он был переведен на покой в Пюхтицкий монастырь Митрополитом Эстонским Алексием, будущим Патриархом.

Молодая незамужняя девушка любила проводить отпуск на послушании в Пюхтицкой обители и исповедоваться у игумена Феодорита. Однажды девушка подумала: “Годы проходят, а нет человека по сердцу”. Подошла ее очередь исповедоваться: старец выслушал девушку, накрыл епитрахилью, прочитал разрешительную молитву, а затем, наклонившись к ее уху, спросил, хочет ли она выйти замуж.

Девушка ответила утвердительно.

— А ты поезжай в Сергиев Посад, там есть семинарист Володя, это твой будущий супруг.

При посещении Лавры она познакомилась с Володей, потом стала матушкой

Однажды отцу Феодориту было видение. Преподобный Серафим Саровский явился ему и сказал: “Будешь у меня в Дивееве духовником”. И действительно, в 1992 году игумен Феодорит был переведен из Эстонии в Россию, в Дивеевский монастырь.

21 декабря 1993 года в Серафимо-Дивеевском монастыре игумен Феодорит принял схиму с именем Феодор (в честь преподобного Феодора Начертанного исповедника).

Пострижение в великий ангельский чин совершил митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай.

Схиигумен Феодор скрывал от людей свои духовные дарования. В последние годы он исповедовал людей, сидя в инвалидной коляске. Подолгу, иногда до 30—40 минут, держал

епитрахиль на голове кающегося и внимательно смотрел в даль. Были случаи, когда он отворачивался от собеседника и рассматривал что-то в окошке. Человек приходил к нему как к прозорливцу, ожидая пророчеств, а возле него сидел молчаливый батюшка, который иногда кивал головой, говорил одну-две фразы, и всё. Его ответы на вопросы были очень просты, и некоторых это вводило в смущение.

Один будущий духовный сын схиигумена Феодора усомнился в его прозорливости, думая, что он глухой и многого не слышит. Во время своего отпуска он решил посетить протоиерея Николая Гурьянова. Когда он приехал и спросил старца Николая: “Слышит ли схиигумен Феодор, прозорливый ли он?”, то получил от него твердый ответ: “Да”.

Схиигумен Феодор имел дар исцеления. Духовная дочь Татьяна из Осиновки как-то пожаловалась батюшке, что часто болеет ангиной. Он сказал ей: “После Пасхи пройдет”. Так и получилось: после Пасхи она уже никогда не вспоминала об ангине.

Другая верующая женщина привела в келью к батюшке недавно повенчавшуюся пару. У молодой жены руки были покрыты как бы экземой. Пояснили, что это появилось после свадьбы. Перепробовали все лекарства, которые выписывали врачи – не помогли. Батюшка побеседовал с ними, а руки молодой женщины держал в своих руках. После посещения батюшки руки очистились.

Умер схиигумен Феодор ранним утром 30 июня 1995 года. Чин погребения совершал митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай. Владыка при погребении сказал такие слова: “Схиигумен Феодор был невидимым дивеевским духовником”.

В течение сорока дней на его могиле ежедневно совершались панихиды. Сороковой день после смерти схиигумена Феодора совпал с памятью блаженной дивеевской старицы схимонахини Параскевы (Паши Саровской), могила которой находится напротив батюшкиной.

Господи, упокой душу старца Феодора, со святыми упокой, и его молитвами спаси души наши!

Блаженный Иоанн (Максимович)

(1896—1966)

Михаил Максимович родился 4 июня 1896 г. в селе Адамовка, Харьковской губернии. Его предком был Святитель Иоанн, Митрополит Тобольский. Мальчик с детских лет проявлял горячую веру и желание посвятить себя служению Богу. Но по родительскому настоянию вынужден был учиться в Полтавском Кадетском Корпусе, а затем в 1918 закончить ещё и обучение на юридическом факультете Харьковского Университета. Во время Гражданской войны Михаил, вместе с семьёй, был эвакуирован в Югославию. Там в 1925 г. окончил богословский факультет Белградского Университета. В 1926 г. в сербском Милковском монастыре был пострижен в монахи с именем Иоанн, в честь св. Иоанна Тобольского. В том же году был рукоположен в иеромонахи, стал преподавателем Сербской семинарии в г. Битоле. Очевидцы свидетельствуют о том, что блаженный Иоанн постоянно молился, ежедневно служил Литургию, строго постился, пищу вкушал только один раз в день, со дня иноческого пострижения не спал лежа, а только сидя в кресле и ежедневно в 4 часа утра принимал холодную ванну.

В 1934 г. Владыка был возведен в сан епископа, и назначен Синодом Русской Зарубежной Церкви в Шанхайскую епархию. Где он организовал строительство собора, больницы, приюта и других общественных заведений. Совершая все суточные богослужения ежедневно, находил время всегда посещать больных со святыми дарами, в любую погоду, бывало в полночь, или в три часа ночи часами мог молиться у постели безнадежно больных. Лично собирал с улиц города бездомных детей. В созданном им приюте св. Тихона Задонского, нашли убежище 3500 детей.

В 1949 г. со своей паствой, около 5000 беженцев из Китая, находился в лагере на Филиппинском острове, Тубабао. Владыка лично добился от Американского Конгресса изменения эмиграционного закона, и переселения всей паствы в США.

В 1951 г. Синод назначил архиепископа Иоанна главой Западно-Европейской Епархии. Архиепископ Иоанн служил литургию в своей епархии на французском, голландском, греческом, китайском, английском языках.

2 июля 1966г., сопровождал чудотворную Курско-Коренную икону Знамения Божией Матери в г. Сиэтл, после литургии архиепископ скончался.

В июне 1994 г. Архиерейский собор Русской зарубежной церкви прославил Владыку

Иоанна в лике святых.

Из воспоминаний духовных детей блаженного Иоанна:

“Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он беседует с Богом, Пресвятой Богородицей, ангелами...”

“В 1939 году моя вера стала колебаться, решила больше не ходить в церковь, а пойти к знакомым. Мой путь лежал мимо собора, и вот я услышала в храме пение.

Зашла в храм. Служил владыка Иоанн. Алтарь был открытым. Владыка произнёс молитву: “Придите, ядите, сие есть Кровь Моя... во оставление грехов”, после этого опустился на колени и сделал глубокий поклон.

Я увидела Чашу со Святыми Дарами не покрытой, и в это время, после слов Владыки, сверху спустился огонёк в Чашу. Форма огонька была похожа на цветок тюльпана, но большего размера. Никогда в жизни своей не думала, что увижу действительно огнём освящение Даров.

Загорелась снова у меня вера. Показал Господь мне веру Владыки, стыдно стало мне за моё малодушие”. (Мать Августа)

“Я видел, как лицо его иногда буквально преображалось во время Литургии, особенно в дни Великого поста, сияя неземным светом, а глаза всегда полные божественной любви, излучали невыразимую радость, недоступную грешникам, – и то было знаком присутствия Святого Духа.

Но что было самое удивительное, так это его дар видеть человеческое сердце и привлечь его ко Христу. В конце концов, если бы не этот праведник, я никогда бы и не помыслил о возможности для меня пастырского служения Церкви”. (Отец Георгий Ларин)

“Однажды в Шанхае владыку Иоанна позвали к постели умирающего ребёнка, чьё состояние, по определению врачей, было безнадежным.

Войдя в дом, владыка Иоанн прямо направился в комнату, где лежал больной мальчик, хотя никто ещё не успел ему показать, куда идти. Не став даже осматривать ребёнка, Владыка повергся перед иконой в углу комнаты и долгое время молился. Затем, заверив родственников, что ребёнок поправится, быстро вышел.

И действительно, к утру ребёнку стало лучше, а вскоре он выздоровел — без врачебной помощи”. (Доктор А.Ф. Баранов, Эри, Пенсильвания).

“Я был руководителем церковного округа на Филиппинах, иногда сопровождал Владыку в больницу в город Гюан, где лежали тяжелобольные русские.

Владыка навещал их, давал им карманные Евангелия и маленькие иконки.

Как-то, войдя в русское больничное отделение, мы услышали страшные крики, доносившиеся издалека.

На вопрос Владыки сестра сказала, что это безнадежно больная, которую поместили в бывший американский военный госпиталь, прилегающем к этому зданию. Владыка немедленно решил идти к больной. Я последовал за ним...

Подойдя к больной женщине, Владыка положил на голову ей крест и начал молиться. Я вышел. Владыка молился долго, затем исповедовал её и причастил. Когда мы уходили, она уже больше не кричала, только тихо стонала.

Через некоторое время мы снова приехали в госпиталь, и едва успели въехать на нашем джипе во двор, как из госпиталя выбежала женщина и бросилась к ногам Владыки. Это была, та “безнадежная” больная, за которую он молился”. (Г. Ларин)

Архиепископ Иоанн Сан-Францисский о молитве.

“Что такое молитва? Это – разговор с Богом.

Достойна всякого почитания высокая, не материальная цель молитвы. Самая же высокая молитва это та, когда человек забывает все цели свои, даже самые высокие, горя одним желанием – как можно ближе придвинуться к Господу, положить к ногам Его голову свою,

отдать все сердце свое. Это есть совершенная любовь и совершенная молитва. Когда хочется лишь Господом дышать, только Им жить, Его любить, укрываться в Его близости, в Его неизреченной любви...

Господь принимает все прошения человеческие, как бы малы и ничтожны они ни были, если сердце человеческое радуется и трепещет, предстоя перед лицом Владыки. Все малое делается великим в этом предстоянии. Все несовершенное делается совершенным.

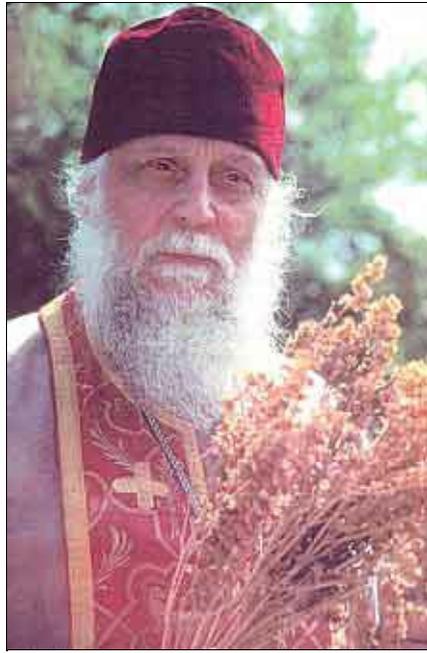
Не смущайтесь величиной или ничтожеством ваших прошений, но ищите, прежде всего, не то, что вы хотите просить, а Того, Кого вы хотите просить. Недостойны просьбы лишь тех, которые Господа любят меньше, что ту вещь или дело, о которых они просят. Если же вы любите Господа больше всего, то благословенно всякое прошение ваше, и великое и малое, и всякая просьба ваша исполнится, а та, которая по Божией воле не исполнится, принесет вам большее благо, чем та, которая исполнится. И всегда плод великий остается в нашей душе от молитвы, – мы восходим на небо, к Творцу светов, и падает на наше сердце божественный уголь серафимовой благодати...”

Тропарь святителю Иоанну (Максимовичу), архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому, глас 5

Попечение твое о пастве в странствии ея, се прообраз и молитв твоих, за мир весь присно возносимых: тако веруем, познав любовь твою, святителю и чудотворче Иоанне! Весь от Бога освящен священнодействием пречистых Таин, имиже сам присно укрепляем, поспешал еси ко страждущим, целителю отраднейший. Поспеси и ныне в помощь нам, всем сердцем чтущим тя.

Епископ Василий (Родзянко Владимир Михайлович)

(1915—1999)

22 мая 1915 года в родовом имении Отрада Екатеринославской губернии (недалеко от Днепропетровска) в многодетной семье помещика Михаила Михайловича Родзянко родился седьмой ребёнок, мальчика назвали Владимиром.

Деду Владимира, Михаилу Родзянко, удалось узнать, что по решению революционного правительства “вся семья бывшего Председателя Государственной Думы до последнего внука” была приговорена к смертной казни. “Последним внуком” Председателя Государственной Думы предреволюционной России был Владимир. Вся семья вынуждена была покинуть родину. Владимир на всю жизнь запомнил те страшные годы, единственное светлое впечатление о тех днях связано с посещением храма. Маленького Владимира мама привела впервые в церковь в городе Анапа. Мальчику очень хотелось увидеть иконы, но кругом стояли взрослые люди и горячо молились. Ребёнок с горечью думал о том, что такие большие люди не могут понять, что ему, маленькому, ничего не видно.

Владыка Василий вспоминал: “Но, вдруг они всё поняли, и все встали на колени. Я увидел красивый иконостас, украшенный золотом, чудные иконы. Вдруг, что-то случилось, и все как один заплакали. Потом я понял, что это было прощание с Родиной. Многие из этих людей, так и не вернулись в Россию”.

Сербия дала русским беженцам “Рай на земле”, после всех ужасов, перенесенных во время революции, после чудовищных условий в трюме английского военного корабля, когда “на каждый метр приходилось по две-три семьи беженцев”.

Детство шестилетнего Володи кончилось с появлением в доме гувернёра. Бывший белогвардейский офицер, тайно ненавидевший деда, вымещал всё зло на внуке, в дальнем сарае он ремнём избивал мальчика, ставил на колени на сухую кукурузу, ждал до тех пор, пока на его коленях не выступали капли крови.

Владыка Василий позже вспоминал: “Жизнь померкла для меня... У меня не было интереса к жизни”.

В 1925 г. десятилетний Володя поступил в 1-ю классическую Русско-сербскую гимназию в Белграде. Володя часто прислуживал в алтаре русской Троицкой церкви в Белграде. Здесь он

познакомился с молодым иеромонахом Иоанном (Максимовичем), будущим архиепископом Сан-Францисским, прославленным впоследствии в лике святых.

Отец Иоанн, очень любивший детей, стал осторожно врачевать душевные раны Володи.

Владыка вспоминал: “Он сумел показать мне иной мир, светлый, замечательный, тот рай, в котором мы были, и из которого были изгнаны. Для меня началась новая жизнь...”.

Перед отъездом в Битольскую семинарию отец Иоанн представил Володю митрополиту Антонию (Храповицкому). Любовь отца Иоанна и митрополита Антония спасла измученного мальчика, благодаря им он выбрал свою жизненную стезю.

Владыка вспоминал: “Моя мать незадолго до кончины сказала:

— Прости меня, что я по недосмотру дала мучить тебя, когда ты был ребёнком.

— Мама, это было по промыслу Божию. Не будь того, что случилось со мной в детские годы, не стал бы я тем, кем являюсь сейчас...”.

Позже в одной из своих проповедей Владыка Василий скажет: “Любите друг друга. Кто знает, какая-то капля любви к ближнему, приведёт его не на левую, а на правую сторону... Любовь, какая бы она не была, может поставить нас на правую сторону, а не на левую на Страшном суде, когда будет окончательное разделение между добром и злом. Как бы не было трудно в этом мире..., если хотя бы маленькое зёрнышко любви чистой, жертвенной есть в сердце, значит ещё не всё потеряно, есть возможность спастись”.

Однажды, после службы, Владимир провожал иеромонаха Иоанна. По дороге состоялся разговор, после которого мальчик принял решение посвятить всю свою жизнь служению Господу. Блаженный Иоанн тогда сказал Володе: “Ты уже взрослый и многое понимаешь. Когда ты вырастешь совсем, ты должен стать священником, чтобы молиться о своём деде. Он был хороший, верующий человек, но обстоятельства сложились так, что он много вреда принёс России и Царскому семейству. Ты должен молиться всю жизнь, чтобы Господь его простил...”

Спустя много лет в 1998 году Владыка Василий, будучи в Царском селе, в Федоровском соборе произнёс короткую проповедь:

— Мой дед хотел только блага для России, но как немощный человек он часто ошибался. Он ошибся, когда послал своих парламентариев к Государю с просьбой об отречении. Он не думал, что Государь отречется и за своего сына, а когда узнал это, горько заплакал, сказав: “Теперь уже ничего нельзя сделать. Теперь Россия погибла”. Он стал невольным виновником той екатеринбургской трагедии. Это был невольный грех, но всё-таки грех. И вот сейчас в этом святом месте, я прошу прощения за своего деда и за себя перед Россией, перед её народом и перед царской семьёй, и как епископ властью, данной мне от Бога, прощаю и разрешаю его от невольного греха”.

В 1933 г., окончив гимназию, Владимир поступил на богословский факультет Белградского университета, который окончил в 1937 г., а в 1938 г. вступил в брак с Марией Кулюбаевой, дочерью священника. В том же году он приступил к работе над диссертацией в Оксфорде. В 1939 г. в семье Родзянко родился первый ребёнок.

В 1940 году состоялось рукоположение. Владимира рукополагал во священники митрополит Анастасий, тогдашний глава Русской Зарубежной Церкви.

Примечательно то, что отцу Владимиру выпала роль миротворца: он как посыльный принимал участие в переписке митрополита Антония с митрополитом Евлогием, в результате которой было возобновлено литургическое общение двух ветвей Русской Церкви в изгнании.

В 1941 г. отец Владимир должен был стать настоятелем домового храма в гимназии, где преподавал Закон Божий, но началась война.

6 апреля, в канун Благовещения, отец Владимир служил свою первую литургию под бомбами в городе Нови Сад. Во время войны отец Владимир был настоятелем сельского прихода

и секретарем Красного Креста. Множество людей обязаны ему спасением от ужасов войны.

В Сербии после войны на стёклах домов стали появляться иконы святых Кирилла и Мифодия, святых апостолов Петра и Павла, иконы Богоматери и Спасителя, отец Владимир служил молебны перед чудотворными образами. Титовские власти начали изымать и разбивать стекла, с чудотворными образами, жестоко преследовать тех, кто рассказывал о чудесно явленных, для укрепления веры, иконах. Сквозь века преследований и геноцида сербский народ сохранил и себя, и свою веру, и в послевоенные годы гонений на церковь вера, не смотря на угрозы властей, жила в сердцах людей.

Отец Владимир рассказывал: “С разницей в три года с битвой на Куликовом поле сербы сражались в Косово против порабощения с турками. Произошло нечто не от мира сего, и это вошло в учение сербской Церкви. Тогдашнему правителю Сербии царю Лазарю было открыто во сне, что он может выбрать либо царство земное, либо Царство Небесное. Если он выберет царство земное, то он выиграет битву, и все будет хорошо, но только до тех пор, пока он будет жить на земле. Если же царь выберет Царство Небесное, то народ проиграет эту битву, но никогда не потеряет православную веру, будет всегда иметь помощь свыше и сохранит свое место в Царствии Небесном”.

Царь Лазарь выбрал последнее. Царство Небесное выбирали и верующие, мужественно отстаивающие свои убеждения в пятидесятых годах двадцатого века.

В 1949 году отец Владимир был осуждён на восемь лет “за превышение дозволенной религиозной пропаганды”. Владыка Василий рассказывал, что в лагерях заключенных, не выполнявших дневную норму, а за один день нужно было “сделать 700 черепиц”, помещали в карцер — ледяной каменный мешок. Чтобы не замерзнуть, мученик за веру непрерывно совершал земные поклоны с Иисусовой молитвой, молился и о спасении матушки Марии с детьми. Матушка Мария, сразу после ареста мужа была уволена из школы как жена врага народа. Отец Владимир знал, что семья осталась без средств к существованию, и это больше всего беспокоило его. Однажды, измождённому отцу Владимиру, заснувшему на ледяном полу, во сне явился преподобный Серафим Саровский и успокоил:

— Тебе не нужно беспокоиться и отчаиваться. Я позабочусь о твоей семье.

Когда отец Владимир проснулся, сразу почувствовал, что тревога оставила его.

В тот же день его выпустили из карцера и перевели в другой лагерь, где ему пришлось прослушивать и переводить иностранные радиопередачи. А через некоторое время он получил письмо из дома, в котором матушка писала, что удостоилась чудесного видения: во время молитвы ей так же явился преподобный Серафим (в тот же самый день, в который он явился и ему).

Жизнь матушки изменилась, к ней начали обращаться родители бывших учеников, просили преподавать уроки английского языка частным образом.

Наконец, благодаря вмешательству английских друзей и лично архиепископа Кентерберийского, отец Владимир был освобожден. В 1951 г. он был выслан во Францию, откуда переехал с семьей в Англию. Будучи священником Сербского Патриархата в Великобритании, отец Владимир в 1955 г. начал вести на Би-би-си для слушателей в Советском Союзе и Восточной Европе религиозные радиопередачи, которые вскоре стали еженедельными. В радиопередачах транслировались и праздничные богослужения. Более двадцати лет он вел православные передачи для России по Би-би-си.

После смерти матушки Марии в 1978 г. о. Владимир принял монашество с именем Василий. 12 января 1980 г. он был хиротонисан во епископа Вашингтонского, викария митрополита Феодосия, предстоятеля Православной Церкви в Америке. С ноября 1980 по апрель 1984 г. являлся епископом Сан – Францисским и Запада, до этого он был викарным епископом

Западно-Европейского Экзархата с пребыванием в Париже, епископом Брюссельским и Бельгийским.

Уйдя на покой, владыка Василий возобновил передачи для России на волнах радиостанций “Голос Америки” и “Радио Ватикана”. С 1991 г. он получил возможность продолжить эту деятельность непосредственно в России, где во время своих частых приездов принимал активное участие в работе радиостанции “София” (работавшей тогда на волнах Радио I), а также провел серию телебесед на религиозные темы. Он также записывал в Америке радиобеседы, которые затем звучали в российском эфире.

В последние годы Владыка обратил в Православие более трёх тысяч человек.

Однажды группа молодых протестантов, изучавших древние конфессии, попросили Владыку Василия прочитать курс лекций по Православию. Через два года круг изучающих православие расширился до трёх тысяч, спустя некоторое время все ученики стали православными.

Владыка Василий все свои силы и весь незаурядный духовный опыт отдавал служению Православию. Он являлся почетным настоятелем Свято-Николаевского храма в Вашингтоне, почетным настоятелем храма Малого Вознесения на Никитской улице в Москве, а в последние годы — деканом богословско-философского факультета частного университета Натальи Нестеровой.

Владыка Василий по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II почти полгода жил в Троице-Сергиевой Лавре, читая лекции и работая в библиотеке. В результате им была написана книга “Теория распада Вселенной и вера Отцов” (издана в 1996 г.), предлагающая читателю актуальное в наши дни рассмотрение соотношения Православия и научного знания.

Про Владыку Василия говорили: “Он — священник от Бога”.

Наместник одного из московских монастырей рассказывал, что в 1988 году он сопровождал Владыку Василия на богословскую конференцию, на которой Владыка должен был выступить с докладом в присутствии Патриарха, и других видных иерархов. Опаздывая к началу конференции, они торопливо спускались по лестнице жилого пятиэтажного дома. На одной из площадок они встретили пожилую женщину. Увидев человека в рясе, она попросила причастить умирающую в больнице сестру.

— Конечно, — немедленно ответил Владыка Василий.

Когда его спутник возразил, напомнив, что они опаздывают, Владыка ответил:

— Что может быть важнее для священника, чем причастить умирающего?!

Не смотря на то, что они опоздали на конференцию, и в тот день никто не услышал доклад Владыки, он остался верен себе, его любовь к ближнему, стала примером не только для его спутника, но и для всех, узнавших об этом случае позже.

В конце 80-х годов в одном из приходов Костромской епархии был организован летний советско-американский лагерь православной молодёжи. Американскую группу возглавил Владыка Василий. По дороге в Горелец, в лесной глуши, на перекрёстке просёлочных дорог, машина в которой Владыка ехал, остановилась. На обочине стоял грузовик, а посреди дороги, возле перевернутого мотоцикла, лежал погибший мужчина. Над ним стоял сын. Владыка подошёл, спросил, был ли отец верующим. Сын сказал, что отец в церковь не ходил, но всегда слушал религиозные программы из Лондона и говорил при этом, что Родзянко — единственный человек, которому он верил. Владыка перекрестился и сказал:

— Этот священник, о котором говорил ваш отец, — это я.

Сын был потрясен. А Владыка прочитал отходную молитву и сказал:

— Промысел Божий привёл меня с другого конца света, именно в этот день и час, на этот

перекрёсток, чтобы отдать дань тому, кто верил мне грешному. Давайте помолимся о его душе... И над погибшим пропели панихиду.

Из воспоминаний прот. Иоанна Свиридова:

— С епископом Василием я познакомился в 1988 году, когда он стал посещать Москву и живо интересовался переменами, происходящими в Церкви и в обществе. Его речь, осанка порой контрастировали с манерами, принятыми среди архиереев в советскую эпоху. Мятая и коротковатая ряса, клобук, покрытый не тонким шелком, а грубоватым сатином, слегка всклокоченная борода и ясные глаза. В нем можно было узнать не просто человека старой России и эмигранта, но русского интеллигента, посвятившего свою жизнь служению Церкви. Он много говорил, хотя писал мало. Его любили. И он сам любил людей. Он был человеком добрым и отзывчивым, чудаковатым и смиренным, достойным и святым.

Из воспоминаний Константина Кедрова:

-Восемьдесят четыре года его жизни вполне укладывается в те каноны, по которым строятся жития святых подвижников и просветителей. За месяц до своей кончины Родзянко приехал в Россию, где в Фонде культуры зачитал свое духовное напутствие. Мне посчастливилось присутствовать на этой встрече. Архиепископ призвал россиян не отказываться от самого главного духовного богатства – Веры Отцов. Он напомнил, что православие – религия всемирная, которая шире любых национальных пределов Православие совместимо только с любовью, но никак не с враждой и ненавистью.

Последние годы Владыка Василий тяжело болел.

Из воспоминаний В. Щербинина:

— Он был всегда бодр, живо интересовался всем, что происходит в России. За две недели (до его кончины) во время телефонного разговора он сказал: “Ноги совсем не ходят... Служил литургию на Преображение, сидя, а в те моменты, когда сидеть нельзя, дьякона поддерживали меня. Милость Божия, что причастился”.

Тогда я вспомнил его слова, сказанные в один из приездов в Москву: “Пока могу стоять перед престолом, служить литургию — буду жить, а иначе жить незачем”.

Скончался епископ Василий в ночь на 17 сентября 1999 года, отпевание совершил митрополит Феодосий в сослужении трех архиереев в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Вашингтоне. Была также отслужена панихида в Ново-Дивеевском монастыре Русской Зарубежной Церкви.

Молитвенная память о епископе Василии никогда не иссякнет у тех, кому Господь даровал радость видеть и слышать его. В утешение верующим остались работы старца, многосерийный документальный фильм “Епископ Василий (Родзянко): Моя судьба”, в котором Владыка Василий успел рассказать о своей жизни сам.

Размышления епископа Василия:

— Молитва Иисусова дана нам для покаяния, когда время безмолвно и безмятежно пребывает в благодати духа, в тишине глубокой хезихии, проникающей всюду, включая ежедневный труд. Она постоянна. Она не мешает земным занятиям, но даже освящает их.

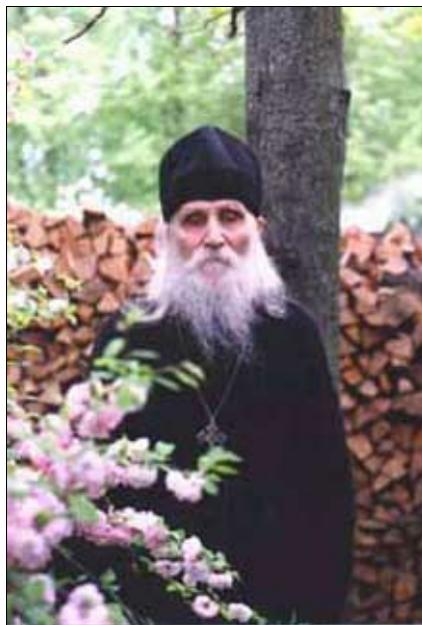
Всякое нарушение этой молитвенной атмосферы всегда грех, а всякий грех возможен только вне её. Когда такое искушение случается, молитва Иисусова становится лестницей, выводящей нас от греха.

Вот ответ на вопрос: “Как можно постоянно молиться?” Люди говорят: “Я не могу бесконечно повторять Молитву Иисусову”. Но есть две возможности прекратить молитву — в безмолвной славе Святого Духа или в грехе. Это – “невидимая брань”. “Царство Небесное берётся усилием”.

Господи, упокой душу владыки Василия, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас!

Старец Николай (Гурьянов)

(1909—2002)

Совсем недавно, 24 августа 2002 года на 93 году жизни скончался известный старец – митрофорный протоиерей Николай Гурьянов. После его кончины стало известно, что в свое время он принял тайный монашеский постриг, который скрывал по смирению.

Старец Николай сподобился многих даров Духа Святого, среди них – дары прозорливости, исцеления, чудотворений. Со всей России к старцу приезжали на остров Залит верующие люди, нуждающиеся в духовном совете, в молитвенной помощи старца.

Из воспоминаний Священника Михаила Малеева:

“Однажды, мы предприняли путешествие на остров Залит к отцу Николаю Гурьянову. На старом проржавевшем рыбацком катере поплыли мы по Псковскому озеру... Издали остров кажется заросшим деревьями. Многие из деревьев батюшка посадил сам, своими руками, когда в 1958 году перебрался сюда из Литвы. Приходилось возить их с материка, а потом долго поливать, чтобы прижились... Можно представить, как было трудно каждый день носить до ста ведер воды по косогорам. Зато теперь деревья плотной кроной мягко укрывают маленький домик отца Николая. Сколько за эти годы перебивало здесь православных людей со всех городов и всей нашей страны, объединённых одним: любовью к Богу и его Церкви православной...”

Николай Алексеевич Гурьянов родился 24 мая 1909 года в селе Чудские в Санкт - Петербургской епархии в благочестивой семье Гурьяновых. Любовь к храму и церковному пению была присуща всем членам его семьи: его отец Алексей Иванович был регентом церковного хора, старший брат Михаил был профессором, преподавал в Санкт – Петербургской консерватории. Было ещё два младших брата, но они погибли на войне.

С детства отец Николай прислуживал в алтаре. Однажды их храм посетил будущий священномученик митрополит Петроградский Вениамин. Отец Николай рассказывал так: “Владыка служил, а я посох ему подавал, потом говорили мне: “Какой ты счастливый, что с Господом...””.

В 1928 году отец Николай окончил педагогический техникум, потом недолго учился в педагогическом институте. В конце тридцатых годов он был арестован, прошёл этапы, лагеря, ссылки. Во время тяжких событий батюшка встречал много подвижников, истинных

светильников веры. Тогда-то он и дал обет, что станет священником. В те годы побывал он у прозорливого иеросхимонаха Симеона Печерского. Тот ему три раза сказал: “Толабс, Толабс, Толабс”.

Раньше так остров Залит назывался. И действительно, благословили батюшку служить именно сюда.

8 февраля 1942 года он был рукоположен в сан диакона, 15 февраля – в иерея.

С 1943 года по 1959 годы отец Николай является настоятелем храма святителя Николая в селе Гегобросты Литовской ССР. В 1958 году отец Николай переведён в Псковскую епархию настоятелем храма святителя Николая на о. Залит. Здесь пройдут 40 лет его пастырского служения. Здесь он станет тем, кем мы его знаем, – батюшка Николай, старец с острова Залит...

Простые слова, которые мы часто говорим друг другу, в батюшкиных устах приобретают особую силу.

“Помоги вам Господи”, – часто говорил он, и что-то тут же происходит и меняется в нашей жизни. Часто можно слышать от батюшки слова говорящие о его потрясающей любви к церкви и России: “Отец Небесный не оставит Россию, трудитесь в России, так здесь хорошо. Господь нас любит, только радоваться и молиться остаётся”.

Отец Николай говорил просто, часто с прибауткой, со стишком, но всегда точно: “Себя не знаем, нос не задираем”.

“В священнической семье главное – благочестие, порядок должен быть, это для окружающих главное”.

На прощание старец дал нам завет: “Радуйтесь и веселитесь, что мы Христовы”.

В последний год перед блаженной кончиной о. Николай, несмотря на перенесенную тяжелую болезнь, все же находил силы для приема паломников, укрепления и наставления их в вере. И мысли старца, высказанные во время этих последних земных бесед, стали своего рода духовным завещанием для православных русских людей.

Когда старца спрашивали, как надлежит бороться с ересью экуменизма, он с улыбкой говорил: “Надо свято хранить чистоту Православия и заповеданное нам святыми отцами. А для этого надо миролюбиво объяснять всеми возможными способами заблуждения экуменистов. Не молчать, а с любовью разъяснять. Только чтобы не было драки”.

А на вопрос, что же он считает самым опасным грехом в душах людей?

Старец Николай ответил:

— Безверие! Это страшно.

— Даже у христиан?

— Да, даже, у православных христиан.

Старец Николай призывал верующих любвеобильно относиться ко всему, что их окружает.

Старец любил церковное пение, сам сложил немало духовных песен и гимнов, такие, как “Похвала Богородице”, “Молитва Ангелу — Хранителю”, “Спаситель, согрей мою душу”, “Братский гимн”. “Прошёл мой век, как день вчерашний.

Как день промчалась жизнь моя.

И двери смерти страшно тяжки,
уж недалёки от меня.

Меня грешного помяните,
отхожу от вас не навек,
ещё увидимся”.

(старец Николай)

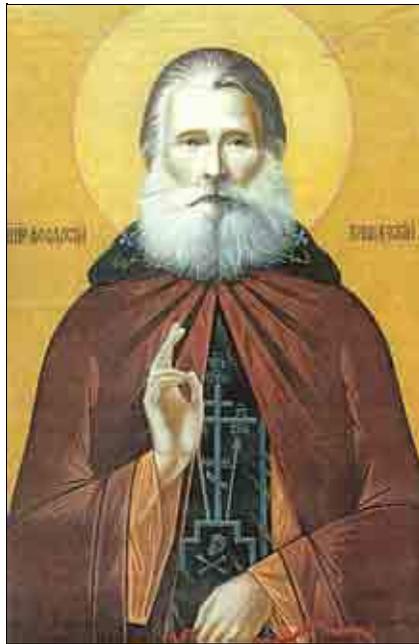
Духовные дети старца свидетельствуют об исполнении многочисленных изреченных им пророчеств. По свидетельству очевидцев, недавно дома у одной благочестивой женщины

замироточила фотография старца.

Вечная память “всероссийскому батюшке” – старцу Николаю!

Преподобный Феодосий Кавказский

(1841—1948)

Старец Феодосий родился в Перми 16 мая 1841 года в бедной крестьянской семье.

Повивальная бабка, принимающая роды у Екатерины Кашиной, сообщила отцу ребёнка – Федору: “Будет священником – в монашеской камилавке родился!” При крещении мальчику было дано имя Феодор.

Феодор рано покинул отчий дом, с богомольцами прибыл на святую гору Афон. Придя к обители Положение Пояса Богородицы, мальчик назвался сиротой, и попросил:

-Примите меня к себе, я буду Боженьке молиться и буду всё вам делать.

Игумен сжалился над “сиротой”. Старец Феодосий ни один десяток лет служил на Святой Земле у Гроба Господня, имел возможность совершать богослужение на языке людей той национальности, которых было больше всего в храме (знал в совершенстве 14 языков). В 1906 году, когда в России повсеместно вспыхивали волнения, было необходимо усилить влияние Святой церкви на народные массы, и старец Феодосий вернулся домой.

Сотни людей по молитвам старца пришли тернистым путём к Православию. По молитве вознесенной иеросхимонахом Феодосием к Господу, в скорбные предвоенные и военные годы, вершились чудеса исцеления. Долгое время представители власти не беспокоили старца. В пустыньке, построенной старцем, жили беспризорные дети, одинокие старики. Лишние рты были не в тягость – паломники всегда приезжали с продуктами. В 1925 году за две недели до Пасхи старец благословил своих духовных детей печь куличи и красить яйца. В Великую пятницу старец освятил всё и сказал:

— Будете разговляться, а меня с вами не будет.

В этот миг постучали. За порогом стояли трое военных:

— Собирайся отец в гости.

— Я вас давно дождаюсь, – поклонился старец.

По некоторым сведениям старец попал на Соловки.

Шесть лет пробыл благодатный старец в ссылке, а по возвращению в Минеральные воды принял подвиг юродства. Теперь он ходил по городу одетый в пёструю рубашку с яркими цветами и резвился с ребятами, которые называли его “дедушка Кузюка”. Дети любили доброго старичка, у которого всегда были припрятаны для них леденцы.

Из воспоминаний духовных детей старца:

— Как-то батюшка пришел к железнодорожнику Петру и говорит: “Пойдём скорее”. Подходят к воротам склада, а у ворот молодой человек. Батюшка говорит: “Что ты хочешь сделать с собой? Ведь у тебя семья, воспитывай детей своих и молись Богу!”

Люди всмотрелись, а над головой на воротах петля из верёвки. Человек собирался на виселицу, а батюшка почувствовал духом, спас его душу.

Очевидцы рассказывали, что когда немцы подходили к городу, старец Феодосий подбежал к детскому саду и закричал: “Гули-гули, деточки бегите за мной, бегите!”

Дети и воспитатели, забавы ради побежали за старичком. В это время на здание детсада упал снаряд. По милости Божией никто не погиб.

Из воспоминаний железнодорожника:

— Городская больница тогда находилась рядом с железнодорожными путями. На рельсах стояли три вагона со снарядами. Идет дедушка Кузюка, одной рукой сжимает крест, другой толкает вагоны. Я подумал: “Ну, дед чудной, сдвинуть ли ему такую махину?!”

И вдруг глазам своим не поверил: вагоны как игрушечные сдвинулись с места. Чуть позже на то место где они раньше стояли, упала бомба, не причинив больнице вреда.

Из воспоминаний А.П. Донченко:

— Однажды, приехали к отцу Феодосию из Ростова семь женщин. Шесть из них он принял, исповедал, причастил, а седьмой сказал: “Езжай домой, отдай жене мужа, а детям отца. Покаешься перед Богом, приедешь — приму”.

Отец Феодосий всегда говорил: “Читай молитву Иисусову, идёшь ли, сидишь ли, надобно уйти умом и вниманием от всего мирского, не иметь никакой мысли, кроме молитвенных слов: “Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешную!”

Из воспоминаний Николая Дмитриевича Жученко:

— В последнее время, уже после ссылки, жил батюшка Феодосий с послушницами в небольшой хатке, сыро там было, потолки низкие. Батюшка креститься учил не одним только крестом, а с умной молитвой на устах. Евангелие знал наизусть. Перед смертью старец часто говорил: “Кто будет поминать меня, с тем я всегда рядом буду”.

В декабре 1994 года в Ставропольском епархиальном управлении на епархиальном совете был поднят вопрос об изучении жизни иеросхимонаха Феодосия и о народном почитании его как угодника Божия.

Знаменательно, что прославление Кавказского чудотворца случилось в день празднования иконы Иверской Божией Матери. Под покровом Небесной Вратарницы много лет на Афоне подвизался старец Феодосий.

Молитва Преподобному Феодосию

О, преподобне и Богоносне отче Феодосие! Призри на нас, грешных, тебе моление сие приносящих, и умоли о нас Господа Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь, Богородицу и Приснодеву Марию, во еже избавиться нам исцелением от недугов многообразных плотских и духовных, и хворей, и порчи, и получитьи нам от Господа Бога прощения согрешений наших, и стяжати Духа Святаго, Господа Животворящего, во вспоможение брани на супротивныя и залога Царствия Отца нашего Небесного...

Создателю и Господу Богу нашему, яко Благ и Человеколюбец еси, поклонимся и воздадим славу, и превознесем Пречестное и Великолепное Имя Его, Отца и Сына, и Святого Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Лука (Валентин Ф. Войно-Ясенецкий)

(1877—1961)

27 апреля 1877 года в Керчи в многодетной семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого родился сын, мальчика назвали Валентином.

В конце восьмидесятых годов семья переехала в Киев. Феликс Станиславович, был католиком, но его супруга, Мария Дмитриевна, родилась в православной семье, поэтому и детей воспитывала в православных традициях. Глубокая вера пришла к Валентину после осмысленного прочтения Нового Завета, подаренного ему директором гимназии при получении аттестата зрелости.

У Валентина с детских лет была склонность к рисованию, он даже собирался поступать в Петербургскую Академию художеств, но вместе с этим ему хотелось стать сельским учителем или фельдшером, чтобы облегчить трудную жизнь простого народа в Российской глубинке. С такими мыслями пришёл юноша к директору народных училищ Киевского учебного округа. Директор, оценив “народнические стремления” Валентина, убедил его поступать на медицинский факультет.

В 1898 году Валентин поступил на медицинский факультет Киевского университета, в 1903 году успешно окончил его.

Началась русско-японская война. 30 марта 1904 года Валентин в составе отряда Красного Креста выехал на Дальний Восток. В Чите началась практика молодого хирурга. Валентин безупречно выполнял сложнейшие операции.

В 1904 году Валентин женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской. Вскоре молодые переехали в уездный городок Ардатов, затем перебрались в село Верхний Лубаж. Из соседних губерний приезжали больные к молодому хирургу. Однажды после удачной операции, выполненной Валентином, прозрел молодой нищий. В скором времени исцелённый юноша собрал слепцов со всей округи, многим из них молодой хирург вернул зрение.

В земских больницах Валентину приходилось сталкиваться с тяжёлыми осложнениями после применения общего наркоза. Появление обезболивающих препаратов для местной анестезии наводят хирурга на мысль о необходимости разработки вопросов регионарного обезболивания, и с 1907 по 1916 год он набирает материал для докторской диссертации. Валентин приезжает в Москву, устраивается на работу в клинике крупного учёного П.И.

Дьяконова.

В 1915 году в Петрограде вышла первая книга В.Ф. Войно-Ясенецкого “Региональная анестезия”, которая принесла молодому врачу известность в научных кругах. В 1916 году, успешно защитив свою монографию “Региональная анестезия”, как диссертацию, он получает степень доктора медицины. В Переславле-Залесском Валентин выполняет сложнейшие операции, в том числе на сердце и мозге. Не смотря на занятость, Валентин в воскресные и праздничные дни посещает церковь. Однажды, составляя план будущей книги “Очерки гнойной хирургии”, Валентин вдруг подумал, что “когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя Епископа”.

По промыслу Божию жизнь Валентина сложилась таким образом, что в феврале 1922 года, после смерти жены, по благословению епископа Ташкентского и Туркестанского Иннокентия он принял сан диакона, а через неделю уже был рукоположен в сан священника.

Из воспоминаний Владыки: “Аня умерла тридцати восьми лет. Две ночи я сам читал над гробом Псалтырь... Часа в три второй ночи я читал 112 [псалом...](#) И последние слова псалма поразили меня, ибо я с совершенной явью и несомненностью воспринял их как слова Самого Бога, обращенные ко мне: “И неплодную вселяет в дом матерью, радуящуюся о детях”. Господу Богу было ведомо, какой тяжёлый и тернистый путь ждёт меня, и тотчас после смерти матери моих детей Он Сам позаботился о них... Я принял потрясшие меня слова, как указание Божие на мою операционную сестру Софию Сергеевну Велецкую..., она недавно похоронила мужа и была неплодной, т.е. бездетной...

Она с радостью согласилась исполнить Божье повеление о ней”.

В 1923 году ссыльный епископ Уфимский Андрей тайно постриг отца Валентина в монашество, дав ему, новое имя — Лука, в честь евангелиста и апостола Луки, который по преданию был иконописцем и врачом. На съезде туркестанское духовенство, зная высокую духовную жизнь Войно-Ясенецкого, избрало его на Ташкентскую Архиерейскую кафедру.

31 мая 1923 года под Самаркандом два ссыльных Архиерея совершают над ним архиерейскую хиротонию. Патриарх Тихон утвердил и признал законной хиротонию. Вскоре последовали арест и ссылка в город Енисейск. В ссылке Владыка активно занимается врачебной деятельностью. Позже Владыка Лука вспоминал, что, находясь в ссылке в Енисейске в просторном доме, в котором совершались богослужения, он неожиданно встретил незнакомого старика- монаха, который, увидев его “точно остолбенел”.

Владыка Лука спросил: “Почему ты так остолбенел, увидев меня?”

— Как же не остолбенеть?! Десять лет тому назад я видел сон... Мне снилось, что я в Божьем храме и неведомый архиерей рукополагает меня в иеромонаха. Сейчас, когда вы вошли, я увидел этого архиерея, – ответил монах.

“Монах сделал мне земной поклон, и за Литургией я рукоположил его во иеромонаха. Десять лет тому назад, когда он видел меня, я был земским хирургом в Переславле-Залесском. А у Бога в то время я уже был епископом... Так неисповедимы пути Господни”, – вспоминал Владыка Лука.

В 1926 году Владыка Лука вновь возвращается в Ташкент. После первых же удачно проведённых операций, весть о талантливом хирурге молниеносно пронеслась по всей округе. На врача, читающего молитвы перед каждой операцией, говорящего, что Бог его руками исцеляет больных, стали писать доносы. В награду за бескорыстное служение народу, власти отправили Владыку ещё севернее: в Туруханск, затем Красноярск, позже в заполярный поселок Плахино. 1926 год тяжело больной Владыка возвращается из ссылки и приступает к работе. Однако в 1930 году последовал новый арест. Тяжелый год, проведенный в тюрьме, спровоцировал новые болезни (склероз аорты, кардиосклероз, расширение сердца, сердечная

декомпенсация, отеки). После тюрьмы последовала ссылка в Котлас, а затем в Архангельск. В 1933 году, после освобождения, Владыке пришлось работать в Андижане, здесь он заболел тропической лихорадкой, осложнившейся отслойкой сетчатки левого глаза. После двух неудачных операции последовала полная потеря зрения на левый глаз.

В 1934 г. вышла книга “Очерки гнойной хирургии”, которая принесла Епископу-хирургу известность. С 1935 года Владыка возглавляет главную операционную в Институте неотложной помощи в Ташкенте. Однако в 1937 году шестидесятилетнего профессора вновь арестовывают по обвинению в шпионаже в пользу иностранной разведки. Круглосуточные допросы, перемежающиеся с издевательствами и пытками, не сломили Владыку Луку. Вскоре он был приговорён к трём годам ссылки по этапу: Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Красноярск, Большая Мурта, Томск.

С 1941 года ссыльный профессор консультировал все госпитали Красноярского края.

Когда в 1942 году срок ссылки закончился, Владыка Лука получил назначение возглавить Красноярскую епархию с возведением в сан Архиепископа. Напряжённую работу хирурга Владыка Лука совмещает с борьбой за Православие – добивается открытия новых храмов. В 1944 году госпиталь из Красноярска переезжает в Тамбов, и Архиепископ Лука получает назначение на Тамбовскую кафедру. За огромный вклад в медицинскую науку и практическую хирургию в Тамбове Владыка Лука был награжден медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.”. С 1945 по 1947 год Архиепископ Лука пишет книгу “Дух, душа, тело”, в которой доказывает, что ничто не препятствует гармоничному сочетанию веры и науки.

1945 год – Луку ссылают в Симферополь. В этом же году Патриарх Московский наградил Владыку Луку бриллиантовым крестом на клобук, а в 1946 году Владыку назначают Архиепископом Крымским и Симферопольским. Владыка продолжает врачебную деятельность, читает лекции по медицине. Однажды на заседании хирургического общества военный хирург задал вопрос Владыке:

— Как вы, такой специалист, хирург, можете верить в Того, Кого никто никогда не видел, в Бога?

Профессор ответил: “Вы верите в любовь?”

— Да.

— Вы верите в разум, а вы видели ум?

— Нет.

— Вот и я не видел Бога, но верю, что Он есть.

В 1959 году отвечая в письме на вопросы студентов мединститута, интересующихся как можно совмещать научную деятельность с глубокой верой в Бога, Владыка писал, что нельзя судить о религии по антирелигиозной пропаганде:

— Глубоко религиозным я был с детства, и вера моя не только не уменьшилась по мере приближения старости..., а всё более углубилась.

За 38 лет священства и архиерейского служения я произнёс около 1250-ти проповедей... Свои “Очерки гнойной хирургии” я написал, уже, будучи епископом.

Лишённой возможности трудиться в больнице, учёный продолжает принимать больных у себя дома, на его двери было вывешено объявление, в котором сообщалось, что профессор медицины ведёт бесплатный приём больных. Самые безнадежные больные, исцелялись после посещения Владыки Луки. Успешное лечение было связано не только с профессиональным умением профессора медицины, но и с глубокой верой Владыки. Он учил и больных просить выздоровления у Бога. По свидетельству очевидцев в последние годы жизни, теряя зрение, Владыка продолжал помогать страждущим, консультировал, вымаливал безнадежно больных

людей.

Однажды к Владыке привели двенадцатилетнего мальчика. На шее у больного образовалась опухоль, свисающая на грудь. Владыка попросил мать больного мальчика не слушать врачей настаивающих на операции, а зайти к нему через три дня. Через три дня благодарная мать привела под благословение архиерею полностью выздоровевшего сына.

Когда священник Леонид Дунаев рассказал Владыке о тяжело больной жене, то услышал ответ: “Не смейте давать ей лекарство”. На третий день он посетил прикованную к постели матушку Капитолину, широким крестом благословил больную и сказал:

— Вот вам лекарство: во имя Отца и Сына и святого Духа!

Когда Владыка Лука уехал, исцелённая по молитвам праведника матушка Капитолина, сразу поднялась с постели.

Узнав о том, что у жены священника Иоанна Милославова “случился приступ”, а врачи скорой помощи не найдя ничего серьёзного отказали больной в госпитализации, Владыка серьёзно обеспокоился. Он рекомендовал срочно сделать операцию. Когда по настоянию профессора врачи вскрыли брюшную полость, то обнаружили нарыв, который “вот-вот был готов разорваться”. Врачи были поражены точной диагностикой архиепископа Луки. Матушка Надежда была спасена.

В 1956 году Владыка полностью ослеп. Но больные, верующие в силу молитв старца всё так же обращались к нему за помощью.

Однажды к Владыке Луке обратилась за помощью мать больной Галины, с диагнозом: саркома головного мозга.

— Я буду молиться, – пообещал Владыка Лука.

Господь услышал молитвы праведника, Галина выздоровела, впоследствии она закончила мединститут, защитила кандидатскую диссертацию...

По его молитвам была исцелена молодая женщина, долгое время страдающая от болей в горле (врачи не смогли ей помочь). Владыка перекрестил больную, помолился и сказал: “Теперь ты будешь здорова”. Через несколько дней исцелённая женщина уехала к мужу на Дальний Восток.

Семен Каменский был безнадежно болен и попросил Архиепископа Луку присутствовать на операции. Святитель спросил: “Веришь ли ты в Бога?” – “Верю, Владыка, но в церковь не хожу”. – “Молись! Благословляю тебя и отстраняю от операции. Пятнадцать лет ты не будешь иметь никакой болезни”. Так и случилось, по слову Святителя.

Многие люди были благодарны Владыке Луке, в своих письмах они писали ему, что он оживил их и духовно. Владыка и сам считал, что как бы высоко не ценилась людьми его медицинская деятельность, но архиерейская деятельность была неизмеримо важнее.

Преставился Святитель Лука 11 июня 1961 года. В этот день Церковь праздновала память всех святых, в земле Российской просиявших. Вскоре на могиле Святителя Луки стали происходить чудеса исцелений.

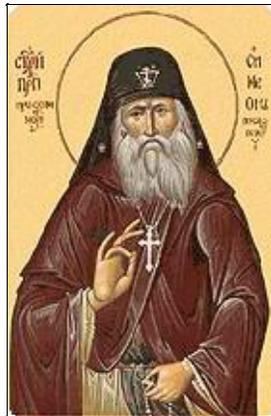
Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местночтимых святых.

Тропарь Святителю Луке, глас 1

Возвестителю пути спасительного, исповедниче и Архипастырю Крымския земли, истинный хранителю отеческих преданий, врачу богомудрый Святителю Луко, Христа Спаса неперестанно моли веру непоколебиму Православным даровати, и спасение, и велию милость.

Преподобный Симеон (Василий И. Желнин)

(1869—1960)

1 марта 1869 года в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии у Иоанна и Наталии Желниных родился сын, при крещении мальчика назвали Василием. Благочестивые родители воспитывали Василия в любви к Богу. Дом Желниных всегда был открыт для странников.

Из воспоминаний старца Симеона: “В семилетнем возрасте я помню, как в дом отца моего приезжал бывало Корнилий, монах Крыпецкого монастыря. Иногда и ночевал у нас, ложился спать вместе со мною, и бывало, говорил мне: “Будешь ты монахом, будешь старец великий”. Иногда брал меня с собою по сбору (пожертвований на монастырь) и говорил: “Вася, вот здесь не дадут, а вот здесь — подадут нам” – так и бывало.

Будучи десяти лет я пас своих лошадей и слышал, как люди рассказывали про жизнь отца Серафима, Саровского чудотворца. Как он молился на камне в лесу. Вот я и задумал подражать ему. Нашел в поле большой камень и стал на нем молиться. В возрасте 12—13 лет ежегодно ходил вместе со своими родителями в Псково-Печерский монастырь помолиться. Там мне всё в нём нравилось и так хотелось остаться в нём навсегда... Когда мне исполнилось 20 лет, стал просить отца, чтобы он отпустил меня в монастырь, но он и слушать об этом не хотел... Потом отец решил мне выстроить в усадьбе дом... Впоследствии я жил в нём и молился каждый день... И так продолжалось до 25-летнего возраста...

В это время жил в нашей местности старец Симеон, как звали его наши деревенские люди и считали его за блаженного. Этот старец приходил в дом моего отца, родители принимали его, и он иногда оставался ночевать... Вот в одно прекрасное время приходит (блаженный) к нам в дом и говорит отцу: “Я пришел сюда умирать”. А я в это время подхожу и говорю: “Батюшка, благословите меня в монастырь”. Он берёт веревку, свернул её жгутом и давай бить меня и гнать из дома во двор, со двора на улицу, и гнал вдоль улицы за деревню, а потом вернулся в дом, сел на лавку, затем лег на лавку — и умер... Он выгонял меня из дома в монастырь. Но отец по-прежнему не хотел отпускать, но потом смирился и отпустил.

По прибытии в монастырь (Псково-Печерский монастырь, 1896 год) был я принят отцом Мефодием, бывшим в то время наместником монастыря. Он взял меня к себе в келейники... Пробыв у него в келейниках семь лет, я кроме келейного послушания нёс ещё и общее послушание монастырское, как и вся братия... (В 1900 году послушник Василий был пострижен в монахи с именем Вассиан, а в 1901 году рукоположен во иеродиакона.) После смерти отца Мефодия (1906 г.) меня перевели из настоятельского дома под трапезную, около ворот... Пробыв несколько лет в чине иеродиакона, я был посвящен в иеромонахи (в 1903 г.), после чего вскоре был назначен в Псков, в Снетогорский монастырь, в качестве эконома – для восстановления

монастыря и монастырского хозяйства. Прожив там 4 года, вплоть до революции, при епископе Евсевии вернулся обратно в обитель свою, будучи 46-ти лет. Пробыв некоторое время в монастыре, назначают меня в другое имение монастырское — Мустыщево... В этом имении пришлось пробыть несколько лет... Нужно было восстанавливать почти вновь всё хозяйство... Когда дело пошло на лад. Возвратился я в монастырь.

Начальство монастыря хотело возложить на меня большое бремя послушания, поставить наместником монастыря. Видя, что это послушание мне не под силу, стал отказываться... Я наотрез отказывался от этого еще ввиду внутреннего внушения принять схиму. Но на это упорно не соглашался епископ Иоанн Булин, но, наконец, согласился и разрешил подстричь меня с именем Симеон — в память Симеона Богоприимца — 2 февраля (1927 г.) и перевёл меня в келью рядом с храмом Успенья Божией Матери, куда привёл сам и сказал: “Вот тебе келья, здесь и умрешь”...

Вот так и дожил до конца жизни — в своей келье, по благословию Епископа Иоанна. Труден путь монашеский, но труднее подвиг схимнический — если идти так, как указал нам подвигоположник наш Господь Иисус Христос. При помощи Святого Духа всё возможно победить, перенести, перетерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им, неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном”.

Схимонах Симеон был назначен духовником братии и паломников Псково-Печерского монастыря. Тридцать три года старец Симеон окормлял нуждающихся в духовной помощи, принимал братию и многочисленных паломников в своей келье.

Из воспоминаний схимника Феодора: “Жил он в келье Печёрского монастыря — 20 ступенек под землёй. Это была келья очередного духовника братии...”

В последние годы отец Симеон страдал ревматическими болями от жизни под землёй и потому на уклоне горы, где протекал ручей Каменец, искусно построил себе келью для дневного отдыха. Большой толпой шли к нему печерянки за советами и исповеди — это походило на старчество... Во время чтения Евангелия за ранней Литургией в подземном Успенском соборе отец Симеон часто плакал, прерывая чтение... Отец Симеон был прост, ревнитель безмолвия, старец по дарованию от Бога — в этой простой и суровой внешней оболочке таился дивный огненный цветок любви Божией”.

Из воспоминаний Евдокии Вересовой: “О батюшке, что я помню? Учил: молитесь, смиряйтесь. Благословлял часто причащаться... К нему народу много ходило. Он поучал, кого надо. Благословлял: “Молитесь, кто как может, и кайтесь”. Мне говорил: “Да, это хорошо святых Отцов читать, но лучше всего читать Евангелие. Книги — это хорошо, но лучше всего, полезнее и назидательнее — Евангелие”.

Из воспоминаний келейницы ст. Симеона, Александры: “Однажды батюшка Симеон читал правило в келье. И вдруг отец Серафим ощутил в это время необычно прекрасный аромат, разлившийся по всему полуподземному их жилищу. Он начал стучать в стену соседней симеоновой кельи, говоря: “Что вы там, батюшка делаете? Ко мне доносится от вас необыкновенное благоухание”. Но батюшка не отвечал... Батюшка по своему смирению скрывал дарованную ему благодать и своё достоинство перед Господом”. Подвижник за свое смирение и любовь к ближнему удостоился даров Святого Духа: прозорливости и исцеления душевных и телесных недугов. Сохранились свидетельства людей, получивших исцеления по молитвам старца. Приведём лишь некоторые из этих свидетельств:

Из воспоминаний З., духовной дочери старца: “Я переживала большое горе — я была оставлена близким человеком, которого очень любила. Горю моему не было предела; моё отчаяние доходило до того, что я хотела покончить с жизнью. Но вот случайно встретила с одной духовной дочерью отца Симеона, и она настояла, чтобы я поехала к нему. Когда я вошла в

келью, то залилась горькими слезами. Батюшка сказал: “Кого ты оплакиваешь? Ведь он не стоит твоих слёз”. И вытер мне слёзы, и благословил. Велел прийти на исповедь и причаститься. С той поры я даже забыла, что было у меня горе, и удивлялась, как я могла доходить до отчаяния, когда с нами Бог, когда на свете есть много хороших людей, когда так прекрасен мир Божий, и милость Его к нам неизреченная. Действительно, Господь не хочет смерти грешных и посылает нам Ангелов в образе человека (таких вот, как отец Симеон) и через них спасает нас от смерти. Слава Тебе, Господи, за спасение нас”.

Из воспоминаний игумена Давида: “У отца Симеона в келье был как-то раз отец Пимен. Тогдашний наместник монастыря. Минут через пять после его ухода зашёл к старцу отец Нафанаил и заговорил о нём с отцом Симеоном...Отец Симеон воздел глаза вверх, к иконам, и сказал задумчиво: “Он будет не только архиереем, но и Патриархом”. Так и случилось. Отец Нафанаил сам об этом рассказывал”.

По свидетельству матушки Александры, однажды духовная дочь старца Мария пришла за благословением вечером уехать из монастыря, ссылаясь на то, что утром ей необходимо уже быть на работе. Однако старец Симеон не благословил свою духовную дочь, а сказал, что ей следует поехать на следующий день. Мария по послушанию уехала из монастыря лишь на следующий день, а позже в письме сообщила, что вечерний поезд, на который она планировала успеть, потерпел крушение.

Очевидцы рассказывали, что в пятидесятых годах к старцу Симеону из Ленинграда приехала женщина с шестилетним мальчиком. Женщина рассказала, что сын глухонемой от рождения, просила старца молиться об исцелении ребёнка.

Старец сказал: “Сколько дней здесь будете жить, столько каждый день приобщайте его Святых Таин и приходите каждый раз ко мне”. Женщина прожила в монастыре десять дней. Через несколько дней, когда они вернулись домой в Ленинград, произошло чудесное исцеление мальчика. Врачи были крайне удивлены, они настойчиво просили женщину назвать имя специалиста, к которому она обращалась за помощью, наконец услышали, что исцелил ребёнка “Бог – через человека!”

Из воспоминаний духовной дочери старца Симеона: “Я лежала в разных больницах, но помощи не имела. В 1954 году знакомые повезли меня в Печоры к батюшке Симеону.. При первой же встрече батюшка сказал: “Не сокрушайся, что за тобой некому ухаживать, и нет денег. Скоро будут и деньги, и человек по уходу, и ещё сама будешь работать”. Всему я поверила, но что буду работать — усомнилась. Однако от батюшки вышла совсем окрепшая. Прожила я в Печорах всё лето и после праздника Успения Божией Матери уехала в Ленинград. Все родные удивились, увидев меня на ногах. 16 февраля 1955 года, в день Ангела батюшки, я уже работала”.

Из воспоминаний монахини Александры: “Старец всех принимал, всем помогал при помощи Божией — никто не уходил от него не утешенным... Текли к нему люди ото всюду. И так до последних дней его земной жизни”.

Приближалось девяностолетие старца. Старец Симеон очень ослабел, но из любви к ближнему до последней минуты принимал страждущих.

По свидетельству очевидцев старец рассказывал, что ему было открыто, что земная его жизнь закончится 2/5 января. Из воспоминаний монахини Александры:

“Когда пришёл отец наместник Алипий, то он забеспокоился об этом и говорил с батюшкой, чтобы тот попросил у Господа отодвинуть смерть на несколько дней, чтобы им не погребать старца под праздник Крещение. Батюшка и говорит ему:

“Хорошо! Ты наместник, а я — священник: пусть будет по твоему”.

На вопрос духовных чад своих, на кого он их покидает, ответил: “На Матерь Божию”.

Наставлял всех любить друг друга, прощать все обиды, так как ненависть хотя бы к одному человеку ведет к смертному греху, говорил, что нужно так прощать, чтобы человек знал, что ты ему простил.

Старец Симеон умер (по послушанию) в Крещенский сочельник, в 10 часов утра, а хоронили его через день после празднования Крещения.

В монастырских архивах сохранились свидетельства о том, как вовремя собрались духовные чада старца на его погребение: “Многие духовные дети батюшки, находясь за несколько сотен километров от Печор, в тот же день и час почувствовали, что на земле уже нет батюшки... Одна его духовная дочь была у него незадолго перед кончиной... Он ей сказал, что скоро умрёт, и больше они здесь не увидятся. Она заплакала... На это он ей ответил: “Не плачь, придёшь последняя...” Так и случилось — она действительно чудесным образом успела на погребение. Когда узнала о смерти батюшки, то сразу же пошла на вокзал... Кассир сказала, что продала ей последний билет, и добавила, что в эти два дня масса людей едет хоронить какого-то старца”.

Отпевание почившего старца было совершено по монашескому чину в четверг 21 января.

18 марта «1 апреля 2003 года, в день преподобной Вассы Псково-Печерской, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, состоялось прославление иеросхимонаха Симеона. Иеросхимонах Симеон был прославлен в лике преподобных Псково-Печерских как местночтимый святой. В акте канонизации было подчеркнуто, что старец Симеон причисляется к лику святых на основании его праведной жизни, монашеских подвигов и многочисленных случаев чудотворения, совершившихся при его жизни и после кончины. Отныне его святые мощи покоятся в Сретенском храме монастыря.

Преподобный отче Симеоне, моли Бога о нас!

Наставления и советы старца Симеона:

Все науки и знания суть ничто без науки спасения... Надо знать, что путь спасения – путь Креста... В деле спасения важнейшую роль играет Священное Писание и писания святых Отцов — это лучшее руководство к спасению... После чтения священных книг немалую также роль для спасения души играет покаяние. Кроме покаяния, нет иного пути ко спасению. Ныне люди спасаются только скорбями и покаянием. Без покаяния нет прощения, нет и исправления... Покаяние есть лестница, вводящая в рай... Бремя грехов наших снимается покаянием и исповедью. Желаящий спасти свою душу должен помнить, что спастись невозможно без скорби и искушений, а посему и должен благодарить Бога за всё скорбное... Скорби есть по преимуществу удел спасающихся последнего времени: “многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие”. ([Деян.14:22](#)).

Спасение наше на Кресте, а именно в крестных страданиях... Как нельзя без воздуха дышать, без пищи — жить, без ног ходить, так нельзя без скорбей войти в царствие Небесное. Желаящий спастись должен приобрести по слову святого Варсонофия, великое смирение... Смирение же состоит в том, что человек признаёт себя грешником, не делающим никакого добра перед Богом, смирение — это когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда он отвергает собственную волю, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и понуждает себя переносить труд и скорби... Истинно смиренный, если и имеет какие от Бога дарования: молитву, или слёзы, или пост, или что иное — всё сие тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, всё изъедает... Смиренный делает добро тому, кто делает ему зло... Смиренный чужд ненависти, прекословия и непокорства и обладает добрыми качествами: беззлобен, приветлив, милосерден, тих... Чтобы соделать спасение своей души, недостаточно ограничить себе одним уклонением от зла. Но надобно делать и добро... Живи для других — и спасёшься.

Спасение ещё заключается в борьбе с нашими страстями. Кто в семье живёт, тому и от семейных добродетелей... Кто занят познанием самого себя, своими недостатками, грехами, страстями, тому некогда замечать за другими. Помня собственные грехи, о чужих мы никогда не подумаем... Осуждающий вредит, троим: себе самому, слушающему его и тому о ком говорит... Будем лучше замечать в других добродетели, а в себе находить грехи...

Узнать самого себя — самое трудное и самое полезное знание... Познание себя, своей греховности и есть начало спасения... Чтобы приучить себя никого не осуждать, нам надо сразу же помолиться о согрешающем, дабы Господь исправил его, надо вздохнуть о ближнем, дабы вместе с тем вздохнуть и о себе. Не осуждай ближнего: тебе грех его известен, а покаяние его неизвестно. Чтобы не осуждать, надо бегать от осуждающих и хранить свой слух. Возьмем одно правило для себя: осуждающим не верить; и другое: никогда не говорить худо об отсутствующих. Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым, ибо добрый помышляет доброе, а злой злое. Будем помнить старинные народные поговорки: “В чем кого осудишь – в том и сам побудешь”; “Знай себя – и будет с тебя”. Краткий путь ко спасению – не осуждать. Вот путь – без поста, без бдения и труда.

Не всякое дело угодно Богу, а только сделанное правильно с рассуждением... Например, можно поститься, но с ропотом на пост, или на пищу, или на приготовителя пищи; можно поститься, но осуждать не постящихся, поститься и тщеславиться постом, языком обижать ближнего. Можно терпеть болезнь или скорбь, но роптать на Бога или людей, жаловаться на свою участь... Такие “добрые дела” бывают неуютны Господу, так как делаются без

рассудительности...

Старец Афиноген (Василий Агапов)

(1881—1979)

24 января 1881 года в деревне Карманово Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в бедной крестьянской семье у Кузьмы и Ирины Агаповых родился сын. При крещении младенца назвали Василием, в честь святителя Василия Великого.

Из воспоминаний старца Афиногена: “Родители мои были неграмотные; у нас в доме не было никаких книг.. Отец любил молиться, поклоны клал... Нас учить молиться было некогда, но у меня созрело желание молиться с пятилетнего возраста”.

В семь лет Василий был определён в земскую трёхклассную школу. В десять лет мальчик уже трудился в швейной мастерской своего дяди (крестного отца) в Санкт-Петербурге. Хозяин мастерской часто читал крестнику “Жития святых”. Старец вспоминал:

— Вот он читает, а я со слезами на глазах говорю: “Господи, когда же я пойду в монастырь?”

13 февраля 1903 году Василий оставил шумный Петербург и пошёл искать “Хозяина Вечного”. 19 апреля, по милости Божией, Василий был принят в монастырь Макария Римлянина.

В своих автобиографических заметках, старец позже напишет: “Послушание мне, конечно, было дано по моей специальности — шить одежду. Меня радовала установка монастырской жизни, ежедневное хождение в церковь. Я углубился в чтение книг и молитву Иисусову... Когда я читал книгу о грехопадении или о высоте добродетели, то не мог удержаться, чтобы не плакать... Через семь лет я дошёл до такого состояния, что не было у меня мысли посторонней: всё забыл и не напоминалось мне мирское; и к этому я ещё приложил, по совету аввы Дорофея, самоукорение, а оно возбуждало чувство покаяния. Когда я коснулся немного самоукорения со смирением, то они у меня вызывали чувство покаяния и слёзы.”

1 июня 1908 года Василий был облачён настоятелем монастыря в рясофор, через три года последовало пострижение в мантию. При постриге Василий получил новое имя Афиноген, в память севастиийского епископа — мученика. 9 декабря 1912 года отец Афиноген был рукоположен в сан иеродиакона в новгородском Софийском соборе. 18 июня 1917 года иеродиакона Афиногена рукоположил во иеромонаха архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) в Воскресенско-Макарьевском монастыре.

Прихожане очень любили кроткого подвижника, все стремились попасть на исповедь именно к нему, с вечера до глубокой ночи, а бывало и до утра приходилось отцу Афиногену исповедовать верующих. В таких случаях исповедь прерывалась, лишь после того как кто-либо из монахов подходил перед самым Богослужением и тихо говорил, что пора уходить. Случалось, что у отца Афиногена от многочасового стояния затекали ноги, и он не мог сделать ни шага, тогда два дьякона брали его под руки и уводили в алтарь.

15 июля 1924 года иеромонах Афиноген был арестован. Шесть месяцев ему пришлось

провести в городской тюрьме Новгорода в ожидании приговора. Наконец, был вынесен приговор: трёхлетняя высылка из Северо-западного региона России. 8 августа 1926 года отец Афиноген прибыл на место ссылки в небольшой городок Осташково. После освобождения он вернулся в родную обитель. Однако 18 февраля 1932 года он был вновь арестован, на этот раз ему пришлось отбывать трёхлетний срок в концентрационном лагере, участвовать в строительстве Беломорканала. Старец вспоминал, что в те тяжёлые годы он выжил только благодаря непрестанной молитве. Мученик за веру был не в состоянии выполнить дневную норму, поэтому часто по три дня не получал своей “пайки хлеба”: “Я же — полчеловека... Как же мне было возможно сделать то, что делают здоровые люди?” Позже старец напишет:

— И в тюрьме и в лагере — везде Господь охранял меня от смертных случаев, “наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя” ([Пс.117:118](#))

По промыслу Божиему после освобождения отец Афиноген подвизался в Псково-Печерском монастыре. Не задолго до смерти старца Симеона наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий (Воронов) спросил у него, кто сможет после его смерти отчитывать “бесноватых”. Старец ответил: “Игумен Афиноген”. Спустя некоторое время старец Симеон передал отцу Афиногену книги, по которым сам читал канон и молитвы над “одержимыми”, и тут же благословил его “отчитать” несколько человек. После смерти старца Симеона в 1960 году старец Афиноген стал духовником монастырской братии.

2 февраля 1962 года, в день праздника Сретение Господня, игумену Афиногену был вручён архиепископом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым) наперсный крест с украшениями по случаю 50-летнего служения в священном сане и 60-летия иноческого жития. 22 мая 1968 года старца Афиногена возвели в сан архимандрита. 7 мая 1979 года тяжело больного старца постригли в схиму с именем Агапий.

Старец Афиноген всего себя отдавал служению ближнему. Зная о чудесах исцеления по молитвам старца, люди со всей страны стремились в Псково-Печерский монастырь. Из воспоминаний Н.А. Крыловой: “На исповеди старец прежде всего требовал осознать два великих наших греха и каяться в них: первый – это неблагодарность Богу за все, что Он дает нам, а второй – отсутствие истинного страха Божия, благоговения перед Ним; а уж потом нужно было рассказывать о всех других грехах, из этих двух проистекающих. Исповедовал батюшка хотя и строго, но милостиво и обычно не назначал никаких особых епитимий... И порой он говорил, вздыхая: “Вот пойду ко Господу. Он меня и спросит: почему не давал епитимий? А я только и отвечу: уж очень я народ любил.

Вообще всегда чувствовалось, что он как-то особенно живо ощущал (при всём своём неподдельном смирении) неразрывность своей связи с Богом... Будучи, конечно же, одним из достойнейших печерских иноков, всегда оставался преисполнен самого глубокого смирения и часто говорил о всеобщем недостоинстве перед Господом. Как-то я спросила его по поводу сильно болевших язв на его ногах: “Вы, батюшка, верно, очень от них страдаете? Он ответил: “Мы страдаем за вас, а вы за нас, за грехи поповы, за то, что нынче мы, попы, бестолковы”. Всё это он, разумеется, говорил оттого, что сам считал всякое самоукорение, осознание своей греховности драгоценным христианским даром и что скорбь о своих грехах как раз и отличает нас от безбожников, делая нас — через наше же покаяние — “Христовыми”...

Находясь в келье, батюшка порой знал о нашем духовном состоянии. Помню незадолго до его смерти (он тогда страдал из-за язв по всему телу) я, по милости Божией, ходила к нему каждый день — хоть чем-то помочь... И вот как-то раз иду так к нему и вслух всё твержу: “Дорогой мой батюшка, как ты страдаешь...” Прихожу, а келейница и говорит: “Это, верно, ты шла да всё кричала: “Батюшка дорогой, дорогой мой, батюшка? Вот лежит он сейчас и еле слышно повторяет:

— Бегают и кричат: “Батюшка дорогой! Батюшка дорогой! А что кричать-то?”

Следует особо сказать, что отец Афиноген был не только мудрым и опытным духовником, но нередко проявлял и благодатный дар прозорливости... Как-то батюшка говорит мне: “Нина! Тебе предстоит суд и следствие, которое сразу не закончится”... Прошло с полгода... В квартире, где я проживала, во время моего отсутствия прорвало кран горячей воды и залило три квартиры... Суд действительно состоялся... Потянулось следствие... Поехала я к батюшке, рассказала о случившемся, а он и говорит: “Что с тебя, пенсионерки, взять? Да мне и Обер-Прокурор (это он Господа разумел) сказал, что ничего тебе не будет. Так всё и вышло...”

По молитвам отца Афиногена случались и исцеления. Так, по милости Божией, благодаря молитвенному предстоянию старца исцелилась моя знакомая, жительница Петербурга — Мария Емельяновна Голубева”.

Девяностолетний старец был готов к переходу в “иной мир”, иногда он говорил: “Во мне нет ничего живого, только — дух”... В марте 1975года, провожая в последний путь игумена Алипия, старец Афиноген сказал: “Для верующего смерть — это лишь переход в жизнь вечную. Для христианина страшна не смерть, разлучающая душу с телом, а страшен грех, разлучающий душу с Богом, т.е. страшна смерть духовная. И вот тут-то и помогают душе молитвы церкви и всех, близких и любящих эту душу, а также дела милосердия, за неё творимые. Нашему верующему сердцу хочется, возможно, теснее соединиться с Господом, что бы не только чувствовать Его около себя, но и входить с Ним в теснейшее общение. И в этой жажде нашего бессмертного духа Спаситель идет нам навстречу. Накануне своих страданий Он учредил таинство Святого Причащения, чтобы мы соединились с Господом и духом и телом, причащаясь Святых Таинств”.

Перед самой кончиной старец ежедневно причащался Святых Христовых Тайн. По свидетельству духовной дочери старца Надежды, кроткий старец умер также тихо, как и жил.

Из воспоминаний монахини Надежды, келейницы старца Афиногена: “Хотел, как бы приподняться, плечи приподнял чуть; и вздох, и выдох — и всё... Так и не стало моего батюшки; отошёл ко Господу 24 февраля 1979 года в 15 часов 25 минут. Лежит с улыбкой на устах — такой радостный: будто он что видит. Батюшку одели, положили в гроб и отнесли в Успенский собор, отслужили панихиду... А утром здесь была литургия, затем батюшку отпели и унесли в пещеры. Когда его понесли, Нина (духовная дочь старца) мысленно кричит: “Батюшка, батюшка, куда ты?” И слышит голос: “Ты — что? Это тело понесли, я — жив”.

Господи, упокой душу старца Афиногена, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас!

Высказывания старца Афиногена:

“Ты живи проще – как малое дитя. Господь такой любвеобильный, что ты и представить себе не можешь. Хотя мы и грешные, все равно иди к Господу и проси прощения. Только не унывай – будь как ребенок. Он, хотя и разбил самый дорогой сосуд, все равно с плачем идет к отцу, а отец, видя свое дитя плачущее, забывает тот дорогой сосуд. Он берет это дитя на руки, целует его, прижимает к себе и сам же уговаривает свое дитя, чтобы оно не плакало. Так и Господь, хотя, бывает, что мы делаем и смертные грехи, Он все равно ждет нас, когда мы к Нему придем с покаянием”.

Старец так говорил о пути в Царствие Небесное: “Надо постепенно туда идти, и тебе надо еще потрудиться над собой. Кто бежит бегом туда, то его тащат назад. Он – пустой. Чего там такому делать? А ты потихоньку – и дойдешь туда, только не спеши”.

“Сам Господь велит читать Псалтирь; ты это запомни хорошенько, это мне Господь сказал, когда я был у Него на Тайной Вечери... Я ведь сейчас живу только телом здесь, а как закрою глаза, то и предстою в небесном кругу. У меня весь ум занят Господом... Я лежал у ног Спасителя; потом взял Он меня за руку и сказал: “Я тебе все грехи простил”. Еще Господь говорил мне: “Ты иди к себе и говори всем, что сотворил тебе Господь. Ты любишь Отца, а Отец полюбит тебя; ты Ему сын, а Он твой Отец, потому что ты исполняешь волю Его”. И ты следи за собой, ни на кого не смотри и ни с кем попусту не разговаривай”.

“Без Бога – ни до порога. Если все твои дела идут хорошо, гладко, значит, Господь их благословил, и любое задуманное дело делается, а если какие препятствия будут в чем, значит, верно, это против Божией воли; лучше и не крутись – все равно ничего не получится, а подчинись воле Божией”.

Однажды старцу сказали, что нет ни милостыни, ни милости, старец ответил: “Кто даст тебе по шапке, а ты поблагодари его – вот тебе и милостыня”.

Когда старцу говорили, что не могут удержаться от обиды, от злопамятства, старец отвечал: – В это время проси Господа – далеко-то ходить не надо: Дух Святой всегда здесь. Говори: “Душе Святой, помоги мне удержаться от злопамятства”.

Когда старца духовная дочь попросила: “Батюшка, помолись за меня, чтобы Господь дал мне любовь ко всем и смирение”. Старец ей ответил: “Ты сама проси кротости; кроткие – это люди незлобивые.

Старец говорил, что до сорока лет можно и от себя чего прибавить в разговоре, если что хорошее, а после сорока надо больше молчать... “Живи, не тужи, никого не бойся. Если кто поругает – смолчи; а если мимо идешь, когда кто кого ругает или осуждает – ты не слушай”.

Когда старцу жаловались на уныние, он отвечал: “Ты духом-то побудь в аду вот так и поживешь еще, чтоб быть совершенной. Человеку для того и дал Господь душу и тело. Если человек не смиряется, Господь наказывает его телесно. Если снова не смиряется, Господь еще больше наказывает, и человек, видя свою беспомощность, покоряется воле Божией, начинает делать добрые дела и кается, призывает Господа”.

“Я ходил по земле, а никого... не замечал. Я чувствовал, что Господь во мне и я в Нем. Душа тянется к Господу; и спишь... телом, а сердце молится. Тогда тебе ничего не надо, а только наслаждаешься Господом!”

Старец Савва

(1898—1980)

Старец Савва не любил рассказывать о себе, биографические данные весьма скудные. Известно, что он родился 12/25 ноября 1898 года на Кубани в многодетной семье, при крещении был наречён Николаем. Его родители Михаил и Екатерина прививали своим детям с детства “боголюбивые навыки, которыми владели сами”.

В восьмилетнем возрасте случилось несчастье: Николай провалился в прорубь. Чудом, спасённый мальчик тяжело заболел, надежд на выздоровление было очень мало. Изнурённому болезнью ребёнку было чудесным образом открыто его будущее.

Вот что поведал об этом одному духовному лицу старец Савва: “Ночью я долго не мог уснуть и вдруг вижу на потолке себя уже взрослым в сане священноинока, и сердце моё как-то неизреченно взволновалось. После этого быстро поправился”.

Николай успешно окончил церковно-приходскую школу, во время войны в 1914 году был досрочно мобилизован в армию и направлен на Турецкий фронт. После войны Николай учился в военно-инженерном училище, а потом продолжил обучение в Московском инженерно-строительном институте. После окончания института работал по специальности.

Старец рассказывал, что все эти годы мечтал посвятить себя служению Господу. Однажды, после горячей молитвы перед сном, в тонком сне будущий подвижник сподобился увидеть святую великомученицу Параскеву. Святая дева указала Николаю путь к монашеству.

В тридцатипятилетнем возрасте Николаю Михайловичу посчастливилось попасть к афонскому старцу Илариону. Старец предсказал скорое открытие монастырей, утешил: “Будешь жить в лавре”.

С 1941 году Николай Михайлович работал в Наркомздраве в отделе строительства по санитарии и профилактике древесины (работники Наркомздрава имели временную бронь). Всё своё свободное время Николай Михайлович проводил в молитве, за чтением Священного писания, посещал храм.

Вскоре предсказание старца Илариона начало сбываться: в Москве в Новодевичьем

монастыре открылась Духовная Семинария (позже семинария была переведена в г. Загорск). Николай Михайлович, получивший рекомендацию от протоирея Иоанна, успешно сдал вступительный экзамен и был зачислен в семинарию. Летом он принимал участие в восстановительных работах, ведущихся в лавре.

25 октября / 7 ноября 1948 года в Троице-Сергиевой лавре наместником лавры архимандритом Иоанном было совершено пострижение Николая Михайловича в монахи. При постриге он был наречён Саввой, в память преподобного Саввы Сторожевского.

В первые годы иноку Савве пришлось по послушанию быть экономом, позже наместник лавры, по благословению Святейшего Патриарха, назначил его духовником богомольцев. Со временем старец схиигумен Алексей благословил иеромонаха Савву помогать ему в духовничестве и передал ему свой духовных опыт, а перед самой кончиной возложил на иеромонаха Савву подвиг старчества.

Число желающих исповедоваться быстро увеличивалось, многие верующие получали по молитвам старца Саввы исцеление.

Вот одно из свидетельств благодатной молитвы старца. Тяжелобольную Анну положили в больницу (врачи определили рак лёгких). Дочь Анны приехала в лавру испросить молитв старца о тяжко болящей матери. Старец Савва отслужил молебен у мощей преподобного Сергия и утешил:

— Не волнуйся, всё будет хорошо! Вот, вези ей эту просфору, чтобы всю съела.

На следующий день врачи были в недоумении, больная повеселела, у неё появился аппетит, назначили повторное обследование. Рак не был обнаружен. Анну выписали из больницы. Когда Анна окрепла, сама лично отправилась в лавру благодарить Господа, исцелившего её по молитвам старца.

При встрече старец спросил: “Где же твой рак, уполз?”

Старец Савва старался в каждом сердце разжечь искру Божественного дара, не только духовно, но и материально помогать нуждающимся людям, отдавая всего себя служению ближнему. Народ безмерно любил своего пастыря, и именно эта любовь и подвижническая жизнь старца явились причиной многочисленных доносов и клеветы, буквально обрушившейся на него. Старец старался не осуждать своих обидчиков, молился за ненавидящих его, учил и своих духовных детей благодушно переносить скорби.

Летом 1954 год пришёл приказ патриарха о переводе отца Саввы в Псково-Печерский монастырь.

С тяжёлым сердцем уезжал старец из лавры, трудно ему было оставлять святую обитель, духовных чад. На прощание он сказал: “Вы будете молиться за меня, а я за вас! Сердце сердцу весть подаёт. Не надо отчаиваться, ведь воля то Божия! Матерь Божия во всём нам поможет, только молиться надо, а не унывать”.

Красота природы новой обители смягчила скорбь. Крайне бедная, малопосещаемая в те годы обитель обрела старца. В монастырь за духовной помощью и исцелением стали стекаться людские потоки. Многочисленные пожертвования духовных детей старца помогли улучшить благосостояние монастыря.

Случаи исцеления по молитвам старца Саввы:

Как-то приехали в монастырь московские духовные чада старца, и рассказали о тяжёлой болезни духовной дочери старца, Параскевы, старец обратился ко всем молящимся с просьбой:

— Помолимся сейчас искренне о болящей Параскеве. Врачи признали у неё рак, а мы не дадим ему развиваться в ней, помолимся, и ей будет легче... Ей ещё рано умирать...

Старец отслужил молебен о болящей, и благословил отвести больной святой воды с молебна и просфору. Когда больная приняла святыню, сразу же почувствовала себя лучше.

Болезнь отступила, вскоре её выписали из больницы.

Однажды к старцу приехал московский священник Георгий, пятилетняя дочь которого, Мария, не умела ходить и не разговаривала. Старец Савва помолился о болящей и благословил их ехать домой. На вокзале Мария впервые пошла и заговорила.

Из воспоминаний духовной дочери старца Галины:

— Меня мучила стенокардия в тяжёлой форме, приступы продолжались сутками, много раз я была на волоске от смерти... Приехала к отцу, передала исповедь, где написала, что мне очень плохо. После литургии отец вышел из алтаря, остановился около меня, посмотрел прямо в глаза, погладил меня по лицу и сказал: “Сердце твоё больше болеть не будет”.

И я почувствовала в сердце какие-то толчки. После этого болеть я перестала...

Огорчалась я на детей, что они не помогают. Приезжаю к отцу и спрашиваю:

— Как быть?

— Когда устанешь, то перекрестись и скажи: “Делаю ради Христа”, и Христос тебе поможет.

Так и стала поступать. Исчезли мои обиды, и усталости не стало. Как почувствую, что раздражаюсь, прошу перед карточкой отца:

— Отец помогите, раздражаюсь.

Приезжаю к нему, он говорит:

— Вот ты всё пишешь мне: “Раздражаюсь, помогите” (а я не писала). В руке у отца иконочка Божией Матери “Неопалимая Купина”, он даёт её мне и говорит:

— Она помогает не только от пожара дома, но и от пожара души. Молись Ей.

Начала я молиться Божией Матери перед этой иконой. Мне стало легко, я перестала раздражаться.

На исповеди отец сказал, что не надо бояться душевнобольных. И окинув всех взором, добавил:

— Здесь все до единого больные, только в разной форме: у кого один, у кого два, а у кого и две тысячи бесов. И если мы раздражаемся, то мы больные...

Заметила я, что схимницы и монахини не употребляют пищу до двенадцати часов и после шести вечера... В душе решила: приеду домой и тоже буду так делать. Намерение своё решила держать в тайне.

После литургии отец говорит всем:

— Вот посмотрите на Галину. Она решила: как приедет домой, то не будет, есть до двенадцати и после шести часов вечера. А муж её за это из дома выгонит... Никакого режима в часах.

Я только порадовалась: ничего от батюшки не скроешь!

Многим в монастыре не нравилась деятельность старца. Некоторые из братии считали, что из-за старца нарушается монашеская жизнь, участились доносы. Последовали и предупреждения от местных гражданских властей, старцу стали запрещать принимать верующих.

В 1958 году старец Савва был назначен настоятелем храма Казанской Божией Матери в городе Великие Луки.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: “Господь попускает искушения на подвижника благочестия, чтобы сделать его крепче, чтобы показать его в большой славе...”.

Старец Савва безропотно принял новое послушание, ему предстояло восстановить полуразрушенный кладбищенский храм. Всё необходимое для ремонта по молитвам старца появлялось чудесным образом. Многие духовные чада старца приезжали в Великие Луки, каждый помогал, чем мог.

За два месяца храм был приведён в порядок. Слухи о прозорливом старце распространились молниеносно, маленький храм не мог вместить всех богомольцев.

Выполнив послушание в Великих Луках, старец вернулся в родную обитель. А через год ему уже предстояло по послушанию отправиться в село Палица Псковской области.

Тяжёлые испытания подорвали здоровье старца, в 1960 году тяжелобольной старец Савва вернулся в монастырь.

Старец неоднократно говорил своим духовным чадам:

— Никогда не торопитесь в молитве ... Каждое святое слово – это великая творческая сила. Каждое слово приближает нас к Богу... Некоторые просят молиться за отца, за дочь, за брата, сестру, а сами нисколько не стараются молиться... Знаете, как батюшке тяжело бывает? Ведь он часть грехов человека берёт на себя... Берегите свой сердечный сосуд, чтобы сохранить его чистым, оградите его оградой – непрерывной молитвой... За твёрдую веру, за непрерывную молитву душа принимает Святого Духа и делается сосудом Божественной благодати... Очень хорошо делают те, кто сочетает Иисусову молитву с дыханьем...

Сочетать молитву с дыханием нужно так: до обеда: вдох — “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...”, выдох — “помилуй меня грешного”. После обеда: вдох — “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий...”, выдох — “молитвами Богородицы помилуй меня грешного”. В любое время, в любом месте, при любых занятиях в сердце своём всегда надо взывать к Нему, хотя бы кратко: “Господи, помилуй!”, “Господи, помоги!”

Заботливый пастырь советовал духовным детям ежедневно исполнять Богородичное правило – 150 молитв “Богородице Дево, радуйся”.

Призывал чаще читать Евангелие, особенное внимание советовал уделять Нагорной Проповеди Спасителя ([Мф.5:1-12](#)), 15 главе Евангелия от Иоанна о любви и послание апостола Павла к римлянам (гл.13).

При разрешении “недоумённых” вопросов благословлял тянуть жребий.

Он говорил: “Можно и даже похвально пользоваться жребием в недоуменных случаях. Перед этим надо сделать три поклона с Иисусовой молитвой и прочитать “Царю Небесный”, трижды “Отче наш”, трижды “Богородице Дево, радуйся” и “Верую”. Только надо иметь живую веру и уповать на Бога”.

Из воспоминания духовная дочери старца Саввы:

— Когда мы приходили к нему со своими бедами, он, печально глядя на нас, говорил:

— Ну что так печалишься, потерпи. Это всё временное. Вся наша жизнь впереди...

Он одобрял тех, кто в трудных случаях (после молитв) тянул жребий: “Жребий полезен тем, что отсекает твою волю”.

Старец говорил: “Болезни Бог посылает и за совершенные грехи, и для того, чтобы предотвратить их в будущем, и для очищения души. Плоть – враг наш, необузданный конь, а болезнь – удила, его сдерживающие. Святые Отцы говорят, что перед смертью каждому очень полезно года два полежать в постели, пострадать, высохнуть, чтобы душа очистилась, смогла войти в обитель рая”.

Старец советовал за умершего человека, чтобы его душа легче переносила мытарства, 40 дней утром и вечером делать по 12 поклонов с молитвой об упокоении.

Телесные силы старца ослабевали, зная, по откровению свыше о дне смерти, старец писал духовные завещания для духовных чад, для братии.

В воскресенье 14/27 июля 1980 года монастырский колокол Псково-Печерской Свято-Успенской обители возвестил о кончине схиигумена Саввы.

Друзья мои духовные и чада верные!

Как пастыря меня о Господе любя,

Вы книги все – последние и первые -
И все труды мои храните для себя.
Случиться так, что телом я уйду от вас -
Тогда пусть будет вам одно из правил:
Сходитесь иногда хоть мысленно на час,
Читайте те труды, что я для вас оставил.
Потом, обдумав всё, скажите: “Это он,
Как прежде, и теперь заботится о нас!”
И благодатию Христа, стряхнув могильный сон,
Войду невидимо я к вам в заветный час.
И как при жизни моей вас благословляя,
Усердно буду к Господу взывать,
Чтоб на дела святой любви всех вдохновляя,
Вас осеняла свыше Божья благодать.

Душеполезные поучения старца Саввы

“Подвиг монашеский заключается и в том, чтобы близких родственников, которые умерли без покаяния и мучаются там за сделанные грехи, выручать, спасти их души. Тот монах, который правильно ведет свой образ жизни, имеет дерзновение спасти несколько поколений умерших и живых...

Когда познаешь сколь благ, сколь милосерд Господь, тогда становится ясным, почему отчаяние считается смертным грехом, то есть очень тяжким грехом. Как бы ни были многочисленны грехи человека и как бы ни были тяжки преступления его, но безграничное милосердие Божие покрывает их все, если человек кается, сокрушается и искренно хочет исправиться. Грехи, как бы они ни были тяжелы и многочисленны, но они имеют границу, имеют предел, а милосердие Божие не имеет границ и предела, оно беспредельно, безгранично. И когда человек думает, что Бог не простит ему грехи и отчаивается в своем спасении, он, тем самым, помышляет как бы хулу на Бога, умаляет его достоинства, отталкивает от себя милосердие Божие, отталкивает от себя спасение, таким образом, сам себя губит. Слава Господу Богу, за то, что Он дал нам покаяние!

В скорбных обстоятельствах хорошо молиться за усопших, а также призывать на помощь святых угодников Божиих. Но более совершенный путь – это обращаться к Божией Матери. Читайте Ей канон молебный “Многими одержим напастями”. И вы сразу почувствуете благую перемену. Чтобы избавиться от одержимости, надо читать 150 раз “Богородице Дево” и молиться Божией Матери “Избавительнице”. На Новом Афоне была чудотворная икона “Избавительница”. Сколько чудес там было от нее!

Не питайте, возлюбленные, ни к кому зла. Когда чувствуете, что гнев овладел вами, то скажите про себя: “Господи, помилуй!” А потом 5 раз: вздохните: “Господи” и выдохните “помилуй”, и гнев пройдет, наступит мир и тишина. Это и есть подвиг!

Второй подвиг – это неосуждение, особенно духовных лиц. Старайтесь, возлюбленные, приучаться к подвигам любви и милосердия, прощения обид и неосуждения.

Бесчестие и укоризны – суть лекарства для гордой души, поэтому, когда смиряют тебя извне, смири внутренне себя, то есть приготовь, воспитай свою душу.

Гордость – это основной узел, который связывает все грехи пороки и страсти, а смирение – меч острый, который их рассекает. Нам гордится нечем. Тело и все способности дал нам Господь и все это не наше, а Господне. Наше у нас – лишь пороки и страсти, но гордиться ими неразумно. Гордым свойственно раздражаться, ругаться, спорить, обижаться.

Святой Иоанн Златоуст говорит: “У того, кто допускает это – недостаток ума”. Надо работать над собой и вырабатывать такой характер, чтобы никогда ни с кем не спорить, не злиться, не раздражаться.

Святой Иоанн Лествичник говорит: “Когда человек плачет о своих грехах, то не осуждает других”. Поэтому, как мы только перестаем осуждать себя, мы тотчас начинаем осуждать других...

Каждый грех, даже малый, влияет на судьбу мира, – так говорит старец Силуан. Грех – самое великое в мире зло, – говорит святой Иоанн Златоуст. Наши нераскаянные грехи – это новые язвы, которые мы нанесли Христу Спасителю, это страшные раны и в нашей душе, и грехи от них остаются на всю жизнь... Лишь в Таинстве Покаяния можно очистить и исцелить душу. Покаяние – это великий дар Бога человеку, оно простирает руку, вытаскивает нас из бездны греха, пороков, страстей и вводит во врата рая, оно возвращает нам постоянную после крещения благодать.

Надо не только носить крестик, но и целовать его. Утром, как только открыли глаза, надо сейчас же поцеловать крестик с молитвой Иисусовой или с молитвой: “Господи, крестом Твоим освяти и огради меня! Силою креста Твоего изгладь мои грехи и укрепи меня!” А Господь и намерение целует. Он освящает нас, и вражеская сила удаляется от нас, мрак и смрад уходят, и тогда мы пребываем во свете... Если мы поцелуем крестик утром да еще помолимся, получим благословение на день, то день пройдет гладко, спокойно, и все будет хорошо”.

Старец часто любил повторять высказывание преподобного Серафима Саровского: “Стяжи мирный дух, и подле тебя спасутся тысячи”. Благодатный пастырь схиигумен Савва по совету преподобного Серафима всю жизнь “стяжал мирный дух”, тысячи людей спасавшиеся около него при его жизни, и сейчас чувствуют неустанную заботу старца. Многочисленные свидетельства молитвенного заступничества старца перед Господом за верующих не оставляют сомнений в том, что в скором времени старец Савва будет прославлен.

Господи, упокой душу старца Саввы, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас!

Стихи старца Саввы

Любовью ль сердце разгорится
О, не гаси её огня!
Любовь есть Бог! Им жизнь живится,
Как светом солнца яркость дня.
Люби безмерно, беззаветно,
Всей полнотой душевных сил,
Хотя б любовью ответной
Тебе никто не оплатил.

* * *

Не мсти врагу за оскорбленье,
Вражду любовью погаси
И в Божий храм, до примиренья,
Своих даров не приноси.
Любя лишь тех, кто вас лелеет,
Вы мните Богу угодить?
Но и язычники умеют
Взаимно любящих любить.
А ты, – ты братские объятья
Тебя клянущим простирай
И не проклятьем за проклятье -
Благословеньем воздавай!
Творец ваш солнце зажигает
И множество светил ночных
И с неба дождь ниспосылает
Равно для добрых и для злых:
Так ты и доброму и злему
Учись, как Он, благодворить,
И будешь сыном Всеблагому,
И жизнью вечной будешь жить!

Молитва

Духовным оком созерцая
Тебя, о Боже, пред собой,
Я в умиленьи прибываю
К Тебе с смиренною мольбой.
Велик Ты, Боже наш в твореньи!
И на земле и в небесах
Велик и дивен в промышленности,
Могуч и славен в чудесах!
И мы, смиренное созданье,
Мы носим образ твой в себе,
Питаем в сердце упованье
За гробом перейти к Тебе.

Дабы навек соединиться,
С Тобою – неразлучно быть,
Но, чтоб достойно нам явиться,
Даждь нам всегда Тебе служить!
Даждь сердцем чистым незазорно
Святую веру сохранить,
Душою теплой не притворно
Тебя и ближних всех любить!

* * *

Любовь – не только наслажденье...
Любовь – тепло, забота, свет!
Любовь – страданье и терпенье,
Великий подвиг отречения...
Любовь – Божественный завет!

* * *

Ночь тиха...
На тёмном небе
Мириады звёзд блещут,
В кельи инока лампы
Перед образом горят.
Бога зря перед собою
Чувством пламенной души,
Инок, стоя на коленях,
Богу молится в тиши:
“Боже правый, милосердный!
Угаси огонь страстей:
Злобы, зависти, коварства
И лукавых похотей...
Научи меня беречься
Мира суетных оков,
Научи прощать обиды
И молиться за врагов.
Юным крепкую опору
Дай на жизненном пути
И гонимых горькой долей,
Вдов и сирых защити.
А умерших в правой вере
Упокой на небесах!..” -
Так молился в темной кельи
В час полночный схимонах.

Ночь тиха...

На тёмном небе
Мириады звёзд блещут,
В кельи инока лампы
Перед образом горят.
И молитвой услаженный
Инок спит спокойным сном,

А над ним Ангел-Хранитель

Веет радужным крылом.

Наша любовь к Богу измеряется нашей готовностью принять посылаемые нам страдания и несчастья, и видеть в них руку Божию. Поддержкой нам может быть то, что страдания эти есть также мера любви Божией к нам...

По собственному опыту знаю, как страшно допустить забвение смерти.

Господи, спаси меня! Не остави меня в час смертный!

Услыши меня и ныне, из глубины души взывающего:

В час полночный, когда засыпает обитель

Пред распятием низко склоняюсь,

Я молю тебя, мой Искупитель:

В смертный час Ты меня не оставь!

Вас прошу я, мои дорогие,

Во Христе отцы, братья, сестры и друзья,

Как умру, схороните в пещерной могиле

Под Распятьем Крестным меня.

Чтобы Крест Всесвятой, мой любимый,

Своей славой всегда украшал

Мой телесный прах и могилу,

Мою душу чтоб там утешал.

И к Тебе, мой Господь, я взываю:

Ты меня под крестом упокой,

На Котором висел Ты, страдая,

Чтоб Он там охранял мой покой...

И, как Богу, Тебе перед смертью моею

Приложу я молитву свою:

У подножья Креста, в любви пламенея,

Дай окончить ты мне жизнь мою!

Будь всегда, Святой Крест, над могилой,

Где покоиться прах будет мой, -

Мою душу, Иисусе Сладчайший, помилуй,

Со святыми её упокой!!!

Старец Арсений (Стрельцов Пётр Андреевич)

(1894—1975)

Пётр Стрельцов родился в Москве в 1894 году. В 1911 году он окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского Императорского Университета. В 1916 году Пётр успешно окончил университет.

Многочисленные исследования и монографии Петра по истории русской древней культуры были хорошо известны среди искусствоведов. В 1917 году Пётр, с шестнадцати лет мечтавший о монашестве, был принят послушником в Оптину Пустынь.

Из воспоминаний старца Арсения:

— Я прожил долгую жизнь, две трети которой окружали меня люди, несущие божественную радость и свет. Первой была моя мама Мария Александровна, человек одаренный, мудрый, проникнутый глубочайшей верой в Бога... Именно моя мать заложила в мою душу зерна веры, взрастила их, и я вошел в жизнь, стоя на твердом основании, с которого ничто не могло меня столкнуть. Я был третьим ребенком в семье... Мама, когда я родился, дала обещание Господу вложить в меня веру, правдивость и любовь к людям, и она воспитала меня так. В шестнадцать лет, увлекаясь древнерусским искусством, уже мечтал о монашестве. Потом была Оптина Пустынь... Два года прожил в Оптиной Пустыни под руководством старца о. Нектария и старца о. Анатолия.

В монастыре, находясь в послушании у старцев, нельзя иметь своей воли, а должно поступать так, как говорит духовный наставник, вне зависимости от того, нравится это или не нравится... Принятием воли старца послушник совершенствуется, отсекается от помыслов, грехов, живет волей старца, имеющего благодать от Господа, знающего его душу, знающего, что ему духовно необходимо для достижения монашеского совершенства... Были искушения, попускаемые Господом. Приходя к старцу, хотел все рассказать. Но он уже все знал. И по характеру твоего отношения к совершившемуся, определял уровень твоего духовного совершенства или падения, и поучал воспринимать случившееся с молитвой как волю Господню.

Твое мнение, полученное унижение, обида во внимание не принимались, принималась только смиренность перед Богом и понимание: ты настолько еще несовершенен, что происшедшее есть результат твоей греховности, и является справедливым. Старец в монастыре — твой отец, наставник, руководитель во всем, своей воли у тебя нет, есть полное отречение от твоего суетного “я”... По благословию о. Нектария и о. Анатолия в сане иеромонаха был послан служить “в мир”, в приходскую церковь... Не знаю, кто говорил обо мне Святейшему Патриарху Тихону, но меня пригласили к нему, он принял, разрешил служить в приходском храме, где настоятелем был протоиерей Павел. Патриарх минут десять говорил со мной, благословил и сказал пророческие слова о моем иерейском пути... Находясь в ссылках, лагерях, выводимый на расстрелы, избиваемый на допросах и почти умирающий на морозных этапах, верил словам великого святителя земли Русской — Патриарха Тихона, что исполнятся его предначертательные слова, и вновь приду к моим духовным детям. Верил дерзновенно, ибо это были слова Патриарха. (Специальное разрешение св. Патриарха Тихона понадобилось в связи с тем, что служение иеромонахов на приходах обычно не допускалось.)

Я, малоопытный иеромонах Арсений, пришел к настоятелю храма о. Павлу... Отец Павел сказал: “ Вот что, батенька, все, что монастырское, при тебе останется, но для службы в городе буду тебя переучивать. Не обижайся, образованием ты силен, но я служу иереем более тридцати пяти лет, все, что знаю, тебе передам”.

Знал ли о. Павел Господнее произволение? Был он арестован и в Архангельской области умер в ссылке от голода через шесть лет после этого разговора...

И вот я, иеромонах Арсений, ощутил духом, увидел два пути, разных, но ведущих к одной цели. И задумался, просил Господа указать, какой духовной дорогой идти, какую выбрать. Долго раздумывал, молился, умоляя Господа помочь сделать правильный выбор, поехал в Оптину пустынь получить совет от старцев. Прожил три дня, о. Анатолий выслушал и сказал:

“Благословляю! Милость Господа да будет с тобой. Дерзай!” Благословение старца Анатолия было для меня путеводной звездой. Моя мысль была в том, чтобы научить человека беспредельно верить в Бога и любить ближнего своего. Считал и считаю, что вера Христова зиждется на двух заповедях о любви ко Господу и ближним...

Встреча с архиепископом Иларионом была необыкновенным, чудесным проявлением милости Господа ко мне, незначительному священнику, начавшему служение в небольшом московском храме... Все, о чем думал и мечтал, дерзновенно высказал перед владыкой Иларионом. Внимательно выслушав меня, владыка Иларион стал так говорить со мной, словно он знал всю мою жизнь... Встал, повернулся к иконам и произнес: “Помолимся”. Прочел молитвы, сел, я остался стоять. “Вы хотите соединить два направления в одно: Оптинское и то, что живет в наших приходах, у вашего настоятеля о. Павла?” — “Да”, — ответил я. “Вы хотите вложить любовь ко Господу, как сказано в заповедях, и любовь к ближнему, как к самому себе, и этим создать в душе человека сопротивляемость грехам, гонениям, смущению, безбожии, падениям. Встреча наша произошла по произволению Божию и необходима для нас обоих. Я, епископ Иларион, благословляю Вас идти по избранному пути, соединив два пути в одном. О разговоре нашем доложу Святейшему Патриарху. Благословляю, идите избранной дорогой. Господь сохранит Вас во всех бедах и напастях”.

В жизни человека чудо не может быть случайным, оно определяется степенью его духовности, необходимостью влияния на его внутренний мир. Такое чудо подал мне Господь через владыку Илариона, и я пошел по этой дороге, постоянно помня полученное благословение.

Возвратившись в свой храм, я отслужил благодарственный молебен, все рассказал о. Павлу, и он сказал мне: “Если владыка Иларион благословил тебя, иди этим путем, Владыка — человек глубокой духовности. Мне, старику, переучиваться негоже, но тебе помогу”.

С этого дня я начал служение в храме, руководствуясь принятым решением. Каждый день служил раннюю обедню, стараясь сделать все понятным и ясным для прихожан, вводя их как бы в круг участников службы. Отец Павел стал ко мне исповедников посылать. Организовал вечером беседы, поучения...

В начале 1921 г. о. Арсений стал вторым священником, а в конце 1921 г., после ареста отца Павла, стал настоятелем храма. За восемь лет служения он собрал в своем храме значительную общину, для которой стал любимым пастырем и духовником. В 1927 г. в конце декабря отец Арсений был первый раз арестован и выслан в Архангельскую область на два года. После окончания срока ссылки отец Арсений служил в подмосковном храме. В 1931 г. — был арестован вторично и сослан в Вологодскую область на пять лет. После освобождения старец Арсений получил разрешение жить в Вологодской, Архангельской и Владимирской областях, но служить в храмах было запрещено. Старец тайно окормлял свою духовную общину. В 1939 г. был арестован опять и сослан в Сибирь, затем — на Урал. Около года отец Арсений пробыл в ссылке в с. Троицкое Архангельской обл. В мае 1940 г. — был вновь арестован и заключен в Уральский лагерь. В марте 1941 г. его перевели в лагерь усиленного режима, а в 1942 г. — в лагерь особого режима, без права переписки.

Однажды в лагере старец Арсений вступился за студента Алексея, с которым намеривался

расправиться уголовник. По доносу уголовника старец Арсений и Алексей были вынуждены провести двое суток без еды и воды в карцере.

Из воспоминаний о. Алексея:

— Пол, стены лежака были сплошь обиты листовым железом. Сама камера была шириной не более трёх четвертей метра, длиной два метра. Мороз на улице тридцать градусов. Ветер, дышать трудно... При таком морозе в этот карцер не посылали, при пяти-шести градусах, бывало, только на сутки. Живыми оставались лишь те, кто 24 часа прыгал на одном месте...

Привели в карцер, втокнули. Упали оба, разбились, кто обо что...

Пробовал прыгать на одном месте, но это не согревало. Сопrotивляться холоду было бессмысленно...

— Замёрзнем, о. Арсений... Что Вы молчите?

— Молюсь Богу, Алексей... одни мы с тобой, Алёша. Двое суток никто не придёт. Будем молиться. Первый раз допустил Господь молиться в лагере в полный голос. Будем молиться, а там воля Господня...

Отец Арсений замолк, и вдруг я услышал отчётливо слова и понял — это молитва... Бабка когда-то крестила. Семья неверующая... Я — комсомолец, студент. Какая могла быть здесь вера? Сквозь оцепенение, сознание наступающей смерти, боль от побоев и холода сперва смутно, но через несколько мгновений отчётливо стали доходить до меня слова:

— Господи Боже! Помилуй нас грешных. Многомилостиве и Всемилоствиве Боже наш, Господи Иисусе Христе, многие ради любви сшел и воплотился еси, яко да спасеши всех по неизреченной Твоей милости спаси и помилуй нас и отведи от лютые смерти, ибо веруем в Тя, яко Ты еси Бог наш и Создатель наш...

Молитва охватывала душу спокойствием, уводила от леденящего сердца страх...

Я стал повторять:

— Дано будет Отцом Моим Небесным, ибо, где двое или трое собраны во Имя Моё, там и я среди них...

Вдруг наступил момент, когда карцер, холод, оцепенение тела, боль от побоев, страх исчезли. Голос о. Арсения наполнял карцер... Всё кругом изменилось, преобразилось...

Карцер раздвинулся, полоса лунного света исчезла, было светло, ярко горел свет, и о. Арсений, одетый в сверкающие белые одежды, воздев руки вверх, громко молился...

Я увидел, что ему помогали ещё два человека, и эти двое тоже были в сверкающих одеждах и горели необъяснимым белым светом... Было тепло, дышалось легко, ощущение радости жило в душе...

Били по дверному засову... Отец Арсений ещё молился. Двое в светлых одеждах благословили нас и медленно вышли. Ослепительный свет постепенно исчезал, наконец, карцер стал тёмным и по-прежнему холодным и мрачным.

Кто-то из лагерной администрации говорил за дверью:

— Это недопустимо, могут сообщить в Москву... Мороженые трупы — это не современно...

— Живы? — с удивлением спросил начальник лагеря.

— Как вы тут прожили двое суток? Выходи...

Войдя в камеру и внимательно осмотрев её, врач спросил:

— Чем согревались?

И о. Арсений ответил:

— Верой в Бога и молитвой.

— Фанатики. Быстро в барак, раздражённо крикнул кто-то...

Я слышал спор, возникший между пришедшими. Последняя фраза была: “Поразительно!”

Необычайный случай, они должны были прожить при таком морозе не более четырёх часов...

Барак встретил нас, как воскресших из мёртвых... Я после карцера переродился.

(После освобождения из лагеря Алёша посвятил себя служению Господу, а после смерти старца стал духовным отцом для его осиротевших духовных чад)

Из воспоминаний Даниила Матвеевича (геолога, попавшего в лагерь по ложному доносу):

— Три, четыре сосны свалили, стали валить пятаю. Подпилили, подрубили всё как надо, определили, куда упадет, крикнули, чтобы отошли. Последний подпил и подруб сделали и ждем, когда упадет. Подул ветер, дерево стало падать не туда, куда рассчитывали, а на нас. Бросился в сторону и зацепился за старый пенёк, упал; вижу — придавит меня, а о. Арсений стоит, не бежит. Кричу: “Беги!” Мне-то уже конец... Понял, погибаю. Комель сосны взвился над моей головой. Отец Арсений, перекрестившись, толкнул его руками в сторону. Ветки сосны еще ломались от падения, но комель лежал в двух метрах от меня. Я встал верующим человеком, увидевшим чудо, настоящее чудо. Увидел Бога и без оглядки пошел за о. Арсением. И вспомнил до мельчайших подробностей то, чему учила мать. Так я обрел Бога. Чудо было настолько явным, что все, находившиеся около падения дерева, удивлялись, как мог человек оттолкнуть дерево весом в несколько тонн. Кто-то из зеков, помню, перекрестился.

Из воспоминаний старца Арсения:

— Лагерь физически был не посилен и страшен, но многочисленные встречи и исповеди заключенных открывали мне, иерею, неизмеримо высокую духовность людей...

Человека, приходившего с огромным горем, просившего молитв и духовной помощи, я принимал, молился с ним и воспринимал его горе, как свое, и вместе с ним переживал и страдал. Я как бы соединялся с ним в его страданиях, и если человек уходил после исповеди успокоенный, понявший, что во всем воля Господа, — я бывал духовно счастлив и после исповеди усердно молился об исповедниках...

Ранее я прочел много хороших духовных книг об исповеди... Это вошло в мою душу и сознание непреложной истиной, я руководствовался этим при общении со своими духовными детьми, а также заимствовал опыт иереев, стоявших в духовном отношении намного выше меня и обогащенных долгим служением в Церкви...

Весной 1958 г. старец Арсений был освобожден из лагеря особого режима. Последние семнадцать лет своей земной жизни, старец провел в г. Ростове Великом, он поселился у вдовы погибшего в лагере духовного сына Надежды Петровны. В её маленьком доме он тайно служил, кормил своих духовных чад.

Из воспоминаний Анастасии Владимировны Корсаковой:

— Отец Арсений, положив руку на мою голову, сказал: “Анастасия Владимировна! Я не осуждаю. Мне Господь дал пройти пять ступеней духовного постижения жизненного пути. Первая ступень была постижением веры, дали мне это моя мать Мария Александровна и великие Оптинские старцы о. Нектарий и о. Анатолий, у них я научился молиться, любить людей. На вторую ступень дали мне подняться Патриарх Московский и всея России Тихон в краткой беседе и архиепископ Иларион (Троицкий). Третью ступень показал простой сельский священник о. Иларион — тезка архиепископа Илариона. Четвертой был лагерь особо строгого режима (мы называли его “смертным”), где общение с самыми разными лагерниками открывало и духовно прекрасные души людей, и самые страшные души, охваченные неизмеримой злобой, соединенные с темными силами. И пятая ступень — мое пастырское служение и общение с вами, моими духовными детьми. Это научило меня никогда не осуждать никого, ибо сказано в одной из молитв: “Несть человек, иже жив будет, и не согрешит”.

Помните, вся наша вера утверждается на любви к Богу, ко Пресвятой Богородице, на почитании святых, и это мы выражаем в постоянных молитвах, а также в безотказной любви к

людям, в помощи им. Всем и всегда говорю евангельскими словами: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всем разумением твоим и ближнего своего, как самого себя.

Разве Вы одиноки? В Вашей квартире находятся иконы: Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, Вашей святой Анастасии Узорешительницы, Ангела Хранителя, Архангела Михаила, вероятно, есть и другие. Если чувство тоски и одиночества охватит душу, подойдите и помолитесь, тогда темные силы исчезнут.

Каждый день читайте одну главу Евангелия. В четырех Евангелиях 89 глав, за год прочтете весь круг четыре раза. С малых лет я читаю Евангелие по одной главе в день, пятьдесят лет — иеромонах и почти ежедневно совершаю служение, и каждый раз нахожу в читаемой главе новое и богодухновенное. Будьте с людьми, помогайте им, кем бы они ни были — сослуживцы, знакомые, родные, — всем помогайте, и окружающие поймут, что такое христианин и придут к Церкви, к Богу”.

Повторю старую и много раз кем-то сказанную фразу: душа моя “навсегда легла в ладони” старца о. Арсения... Отец Арсений для людей был источником, из которого любовь изливалась неисчерпаемым потоком, и жаждущий мог подойти, зачерпнуть эту любовь горстью руки, выпить и передохнуть от жизненных тягот и грехов или, наполнив до краев взятый сосуд, унести его и пить дома, постепенно расходуя полученное.

Встречаясь с ним, всегда уходила от него напитанная любовью, с наставлениями, советами и помощью, но первая встреча с ним в 1971 году послужила основой моего духовного перерождения.

Из воспоминаний Киры Бахмат:

— Сколько людей за эти семнадцать лет перебивало у него — не счесть. Более половины приезжавших были бывшие “лагерники” и вновь пришедшие, приведенные кем-нибудь из бывших братьев и сестер или “лагерниками”.

Приходилось встречаться с замечательными людьми, полными такой внутренней духовности, что я чувствовала себя недостойной общения с ними. Вспоминаются: иеросхимонах Серафим, о. Евгений Богородский, о. Кирилл, монахини Иоанна и Евдокия, Александра Федоровна Берг, Елизавета Александровна, схимонахиня Ирина, иеромонах Филипп, о. Алексей. Каждая встреча с этими людьми всегда была радостью и наполняла душу духовным теплом...

В доме Надежды Петровны постоянно находилось не менее четырех-пяти человек, приезжавших на один-два дня, иногда в выходные дни приезжало до двенадцати человек. Отцу Арсению было необходимо переговорить с приехавшими, побеседовать, поисповедовать и причастить, а на это требовались время и силы. Он очень уставал, сердце часто сдавало, и он вынужден был ложиться на диван и принимать приехавших лежа... Уставший и больной батюшка вынужден был принимать даже ночью...

Расскажу теперь о поистине чудесном, что совершалось по молитвам о. Арсения. Внучка Марины Петровны — Таня, которой было двадцать пять лет, заболела: в области желудка и печени возникли боли. Ее положили на обследование, сделали рентген, гастроскопию и обнаружили опухоль. Решили делать операцию по удалению части желудка. Положили Таню в самую лучшую хирургическую клинику, разрешили брюшную полость и обнаружили огромную опухоль желудка, поражение поджелудочной железы и метастазы даже на печени. Операцию делать было бессмысленно, зашили брюшину и больной ничего не сказали. Все родные были в безысходном горе — оставалась трехлетняя дочка... Я и Марина поехали к о. Арсению, Таня была его духовной дочерью с 1959 года. Приехали и рассказали обо всем батюшке...

— Завтра поедет к ней, — сказал он...

Приехали прямо на квартиру к Марине, бабушке Тани. Таня лежала, постанывая от боли.

Войдя в комнату, о. Арсений прочел несколько молитв, благословил Таню и, на удивление собравшихся, сказал: “Таня! Таня! Такая молодая и заболела раком, разрежали и зашили, Господь милостив, будем молиться о Его милости и помощи Пресвятой Богородицы”. Попросил заечь перед иконами лампадки, надел подрясник, епитрахиль, опустил около кровати на колени, попросив нас выйти. Не выходил из комнаты четыре часа, исповедовал, соборовал и причастил Таню. Прожил три дня, каждый день по несколько часов молился около больной, потом — со всеми нами о здоровье Татьяны, на четвертый день уехал домой в Ростов.

Прошло полтора месяца, Таня давно встала. Обследовали несколько раз — опухоли исчезли... Произошло Господне чудо по молитве о. Арсения, устремленной к Богу и Пресвятой Богородице. Большое, настоящее чудо.

Таких исцелений было много, приведу еще два примера. Муж Алевтины Кирилл Петрович, в прошлом заядлый курильщик, при прохождении на предприятии обязательной флюорографии узнал, что на левом легком обнаружена онкологическая опухоль. Вопрос об операции резко осложнялся: Кириллу Петровичу было 55 лет, сердце работало отвратительно, была аритмия, ишемическая болезнь сердца, и когда-то был мощный инфаркт. На консилиуме решили операцию не делать, вероятность смерти на операционном столе была стопроцентной. Кирилл Петрович все понял, но спокойно отнесся к случившемуся. Видя, что выздороветь ему невозможно, поехал к отцу Арсению на исповедь. Батюшка, увидев Кирилла Петровича, сказал: “Господь милостив, все обойдется, проживете у нас два дня, и будем молить Господа и Пресвятую Богородицу помиловать и исцелить вас”. Два дня все мы собирались и молились почти непрерывно, о. Арсений и Кирилл молились даже ночью, конечно, батюшка исповедовал и соборовал Кирилла.

Явившись в диспансер на обследование онкологов, Кирилл удивил врачей тем, что опухоль рассосалась, объяснить происшедшее не смогли. Это было чудо, которое произошло по молитве праведника, понятное только верующим людям.

Третье исцеление произошло с дочерью Марии Федоровны — Евгенией, у нее к тридцати годам резко обострился диабет, никакие новейшие препараты не помогали, инсулин не снижал сахара в крови. Евгения начала быстро слепнуть, возрастала слабость. Врачи предрекали быструю смерть. Помню, собрались мы в комнате о. Арсения, и он попросил всех молиться о Евгении. Сам о. Арсений, встав на колени, молился со слезами на глазах и не вставал более трех часов. Плакал о. Арсений очень редко, а сейчас, читая молитвы, буквально заливался слезами и даже временами не мог произносить слов. В этот день приехал о. Андрей, он, также стоя на коленях, умолял Пресвятую Богородицу исцелить рабу Божию Евгению...

Прошло два месяца, зрение возвратилось, сахар в крови пришел в норму, Евгения полностью выздоровела и через два года родила совершенно здорового сына без каких-либо осложнений. Вымолил о. Арсений больную Евгению у Господа и Пресвятой Богородицы.

Многим десяткам, а может быть и сотням людей, пришедшим к о. Арсению после 1958 г., дал он веру, многих направил своей молитвой к Богу, к познанию Церкви. Сейчас старые члены общины двадцатых годов и те, кто пришел после 1958 г., встречаются, как самые родные люди, объединенные в одно целое наставлениями, поучениями и любовью о. Арсения. Он всех нас любил, мы все — его духовные дети. Батюшки теперь нет с нами, но в своих несчастьях и бедах мы спешим помочь друг другу, ибо этому учил он нас.

Каждый из нас, еще живущий на земле, просит молитв батюшки перед Господом и Пресвятой Богородицей. Вечная, вечная память тебе, наш старец и духовный отец иеромонах Арсений!

Упокой, Господи, душу старца Арсения, и его молитвами спаси нас!

Высказывания старца Арсения о молитве:

— Я — иеромонах, моя обязанность, по благословению старцев, помогать людям, нести им успокоение, любовь, учить молиться и любить ближних своих и Господа всем сердцем своим, всем разумением своим. Верю в Отца и Сына и Святаго Духа — нераздельную Троицу. Моя вера точно соответствует великим словам “Символа Веры”, утвержденным Вселенскими Соборами, мне заповедано никогда не вступать в богословские споры, и я считаю их ненужными...

Я принял послушание служить людям, и то, что буду говорить о молитве, исходит только из канонов Церкви и моего иерейского опыта, накопленного годами в общении с духовными детьми и приходящими ко мне людьми...

Молитва многообразна и у каждого человека исходит из сердца (души) по-своему, в зависимости от внутреннего устройства, духовного опыта, умения настроить себя на молитву, от созерцательности молящегося... Все учителя Церкви писали о значении молитвы для верующего... Мне представляется самым главным при совершении молитвы: духовная собранность, душевная искренность, отрешение от житейской суеты, соблазнов и погружение в молитвенное состояние. Только тогда душа в своем молении может устремиться к Богу, но не каждому человеку это доступно в одинаковой степени.

Молитвы ко Господу Богу условно можно подразделить на три вида:

1. Просительная молитва, когда молящийся просит Бога оказать помощь, избавить от бед и несчастий, помочь близким, исцелить от болезней, утешить в скорби, дать хлеб насущный, простить грехи или когда он молится за умерших...

2. Благодарственная молитва — возносящая благодарность за оказанную человеку помощь в делах его, за исполнение наших просьб, ранее излагавшихся в просительных молитвах, за то, что Господь милует и дает жизнь... Благодарственная молитва, устремленная к Богу, Пресвятой Богородице и святым, и устремленная не единожды, а много раз, является возвращением человеком его долга Господу за исполнение просимого ранее в просительной молитве.

3. Прославляющая Бога молитва — это высшее моление к Богу, Творцу неба и земли, это восхваление Господа за все и вся. За скорби и беды, за спасение и избавление, за то, что живем, за радости и горе... Господь — наш Творец, все исходит от Него, Он создал нас и дает нам возможность своей благочестивой жизнью на земле спасти свою душу и по Его милости войти в Царствие Божие. Это великое моление совершенной души, и каждый из нас, постигнув всю силу благодарственной молитвы, может войти в круг прославляющей молитвы.

Прославляющая Господа молитва всегда звучит в храме, и особенно во время самой великой церковной службы — литургии.

Скажу несколько слов о том, как следует молиться. Отрешиться от окружающего тебя мира и войти в слова и дух молитвы без долгого молитвенного опыта многим бывает трудно... Чтобы преодолеть это, необходимо чаще и больше молиться, обязательно, первое время вслух, если есть возможность...

— Все евангельские слова боговдохновенны, но с особым чувством я воспринимаю слова, сказанные Спасителем: “Ибо, где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреде них” ([Мф. 18:20](#)). Есть прекрасная, глубоко проникновенная молитва, созданная, по-видимому, в XVI веке, но никогда не включавшаяся ни в один молитвослов и называемая в народе “Молитва по соглашению”... Как правило, при каких-то бедах, несчастьях несколько православных христиан договариваются читать ее одновременно и просить Господа о выздоровлении больного, о милости к падшему, о спасении воина, заключенного. Молящиеся могут находиться в разных городах, домах, но читают молитву все в одно и то же время утром, днем или вечером. Многие

знают эту молитву, но я прочту ее: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты рекл еси пречистыми устами Твоими, егда двое или трое на земли согласятся просить о всяком деле, дано будет Отцем Моим Небесным, ибо где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреде них.

Непреложны словеса Твои, Господи, человеколюбие Твое беспредельно, милосердию Твоему нет конца. Мы, рабы Твои (следует назвать имена одновременно молящихся), согласно молимся о рабах (упоминаются люди или события, о которых молятся), помоги, Господи, все дела наши, совершаемые в сегодняшний, завтрашний и во все дни, о Тебе Самом совершити, но обаче, не как мы хотим, а как Ты. Да будет воля Твоя, Господи. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь” ([Мф. 18:19-21](#)).

Блаженная Матрона

(1881—1952)

Блаженная Матрона родилась 22 ноября 1881 года в селе Себено Тульской обл. Девочка была слепой от рождения.

Из воспоминаний Анны Выборновой и Ксении Сифаровой: “Крестили Матрону в нашем храме, в сторожке при церкви. Когда её окунули в купель, то пошел аромат по всей сторожке, невозможно какой. Все удивились. А священник сказал: “Эта девочка – дарованная от Господа. Она будет праведницей”.

Однажды Матронушка говорит: “Мам, мне всё снится икона “Взыскание погибших”. Божия Матерь к нам в церковь просится”. Собрались бабы, Матронушка благословила их собирать деньги на икону во всех деревнях. Набрали всего: денег, хлеба, масло, яйца. Нашли в городе художника. Матронушка спросила: “Ты сможешь написать эту икону?” Он ответил, что напишет. Матронушка велела ему пойти покаяться в своих грехах, исповедоваться и причаститься. Прошло много времени, художник пришел к Матроне, и сказал, что ничего не может написать. Матронушка и говорит ему: “Иди, раскайся в своих грехах, ты убил человека”. Тогда он снова пошёл к священнику, покаялся, снова причастился, и пришёл к Матронушке, попросил прощения, что сразу не раскаялся. Тогда она ему сказала: “Иди, теперь ты напишешь Чудотворную икону Царицы Небесной “Взыскание Погибших”.

К этой иконе Чудотворной идут люди с любой болью, с любыми болезнями.

Если нет дождя – засуха – её выносят на луг, среди нашего села и молятся, служат молебны все прихожане и, не успеют придти домой, как пойдёт дождь.

Из воспоминаний Паши, хозяйки дома в Царицино, у которой некоторое время жила блаженная Матрона:

— Её ближние часто посещали Киево-Печерскую Лавру, Троице-Сергиеву Лавру и другие святые места, и брали её с собой. Они посетили Иоаннов монастырь в Петербурге. В храме батюшка о. Иоанн Кронштадтский под конец службы вдруг сказал верующим: “Расступитесь! Дайте ход! Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идёт моя смена – восьмой столб России”.

С семи лет Матронушка начала предсказывать, она стала кормилицей всей семьи и других многих. Матушка говорила: “Психических заболеваний нет, есть духовные: немощные,

расслабленные, одержимые духами злобы... Бывают мнимые болезни, их насылают. Боже упаси поднимать на улице что-нибудь из вещей или денег”.

Учила нас не забывать крестить еду, особенно на ночь убирать всё и накрывать.

— Силою Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь. Враг наступает – надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если без молитвы. Враг на левом плече, а на правом – Ангел. Чаше креститесь: крест – такой же замок, как на двери.

Если вам что-нибудь будут обидное говорить, старые, больные, не слушайте их, а помогите им.

Когда блаженную спрашивали, почему Господь попустил закрытие стольких храмов, она отвечала, что верующих будет мало, служить будет некому.

— Народ под гипнозом, не свой, страшная сила вступила в действие, раньше люди ходили в храмы, носили кресты, дома были освящены, защищены образами.

Блаженная Матрона говорила:

— Не горюй, скоро всю 58 статью распустят не будет того, что было.

После войны сначала уберут Сталина, потом после него правители будут один хуже другого. Растащат Россию. Вот товарищи после войны поедят по заграницам, разложатся и зубы сломают. Некоторые увидят, что хорошо, что плохо, что дальше жить по-прежнему – гибель. И появится в то время Михаил.

Захочет он помочь, всё изменить, перевернуть, но если бы он знал, что ничего не изменит... А только поплатится... Начнутся смуты, распри, пойдёт одна партия на другую. Будет такое на малое время. Вздохнёте, но малое...

Всё будет, и молебен на Красной площади, и панихиды по убиенном Помазаннике Божиим и его семье. Потом придут прежние, и будет хуже, чем было! Жизнь будет всё хуже и хуже. Придёт время, когда перед вами положат крест и хлеб, и скажут:

— Выбирайте. Мы выберем крест.

В лагере мне это помогало, её слова вселяли надежду. Меня арестовали 6 января 1950 года. Объявили – 58 пункт 10—11 групповой, предъявили — “Церковно-монархическая группа”. Много чудес было на следствии, Матушка невидимо расчищала обвинения. Ко мне пригласили гипнотизера, он всё время требовал смотреть ему в глаза и повторял: “Вы виновны”. Заставляли подписать донос, ложь на брата, только что вернувшегося с войны. Молилась, просила помощи, вдруг вспомнила слова Матушки, что против гипноза нужно читать “Живый Помощи” ([псалом 90](#)). Я без страха смотрела и молилась. Гипнотизёр вышел из себя, кричал, вены вздулись от напряжения на лице, потом повалился на кожаный диван и сказал: “Я ничего с ней сделать не могу”.

Несколько лет назад блаженная Матрона была причислена к лику святых.

День памяти блаженной Матроны — 19 апреля / 2 мая.

Молитва

О блаженная мати Матроно, душею на небеси пред Престолом Божиим предстоящи, телом же на земли почивающи, и данною ти свыше благодатию различныя чудеса источающи. Призри ныне милостивным твоим оком на ны, грешныя, в скорбех, болезнях и греховных искушениях дни свои иждивающия, утеши ны, отчаянныя, исцели недуги наши лютые, от Бога нам по грехом нашим попущаемые, избави нас от многих бед и обстояний, умоли Господа нашего Иисуса Христа простити нам все наши согрешения, беззакония и грехопадения, имиже мы от юности нашея даже до настоящего дне и часа согрешихом, да твоими молитвами получивше благодать и велию милость, прославим в Троице Единаго Бога, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Блаженная Матрона Анемнясевская

(1864—1936)

Матрона Белякова родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии в бедной многодетной крестьянской семье. В семилетнем возрасте Матрона перенесла оспу, после этой болезни девочка ослепла. Родители, часто избивали слепую дочь, после жестоких побоев девочка потеряла способность двигаться.

Из воспоминаний блаженной Матроны:

— Однажды, когда мне уже было десять лет, я нянчила по обыкновению сестренку, а мать ушла на речку. Каким-то образом нечаянно я уронила сестренку с крыльца на землю, страшно испугалась, заплакала и сама со страха прыгнула за ней туда же. В этот момент как раз подошла мать, она схватила меня и начала бить. Так она меня била, так била, что мне очень тяжело стало и трудно стало, и мне привиделось в этот момент: я увидела Царицу Небесную. Я сказала об этом матери, а она меня опять стала бить...

После этого кое-как залезла я на печку и пролежала до утра. Утром зовут меня есть блины, а я встать не могу, ноги не ходят, руки как изломанные, все тело болит. И вот с тех пор я не могла ни ходить, ни сидеть, а только лежала...

Мученица в родительском доме прожила до 17 лет, все это время терпеливо перенося скорби и обиды, находя в молитве утешение и отраду. Жители деревни Анемнясево относились к ней с большим уважением.

Однажды к Матроне обратился за помощью один крестьянин:

— Матреша, вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину, может быть и пройдет от тебя. Чего мне делать, лечился – доктора не помогают.

Матрона исполнила его просьбу – боли в спине, действительно, прекратились.

После этого чудесного исцеления, когда весть об избраннице Божией облетела всю округу, к блаженной Матроне приходили за молитвенной помощью не только односельчане, но и жители других деревень.

После смерти родителей много скорбей пришлось претерпеть Матроне от брата и сестры. Когда племянник блаженной Матроны, Матвей, предложил жить в его доме, блаженная с радостью согласилась. В доме племянника блаженная Матрона лежала в небольшой отдельной комнатке, в маленькой детской кроватке, а летом, когда в избе становилось душно, ее обычно выносили в сени, и там лежала она до зимы.

Блаженная Матрона вспоминала:

— Однажды в октябре месяце я лежала в сенях, ночью был сильный дождик. Вода через крышу полилась на меня, и я промокла до нитки. К утру случился мороз, я страшно озябла, и

одежда вся на мне оледенела.

По внешнему своему виду Матреша была настолько мала, что казалась десятилетним ребенком.

Очевидцы рассказывали, что блаженная старица знала наизусть много молитв, акафистов, церковные песнопения. Голос у старицы был удивительно чистым и звонким.

На вопрос одного из удивленных посетителей, спросившего, как это она, будучи слепой, знает наизусть даже целые акафисты, Матрона ответила, что «придет добрый человек и прочитает что-нибудь, а я и запомню с Божией помощью».

Каждый месяц блаженная Матрона приглашала к себе приходского священника, день принятия Святых Христовых Таин, бывал для нее самым радостным днем.

Известно, что с семнадцати лет блаженная Матрона не ела мяса по понедельникам, средам и пятницам, всегда соблюдала строгий пост, а в церковные посты ела очень мало.

Блаженная Матрона с благоговением относилась к Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому, считая их местами особенного присутствия благодати Божией.

Для старицы были открыты все духовные немощи приходящих к ней людей, она наставляла, обличала, раскрывая грехи и пороки, но вместе с тем и утешала в тяжелых обстоятельствах жизни. По молитвам блаженной Матроны страждущие получали исцеления от тяжелых недугов.

Исцеление Анны:

У девятнадцатилетней Анны, вступившей в партию против воли родителей, внезапно отнялись рука и нога. Шесть недель пролежала девушка дома неподвижно, врачи не могли ей помочь. Мать отвезла Анну к старице. После того, как блаженная Матрона помазала девушку маслицем из своей лампадки, Анна стала постепенно поправляться и начала ходить, но полное выздоровление последовало лишь после посещения Дивеевского монастыря, куда по благословению старицы отправились мать с дочерью. После этого случая Анна стала глубоко верующим человеком.

Из воспоминаний епископа Калужского и Боровского Стефана:

— В тридцатых годах меня заключили в концлагерь. Я тогда был врачом, и мне поручили в лагере заведование медпунктом. Большинство заключенных находилось в таком тяжелом состоянии, что мое сердце не выдерживало, и я многих освобождал от работы, чтобы хоть как-нибудь помочь им, а наиболее слабых отправлял в больницу.

И вот как-то во время приема работавшая со мною медсестра (тоже лагерница) сказала мне:

— Доктор, я слышала, что на вас сделан донос, обвиняют вас в излишней мягкости по отношению к лагерникам, и вам грозит продление вашего срока в лагере до пятнадцати лет.

Медсестра была человек серьезный, в лагерных делах осведомленный, и поэтому я пришел в ужас от ее слов. Осужден я был на три года, которые уже подходили к концу, и рассчитывал месяцы и недели, отделявшие меня от долгожданной свободы, и вдруг – пятнадцать лет! Я не спал всю ночь, и когда вышел утром на работу, медсестра сокрушенно покачала головой, увидев мое осунувшееся лицо.

После приема больных она мне нерешительно сказала:

— Хочу вам, доктор, один совет дать, но боюсь, что вы меня на смех поднимете.

— Говорите, – попросил я.

— В том городе, откуда я родом, живет одна женщина, зовут ее Матронушка. Господь дал ей особую силу молитвы, и если она за кого начнет молиться, то обязательно вымолит. К ней много людей обращается, и она никому не отказывает, вот и вы ее попросите.

Я грустно усмехнулся:

— Пока мое письмо будет идти к ней, меня успеют осудить к пятнадцати годам.

— Да ей писать и не надо, вы покликайте... – смущаясь, сказала сестра.

— Покликать?! Отсюда? Она живет за сотни километров от нас!

— Я так и знала, что вы меня на смех поднимете, но только она отовсюду слышит, и вас услышит. Вы так сделайте: когда пойдете вечером на прогулку, отстаньте немного от всех и три раза громко крикните: «Матронушка, помоги мне, я в беде!» Она услышит и вас вызовет.

Мне все это казалось очень странным, но все-таки, выйдя на вечернюю прогулку, я сделал так, как меня научила моя помощница.

Прошел день, неделя, месяц. Меня никто не вызывал. Между тем среди администрации лагеря произошли перемены: одного сняли, другого назначили.

Прошло еще полгода, и наступил день моего освобождения. Получая в комендатуре документы, я попросил выписать мне направление в тот город, где жила Матронушка, так как еще перед тем, как ее покликать, дал обещание, что если она мне поможет, буду поминать ее ежедневно на молитве, а по выходе из лагеря первым долгом поеду и поблагодарю ее.

Пряча в карман документы, я услышал, что два парня, которых тоже выписывали на волю, едут в тот город. Я присоединился к ним, и мы отправились вместе.

Дорогой я начал спрашивать парней, не знают ли они Матронушки.

— Очень хорошо знаем, да ее все знают и в городе, и во всей округе. Мы бы вас к ней свели, если вам нужно, но мы живем не в городе, а в деревне, очень уж нам домой хочется. А вы так сделайте: как приедете, первого встречного спросите, где Матронушка живет, и вам покажут.

По приезде я так и сделал: спросил первого встретившегося мне мальчика.

— Идите этой улицей, – сказал он, – а потом поверните возле почты в переулок, там, в третьем доме слева и живет Матронушка.

С волнением подошел я к ее дому, и хотел было постучать в дверь, но она была не заперта, легко открылась. Стоя на пороге, я оглядел почти пустую комнату, посередине которой стоял стол, а на нем – довольно большой ящик.

— Можно войти? – громко спросил я.

— Входи, Сереженька, – раздался голос из ящика.

Я вздрогнул от неожиданности и нерешительно пошел на голос. Заглянув в ящик, я увидел в нем маленькую слепую женщину, неподвижно лежавшую на спине. Лицо у нее было удивительно светлое и ласковое. Поздоровавшись, я спросил:

— Откуда вы знаете мое имя?

— Да как же мне не знать! – зазвучал ее слабый, но чистый голос. – Ты же меня кликал, и я за тебя Богу молилась, потому и знаю. Садись, гостем будешь!

Я долго сидел у Матронушки. Она мне рассказала, что заболела в детстве какой-то тяжелой болезнью, после которой перестала расти и двигаться. В семье была бедность, мать, уходя на работу, укладывала ее в ящик и относила в церковь до самого вечера. Лежа в ящике, девочка слушала все церковные службы, проповеди. Прихожане жалели ребенка и приносили то вкусный кусочек, то одежонку. А кто просто приласкает и поудобнее уложит. Священник тоже жалел девочку и занимался с ней. Так и росла она в атмосфере большой духовности и молитвы.

Потом мы заговорили с Матронушкой о цели жизни, о вере, о Боге. Слушая, я поражаюсь мудрости ее суждений, знанию святых отцов, ее глубокому проникновению и понял, что передо мной лежит не просто больная женщина, а большой перед Господом человек.

О себе Матронушка сказала, что ее скоро увезут в Москву, и попросила:

— Когда настанет время, что ты будешь стоять перед Престолом Божиим, поминай меня.

Мне не хотелось уходить от Матронушки, и я дал себе слово навестить ее как можно скорее, но не пришлось. Вскоре ее увезли в Москву и поместили в Бутырки, где она и скончалась. По кончине было ей семьдесят с лишним лет.

Из жития святой блаженной Матроны Анемнясевской:

«Летом 1935 года в Белькове было заведено дело «попов Правдолюбовых...», которое началось с доноса одного жителя г. Касимова на священника Николая Правдолюбова в связи с рукописной книгой (о блаженной Матроне), собранной и написанной им и его братом и приготовленной к печати. Были арестованы 10 человек (хотя должны были быть арестованы 12). Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова. По списку должны была быть арестована и блаженная Матрона. Все арестованные были уже отправлены в Рязань и Москву, а Матрону боялись трогать.

Наконец, было собрано колхозное собрание, на котором постановили «изъять» Матрону Григорьевну Белякову как «вредного элемента».

Была послана машина за блаженной Матроной, подъехали к ее дому днем. Председатель сельсовета, преодолевая страх, поднял Матренушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал выносить. В дверях сказал:

— Ой, какая легкая.

Матрона сказала:

— И твои детки такими легкими будут.

Несколько лет назад протоиерей Троицкого храма поселка Гусь-Железный отец Серафим хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Он был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста блаженной Матроны.

Машина дважды ломалась по дороге в Касимов, около Аникова и около Лощинина. Кто-то держал на руках блаженную Матрону, пока машину ремонтировали. Из Касимова ее быстро увезли в Рязань и затем в Москву.

Председатель, «изымавший» блаженную Матрону, несколько лет спустя очень тяжело умирал. Дело было летом. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары. Он кричал так громко от боли, что слышало полдеревни. В народе говорили:

— Это тебе не Матрешеньку поднимать!..

Но он позвал священника и искренно и горячо каялся в своих грехах, умер в мире с Церковью.

Жительница Белькова вспоминала:

— Не уберегли такую святыню, отлетела, как птица...

В Москве блаженная Матрона прожила почти год.

Предположительно, она была заключена в Бутырскую тюрьму. Но пробыла она там недолго, потому что сделалась объектом почитания почти всех без исключения заключенных, которые начали петь акафисты и молиться. Ее должны были куда-то деть. Убить боялись, а отправить в лагерь не позволял пример тюремного молитвенного подъема заключенных.

По другим данным, безнадежно болевшая мать следователя, ведшего дело блаженной Матроны, получила исцеление от Матроны, и следователь сумел освободить ее как больную и умирающую. Он поместил ее в тогдашний дом престарелых и увечных больных – хронических больных.

Документально засвидетельствовано, что блаженная Матрона умерла от сердечной недостаточности 16/29 июля 1936 года в Доме хроников имени Радищева в Москве, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине.

Прославление святой блаженной Матроны Анемнясевской было совершено в городе Касимове Рязанской епархии 9/22 апреля 1999 года.

Блаженная Матрона Анемнясевская, моли Бога о нас!

Схимонахиня Нила

(1902—1999)

4 августа 1902 года в селе Цвитное (Донецкая область Украины) у Андрея и Епистимии Новиковых родился девятый ребёнок. Родители боялись, что девочка умрёт, так как она родилась очень слабенькой, поэтому решили окрестить новорожденную в тот же день. При крещении девочке дали имя Евдокия, в честь преподобномученицы Евдокии Римляныни. В многодетной семье Новиковых дети воспитывались в вере и благочестии.

Благодаря удивительной памяти и слуху, Евдокия рано начала петь в церковном хоре. В двенадцать лет девочка вымолила родительское благословение на поступление в монастырь, игуменьей которого была родная сестра матери. В восемнадцать лет Евдокия получила постриг в мантию с именем Евфросинии, в честь преподобной Евфросинии Полоцкой. Одно желание пострига в те годы было уже подвигом. Когда сотрудники НКВД с отрядом красноармейцев ворвались в монастырь, монахиня Евфросиния бросилась прятать ценные монастырские святыни. За это её жестоко избили. Мучители пытались силой заставить монахинь отречься от веры. Им было предложено: «Или отрекаетесь от веры и снимаете кресты, или пойдёте в тюрьму». По решению суда «тройки» монахине Евфросинии предстояло провести двадцать лет в ссылке. Когда всех осужденных монахинь гнали в ссылку, конвоиры забавы ради припугивая Евдокию, стали натравливать на неё овчарку.

Монахиня предупредила: «Если еще натравите собаку на меня, она у вас сдохнет!» Когда по команде конвоира овчарка вновь рванулась в её сторону, Евфросиния успела перекрестить пса. К всеобщему удивлению овчарка пала мертвой. После этого случая конвоиры стали относиться к Евфросинии с уважением.

Заключённых перевозили к месту ссылки в переполненных вагонах, без воды и еды многие умирали. Однажды, в лютый мороз конвоиры, оцепив несколько вагонов от состава, оставили умирать страдальцев в «чистом поле». Выжить в ледяных вагонах, без теплых вещей, без еды было практически невозможно. Евфросиния отважилась выбраться из вагона, ползком по заснеженному полю добралась до ближайшего стога сена. Принесённая охапка сена воодушевила отчаявшихся людей. Вслед за ней поползли за сеном и другие. Люди жгли сено, чтобы согреться, по совету монахини Евфросинии перетирали его ладонями и ели вместе со снегом... Только через неделю появился паровоз с конвоирами. Тех, кто выжил, доставили к

пристани Соловецкого острова.

Сохранилось предание, что в начале восемнадцатого столетия преподобному Иову во время молитвы у одной из гор острова Анзер (второго по величине острова Соловецкого архипелага) было видение, во время которого он услышал голос Царицы Небесной: «Гору сию нареките Голгофой, потому что со временем ей надлежит стать неисчислимым кладбищем». На этом месте соловецкими иноками и был воздвигнут Голгофо-Распятский скит, с каменным храмом Распятия Господа на вершине. Пророчеству суждено было сбыться после революции – Соловецкий монастырь стал лагерем смерти. Здесь были жестоко замучены десятки тысяч людей.

В 1949 году монахиня Евфросиния была освобождена из заключения по амнистии. В шестидесятых годах в Троице-Сергиевой лавре состоялся постриг в схиму с именем Нила, в честь преподобного Нила Столбенского. Схимонахиня Нила прожила долгую, трудную жизнь, за свою великую веру и смирения, удостоилась благодатных даров Господа. Ей было дано видеть духовными очами судьбы людей. Маленький домик в посёлке Фосфоритный рудник (близ города Воскресенск), в котором жила старица, стал местом паломничества. Сюда со всех концов России устремлялись люди за духовным советом. По молитвам благодатной старицы исцелялись сотни страждущих.

Из воспоминаний духовной дочери схимонахини Нилы:

— Это была великая труженица и молитвенница. Практически все ночи напролёт она бодрствовала и молилась, так как дневное время было плотно занято приходящими к ней. Ложилась в 10 часов вечера, вставала не позже половины второго ночи. Молилась до самого утра. В обязательное молитвенное правило матушки входили: утренние и вечерние молитвы, три канона, Евангельское чтение, Псалтырь – не меньше одной кафизмы (самая любимая семнадцатая кафизма). Она постоянно читала девяностый псалом, говорила, что это лучшее средство от вражьих нападений, неукословно совершала пятисотницу.

Как она радовалась приезду духовных чад. Все, кто бывал у неё, говорили о её особом даре вселять радость в сердца людей. Сколько людских судеб прошло перед ней!

В ней чувствовалось женское, материнское начало. Но бывало, что обличала, тогда становилась строгой и даже грозной.

Особенно много к матушке Ниле приходило больных. Она помогала советами, молилась о болящих. Обязательным условием лечения матушка называла исповедь и причастие больных. Говорила, что у Бога всё премудро, от любой болезни есть в природе травка, нужно только знать, как ею пользоваться. Навещали матушку старцы монахи, священники.

Воспоминания иеромонаха Нила:

— В 1997 году предложили мне сделать коронографию сердца – это очень опасная процедура. Я спросил у матушки, можно ли делать. Она ответила сразу и уверенно:

— Делай.

Она указала место, где у меня находился тромб в центральной артерии, при этом сказала, что он затвердел (обследование полностью подтвердило слова матушки), что этот случай не подлежит операции. Врачи подтвердили и это.

Из воспоминаний духовной дочери схимонахини Нилы: «Жила среди нас старица, брала на себя невероятный груз: столько скорбей, боли приняла она, столько судеб людских направила на путь, Богом указанный. По молитвам матушки Нилы мой младший сын выздоровел от тяжёлой болезни. Вспоминается, как однажды я сломала ногу. Вызвали «скорую» – сказали, что это вывих. Однако боль была такая, что ни опустить ногу, ни наступить на неё не могла. Послала мужа к матушке.

— Пусть делает компресс из крещенской водички и помолится на чёточках, а я тоже

потяну чётки.

В то время матушке было девяносто два года. Молилась она обо мне всю ночь. Проснулась: ничего не болело. Хотя потом врачи обнаружили у меня перелом со смещением и дважды меняли гипс, болей уже не было.

Воспоминания А.:

— Я стала келейничать у матушки... Всякое бывало: и искушение и ропот, но больше, конечно, радости и благодарности быть рядом с такой молитвенницей и любящей матерью. Она говорила: «Кто до последнего мгновения выдержит крест, только тот получит награду и спасение».

Осенью зашла я к матушке, а она и говорит:

— Ты в саду-то была?

— Ой, матушка, там у меня всё крадут, не могу укараулить.

— Так это же сосед твой лазает. Ничего, помолимся сейчас, попросим святителя

Спиридона Тримифунтского. Вернулась я домой, рано утром пошла поливать огород и вижу, что стоит в саду вор и не может сдвинуться с места. Потом удалось увидеть еще двоих. И, конечно, помогла молитва матушки. Все трое стали впоследствии верующими».

Из воспоминаний Н. и Г.:

«На примере нашей семьи могу сказать, что матушка брала на себя многие тяжести наши, боль и грехи, стараясь духовно укрепить, облегчить страдания.

Привозили мы к старице своего больного сына.

Она научила меня, как нужно молиться матери за своё дитя, и каждый раз, когда я вставала на молитву о сыне, ощущала помощь матушки и её предстательство.

По её молитвам сын пошёл на поправку».

Когда старицу спрашивали, как спастись в миру, она отвечала:

— Ничего у нас нет своего, только грехи, не нужно ничего копить, а спасаться, раздавая. Спасайтесь милостыней. Милостыня покрывает множество грехов – и своих, и тех, за кого просишь. Поэтому когда подаёшь милостыню, обязательно нужно сказать за кого ты просишь. Произнеси про себя краткую молитву: «Господи, прими подаяние за (имя) во славу Твою».

Молитва, которую часто повторяла старица и благословляла произносить своих чад:

Помяни, Господи, Давида и всю кротость его.

Помяни, Господи, Соломона и всю премудрость его.

Помяни, Господи, замученную царскую семью и святыми их молитвами помилуй мя грешного (грешную).

Незадолго до смерти, в первую неделю Великого поста схимонахиня Нила, прослушав Великий покаянный канон, сказала:

— А мне преподобная Мария Египетская сказала: «Готовься домой, в субботу в восемь часов утра умрёшь».

Предсказание исполнилось: схимонахиня Нила скончалась в субботу 6 марта 1999 года в 8 часов 15 минут.

Перед кончиной схимонахиня говорила своим духовным детям:

— Приходите ко мне на могилку и рассказывайте о своих бедах и заботах.

Если буду иметь дерзновение пред Богом, то помолюсь за вас.

Есть не мало свидетельств о чудесном исцелении больных у места упокоения схимонахини Нилы.

Помяни, Господи, душу схимонахини Нилы, и в вечных Твоих селениях со святыми упокой.

Блаженная Алипия (Агапия Тихоновна Авдеева)

(1910—1988)

Родилась блаженная Алипия предположительно в 1910 году в Пензенской области в благочестивой семье Тихона и Вассы Авдеевых. Блаженная старица рассказывала, что отец был строгий, а мама очень добрая, большая труженица и очень аккуратная. Бывало, положит в передничек всяких угощений и велит ей разнести бедным в их селе, особенно много гостинцев раздавала мама в праздники. Когда пришло время учиться, Агапию отдали в школу. Живая, быстрая, сообразительная она не могла удержаться и всем подсказывала. Девочку перевели в другой класс, и среди детей старше её на год Агапия отличалась умом и сообразительностью. В 1918 году родителей Агапии расстреляли. Всю ночь восьмилетняя девочка сама читала Псалтырь по умершим. Некоторое время Агапия жила у дяди, проучившись в школе только два года, отправилась «странствовать» по святым местам...

В годы безверия – 10 лет провела в тюрьме, несмотря на тяжёлые условия содержания, старалась соблюдать пост, непрестанно молилась.

Из воспоминаний Марии:

— Много пережила Матушка в период гонений на православных: её арестовали и посадили в общую камеру... В тюрьме, где она содержалась, было много священников. Каждую ночь 5—6 человек уводили безвозвратно. Наконец, в камере осталось только трое: один священник, его сын и Матушка. Священник сказал сыну: «Давай отслужим по себе панихиду, сегодня нас к рассвету заберут»... А Матушке сказал: «А ты сегодня выйдешь отсюда живая». Отслужили панихиду, отпели себя отец и сын и ночью их увели навсегда. Матушка осталась одна: в камере неслышно отворилась дверь, вошел Апостол Петр и через черный ход вывел Матушку к морю. Шла она без пищи и воды 11 суток. Лезла по отвесным скалам, обрывалась, падала, поднималась, снова ползла, раздирая до костей локти. Но Господь сохранил ее. На руках у нее остались глубокие шрамы, которые она мне показывала. Возможно, тогда Матушка посетила Великого иерусалимского старца иеросхимонаха Феодосия, который жил под Новороссийском в поселке Горный (бывшая станица Крымская). Об этом сама Матушка сказала «Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю». Возможно, что старец благословил Матушку на великий подвиг юродства...

Старица часто вспоминала о своём чудесном избавлении, чтит день памяти Апостолов Петра и Павла, часто молилась у иконы Апостолов...

Во время войны Агапия попала на принудительные работы в Германию...

Из воспоминаний Марфы:

— Рассказала мне Матушка, что когда она была на работах в Германии, то по ночам читала Псалтирь за женщин, у которых дома остались дети или больные старики и выводила их за колючую проволоку и они благополучно уходили домой. Ушла и сама Матушка еще до окончания войны, перебралась через линию фронта и пешком пошла в Киев... Однажды нагнали ее на дороге несколько человек мужчин... Стала усердно молить Матерь Божию защитить ее. Невдалеке увидела стог соломы и побежала к нему, чтобы укрыться от бандитов... Добежала до стога, спиной к нему прижалась, и Матерь Божию со слезами и просила не оставлять ее.

Бандиты вокруг стога бегали, ругались: «Да где же она делась, ей же и укрыться негде!» Постояли и ушли, а Матушка посмотрела на себя и увидела, что она вся светлая, вся одежда на ней белая, руки белые... Матерь Божия защитила, скрыла от бандитов, небесным светом одела, потому они ее и не увидели.

Матушка была грамотная, хорошо читала и писала, всю Псалтирь знала на память.

Спросила меня как-то: «Ты, какого года рождения?»

— 1916 – ответила я.

— А я на 6 лет тебя старше.

По промыслу Божию Христу ради юродивая Агапия была принята в Киево-Печерскую Лавру, где прожила до самого её закрытия. Архимандрит Кронид при постриге в монашество дал Агапии новое имя – Алипия, благословил на подвиг столпничества. Три года подвижница провела в дупле старого дерева.

«Когда было очень холодно, я заходил в коридор к монахам погреться. Иной пройдет, даст хлеба, а другой прогонит... Но я на них не обижался», – вспоминала впоследствии блаженная старица.

Добровольно неся крест юродства Христа ради, покорно принимая унижения и оскорбления, мужественно перенося лишения, подвижница стяжала смирение и кротость, за это и удостоилась великих даров от Господа: прозорливости и дара исцеления по молитве.

Из воспоминаний Инны Александровны:

— Мы с мамой вернулись из эвакуации в Киев. Это было в 1947 году, и стали ходить к отцу Дамиану в Киево-Печерскую Лавру за советами, наставлениями... Тогда же мама мне указала на худенькую, стройную женщину, аккуратно причесанную... Мама сказала, что ее зовут Липа, живет она в овраге за лаврской оградой прямо под открытым небом, проводит ночи без сна в непрерывной молитве... У Липы был необыкновенно глубокий, чистый, теплый, ласковый, любящий взгляд светло-серых очей... Духовным отцом Липы был наместник Лавры архимандрит Кронид. По воспоминаниям самой матушки Алипии: когда заканчивалось служба в церкви, он подходил к ней, давал сухарей и говорил: «Ну что, нагрелась, ешь и иди спасайся». Она, послушная своему духовному отцу, покорно удалялась к большому дереву, забиралась в дупло, в котором можно было, только полусогнувшись стоять. Когда же зимой снег заметал так, что из дупла нельзя было выбраться и она не шла в церковь, отец Кронид сам пробирался к ней, приносил в мантии сухарей, окликал: «Ты не замерзла?» Оставлял приношение и свое неизменное слово «спасайся» и уходил в Лавру, оставляя подвижницу на попечение длительной, зимней ночи. Жутко было в глубоком овраге, под самое дупло приходили и выли голодные, бродячие собаки, мороз сковывал полусогнутое неподвижное тело. И только непрерывная Иисусова молитва утешала, укрепляла и согревала.

Так продолжалось до 1954 года, когда скончался духовный отец и наставник Липы архимандрит Кронид...

Она всех любила, жалела, ни на кого не обижалась, хотя ее многие обижали своим

непониманием того тяжкого креста, который она взяла на свои хрупкие плечи.

В простой, скромной одежде, она была всегда аккуратной, чистой... Для меня до сих пор остается загадкой: как Липе удавалось сохранять свою внешнюю чистоту, красоту и привлекательность, не имея крыши над головой... Три года проводя ночи в дупле большого дерева, не имея пищи, она никогда не роптала, не просила милостыни, питаясь тем, что люди сами ей давали...

Увидел ее и отец Дамиан: «Ну что ты тут сидишь под ступеньками, тебе же холодно, иди спи под дверью отца Андрея»... Оба старца жили в одном коридоре и двери их келий никогда не закрывались от посетителей... Отец Андрей принимал всех: отчитывал бесноватых, исцелял больных, помогал нищим, всех кормил с Лаврской трапезы... Вот к этому-то порогу и послал отец Дамиан осиротевшее чадо отца Кронида...

Спустя много лет я поняла смысл этого благословения: Липа уже должна была приблизиться к порогу чудодейственного старца. Все было еще впереди: оживление умершего от угара ребенка, исцеление от смертельных болезней, изгнание бесов, необычайная прозорливость, действие благодати Святого Духа такое, что силы природы повиновались ей, безграничная, всеобъемлющая любовь к людям и добрым, и злым, бескорыстная щедрость...

Что еще я заметила, – отец Дамиан очень тепло и заботливо относился к Липе, разговаривал с ней как равный с равной, как со своей сотрудницей, видимо, провидел в ней угодницу Божию и свою последовательницу.

Шло время, умножались грехи людские, над Лаврой сгущались черные тучи: поползли слухи о ее закрытии. Станным стало поведение Липы, – она воздевала к небу руки, громко кричала на своем мордовском языке, падала на колени и плакала... (Скорбела матушка, предвидя скорое закрытие святыни)

Гроза разразилась в марте 1961 года: ярко засиявшая звезда великой святыни закатилась сразу. Умолкли колокола. Замолчал дивный хор монахов, не слышалось больше молитв в церквах, закрылись двери келий, опустели коридоры, погасли лампы. Старцы расходились – одни в вечность, другие гонимые властями...

После закрытия Киево-Печерской Лавры блаженная Алипия поселяется в маленьком домике около Голосеевской пустыни. Местные жители, знавшие о чудесах исцеления по молитвам праведницы, нескончаемым потоком шли к ней за молитвенной помощью, советом, исцелением.

Из воспоминаний Марфы:

— Очень строго матушка Алипия соблюдала посты – Первую и Страстную неделю Великого поста, среду и пятницу каждой недели она ничего не ела. Спать не ложилась, всю ночь молилась. На шее на шнурке носила большую связку ключей – своеобразные вериги.

Интересна их история: рассказывала, что во время войны, находясь в немецком лагере, работала на каком-то заводе, говорила: «Подойду ночью к сетке, разрежу ее и всех выпущу, все уйдут и живы, останутся и никто не знал, где они девались». И за каждого спасенного ею человека на шее прибавлялся ключик маленький и большой, беленький и желтый. Эту тяжелую связку матушка носила на шее до самой своей смерти. Тонкий, крепкий шнурок впивался в тело, оставляя глубокий синий рубец.

Со всех сторон великой нашей Родины ехали люди к этому хрупкому благодатному светильнику: архимандриты и настоятели монастырей, монахи и мирские, высокие начальники и простые труженики, пожилые и молодые, юные и дети, больные, скорбные и гонимые. За день, бывало, приходило к матушке по 50—60 человек. И всех матушка Алипия принимала с любовью, хотя прекрасно видела каждого, что он в себе принес: веру, любовь, любопытство или зло. Но в ее сердце умещались все, каждому она знала, что и как сказать, кого исцелить

компотом или кашей, а кого мазью или вином. Своих духовных чад никого не благословляла делать операции, особенно полостные.

Матушка стала мне рассказывать притчу: «Идут двое в церковь, а навстречу бедный человек везет на тележке дрова. После дождя дорога размытая, ямы заполнены грязью, ослик оступился, упал, и тележка с дровами перевернулась и упала в грязь. Бедный человек хлопочет, но сам сделать ничего не может. Один говорит: «Давай поможем ему», а другой отвечает: «Станем помогать одежду и обувь перепачкаем и как в церковь в грязной одежде придем, да и на службу опоздаем» и пошел мимо. А первый пошел в грязь, помог подняться осленку, поднял тележку с дровами, помог вытащить ее из грязи, сам перепачкался весь и когда справился пошел следом за своим товарищем. Приходит в церковь как раз к началу службы. Увидел его товарищ и спрашивает: «Ты помогал?»

— Да помогал.

— А почему у тебя одежда чистая?

Глянул помогавший на свою одежду и обувь, а они чистые.

Говорит мне Матушка: «Завтра утром приходи, будем дрова на зиму готовить». Ночью прошел сильный дождь, было холодно, стала я собираться к матушке, надела чистую одежду, новые замшевые сапожки. Думала, что для работы найду у нее, во что переодеться и переобуться. Пришла пораньше, а Матушки дома нет, хатка и сарайчик на замке... А в лесу мокро, грязно, я в своих новых сапожках и в чистой одежде таскаю ветки, складываю у хатки... И только в 5 часов вечера идет она уставшая, несет на плечах корзину и мешок за плечами. Матушка спрашивает меня: «И ты в лес ходил?»

— Да.

— А почему твои сапожки и одежда чистые?

Глянула я на свои ноги, сапожки и одежда моя были совершенно чистые. Как будто я не ходила целый день по грязи и не носила на плечах большие мокрые ветки деревьев...

Из воспоминаний Анны К.:

— Это был неиссякаемый источник чудотворений и исцелений, которых не уничтожит ни жизнь, ни года, ни смерть. В согбенном, славном, чудном творении Божьем проявлялась неиссякаемая чудодейственная сила, изливаемая на всех приходящих к ней со своими горестями и недугами. Никто неутешен, не уходил от нее, получив к тому же и душевное исцеление. Впервые в домик к Матушке меня привела страшная болезнь. Я ничего не могла кушать... Я вся высохла и почернела, на руках тогда было еще двое маленьких детей. Не имея силы, я все-таки с большим трудом добралась до Матушкиного домика, постучала, сразу же мне она открыла дверь, с улыбкой говоря: «О, заходи, заходи, сейчас будешь кушать»... Помню, как пронзительно посмотрела она внутрь меня... Поставила сковородку передо мной и Марией, перекрестила еду и заставила есть... Я ела с Марией. И это было первое чудо, совершенное Матушкой надо мной. Съела я все и не почувствовала, что я наелась. С тех пор стала исчезать чернота с моего лица, я стала кушать и поправилась... Мамочка пригласила приходиться чаще к ней и, слава Богу, что было мне куда приходиться. Идешь к великой старице больной, разбитый, еле живой, а обратно бежишь как новорожденный человек. И скорби, и беды – все уходило мимо. Поистине – дивен Бог во святых Своих! Много раз Матушка своими молитвами предотвращала беду, нависшую надо мной и моей семьей... Все знают, что Мамочка лечила мазью, которую сама готовила. Перед приготовлением она много постилась и молилась. Варила мазь целую ночь и молилась по четкам. Наклонившись ко мне, сказала однажды мне на ухо: «Знаешь, мазь переедает все раковые клетки». Это было сказано шепотом и серьезно. Я подумала: «Значит это уже испытано, с мазью не пропадешь».

Как велика сила была действия не самой мази, а Матушкиной молитвы, действующей через

мазь. По своей скромности она не хотела, чтобы люди возвышали ее действия в чудесных исцелениях, и всю силу переносила на действие мази, а по благословиению свыше, конечно, и мазь была целительной. Когда люди жаловались на какие-нибудь боли, она говорила: «Помажь мазей и пройдет». И проходило... Кто часто бывал у Матушки говорили, что она еще за 5 лет предсказала Чернобыль. Я была у нее за 2 недели до аварии, она смотрела на иконочки и говорила: «Смотри, как они блестят, какой пожар!» Но что я могла увидеть. Через две недели – авария. В этот день Матушка была одета во все черное и повторила несколько раз: «Живем болями других!»

Однажды я принесла Мамочке две иконочки Пресвятой Троицы и Святителя Николая Японского и говорит она: «Я его знаю, помоги, золотко, не надо, помоги ОДИННАДЦАТОГО, нет, не надо». Слезы залили лицо Мамочки. Мое предчувствие предсказало что-то нехорошее, которое ждало меня 11 числа. Она долго молилась, просила его и добавила: «Это великий святой». И потом добавила еще и число 8... 11 число – зима близилась к концу, наступила оттепель, на крышах лежали огромные глыбы тяжелого льда. Муж шел на работу, вдруг, с крыши огромного дома срывается огромная глыба и падает перед моим мужем на расстоянии одного шага. Всего одно мгновение отделяло его от страшной гибели.

Я посетила в больнице больного отца, и уже поздно было, когда я возвращалась домой. У самого моего дома кто-то с верхнего этажа сбросил пустую бутылку, и она вдребезги разлетелась перед самым моим носом в нескольких сантиметрах -еще бы миг и трудно представить, чтобы произошло – случилось это 8 числа.

Из воспоминаний духовной дочери блаженной старицы Алипии Нины:

— У меня на груди образовалась опухоль размером с куриное яйцо. Я обратилась к врачу, мне сделали все необходимые анализы, которые показали, что опухоль необходимо срочно удалять... С Марией едем к Матушке. Только зашли к ней, а Матушка кричит: «Не отдавайте на смерть!» И не благословила меня идти в больницу... Для меня матушка готовила мазь. Я этой мазью намазала свою опухоль 2 или 3 раза и опухоль совершенно исчезла. Прошло уже более 10 лет с того времени. У меня сохранились справки и анализы, подтверждающие, что опухоль была злокачественная.

Когда мне случалось быть с Матушкой наедине, особенно утром, то душа моя таяла от той теплоты, заботливости, ласки, любви, которой она согревала нас. Сколько в ней было нежности, доброты это трудно передать словами, это может понять только тот, кто это сам почувствовал. Матушка говорила: «Моих людей Господь не оставит, где-нибудь для них да найдется кусочек хлеба».

Как-то Матушка сидела рядом со мной. Вышел на огород старый мудрый кот, Охрим, и по краю обошел вокруг огорода, останавливаясь и обнюхивая землю. Матушка обратилась ко мне: «А ты понимаешь, что кот говорит?»

— Нет, не понимаю, мне это не дано.

— А я понимаю и кота, и курицу, и всякую птицу и животное, вот Охрим, пришел и сказал, что огород хорошо посадили.

В этот год у матушки хорошо уродила картошка.

Валентина С.Е. – духовная дочь блаженной Алипии, не раз была свидетельницей чудес, явленных Господом по молитвам старицы:

— При мне пришла к Матушке женщина очень приятная на вид... Был ветреный день, сильными порывами гнуло деревья, лес гудел и стонал, раскачиваясь и кланяясь под сильными порывами ветра. Женщина спросила: «Матушка, а где мои родители?» Матушка стояла молча, устремив свой взор куда-то вверх. Порывы ветра ослабели, деревья выпрямились, и в лесу как-то сразу наступила полная тишина. Матушка продолжала стоять с взором, устремленным в небо, а

я подумала: «Какая же сила в ее молитвах, если умолила Творца запретить ветру, чтобы успокоить и ободрить одну христианскую душу». Женщина поняла, где ее родители, там, где тишина и спокойствие.

Понимала матушка язык птиц, кур, котов. Сидели мы несколько человек в саду, а на деревьях и на крыше собралось много птиц. Они щебетали, свистели и чирикали. Матушка разговаривала с ними на непонятном мне мордовском языке. По поведению птиц было видно, что они понимали слова матушки. Рядом сидел, кот Охрим. Матушка по-русски обратилась к птицам: «Вот он сидит, а я не отвечаю, если ты попадешь ему в лапы, улетай». Птицы поднялись и улетели...47 лет Матушка не ела мяса...

Сварила Матушка борщ. Пришли люди, я сидела с краю. Матушка говорит мне: «Наливай борщ». Я налила 11 тарелок. Пришли еще 4 человека, Матушка снова мне говорит: «Наливай борщ», а я про себя думала: «Хватит ли борща?» Посмотрела в чугунок, а там половина чугунок борща. Я подумала, что я не заметила, как Матушка встала и долила борщ. Налила я 4 тарелки и думаю, если еще придут люди, то уже не хватит борща. Снова пришли люди втроем, снова Матушка ко мне обращается: «Наливай борщ». На этот раз я уже точно видела, что Матушка со своего места не вставала и борщ не доливала. Подхожу наливать, открываю казанок, а там ровно половина борща, как будто я и не наливала из него – все половина. Потом поняла, Благодатью Божией пища у Матушки умножалась.

Спросила я как-то у нее: «Как спастись?» Она ответила: «Господи, помилуй!».

Из воспоминаний монахини Ф.

— С Матушкой я познакомилась в 1981 году. Я приехала поступать во Флоровский монастырь.

21 неделю, осень и зиму матушка тяжело болела. Пищи не принимала, а только пила немного воды. После Пасхи съела немного молочной каши. До болезни Матушка кормила людей тем, что сами люди приносили. А после болезни до самой своей кончины стала сама готовить и кормить людей. При приготовлении пищи не разрешала разговаривать, чтобы не осквернять пищу. Варила ежедневно борщ и кашу. Приготовляла пищу всегда с молитвою.

При очередном моем посещении, Матушка посмотрела на иконы и спрашивает: «Палец на руке или на ноге? Цел или нет?» Потом говорит: «Цел». А когда приехал мой брат, оказалось, что он пилил дрова и задел палец, но кость не задел.

Матушка могла на расстоянии слышать того, кто ее звал. Я сильно заболела и стала призывать Матушку на помощь. Собравшимся Матушка говорит: «Врач на Подоле умирает» и стала за меня молиться и молилась всю ночь. Утром мне стало легче.

Понимала она язык зверей и птиц. Приходил к ней лосенок, она его кормила. Однажды он пришел и стоит, а матушка говорит: «Голова болит, на, съешь хлеба, и перестанет болеть». Лосенок съел хлеб и ушел в лес.

По свидетельству очевидцев засушливым летом 1986 года праведница одиннадцать суток постилась и молилась, а потом поведала своим духовным чадам, что «выпросила дождь». После этого разговора, в тот же день пошёл обильный дождь.

За доброту многие любили блаженную старицу, но были и недоброжелатели, которых она и её многочисленные посетители раздражали. Живший по соседству мужчина не раз грозился разрушить жилище старицы Алипии. Однажды он уговорил тракториста приехать и ковшом подцепить брёвна поддерживающие стену ветхого дома. С воздетыми к небу руками молилась старица, прося заступничества у святителя Николая и помощи. Вот что об этом событие поведала духовная дочь блаженной Алипии:

— Тракторист зацепил трос за бревно под крышей и уже начал трактором тащить, чтобы разрушить крышу. Матушка стала молиться, все присутствующие стали кричать на тракториста,

увещевая его, не причинять вреда Матушке. В это время хлынул дождь, да такой сильный, что стало темно (удивительно то, что в этот день на небе не было ни облачка). Тракторист сидел в кабине трактора, пережидая дождь. Но дождь не прекращался. Так ничего, не разрушив, тракторист и уехал. А домик остался стоять невредимым. Потом люди общими усилиями отремонтировали, что от ветхости разрушилось, и Матушка продолжала жить в своей келейке. «Пока я живой, дом не разрушат, преподобные Печерские не допустят, а после смерти снесут, и ничего не останется» – говорила Матушка (так и случилось).

Всех, кто знал Матушку, она поражала даром исцелений, действенной силой молитвы и явной прозорливостью... Я страдала сильными головными болями. Матушка дала мне выпить компоту и сказала: «После Вознесения пройдет». Так и было. После Вознесения я перестала страдать головными болями... Отец страдал каменно-почечной болезнью, лежал в больнице, ему хотели делать операцию, но он не согласился и ушел из больницы. Когда мы с отцом пришли к Матушке, она увидела его, и сказала: «Молодец, что ушел, а то зарезали бы». Дала ему выпить компоту, и боли у него прекратились...

Протоиерей Виталий Медведь вспоминает:

— Перед 1000-летием крещения Руси в Демиевской церкви подходит ко мне Матушка и громко говорит: «Христос Воскресе! Теперь тебя мучить не будут».

Тогда меня не прописывали в Киеве, я поехал к ней. Она глянула на меня и говорит: «Не бойся, иди, пропишут». И действительно, вскоре меня прописали.

Много помогала Матушка в судебных делах: по ее молитвам уменьшали сроки заключений; неправильно осужденных освобождали. Очень помогала Матушка в различных самых запутанных и неправильно оформленных денежных счетах. По ее молитвам все устраивалось, улаживалось и благополучно разрешалось.

Людей лечила приготовленной ею самой пищей и земляникой, из которой готовила мазь. Перед взрывом в Чернобыле предсказывала: «Потравят людей газом».

Из воспоминаний протоиерея Анатолия Городинского:

— Впервые матушку Алипию мы встретили в 1974 году в церкви Вознесения на Демиевке. Ее нельзя было не заметить. По пути в церковь она всегда заходила в магазин и покупала много хлеба и булочек. Все это она клала на панихидный стол. И нас учила: «Всегда имейте при себе кусочек хлеба». Жила она в небольшом домике, в котором была одна комнатка и небольшой коридорчик, где помещались ее курочки и коты, которых она всегда держала... К Матушке приходили люди за молитвой, советом, благословением. Во всем этом нуждались и мы. Часто благословляла нас, давала нам много конфет. Мы возражали, зачем нам так много конфет, а она настаивала: «Это деткам». Но детей у нас не было долгих 10 лет. Верили мы Матушкиным словам, теперь мы многодетная семья. Господь послал нам радость по Матушкиным молитвам и нашим просьбам. Перед Чернобылем Матушка была очень беспокойная, всех, отправляя, домой, говорила: «Плотно закрывайте двери и окна, будет много газа». Многие спрашивали, что делать уезжать или оставаться в Киеве. Матушка никого не благословляла уезжать, а кто не послушался, потом жалел, там было ещё хуже. На вопрос как поступать с пищей говорила: «Помойте, прочитайте Отче наш и Богородицу, перекрестите и ешьте и будете здоровы».

Из воспоминаний Марии:

— Последнее воскресенье перед Пасхой – Вход Господень в Иерусалим на свои страдания. Ранним утром вспыхнул Чернобыль, который матушка видела еще зимой. С этого дня всем приходившим стала давать кагор, но предупредила: «Чтобы после моей смерти вина и в рот не брали».

За два месяца до своей кончины никого больше не благословляла оставаться на ночь...

В субботу (29 октября) послала за мной. Сказала мне: «Пойди в нашу церковь, поставь

свечи, но не зажигай, на утро пусть будут. Бери панихиду и беги в Лавру, ко мне больше не приходи».

В воскресенье 30 октября после обедни я пришла. Матушка была совсем слабенькая. Благословила всех вместе идти в Китаево: «Помолитесь святым и за меня помолитесь», предсказывая канонизацию 5 угодников Киево-Печерской Лавры.

Перед смертью старица просила у всех проходящих к ней прощение, просила приходить к ней на могилку и рассказывать о своих бедах и болезнях.

Из воспоминаний духовной дочери старицы:

— Незадолго до смерти было у Матушки много народа. Неожиданно она велела всем встать на колени и молчать. Неслышно отворились двери и, обращаясь к вошедшим, Матушка спросила: «Что пришли меня проводить?» Все в благоговейном молчании стояли на коленях, пока Матушка вела тихую беседу с пришедшими. Кто они были и какую весть ей принесли – осталось тайной. Она ее не открыла, но после этого посещения чаще стала говорить о смерти: «Я умру, когда будет первый мороз и первый снег пойдет. Повезут меня на машине, похоронят в лесу». 29 октября я была у Матушки и сильно плакала: «Не стой и не плач, а иди и подавай во все храмы». И летели во все монастыри письма с просьбой молиться за нашу Матушку. Духовные чада даже ездили к старцу Н. далеко в Россию: «... яблоко созрело, оно не может больше оставаться на дереве и должно упасть» – ответил прозорливый старец, который знал матушку только духом.

30 октября был первый сильный заморозок, а вечером пошел крупный пушистый снег. Когда раздавали Матушкины вещи, мне дали подушечку. И теперь, когда у меня начинается головная боль, я ложусь на эту подушечку, и боли прекращаются.

Царство небесное и вечная память, дорогая наша матушка Алипия за все труды твои, которые ты понесла в своей земной жизни за всех нас грешных.

Из воспоминаний Ермоленко Екатерины Ивановны:

— Во время отпевания от тела Матушки исходило сильное благоухание, руки были тёплые, и когда к ним прикладывались, на губах долго оставалось приятное благоухание.

Собранно уже не мало свидетельств об исцелении верующих по молитвам старицы.

Свидетельствует Людмила:

«Я пекла бисквит, чтобы взять его на могилку и обожгла руку. Образовался большой волдырь, рука сильно болела. На могилке мы помолились, перекусили, а когда я приехала домой, то на руке уже ничего не было: ни волдыря, ни следа от ожогов и боли я никакой не чувствовала. Когда произошло исцеление, я не заметила, а увидела только результат.

Через год, уже в 2000-х-тысячном году на первой фаланге указательного пальца образовался плотный наростень, величиной с фасоль. Этот наростень очень мешал сгибать палец. Уже имея опыт исцеления от ожога, прикладываясь ко кресту на могилке, я попросила: «Матушка, а у меня пальчик болит!» и этим наростнем прикоснулась ко кресту.

Мы помолились... Через полчаса увидела, что нароста уже не было. Остался только покрасневший след – на память!»

«На переносице у меня образовалась шишка величиной с лесной орех. Она постоянно увеличивалась и твердела, мешала носить очки. Матушка Дионисия, уезжая, дала мне цветочек с могилки Матушки Алипии. Я стала ей молиться и прикладывать этот цветочек. Вскоре шишка незаметно исчезла. Господи, благослови».

Нина

Блаженная старица Алипия, моли Бога о нас!

Старица Макария (Феодосия Артемьева)

(1926—1993)

11 июня 1926 года в деревне Карпово Вяземского уезда Смоленской губернии у Михаила и Феодосии Артемьевых родились близнецы: мальчик и девочка. Детей было решено крестить на следующий же день, так как сын родился очень слабым.

Настоятель церкви великомученика Георгия – иеромонах Василий, имевший дар прозорливости поторапливал пономаря:

— Сначала окрестим мальчика... Давай скорее, мальчик может умереть.

Как только младенца Ивана окрестили, он умер.

Девочку иеромонах Василий назвал Феодосией (Феодосия – «Богом данная»).

Вынимая Феодосию из купели и подавая крестной матери, он сказал: «Девочка хорошая, жить будет, а ходить не будет». С полутора лет у девочки заболели ноги, а с трех – она только ползала. Феодосия была в семье поздним ребёнком, старшие сыновья и одна из шести дочерей уже имели свои собственные семьи, и воспитывали детей.

Больная девочка стала обузой для большой семьи (двадцать человек ютились в одном доме).

Феодосию часто забывали кормить, голодная девочка ползала под столом и рада была найденной там корочке хлеба, оброненной кем-то. Спала девочка прямо на полу под кроватью.

Утешение Феодосия находила только в молитве. Однажды бездетная невестка София, больше всех любившая несчастную девочку, принесла трёхлетнюю Феодосию в церковь. После окончания литургии София долго не могла найти Феодосию, пришлось обратиться за помощью к священнику. Он и нашёл спящую девочку в алтаре под святым престолом.

В восьмилетнем возрасте Феодосия заснула летаргическим сном (проснулась лишь через 14 дней).

Очнувшись, Феодосия рассказывала, что в то время, когда её безжизненное тело лежало в «мертвецкой» в больнице, душа, сопровождаемая Ангелом-хранителем, путешествовала в райских обителях. Феодосия поведала, как плакала и просила Царицу Небесную исцелить больные ножки или оставить ее в раю, как Владычица Небесная отвечала ей, что она пригодится на земле.

Чуть позже Феодосия в чудесном видении получила благословение Царицы Небесной на исцеление людей. Сама же Царица Небесная стала являться больным из окрестных деревень и сел и направлять их к Феодосии.

Когда началась Великая Отечественная война, отца и братьев забрали на фронт, невестки с

детьми разъехались, мать уехала к брату в Калугу, а больную девочку оставила умирать в опустевшем доме, вскоре ее выгнали и из дома.

Старица вспоминала: «Я была тогда маленькая, под сарай залезу или в сено закопаюсь. Мучилась, ползала на морозе одинокая, никого рядом не было. Сидела и в воде, и в холоде. В снегу выкопаю ямку, комочком лягу, под лицо руку положу, так и спала. На мне все сотлело, тело было заскорузлое. Грязную воду пила, снежок кушала: чистенького снежка цапну в ручку и в рот. А кто хлеба даст, то он замерзнет, не укусишь. А летом траву, цветочки ела»...

В 1943 году в деревне Ларинки Феодосию взяла к себе в дом пожилая благочестивая женщина. Однажды в гостях у этой женщины была 72-летняя монахиня Наталия, увидев Феодосию, она решила взять больную к себе.

Наталия была насельницей Вяземского Аркадьеvского женского монастыря. Потом его закрыли и монахинь поместили в тюрьму. В камере монахине Наталье было открыто, что все монахини кроме неё будут замучены, а ей Господь сохранит жизнь, так как в скором времени ей придётся «ухаживать за больной в своем доме». Увидев Феодосию, монахиня поняла, что ей необходимо ухаживать за больной Феодосией.

В маленький домик в селе Тёмкино стали приходить больные люди, по молитвам праведницы страждущие получали исцеление. Помогала Феодосия, чем могла и по хозяйству: на коленях мыла пол, ухаживала за скотиной, кормила кур...

Когда девушке исполнилось 20 лет, крестивший ее иеромонах Василий, отслужив соборно литургию с двумя священниками, исповедав и причастив ее, постриг девушку в послушницы с именем Тихона, в честь преподобного Тихона Медынского, Калужского, небесного покровителя их края.

Монахиня Наталия умерла в возрасте 97 лет.

Послушнице Тихоне по совету председателя сельсовета пришлось купить стоявший в конце села недостроенный дом, две женщины из соседней деревни согласились жить у нее попеременно и вести хозяйство.

18 октября 1976 года послушница Тихона была келейно пострижена в монашество.

1 февраля 1978 года игумен Донат постриг монахиню Тихону в схиму, дав ей новое имя – Макария, в честь Макария Великого (Египетского).

Из воспоминаний Г.П. Дурасова, духовного сына старицы Макарии:

— Одни ехали к ней на машинах, другие добирались на поездах и автобусах. Приезжали русские, украинцы и белорусы, татары, евреи и цыгане, православные и те, кто не исповедовал никакой религии. Все они ехали с одной лишь целью – получить исцеление от физической или духовной болезни... Село Тёмкино... В конце села можно увидеть небольшой, словно игрушечный, утопающий в цветах дом... На стук открывается дверь, и пришедшего провожают в дом.

В переднем углу – стол с иконами и теплящимися перед ними лампадами. В ближнем к двери углу, также увешанном иконами – старенькая кровать...

На кровати сидит, чуть привалившись на подушку, маленькая, ссутулившаяся старица, в черном поношенном подрыснике и апостольнике, покрывающем не только ее голову, но и плечи. Худенькая, тихая Матушка беззвучно молится, перебирая четки, и приход очередного посетителя не сразу нарушает ее по-детски чистую молитву. Округлое бледное лицо с большими небесно-голубыми глазами и алыми губами очень выразительно и благородно. И в лице ее, и во всей фигуре – выражение внутреннего покоя...

Матушка спросит: «Кто пришел, по какому делу?»

Молодой человек рассказывает, что уже три года врачи не могут вылечить язву на ноге.

— Не гляди, что три года ножка болит. Матушка помолится, и поправишься... Когда

водичка кончится, сразу приезжай...

Парень уходит, а Матушка говорит: «Он ведь молодой, пускай на ножках бегают. Господь поможет».

В комнату вводят и сажают на стул еле переступающую ногами женщину...

— Как тебя зовут?

— Анастасия.

Матушка на какое-то мгновение словно уходит в себя.

— А почему ты плохо Богу молишься? Надо Богу молиться, причащаться надо. Пей водичку утром в семь, вечером в девять, растирайся маслицем в субботу и понедельник.

Ей наливают в трёхлитровую банку святую воду, а в пузырёк – освящённое масло...

Люди шли один за другим, а она на минуту забывалась, бессильно роняла голову на подушку.

Всю ночь провела схимонахиня в молитве, а с утра один за другим идут посетители...

Каждый из таких приёмов страждущего люда требовал от Матушки огромного напряжения душевных и физических сил. Я не раз замечал, подойдя после приёма к ней, и прикоснувшись к её лбу своей щекой, как пылала жаром её голова. А к схимонахине Макарии всё ехали и ехали отчаявшиеся, не нашедшие часто помощи у врачей-профессионалов люди, по много лет отягощённые недугами. И она помогала им, ставя непременно условием исцеления – веру в Бога. Больной должен был присоединить свою скромную молитву к горячему Матушкиному молению об его исцелении. От больного лишь требовалось читать молитвы «Отче наш» и «Богородицу»...

Уходит последний посетитель, и Матушке можно покушать и немного отдохнуть...

В двадцать три часа тридцать минут уже прочитаны общие для всех, бывших в доме молитвы на сон грядущий и вместе с Матушкой пропеты «Заступнице Усердная» и

«Воскресение Христово видевши...». Многочисленные лампадки были погашены, и лишь теплится огонёк около иконы, что висела в головах у кровати. Перед Матушкой ставили для освящения два эмалированных бака с водой и большой керамический чайник с маслом...

О молитвах во время освящения схимонахиня никому не рассказывала...

После ей только известных молитв прочитывалось четырежды «Да воскреснет Бог»...

Лишь несказанная Божия благодать, которую стяжала схимонахиня Макария своей молитвой и многолетними подвигами, давала ей на всё это силы.

Замечал я, что после освящения воды и масла Матушка Макария на какое-то время словно слабела, но потом творила молитвы и восстанавливала свои силы...

О себе и о своём деле смиренно говорила:

— Да какие труды мои, сижу на кровати, слепая, ручки больные, ножки не ходят, я никудышная...

Дух премудрости позволял Матушке, сподобившейся от Господа дара прозорливости, получать Божественные откровения и давать исчерпывающие ответы на волнующие людей вопросы...Мне она советовала:

— Что бы ни было, ты знай моли Господа: «Господи, будь со мной! Не покидай меня!» И Мать Божию моли.

И других она назидала:

— Надо молиться Богу, поститься... Можно и одну молитву знать и Богу угодить...

Вставая с постели, попроси: «Благослови, Господи, день прожить по святым Твоим заповедям Господним». Ложась спать, проси: «Господи, прошу греха моего покаяние, на сон благословение» или «Прими меня, Господи, и благослови на сон грядущий»...

Хочешь благодать получить, надо подготовить себя, чтобы имел искру Божию. Всякий

человек может получить благодать, только молишь Богу, проси Христа: «Господи, прости и помилуй меня». Он, когда будет надо, благодать и пошлет... Читай Евангелие, Псалтырь, Молитвослов...

Идёшь в храм, ставь свечи Спасителю, Матери Божией, архангелу Михаилу и всем святым. Поставишь в любой из дней Светлой седмицы, гореть будут целый год.

Благотворное влияние на души обращающихся к ней людей оказывали советы и наставления Матушки:

— После десяти вечера есть нельзя, потому что начинаются «Страховые часы», на небе идёт большое пение ... Чтобы что-то вымолить у Господа, надо молиться 40 дней и ночей.

Удивительный дар прозорливости схимонахини Макарии проявился ещё в детские годы. Однако этот благодатный дар она старалась утаить от людей, прикрывая юродством... И только по великой любви к страждущему человеку и необходимости ради позволяла себе проявлять на людях свойственную ей прозорливость.

— Матушка, собрался поехать на Юг отдохнуть со своей семьёй, – говорит Борис и просит благословения у старицы.

— Как я тебя люблю, – отвечает она ему и вдруг начинает плакать. – Я не хочу, чтобы ты ехал на Юг. Если ты меня не слушаешь, то Матушку больше не увидишь. И со всеми своими родными распрощаешься...

Позже стало известно, что в той местности, куда собирался ехать на отдых Борис, произошло сильное наводнение и сход селевых потоков с гор.

— Я Матушке Макарии жизнью обязан, – признавался потом своим знакомым Борис.

Спрашивал я схимонахиню Макарию, когда и о чём она молится

-Я каждый день читаю молитвы Божией Матери Иверской.

— Почему Иверской? – спрашиваю её

— Она Москву защищает, – отвечает Матушка.

Сама она усердно молилась за всех людей, за Москву, за Россию. О Москве она говорила: «Москва – город святой, отсюда православным нельзя уезжать... Россия никогда не погибнет! Ее Господь просветит, и она опять будет Россия как Россия».

Неоднократно приезжала к схимонахине Макарии Анна Тимофеевна Гагарина, мать первого космонавта Юрия Гагарина. Однажды Анна Тимофеевна спросила старицу можно ли ей приехать с сыном.

Из воспоминаний старицы Макарии:

— Гагарин приезжал, да и не раз, он приезжал ко мне как к больному человеку...

В 1968 году приехало три машины: две с докторами и третья, на которой Гагарин.

Он обыкновенно пришёл и сказал: «Я посижу, пускай доктора с вами поговорят...»

Человек он простой, хороший, очень хороший. Простой, как ребёнок. Я ему тогда сказала: «Больше не летай, тебе нельзя летать!» Он не послушал меня, а тут его постигла в скорости смерть.

Узнав о гибели космонавта, старица попросила приехавшего к ней священника заочно отпеть погибшего Юрия Гагарина у неё дома.

Старица мужественно переносила многочисленные болезни. В Божественных видениях Царица Небесная не раз утешала и наставляла праведницу.

Иерей Николай свидетельствовал, что однажды ночью в доме старицы Макарии, он внезапно проснулся в три часа и увидел удивительный свет в той части комнаты, где молилась схимонахиня:

— Сначала свет был неяркий, но потом всё в доме залил яркий- яркий золотисто – огненный свет, слепящий глаза, даже смотреть невозможно яркий-яркий свет.

18 июня 1993 года, в половине двенадцатого ночи, схимонахиня Макария мирно отошла ко Господу. Последние слова схимонахини Макарии: «Поститесь, молитесь, в этом спасение...»

Старица Макария похоронена на сельском кладбище села Тёмкино Смоленской области. Могилу схимонахини посещают не только её духовные дети, но все, кто слышал о чудесах исцеления по молитвам старицы, те, кому посчастливилось прочесть книгу «Богом Данная». Автор книги Г.П. Дурасов получает многочисленные письма от читателей о молитвенной помощи схимонахини Макарии, вот некоторые из свидетельств:

Свидетельство А.Т. Зайниева (Холм-Жирковский район, Смоленская область):

— Я считаю своим христианским долгом засвидетельствовать факт моего исцеления во время поездки на могилу схимонахини Макарии, происшедшего в день ее памяти 18 июня 1999 года. После служения панихиды на могилке матушки Макарии, испив святой воды с ее могилки, при обращении к Господу с молитвой: «Господи, Иисусе Христе, по молитвам схимонахини Макарии, исцели тело мое, помилуй меня грешного». По возвращении из с. Темкино я ощутил в своем теле что-то непривычное... Понял, что у меня не болит рука, которую я не мог поднять в течение недели до груди. Рука же моя болела вследствие переломов шейных позвонков 4—5 отделов, перелома ключицы, кисти. Также ощутил резкое уменьшение боли в шпоре на ступне и размягчение сухих мозолей на ногах. Свидетельствую перед Богом и Церковью истинность моего исцеления, по моему глубокому убеждению, и вере в силу молитвы матушки Макарии пред Богом, и причащения святой воды с ее могилки.

Из свидетельства Г.В. Блиновой (г. Москва):

— Я ездила в 2000 году 8 ноября в Тёмкино. Осветила подсолнечное масло на кровати, в ящике с четками и на могилке матушки Макарии. У моего сына младенца Сергея (ему было 3 года и 7 месяцев) была опухоль на крайней плоти с фасолину, он жаловался на боли. Сережа вдруг мне предложил, чтобы я ему помазала больное место маслом Макарьюшки. Тогда мы с ним с молитвой сделали три поклона и просили об исцелении, и я взяла масло и свечкой с могилки Макарии, трижды помазала крестом с молитвой. Прошло сколько-то дней. Меня Сережа опять попросил помазать, мы сделали также. После этого прошло еще сколько-то дней, я и забыла, а Сережа опять напомнил. «Мама, ну что же ты не мажешь меня маслицем?» Помолясь, я стала помазывать (вернее, хотела), но не нашла больше опухоли. Я не могла поверить и неделю все проверяла, но на том месте осталась пустота и тоненькая кожица. Мой сын теперь всегда и утром и на ночь молится Господу за Макарьюшку, Матушку нашу, а 18 июня в день ее преставления 2001 года я поехала отблагодарить Матушку.

Свидетельство иерея Владимира (г. Смоленск):

— Моя теща Грубицына Мария Федоровна, при жизни м. Макарии исцеленная ею от рака печени, побывала летом 2000 г. на могилке Матушки. До этого у нее были частые приступы бронхиальной астмы, и она в тяжелом состоянии попадала в больницу. Теперь милостию Божией, по молитвам м. Макарии, как она верит, ни одного приступа не случается.

Господи, упокой душу, схимонахини Макарии, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

Блаженная Любушка (Любовь Лазарева)

(1912—1997)

Блаженная Любушка мало рассказывала о себе, известно только что родилась она 17 сентября 1912 года в многодетной крестьянской семье «на Смоленщине». Отец её Иван Лазарев был старостой деревенского храма. В четырёхлетнем возрасте Любушка осталась без матери, вскоре в годы репрессий погиб и её отец. Девочку взяла к себе близкая родственница. Когда ей исполнилось 18 лет, она уехала в Ленинград к старшему брату, он помог ей устроиться на фабрику «Красный треугольник». Примечательно то, что молоко, которое выдавалось всем работником на «вредном» производстве бесплатно, Любушка отдавала сослуживцам, у которых были дети. Вскоре она заболела, врачи порекомендовали сменить работу. Пришлось перейти на должность кастелянши на склад. Здесь её стали принуждать обманывать, делать приписки, Любушка ушла и с этой работы, а чуть позже решила уйти и из дома брата и стать странницей. Ночевала, где придётся, часто в лесу под открытым небом. Странница побывала во многих церквях и монастырях России, но самым дорогим для неё местом стала Вырица, здесь жил её духовный отец иеромонах Серафим (недавно прославленный прп. Серафим Вырицкий). И после смерти старца Серафима, Любушка часто возвращалась в Вырицу, часами молилась у могилы старца.

Из воспоминаний Лукии Ивановны Мироновой: «Жила я в ту пору в Вырице, что под Ленинградом. Однажды пришла в собор на службу и слышу, все перешептываются: «Любушка, Любушка...» Смотрю – старушка, одета очень просто, вроде ничего особенного, но было в ней что-то такое, что выделяло ее среди других. Она вся была в молитве, как бы не от мира сего. Многие после службы к ней подходили, но я робела...

Пришла Любушка к нам в праздник святых апостолов Петра и Павла в 1974 году... Встретились мы с Любушкой на улице... Любушка спросила меня, где я живу и попросилась переночевать. Я сказала ей тогда, что я грешная и недостойная, но буду рада. Только у меня внуки маленькие...

— Я детей не боюсь, – ответила Любушка...

Мы постелили ей на раскладушке, другого места не было. Так она и осталась жить в нашем доме... По благословию Любушки мы купили дом в Сусанино, рядом с храмом иконы Казанской Божией Матери, которую она особо чтит. Эту покупку она нам предсказала заранее, за три года. Любушка много молилась, особенно ночами. Она знала наизусть много акафистов. В Сусанино к ней все чаще стали обращаться люди, особенно в беде, в горе. Она за всех, кто к ней обращался, молилась, говорила им волю Божию – ей было открыто. Она чаще всего по своей

ручке читала, словно книгу жизни открывала. По молитве, конечно, которая ее, праведницы, доходила до Бога. Многих Любушка отправляла молиться в монастырь на Карповку к святому прав. Иоанну Кронштадтскому или к блж. Ксении. Она их очень почитала... Она особо почитала Матерь Божию. Любушка, сирота, любила Ее всем сердцем, всей душой, как свою родную мать. И тоже в сердечной простоте по-своему с Ней говорила. Любушка рассказывала мне, что Царица Небесная неоднократно к ней являлась...

Молилась Любушка необычно и трогательно. И в храме, и дома она разговаривала с иконами на своем языке, обращаясь к образу на иконе как к живому. Иногда слезно просила о чем-то, иногда радовалась. Молилась она за всех, кто к ней обращался, молилась за Петербург, за Россию. Как-то сказала, что если люди будут всё так же грешить и не будут каяться в грехах, наступит страшное время... Молилась она истово, особенно по ночам. Любушка никогда не спала, как люди спят. Закутается, бывало, в одеяло, подремлет, сидя на диване, вот и весь сон. Молилась она непрестанно, а разговаривала мало... Скольким людям она помогала! Особенно любила детей и голубей, всегда их подкармливала...

В последние годы не было дня, чтобы к нам не приезжали люди, бывало, что и ночью, и не только миряне, но и монашествующие, духовенство. Отец Наум, архимандрит из Троице-Сергиевой лавры, часто к нам своих чад отправлял. Он и сам не раз бывал у нас, в Сусанино. Помню, предлагал Любушке постричь ее в монашество, однажды куклу прислал в монашеской одежде. Но Люба упорно отказывалась. Она говорила всегда: «Я странница. Так меня и поминайте...» (Блаженная Любушка прожила у Лукии Ивановны 22 года.)

Священник Михаил (Малеев) рассказывает: «Благословение на свой молитвенный подвиг Любушка получила от блаженной старицы Марии, жившей в Никольском соборе... Так странница поселилась в Вырице, а потом переехала в Сусанино. Таким образом, название посёлка стало для людей с разных концов России так же значимо, как название святых мест, бывших доселе... Мне довелось побывать у матушки несколько раз. Сусанино – посёлок, находящийся в часе езды от г. Ленинграда – стал местом паломничества людей со всех концов не только России, но и других стран.

Неоднократно мне приходилось сталкиваться с тем, что Любушка заранее знала, кто к ней едет и откуда. Предсказывала, затем выходила встречать гостей...

Она могла часами беседовать со святыми на иконах Сусанинского храма и в своём святом углу... Присутствовать на службах, где молилась Любушка, было до слёз умирительно и благостно. Молитвы она совершала только стоя, не позволяла себе за время Богослужения даже немного присесть... Наряду с особым молитвенным заступничеством старицы, можно говорить и о сокровенном прозрении ею таинственных судеб Божиих. Так, накануне трагедии в Оптиной пустыни на пасху 1993 года один из иноков спросил у неё, что его ждёт, и услышал в ответ: «Убьют, но только не тебя»...

Навсегда останется в памяти светлый образ этой, такой смиренной молитвенной души, ответами которой руководствовались не только простые верующие, но и те, которым поручено «кормило Церкви»: опытные духовники, владыки, духовенство...

Из воспоминаний Клавдии Георгиевны П.:

– Странница осела в Вырице, в семье Лукии Ивановны Мироновой, а когда хозяйка переселилась в Сусанино, поехала туда с ней... За стеной жила соседка. Она была недовольна, что ночи напролет из Любушкиной комнаты доносились громкие рыдания: блаженная плакала о мире погибающем, вымаливала народ.

Иеросхимонах Серафим Вырицкий говорил, что настанет время, когда за каждого верующего сорок грешников цепляться будут, чтобы он вытащил их из болота греховного. Таким спасителем для знавших ее стала блаженная Любушка. Она помогала в деле спасения от

голода духовного не только в годы блокады, но и в мирное время, когда люди нуждаются в заступнике и утешителе не меньше, чем на войне. Домик в Сусанино стал народным прибежищем – туда устремились сотни, а затем и тысячи посетителей. Люди шли к Любушке, как к пророчице: что Господь возвестит, то она и скажет, и принимали ее ответ, как из уст Божиих.

В 1992 году в Сусанино прибыл протоигумен Горы Афонской. При встрече и прощании он просил блаженную записать его имя для молитвенной памяти и дважды услышал потрясший его ответ: «Не надо писать, я знаю отца Афанасия». Это «знаю» было произнесено с таким выражением, с каким она говорила об отдаленных от нее не только расстоянием, но и временем молитвенниках. Так она беседовала со святыми на иконах в Сусанинском храме Казанской иконы Божией Матери и в своем святом уголке...

Она спасала не только отдельных людей, но и целые города. В 1991 году в пригороде Сосновый Бор на ЛАЭС была авария. События развивались по той же схеме, что и на Чернобыле. Накануне Любушка очень волновалась, говорила: «Огонь, огонь!». Крестила дорогу к городу, до утра не спала, молилась – и беды не произошло...

Недальновидные, мы часто считаем, что беда отступает сама собой, плохое не происходит по случайности.

Блаженная Любушка Сусанинская совершала свои молитвы днем и ночью, не позволяя себе не только прилечь, но даже присесть. Она брала принесенный богомольцами хлеб, откусывала от него кусочек и по-детски простыми словами поминала приносящих. Люди, видя это, начинали плакать слезами любви и покаяния. Как короста спадала с их душ, оставался единственный вопль: «Господи, помилуй мя грешного!» Потом Любушка брала с собой остатки этого хлеба и кормила им птиц в церковной ограде.

Любушка всегда защищала несправедливо гонимых. На кого клеветают, кого обижают, на кого возводят напраслину – за таких молилась сугубо и всегда вымаливала. Но бывала и нелицеприятна – если человек того заслуживал, он мог подвергнуться от нее обличению, весьма ощутимому и болезненному. Благословение она обычно давала, указывая на святого, которому нужно было особо молиться, отслужить молебен или прочесть акафист. Некоторым Любушка благословляла ставить свечи, говоря об этом, как об очень важном деле. Посетителям, которые приходили с сложными семейными и служебными проблемами, не мудрствуя, советовала: «Читайте молитвы дома, учите детей молиться». И действительно, в жизни этих людей не хватало главной ее основы, единого на потребу. Вследствие отсутствия молитвы и возникли проблемы, как естественное следствие жизни в доме, «построенном на песке» ([Мф. 7:26-27](#)).

Из воспоминаний монаха Моисея (Малинского): «В 1991 году я проповедовал Христа, тогда на Западной Украине, откуда я родом, было гонение на Православие. Власти решили выслать меня в Израиль. Пока оформляли визу, я поехал к отцу Науму в Троице-Сергиеву Лавру (отец Наум называл блаженную Любушку «живой продолжательницей блаженной Матроны»), а тот направил меня к Любушке. «Матушка, меня высылают в Иерусалим», – сказал я. А она как хлопает в ладоши, как воскликнет с радостью: «В Иерусалим! В Иерусалим!». Я понял, что такова воля Божия, и с легким сердцем покинул Родину. Грек архимандрит Дионисий постриг меня в Святогробском братстве с наречением имени в честь Законоучителя Моисея.

Вернувшись в Россию, я поспешил с друзьями к Любушке. Она повела нас в церковную сторожку: «Буду вас кормить». И все накладывала, накладывала, мы уже не можем кушать, а она все насыпает: «Ешьте». Это большой дар, когда старец или старица тебя кормит – значит, благодатью делится.

В другой раз отец Василий Швец послал нас в Санкт-Петербург, сказав: «Побываете у блаженной Ксеньюшки, потом на Карповке, потом поедете к Любушке». Мы стали искать

ночлег, нашли с трудом, а утром отправились в Сусанино. Когда вошли, старица строго заметила: «Вам же было сказано: к блаженной Ксении, потом на Карповку, и только потом ко мне». Мы поняли, что нарушили последовательность благословения: указание духовного отца надо соблюдать дословно, без изменений».

Анна Петровна (регент) вспоминает: «Однажды блаженная стояла на паперти и вдруг говорит: «Там убивают, не ходи, туда ходить не надо». – «Куда, Любушка?» – удивилась я, но она не объяснила. Вскоре на моего мужа Ивана напали, чуть не убили. Она всегда притчами говорила, наше дело было разуместь. Питалась скромно, брала не от всех.

Как-то я себя плохо почувствовала и попросила: «Любушка, помолись за меня». – «Молюсь, молюсь». – «Плохо мне, худо, Любушка». – «Пой Господу, пока ножки ходят». Вот я и пою. Сама она все время на паперти стояла, и все на ножках, на ножках – сидеть не любила. Великой души была человек!» Матушка Людмила вспоминает: «Я думала: мы спрашиваем ее о своих житейских вопросах, а нам надо бы смотреть, как молится эта угодница Божия, пока она еще рядом с нами, на земле. Однажды Любушка долго молилась, потом подошла и сказала мне два греха, о которых никто кроме меня не знал: «Отмаливай, иначе Господь на Страшном суде взыщет».

Из воспоминаний матушки Валентины: «К Любушке мы ездили всей семьей... Однажды заболел мой внук Георгий: сочится гной, стафилококк... Я к Любушке: «Георгий умирает!» Она помолилась и сказала: «Будет жить». И все обошлось. Потом дочь заболела краснухой, и опять по молитвам Любушки болезнь прошла... Как-то глубокой осенью я даже дышать не могла, в носу были полипы.

Мы приехали к Любушке. Я рассказала ей о своей болезни. «Молись Богу и получишь помощь от Матери Божией, от Спасителя и Николая Угодника», – сказала Любушка. Я до платформы дойти не успела, как нос задышал нормально... Молилась она по руке. Пальчиком ведет и повторяет имена. Все ее духовные чада записаны у нее на руке – все мы, вся Россия. Для нашей семьи она была духовной «скорой помощью», и сейчас незамедлительно помогает, только попроси. Хоть Господь призвал ее к вечному блаженству, Любушка не оставляет нас, убогих, она всегда живая с нами».

Из воспоминаний Клавдия П.: «Перед кончиной Любушка посетила несколько обителей, и там почувствовали ее помощь... Так, после того, как блаженная старица побывала в Шамордино, женской обители, основанной прп. Амвросием Оптинским, им передали дом, который очень долго не отдавали монастырю. Матушка игуменья попросила Любушку помолиться о передаче дома, и в скором времени хозяева принесли им ключи. Так и в Казанском монастыре в Вышнем Волочке, где она нашла вечное упокоение, обители передали все корпуса после того, как там поселилась блаженная.

Из воспоминаний игуменьи Феодоры:

— Господь сподобил меня, недостойную, приехать первый раз к Любушке в Сусанино по благословению духовного отца (схиархимандрита Серафима (Тяпочкина)) 14 января 1987 года. С тех пор одиннадцать лет, до самой блаженной кончины ее, я слушала ее и жила только по ее благословению и ее святыми молитвами.

В 1990 году мне предложили принять Вышневолоцкой Казанский женский монастырь, храмы и колокольня лежали в развалинах, сестрам жить было негде и не на что. А Любушка благословила: «Принимай». Несколько раз порывалась я оставить монастырь, так как приходилось жить с одной или двумя сестрами без средств к существованию, но когда приезжала к Любушке и говорила об этом, она и слушать не хотела: «Оставишь монастырь, он закроется, и Матерь Божия тебе не простит. Строй, строй и строй, построишь монастырь – Господь пошлет Свою милость». Только блаженная Любушка своими святыми молитвами

помогла возродиться этой святой обители в честь Казанской Божией Матери, а в конце жизни и сама упокоилась здесь, вот Господь и послал Свою милость...

По прибытии в монастырь (29 января 1997 года) она сказала: «Вот я приехала домой». Когда мне было очень тяжело, я говорила Любушке: «Вас не будет, и я не смогу без Вас». А она мне отвечала: «Потерпи до лета». Я с тревогой ждала, что пройдет лето, и Любушка уедет. Но лето проходило, а Любушка у нас все жила, только начала болеть. И когда после сложной операции, которую ей сделали в Твери, она попросила отвезти ее в Казанский монастырь, я поняла, что Любушка останется у нас. Неожиданно ей стало хуже. Ее каждый день причащали. За сутки до смерти в 22 часа Любушка попросила еще раз причастить ее и этим дала понять, что скоро умрет. Все сестры и близкие чада, которые были в монастыре, начали подходить прощаться с ней. Она у всех просила прощения и молилась за нас. Все время писала пальцем по руке.

11 сентября в день Усекновения главы Иоанна Предтечи в 11 часов ее причастили, до последней минуты она была в сознании и молилась. За полчаса до смерти лицо ее начало просветляться. Видя ее последние минуты жизни на земле, мне было неловко за свою нерадивую жизнь и за то, что в келии никого не было, и я одна вижу блаженную кончину великой угодницы Божией. Я начала читать канон на исход души, затем Любушка три раза тихонько вздохнула и предала свою праведную душу Господу. Сразу же на ее лице запечатлелась блаженная улыбка. Она еще при жизни говорила, что Сама Матерь Божия Казанская придет за ней в белом платье. Похоронили блаженную старицу Любовь 13 сентября 1997 года в субботу возле Казанского собора с правой стороны алтаря. А на следующий день 14 сентября, по старому стилю 1 сентября – начало церковного новолетия. Только в этот день я, недостойная, поняла, почему она велела потерпеть до лета, оказывается, это значило – до церковного лета. Она, как только приехала к нам, уже знала день своей кончины...

Господи, упокой блаженную Любушку, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

Схимонахиня Антония

(1904—1998)

Схимонахиня Антония (Анастасия Яковлевна Кавешникова) родилась 12 декабря 1904 года в селе Долгое Данковского уезда Рязанской губернии.

Из воспоминаний схимонахини Антонии: «Любовь к Богу и людям мать в меня посеяла, а отец брал меня в церковь, когда была ещё совсем маленькой. Было мне два с половиной года... Был какой-то праздник... Я оглядела всё вокруг и, помню, у отца с рук – прыг и прямо в алтарь через боковые двери... Подошли ко мне двое в ризах и говорят: «Теперь святить надо церковь, женский пол влетел». Откуда ни возьмись, оказался там старый священник, так он и говорит: «Не трогайте её, она будет алтарницей». Его слова сбылись: я уже как лет пятнадцать захожу в церковь, и батюшка меня в алтаре приобщает».

(По промыслу Божиему, Анастасия 28 марта 1967 года по благословению Патриарха Алексея 1 была пострижена в мантию с именем Апполлинария, сразу после пострига стала алтарницей в Никольском храме в Москве, в котором до этого пела.)

С шестилетнего возраста Настя пела в церковном хоре. Однажды слепой прозорливый старец Яков (Мышинский) предсказал, что Анастасию ожидает горькая судьба, позже посоветовал девушке не выходить замуж. Однако в восемнадцать лет Настя вышла замуж... Начались сбываться предсказания старца: семейная жизнь не сложилась. Муж, жестоко избивавший Анастасию, вскоре оставил её с тремя сыновьями. В годы безверия с 1942 г. по 1946 год ей пришлось пережить все тяготы лагерной жизни (Тагиллаг НКВД). После освобождения она находилась на принудительном излечении «от веры во Христа» в психиатрических больницах.

В 1950 году сыну Василию удалось вызволить её из больницы. В 1952 году Анастасия Яковлевна получила 3 группу инвалидности, благодаря которой избежала повторных арестов. Она открыто посещала храмы, совершала паломничества по святым местам, проповедовала, раздавала верующим переписанные от руки молитвы...

В 1953 году Анастасия Яковлевна стала духовной дочерью старца Кукши (1875 —1964 гг.) Старец благословил Анастасию Яковлевну раздавать молитвы «за младенцев убиенных во чреве». По благословению своего духовного отца Анастасия десять лет пела и руководила церковным хором бесплатно, а на жизнь зарабатывала тем, что по ночам читала в храме псалтырь по усопшим.

Из воспоминаний одной из певчих храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»: «Она была очень талантливым регентом. Службу знала так, как никто другой не мог...

Матушка всё делала с молитвой, собранно, спокойно».

В 1964 году Анастасия становится духовной дочерью старца Амфилохия. В шестидесятые годы старец тайно постриг Анастасию в рясофор с сохранением прежнего имени. С 1971 года, после смерти старца Амфилохия, монахиню духовно окормлял старец Савва.

За смиренное несение скорбей, великую веру и любовь к людям мученица за веру удостоилась даров Святого Духа: прозорливости, благодатной молитвы, по которой исцелялись сотни людей.

Из воспоминаний молодого священника: «Я спросил: «Скажите мне что-то важное, как мне жить, чем могу быть полезен?» Матушка посмотрела на меня и тихо-тихо сказала два кратких и удивительно ярких слова: «Люби людей». И эти слова были сказаны с таким чувством, с таким пониманием, что запали мне в душу на всю жизнь...

Старица наставляла: «Всегда надо идти узкими вратами. Терпите! Думаете, я не знала, что меня гнать будут? Знала, но надо терпеть. Надо, чтобы обо мне говорили плохое, тогда по – Божиему будет...»

Праведница советовала всем молиться за ненавидящих и обижающих. Одной из духовных дочерей даже посоветовала заказать молебен о «разлучнице».

Из воспоминаний духовных детей: «Не раз по молитвам матушки рождались дети у неплодоносящих. Однажды в ответ на такую просьбу Н. Матушка дала ей какой-то корень, и Н. родила... Господь даровал ей знание целебной силы растений... Она хорошо знала свойства корней и трав, собирала их и для Святейшего Патриарха Пимена... Но всё же главным средством от недугов была её молитва, потому что во многих случаях просимое исполнялось безо всяких корней...»

«Матушка говорила, что нередко дети болеют из-за того, что брак не венчанный, и советовала немедленно повенчаться... Призывала женщин молиться за загубленных детей со слезами, с великим сердечным плачем... Одной из пришедших к ней женщин матушка назвала число аборт, сделанных ею самой и её матерью, и сказала, как нужно молиться. После выполненного правила улучшилось состояние её тяжелобольного сына, стали отходить другие скорби, о которых говорила пришедшая».

Среди тех, кто обращался к старице за советом, была и игуменья Толгского монастыря м. Варвара. Она предложила старице переехать в Толгский монастырь. В феврале 1990 года матушка переехала в монастырь, где в марте 1990 года по благословению Патриарха Пимена приняла схиму. Пострижение монахини Аполлинии в схиму с именем Антония в честь прп. Антония Печорского совершил игумен Венедикт. Из воспоминаний духовных детей старицы: «После принятия схимы матушка заметно изменилась. Раньше она много и часто наставляла, учила. Теперь главным содержанием её жизни стала молитва. Слово же становится кратким, но очень точным и ёмким. Сколько людей получили помощь по молитвам старицы-схимницы!»

Из воспоминаний духовного сына схимонахини Антонии Вячеслава Медушевского: «У моих близких знакомых дочь увязла в наркомании. Горе родителей можно ли описать? Лечение не дало эффекта, гибель казалась неотвратимой. Молитва Матушки разрушила д. наваждение: 10 месяцев девушка не колется, поступила в институт, укрепившаяся вера родителей ведет их ко все более воцерковленной жизни... Матушке открыто было будущее, и незримое, и воля Божия; советы озаряли внезапно открывшейся духовной ясностью. Не было для Матушки никаких ограничений по тематике, специфичности и сложности предмета разговора... Для многих, ищущих исполнения воли Божией, она определила путь и этапы целой жизни... Второй этап в моем познании Матушки открылся потрясением: она знает не только мысли, но и внутреннюю сокровенную реальность моего сердца, духовные ощущения, качество и состояние молитвы! В духовном мире света, где жила Матушка, не существует телесных границ между людьми. Вот

как это обнаружилось. Жаждающий духовной жизни человек с прискорбием ощущает дистанцию между сведениями о молитве, почерпнутыми из книг, и самой молитвой. Старец же непрестанно живет в мире молитвы, которую Господь слышит и утверждает; он может стать учителем молитвы, потому что получает дар видеть сердца людей в Духе Святом...

Матушка молитвенным духом своим ... знания пролила вдруг в мое сердце, открыв в нем уныние, о котором я даже и не подозревал. И, видимо, помолилась обо мне, потому что молитва вдруг укрепилась... У Матушки непрерывающаяся молитвенная жизнь с Господом свидетельствовалась в каждом ее жесте и слове, тихих и смиренных, но изнутри наполненных теплой и светлой силой. И глаза ее: ясные, чистые, полные света, любви и пронизательности; ничего не было в них такого, что не от Господа. Потому-то и оставались они молодыми до самого часа ее отшествия...

Самое великое чудо для меня оказалось связанным с вхождением в Матушкину любовь, когда мне открылся ее жертвенный характер. Мы видели ежедневно мучительнейший подвиг ее любви. Скорби, всю жизнь сопровождавшие ее, омрачили и последние десять месяцев ее земной жизни. На этот раз они были связаны с непониманием окружающими блаженного креста схимницы, с попыткой изоляции ее от духовных чад и всех, приезжавших к ней за утешением и молитвой. В январе 1998 года келья Матушки закрылась для посетителей. Разрешено было подходить к ней лишь на улице или в храме, куда ее привозили по воскресным дням и праздникам. В дальнейшем условия жизни ухудшились, ее переселили в другую келью. Пребывая в непрестанной молитве, она все переносила с кротостью, смирением и терпением. Престарелым людям, у которых почти не осталось плоти, мучительно трудно сидеть в инвалидной коляске, испытывая боли от давления костей. А у Матушки болели еще и почки. Немошная телом, но не духом, она после долгих великопостных служб переживала, пока в храме не останется людей, дабы в тишине принять желающих. С осени принимала чаще во дворе, на холоде, в воскресные дни и будни. Духом провидя приезд к ней людей, уже встречала их на улице. Это была ее Голгофа. В инвалидной коляске, на ветру, укутанная в одеяло, имевшая изнурительный кашель, она молилась о страждущих и больных людях, ожидавших ее и преклонявших колена перед таким великим самоотвержением 94-летней старицы ради любви Христовой. Особую печать на всю прожитую жизнь ставят последние часы жизни и смерть. Четыре последних дня Матушка ничего не вкушала и каждый день причащалась... Мы видели это не представимой глубины покаяние в последний день жизни за несколько часов до смерти. Умиравшая Матушка, ожидавшая последнего в жизни причастия, переносила мучительнейшее физическое состояние с необыкновенным терпением, мыслью предстоя уже пред Господом; обводя взором иконы, повторяла: «Господи, прости меня, прости меня. Господи!» – с интонацией искренности и детской непосредственности, которую невозможно забыть. Когда подвели к ней больных детей, благословляла их с обычным, и в то же время с каким-то особенным вниманием. После причастия и проповеди священника, уже в коридорчике перед кельей, Матушка благословила и нас приехавших к ней вглядываясь пристальным долгим взглядом. Уже тогда начинался предсмертный отек легких. Вернувшись вечером в Москву, узнали о её кончине. Понятен стал смысл прикровенных слов Матушки о себе... В августе на вопрос, переселят ли ее в лучшее место, разрешат ли посещать ее, отвечала: «Все будет хорошо, переселят, разрешат..» – «А когда?» – «Через два месяца». Через два месяца Господь переселил Матушку к Себе, в Свой лучший мир. Теперь Матушку всякий может посещать.

Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, которому по служебному телефону один из нас сообщил о кончине матушки Антонию в день ее погребения, передал духовным чадам, что он сам будет молиться о ней 40 дней и уже на следующий день Покрова Пресвятой Богородицы помянет ее в храме... Мы молимся: помяни, Господи, ее любовь к нам,

крест любви Твоей, который она понесла до самого часа смерти, прости ее согрешения, упокой в селениях блаженства со святыми, даруй и умножь благодать ее молитвенного ходатайства за всех людей!»

Скончалась старица Антония 11 октября 1998 года в Николаевском Черноостровском монастыре города Малоярославца Калужской области. Из года в год увеличивается число паломников к ее могилке на маленьком монастырском кладбище. Люди подолгу стоят здесь, зажигают свечи, молятся и по вере своей получают просимое.

Господи, упокой душу схимонахини Антонии, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

Советы и наставления схимонахини Антонии:

— Просите Всевышнего, не забывайте Его день и ночь. Лучше всего молиться рано утром и ночью. Самое спокойное время. Проснись, встань, умойся и разговаривай с Богом, все Ему рассказывай. Господь любит, чтобы Ему все рассказывали. И Он найдет пути, избавит тебя и поможет. Если же Господь дает страдание, дает и терпение и укрепляет Духом Святым. И если трудное даст Господь, надо радоваться!

— С полуночи до трех часов святое небо открыто. Очень ценная молитва в эти часы. После полуночи хорошо класть три великих поклона с молитвой к Спасителю, Матери Божией и Ангелу Хранителю.

Схимонахиня Антония благословляла своих духовных чад учить на память молитвы: «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Символ веры», 50-й и 90-й псалмы. Советовала читать краткое молитвенное правило прп. Серафима Саровского, и молитву: «Господи, просвети мой ум, успокой мое сердце, помоги мне в жизни, избавь меня от лукавого»...

— Если болеют дети, надо читать 90-й псалом и «Отче наш» по семь раз. Если что-то серьезное, читать надо по двенадцать раз... Если несчастье случилось с человеком, надо читать 90-й [псалом...](#) Если беспокойные дети, болезненные, то над спящими надо почитать сорок раз молитву «Богородице Дево, радуйся» и три воскресенья подряд причастить детей Святых Христовых Таин... Когда бывают нечистые помыслы, уныние, тоска, – много раз читать молитву «Богородице Дево, радуйся». Господь непременно ради молитв Божией Матери даст мир душе...

— Надо только с крестом вкушать пищу. Вот придут времена, будет все отравлено. Но если вы с верой перекрестите, то живы будете. А другой выпьет или съест то же самое, не перекрестив, – умрет.

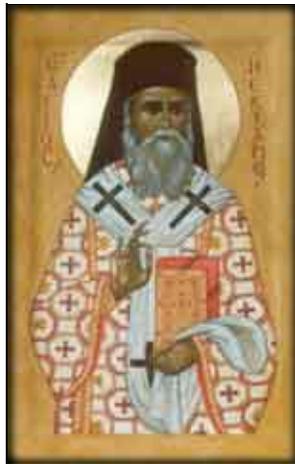
— Закрой свой рот получше, на семь замков, как говорят святые отцы, знай свое дело: твори Иисусову молитву, сколько она добра приносит в жизни. Молчание – это ангельская молитва. Она не сравнится с нашей человеческой молитвой. Помалкивай больше и прислушивайся побольше, потому что от нее (ангельской молитвы) помощь во всем! Язык мой – враг мой, оно так и есть. Сколько зла и расстройств приносит он в жизни... Если мы осуждаем ближнего за какой-то грех, значит, он в нас еще живет. Если человек не осуждает, значит, этот грех не касается его. Когда душа чистая, она никогда не станет осуждать. Потому что «не судите, да не судимы будете» ([Мф. 7:1](#))».

Старица советовала ежедневно читать 17 кафизму, говорила: «На мытарствах 17 кафизма будет уже в защите за вас». Схимонахиня в частности говорила: «Когда посещаешь больного человека, прочитай молитву за болящего или акафист и обязательно зажги пасхальную (красную) свечу».

— Слово Божие – пища для души и тела. В обязанности христианина: не лягу спать, если не прочитаю одну главу Евангелия; две главы Посланий, начиная с Деяний Апостолов и кончая Откровением святого Иоанна Богослова; несколько псалмов из Псалтири. И так постепенно будет прочитываться весь Новый Завет и Псалтирь, что и нужно... Надо сделать три закладки и читать подряд, а когда читаем все – снова начинать, и так всю жизнь.

Святитель Нектарий Эгинский

(1846—1920)

1 октября 1846 года в селе Силиврия, в восточной Фракии, у Димоса и Василики Кефалас родился пятый ребёнок. При крещении мальчик получил имя Анастасий. Благочестивые родители воспитывали своих детей в любви к Богу: с ранних лет обучали детей молитвенным песнопениям, читали им духовную литературу. Анастасию больше всего нравился 50-й псалом, он любил многократно повторять слова: «Научу беззаконные путем Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся».

С малых лет Анастасий мечтал идти узкой тропинкой к Господу и вести за собой людей. Он внимательно слушал проповеди в храме, дома старательно записывал их, чтобы «сохранить слова Божие», часами читал жития святых отцов и выписывал их изречения. Анастасий мечтал получить христианское образование, но, закончив начальную школу, вынужден был оставаться в родном селе, так как в семье не было денег, чтобы послать его на учёбу в город. Когда Анастасию исполнилось четырнадцать лет, он упросил капитана судна следовавшего в Константинополь взять его с собой...

В Константинополе юноше удалось устроиться на работу в табачный магазин. Здесь Анастасий, верный своей мечте – духовно помогать ближнему, начал писать на кисетах и обёртках табачных изделий изречения святых отцов. На мизерную зарплату не возможно было полноценно питаться, а о покупке одежды не могло быть и речи. Анастасий, чтобы не впасть в уныние, непрестанно молился. Когда одежда и обувь износились, он решил обратиться с просьбой о помощи к самому Господу. Рассказав в письме о своём бедственном положении, он написал на конверте следующий адрес: «Господу Иисусу Христу на Небеса». По дороге на почту, он встретил хозяина соседнего магазина, который, пожалев босого юношу, предложил отнести его письмо. Анастасий с радостью вручил ему своё послание. Изумлённый торговец, увидев необычный адрес на конверте, решил вскрыть письмо, а, прочитав его, сразу же послал на имя Анастасия деньги.

Вскоре Анастасию удалось устроиться на работу смотрителя в школе при подворье храма Гроба Господня. Здесь ему удалось продолжить своё образование.

В 1866 году юноша отправился домой, чтобы провести Рождественские праздники в кругу семьи. Во время путешествия начался шторм. Мачта корабля надломилась, не выдержав натиска ветра. Все были в ужасе, Анастасий же, не растерялся: он снял с себя ремень, привязал к нему свой крест и стянул мачту. Одной рукой он придерживал мачту, другой осенял себя крестным знаменем и взывал к Господу: просил о спасении судна. Молитва юноши была услышана: корабль благополучно прибыл в порт.

Вскоре Анастасий получил место учителя в селе Лифи на острове Хиос. Семь лет Анастасий не только преподавал, но и проповедовал «слово Божие». В 1876 году Анастасий становится насельником монастыря Нео Мони (Нового Монастыря). 7 ноября 1876 года Анастасий был пострижен в монашество с именем Лазарь. 15 января 1877 года митрополит Хиосский Григорий рукоположил Лазаря в сан диакона, с новым именем Нектарий. Молодой дьякон по-прежнему мечтал учиться, в своих ежедневных молитвах он просил Господа предоставить ему эту возможность.

По промыслу Божиему, один благочестивый богатый христианин предложил молодому монаху Нектарию оплатить дорогу и обучение. С 1882 года по 1885 год дьякон Нектарий учится на богословском факультете Афинского университета. После завершения образования, по рекомендации своего благодетеля, он переезжает в Александрию.

23 марта 1886 года Патриарх Сафроний I рукополагает дьякона Нектария во священника. Отец Нектарий получает назначение в Свято-Никольский храм г. Каира. В этом же храме вскоре его возводят в сан архимандрита, а спустя некоторое время Патриарх принимает решение о присвоении ему титула Верховного Архимандрита Александрийской церкви.

15 января 1889 года Верховный Архимандрит Нектарий рукополагается во архиерея и назначается митрополитом Пентапольской митрополии. В те годы Владыка Нектарий писал: «Сан не возвышает своего обладателя, одна лишь добродетель обладает силой возвышения». Он по-прежнему стремится стяжать любовь и смирение. Добродетельная жизнь Владыки, его необычайная доброта и простота, вызывали не только любовь и уважение верующих. Влиятельные люди патриаршего двора опасались, что всеобщая любовь к святителю приведет его в число претендентов на место Святейшего Патриарха Александрийского. Они оклеветали святителя. По своему глубочайшему смирению праведник даже не попытался оправдаться.

«Добрая совесть – это самое великое из всех благ. Она – цена душевного мира и сердечного покоя», – говорил он в своих проповедях, покидая свою кафедру навсегда. Митрополит Пентапольский был уволен в отставку и должен был покинуть египетскую землю.

Вернувшись в Афины, Владыка Нектарий семь месяцев живёт в страшных лишениях. Тщетно он ходит по инстанциям, его нигде не принимают. Мэр города, узнав о бедственном положении, в котором находился Владыка Нектарий, добился для него места проповедника в провинции Эвбея. Слава о необычном проповеднике из провинции скоро дошла до столицы и до греческого королевского дворца. Королева Ольга, познакомившись со старцем, вскоре стала его духовной дочерью. Благодаря королеве Владыка назначается директором Духовной школы имени братьев Ризари в Афинах. С неиссякаемой любовью и терпением относился Нектарий к своим подопечным. Известны случаи, когда за провинность учеников он налагал на себя строгий пост. Однажды служащий школы, занимавшийся уборкой, заболел и очень переживал, что его уволят с работы. Через несколько недель, вернувшись, он обнаружил, что кто-то все это время выполнял его работу. Оказалось, что Владыка сам тайно убирал школу, чтобы никто не заметил отсутствие заболевшего работника.

За своё великое смирение и любовь к людям Владыка Нектарий удостоился даров Святого Духа: прозорливости и дара исцеления.

В числе многочисленных духовных чад возле Владыки собрались несколько девушек, желающих посвятить себя монашеской жизни. В 1904 году Владыка Нектарий основал женский монастырь на острове Эгина. На собственные средства ему удалось купить небольшой участок земли, на котором находился заброшенный, полуразрушенный монастырь.

Некоторое время старец Нектарий одновременно руководил школой и монастырем, но вскоре он уходит из школы, и переселяется на остров Эгина. Двенадцать последних лет своей жизни он проведёт на этом острове, который в скором времени станет местом паломничества

для многих верующих. А пока предстояло много работы по восстановлению монастыря... Духовные чада старца рассказывали, что Владыка не гнушался никакой работы: сажал деревья, разбивал цветники, убирал строительный мусор, шил тапочки для монахинь. Он был безгранично милостивым, быстро отзывался на нужды бедных, часто просил монахинь отдать последнюю еду бедным посетителям. По его молитвам на следующий же день в монастырь привозили продукты или денежные пожертвования...

Как-то раз к Владыке за помощью обратилась бедная пожилая женщина. Она рассказала, что на ее оливковое дерево «напали красные мошки», которые уничтожают листья дерева, просила благословить оливу. Владыка осенил дерево крестом, и к всеобщему удивлению присутствующих, «с дерева поднялось облако мошек и улетело».

Однажды, когда рабочие возили из монастыря известь в деревню, чтобы гасить её около колодца, вода в колодце кончилась. Сырая известь могла быстро затвердеть, и стала бы не пригодной для работы. Старца известили о случившемся. Владыка сам пришёл к колодцу и благословил рабочих закончить работу. К всеобщему удивлению, после ухода Владыки колодец быстро наполнился водой. Работа была успешно закончена.

Духовные чада старца рассказывали, что благодаря молитвам старца Нектария не только обстановка на острове изменилась в лучшую сторону (прекратились разбой и грабежи), но и изменился климат. Крестьяне не раз обращались за молитвенной помощью к старцу во время засухи: по молитве Владыки Нектария благодатный дождь сходил на землю.

По свидетельству монахинь, многие верующие почитали Владыку как святого: верующие рассказывали, что видели как во время молитвы он «весь светился». А одна из монахинь однажды удостоилась увидеть, как Владыка Нектарий преобразился во время молитвы. Она рассказывала, что когда он молился с воздетыми руками, то был «на две пяди поднятым над землёй, при этом лицо его совершенно преобразилось – это был лик святого».

Из воспоминаний монахини Евангелины, записанных в 1972 году Манолисом Мелиносом: «Он был как бесплотный... Имел какую-то особую привлекательность. Весь светился... У него было спокойное лицо. А какую чистоту источал его взгляд! Эти голубые глаза... Казалось, что они говорили с тобой и призывали тебя к Господу... Он был полон любви ко всем, был смиренный, милостивый. Он был человек любящий молчание».

Однажды в монастырь приехали паломники из Канады, они попросили, чтобы старец Нектарий помолился об исцелении парализованного родственника. Владыка пообещал помолиться. Спустя некоторое время в одно из воскресений Владыку увидели в том самом канадском храме, куда привезли больного. Очевидцы рассказывали, что Владыка Нектарий, выйдя из Царских ворот, произнёс слова: «Со страхом Божиим и верою приступите!» и позвал больного к причастию. К всеобщему удивлению больной тут же встал и подошёл к Владыке. После литургии старец исчез. Канадец, получивший таким чудесным образом исцеление, сразу же отправился на остров Эгина благодарить Владыку Нектария. Увидев в монастыре старца, он в слезах бросился к его ногам.

Старца Нектария отличала не только нескончаемая доброта и любовь к людям и всему живому вокруг него, но и необычайная простота. В монастыре он служил, как простой иерей, а архиерейское облачение всегда висело около иконы Божией Матери. Старец питался очень скромно, основной едой были бобы.

В сентябре 1920 года семидесятилетнего старца отвезли в больницу в Афины. Владыку определили в палату для бедных неизлечимо больных людей. Два месяца врачи пытались облегчить страдания тяжелобольного старца (у него было обнаружено острое воспаление предстательной железы). Владыка мужественно переносил боль. Сохранились свидетельства медицинских работников о том, что бинты, которыми перевязывали старца, источали

необычайные аромат.

8 ноября 1920 года Господь призвал к себе душу Владыки Нектария. Когда тело почившего стали переодевать, его рубашку случайно положили на кровать лежащего рядом парализованного больного. Произошло чудо: больной тут же исцелился.

Из воспоминаний монахини Нектарии: «Когда Владыка умер, и его перевезли на Эгину, поехала и я. Гроб сопровождало множество священников его ученики Ризарийской школы, и масса народа. Вся Эгина вышла! Флаги были приспущены. Закрыты магазины, дома... Его несли на руках. Те, кто нёс гроб, рассказывали, что потом так благоухала их одежда, что они благоговейно повесили её в шкафы как святыню и уже больше не надевали... Все мы сёстры, около десяти человек находились у гроба и держали коробочку с ватой. Мы постоянно протирали лоб Владыки, бороду и руки – между пальцев. В этих местах проступало, как влага сквозь стенки кувшина, Миро! Так продолжалось три дня и три ночи. Все люди разбирали ваточки. Миро сильно благоухало».

Духовная дочь старца Мария рассказывала, что, провожая старца в последний путь, положила ему в гроб букет незабудок. А когда через пять месяцев, при перезахоронении, открыли гроб, то все были необычайно удивлены, увидев, что не только тело и одежда праведника не подверглась тлению, но и цветы сохранили свою свежесть.

Много чудесных исцелений произошло у могилы старца Нектария. Следует отметить, что жители греческого острова Эгина, по молитвам праведника, были защищены и во время оккупации. После войны бывший немецкий комендант Афин признался, что военные летчики вылетавшие бомбить о. Крит, пролетая мимо острова Эгина, не видели его (и это, не смотря на хорошую видимость, и отсутствие облачности).

5 ноября 1961 года Владыка Нектарий был причислен к лику святых Православной Церкви.

Молитва святителю Нектарию, митрополиту Пентапольскому, Эгинскому чудотворцу

О, мироточивая главо, Святителю Нектарие, Архиеерею Божий! Во времена великаго отступления, нечестию мир пленившу, благочестием просиял еси и главу прегордаго Денницы, уязвляющаго нас, сокрушил еси. Сего ради дарова ти Христос врачевати язвы неисцельны, за беззакония наша нас поразившия.

Веруем: возлюби тя Бог праведнаго, да тебе ради нас, грешных, помилует, от клятвы разрешит, от недуг избавит, и по всей вселенней страшно и славно будет имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Старец Паисий Святогорец

(1924—1994)

См. также духовное наследие старца Паисия: Том I, [Том II](#), [Том III](#), [Том IV](#), [Том V](#)

25 июля 1924 года в Каппадокии (Малая Азия) в многодетной семье у Продромоса и Евлампии Езнепидис родился сын. Крестивший ребёнка, ныне прославленный, св. Арсений Каппадакийский назвал младенца Арсением, сказав при этом: «Хочу оставить после себе монаха». Пройдёт много лет и монах, которого «оставил после себя» святой старец напишет о нём: «Жизнь отца была святой, и подобно духовному генератору, который приводила в движение великая и всеобъемлющая любовь Божия, всегда чудесным образом сообщала благодать Божию не только христианам, но и туркам, и верующим, и неверующим... Правую веру он проповедовал праведной жизнью. Плоть его истаяла в подвиге от теплой любви к Богу, и он изменял души божественной благодатью. Он имел глубокую веру и исцелял многих, верующих и неверующих. Мало слов, много чудес. Он переживал многое, и скрывал многое. Под твердой внешней оболочкой он скрывал свой сладкий духовный плод. Очень строгий по отношению к самому себе, он был самым нежным отцом для своих чад. Он приучал их не к букве закона, а к его смыслу, к усердию. Как служитель Вышнего, он не касался земли, и как Его сослужитель он сиял миру. Его прославил Бог, Которого он прославлял своей жизнью».

В то время православные семьи в Каппадокии испытывали притеснение со стороны турецких мусульман, многие были вынуждены покинуть родину. В сентябре 1924 года беженцы прибыли в Грецию. Семья поселилась в г. Конице. Маленький Арсений с детства мечтал стать монахом, он убегал в лес и там самозабвенно молился. После окончания школы Арсений устроился работать плотником. В 1945 году он был призван в армию, где большую часть службы прослужил радистом, проявив во время войны необычайную смелость. Часто он сам просил назначить его на самые опасные задания на передовой, чтобы занять место сослуживцев, ссылаясь на то, что он свободный, а у них жены и дети, которые их ждут. После окончания службы в 1949 году Арсений, выбрав иноческий путь, отправился на Святую Гору Афон. В 1950 году он становится послушником старца Кирилла, впоследствии игумена монастыря Кутлумуш. Некоторое время спустя о. Кирилл направил послушника в монастырь Есфигмен, где Арсений принял в 1954 году рясофор с именем Аверкий. Он любил уединение, непрестанно молился, любил читать жития святых. Очень нравилось м. Аверкию посещать благодатных старцев.

В 1956 г. старец Симеон постриг м. Аверкия в малую схиму с именем Паисий, в честь

митрополита Кессарийского Паисия II. Живя в монастыре, отец Паисий не терял духовной связи со своим духовным отцом, он часто приходил в скит к старцу Кириллу. Случалось, что ответ на волнующий вопрос отец Паисий находил в книге, которую сразу же протягивал ему прозорливый старец: нужные слова в ней были заранее подчёркнуты карандашом. Старец, провидя духовным зрением нужду духовного чада, знал заранее о времени, когда он придёт. По молитве духовника отец Арсений возрастал духовно. Обозначив для себя главную цель – «очищение души и совершенное покорение ума Божественной благодати», он старался достичь её всеми средствами. Он считал, что всем проблемам нужно противостоять «терпением, добрым помыслом и смирением, чтобы могла помогать благодать Божия». Стяжав мудрость святых Отцов, он всей своей смиренной жизнью в дальнейшем показал, что «пожелания души упрядняются, когда её целью является единение с благодатью Божией». Не смотря на то, что он с детства любил уединение, он доверился промыслу Божию, и по велению Свыше стал принимать паломников.

С 1958 года по 1962 год отец Паисий жил в обители Рождества Богородицы в Стомио, где, по промыслу Божию, ему пришлось духовно помогать тысячам людей, приходившим со своими нуждами в обитель. С 1962 года старец Паисий живёт на Синае в келии святых Галактиона и Епистимии. В 1964 году старец вернулся на Афон и поселился в Иверском скиту.

В 1966 году старец тяжело заболел, и ему отняли часть легкого. В больнице за старцем ухаживали сестры, желающие основать монастырь св. Иоанна Богослова. После выздоровления старец помог им отыскать место для его построения и до конца жизни помогал им духовно.

В 1967 г. о. Паисий пошел в Катунки и поселился в Лавриотской келии Ипатия.

Из воспоминаний старца Паисия: «Когда я жил в Катунках, однажды во время ночной молитвы мною начала овладевать небесная радость. Одновременно моя келия, чью тьму лишь слегка освещал дрожащий свет свечи, начала мало-помалу наполняться прекрасным голубоватым светом. Этот таинственный свет был чрезвычайно сильным, однако, я чувствовал, что мои глаза выдерживают его яркость. Это был Нетварный Божественный Свет, который видели многие старцы Афона! Много часов я пребывал в озарении этого дивного света, не ощущая земные предметы, и находясь в духовном мире, совсем отличным от здешнего, физического. Находясь в этом состоянии и принимая посредством того Нетварного Света небесные ощущения, я провёл многие часы, не ощущая времени, с ним солнечный свет казался как ночь в полнолуние! Тем не менее, мои глаза получили способность выдержать яркость того света».

С 1968 г. старец поселился в обители «Ставроникита». Узнав о новом месте пребывания старца, паломники устремились в эту обитель.

Любовь старца к людям была безгранична, он старался никого не обличать публично, для каждого у него находился кусочек сладкого лукама и кружка холодной воды, добрый совет и молитвенная поддержка. Весь день он утешал страждущих, и наполнял души надеждой и любовью к Богу, а ночами молился, позволяя себе отдохнуть лишь 3—4 часа. Когда духовные дети старца просили его пожалеть себя – отдохнуть, он отвечал: «Я когда хочу отдохнуть, молюсь. Познал, что только молитва правильно освобождает от усталости человека. Поэтому молитесь и учитесь». Он говорил: «Всегда стараюсь не заниматься своей болью. На уме у меня боль других людей, и эту боль делаю своей. Так мы обязаны всегда вставать на место других... Добро является добром лишь в том случае, если делающий его жертвует чем-то своим: сном, покоем и тому подобным, потому и сказал Христос: »...от лишения своего...» ([Лк.21:4](#)). Когда я делаю добро, отдохнув, оно не дорого стоит... Устав, и идя на жертву, для того чтобы помочь другому, я испытываю райскую радость... Мой собственный покой рождается от того, что я доставляю покой другому».

Старец читал Псалтирь ежедневно целиком. По ночам старец молился за весь мир. Отдельно он возносил молитвы за тех, кто находится в больницах, за поссорившиеся супружеские пары, молился за всех, кто кончает поздно работу, за всех путешествующих ночью...

Однажды ночью, когда старец молился, ему было открыто, что в этот момент в опасности находится человек по имени Иоанн. Старец зажёл свечу и начал молиться об Иоанне. На следующий день к старцу пришёл тот самый юноша, о котором он молился. Иоанн рассказал ему, что именно в тот час, когда старец начал молиться о спасении его души, он от отчаяния решил покончить собой. Сев на мотоцикл он помчался из города, чтобы, съехав в обрыв, разбиться. Внезапно его посетила мысль: «Столько говорят об этом Паисии на Святой Горе, не сходить ли и мне к нему». Встретив старца, Иоанн обрёл любящего духовного отца, по молитвам которого встал на путь истинный.

По молитвам старца Паисия многие верующие получали исцеления. Однажды к старцу обратился за помощью отец глухонемой девочки. Он рассказал, что несколько лет назад, до рождения ребёнка, он чинил препятствия родному брату, который хотел стать монахом. Видя искреннее раскаяние мужчины, старец Паисий помолился об исцелении девочки, пообещал: «Твоя дочь не только заговорит, но и оглушит вас!»

Через некоторое время девочка начала говорить.

Нередко случалось, что люди, испытывающие трудности при ходьбе, страдающие ревматическими заболеваниями, инвалиды, к всеобщему удивлению, уходили от старца исцелёнными. Одной отчаявшейся после многих лет безуспешного лечения супружеской паре, желавшей усыновить ребёнка, он посоветовал подождать с усыновлением, при этом пообещал: «Теперь, с помощью Божией будет у вас ребёнок!» В скором времени, по молитвам старца, родился долгожданный ребёнок.

Однажды к старцу пришёл отец девочки, болевшей раком, он попросил старца помолиться об исцелении дочери. Старец ответил:

— Я буду молиться, но и ты, как отец, должен принести Богу какую-нибудь жертву, потому что жертва любви сильно «располагает» Бога к помощи... Брось курить по любви к своей дочери, и тогда Бог вылечит ее. По молитве старца девочка выздоровела. Однако, спустя некоторое время, отец девочки, забыв про свой обет, снова начал курить – внезапно вернулась и болезнь. Когда мужчина вновь приехал на Святую гору и обратился к старцу за помощью, старец сказал:

— Если ты, будучи отцом, не имеешь достаточно благочестия, чтобы пожертвовать своей страстью и спасти жизнь своего ребёнка, то я ничем не могу помочь тебе.

Старец Паисий говорил: «Оттого, что никто не желает контролировать себя, каждый хочет жить бесконтрольно, по своей воле. Но это ведет к полной катастрофе, потому что, да, Бог даровал человеку свободу поступать, как он хочет, однако даровал ему и разум, чтобы он понимал свою ограниченность и границу, между правильным и неправильным. Когда человек поступает самонадеянно, не учитывая своей немощи, тогда он делает ошибки».

Часто к старцу обращались за помощью близкие тех, кому, по словам врачей, не суждено было выжить после тяжёлых операций и неизлечимых болезней. Имеется немало свидетельств о чудесном исцелении безнадежно больных людей, по молитвам старца. Однако здоровье самого старца катастрофически ухудшалось год от года.

Ещё в 1966 году после легочного заболевания, в результате приема сильных антибиотиков у старца образовался ложно-перепончатый колит с резкими болями в животе. Несмотря на боль, он часами стоял, принимая людей, желавших взять у него благословение. Старец считал, что боль очень помогает душе и смиряет её, и чем сильнее болеет человек, «тем больше пользы

извлекает».

С 1988 г. у старца появилось дополнительное осложнение в кишечнике, сопровождаемое кровотечениями. К 1993 г. состояние старца стало очень тяжелым, но старец Паисий не прекращал принимать паломников. Когда духовные дети умоляли его обратиться к врачам, он ответил, что «в духовной жизни очень помогает такое состояние, поэтому невыгодно его изгонять». Старец мужественно переносил выпавшие на его долю страдания, никогда не просил ничего для себя, молился лишь об исцелении других. По настоянию духовных чад он всё же лег на лечение в больницу, врачи установили наличие раковой опухоли. В 1994 году старец перенёс две операции, но здоровье его продолжало ухудшаться: 11 июля он причастился в последний раз. 12 июля 1994 г. старец предал свою душу Господу и был погребен в монастыре св. Иоанна Богослова в Суроти Солунской.

Господи, упокой душу старца Паисия, со святыми упокой, и его молитвами спаси нас.

Высказывания старца Паисия

Главнейшая обязанность человека – любить Бога и потом своего ближнего, и более всего – своего врага. Если мы возлюбим Бога так, как нужно, то мы сохраним и все другие Его заповеди. Но мы не любим ни Бога, ни своих ближних. Кто же сегодня интересуется другим человеком? Все интересуются только самими собой, но не другими, а за это мы дадим ответ. Бог, Который весь есть Любовь, не простит нам этого равнодушия по отношению к ближним.

Истинный христианин не должен ни осуждать, ни ссориться, ни судиться с другими... Людская правда – ничтожна перед правдой Божией. Господь наш Иисус Христос первый осуществил Божественную правду. Когда Его обвиняли, Он не оправдывался, когда плевали на Него, не протестовал, когда Его мучили, не угрожал, но всё переносил терпеливо и молча... Оправдывал Своих гонителей пред Своим Небесным Отцом и молился за них, говоря: «Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят!» ([Лк. 23:34](#)). К нашему стыду, мы не берем пример с нашего Спасителя, Бога воплотившегося, и не перестаём осуждать других, а также ссориться из-за всяких мелочей. А результат тот, что наша человеческая «правда» приводит к великой неправде. И то, что утверждают некоторые, что, мол, неправильно позволять бессовестным людям расхищать нашу собственность, – это ничто иное, как выгодный предлог свое благо ставить выше блага ближнего. Если мы, оставив молитву и заботу об очищении сердца, начнём ссориться с людьми и таскать их по судам, то отсюда ясным становится, что житейские предметы мы ставим выше своего спасения, а, что еще ужаснее, ставим выше самой заповеди Христовой ([Лук. 6:26-29](#)).

Как сено и пламя не могут пребывать вместе, так не могут в одной душе одновременно находится Божественная и человеческая правда. Кто во всём доверяется Божественной правде, тот не смущается, когда его обижают, и не ищет оправдания в деле, за которое его осудили, но ложные обвинения против себя принимает, как истинные, и не заботится о переубеждении людей, что его оклеветали, но еще сам попросит прощения.

Кто живёт просто, тот смиренно думает о себе и чувствует необходимость в отеческой заботе Бога, предоставляя Ему все заботы о себе. В этом случае благой Бог, видя, что эта душа во всём доверяется Ему, а не самой себе, покрывает её промыслом и милостью. Тогда душа ясно видит помощь Божию и радуется.

Во всём, что собираешься сделать, обдумывай, хочет ли того Христос; и поступай соответственно с ответом на этот вопрос; старайся быть смиренным и послушным; всегда заботься о том, как сделать доброе для ближнего твоего, а не для себя; не смотри, что делают другие и не испытывай, чтобы не впасть в осуждение.

Послушание и природная простота ведут к святости кратким путем.

Прежде молитвы читайте несколько строчек из Евангелия или Патерика. Так согреется ваша мысль и перенесется в духовную страну.

Нужно молиться за других с сокрушением и с душевной болью. И этого душа может достичь тогда, когда по смиренномудрию будет себя считать виновной в том, что случается с ближними...

Человек должен постоянно творить молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Молитва должна быть простой... Мы произносим молитву, и согревается наша душа.

Чтобы помолиться от сердца, надо ощутить боль. В молитве должно быть усилие, самопожертвование. Чем больше страдает человек, тем больше получает утешение от Бога... Особенно утешает Бог тогда, когда болеешь за других... Самую большую радость человек обретает посредством жертвы...

Предатели, ослабляющие молитву – это духовная сухость и холодность. Против них нужно использовать краткие молитвы, а главным образом – молитву Иисусову, прилежное чтение Священного Писания и духовных книг. Также предохраняют нас от греха и помогают нам мысли о смерти, суде, рае, аде и благодеяниях Божиих... От этого придет страх Божий, зрение самого себя, отвержение плохих помыслов и чувств, и соблюдение нравственной чистоты. Будем всегда проверять самих себя: каемся ли мы в прошлых согрешениях и боимся ли своих немощей. Но не будем терять надежды спасения.

Молитва – это кислород души, ее настоятельная потребность, и она не должна считаться тяжелой повинностью. Чтобы молитва была услышана Богом, нужно, чтобы она исходила из сердца, совершалась со смирением и в глубоком чувстве нашей греховности. Если молитва не от сердца – нет в ней пользы.

Убегай от сильного врага – болтовни с людьми. Как облако закрывает солнце, так болтовня омрачает душу. Молитва должна быть радостью и благодарением, а не вынужденной и сухой формальностью. Молитва – это отдых. Душа не устает в молитве, ибо, беседуя с Богом, она отдыхает.

Молясь, вы должны стоять со смирением и простотою маленького ребенка, дабы удостоиться отеческой заботы. Признавайте свою немощь и ничтожество, чтобы вас покрыла милость Божия, потому что как тень следует за предметом, так и милость Божия – за простотою и смиренномудрием... Кто достиг познания своей духовной немощи, тот достиг совершенного смирения.

Только отсекая свои страсти, мы можем помочь и другим, чтобы и они их отсекали. Молитва должна совершаться и сердцем, а не одними только устами.

Будем молиться за нуждающихся в молитве и за весь мир. Разделим свою молитву на три части: одна – за нас самих, вторая – за живых, и третья – за усопших. Будем регулярно подавать на проскомидию свои имена, чтобы иерей поминал их у святого жертвенника. Не будем доверять самим себе. Самоуверенность есть большое препятствие для Божественной благодати. Когда мы все возлагаем на Бога, тогда Он непременно нам поможет.

Не ограничивайте молитву только словами. Сделайте всю свою жизнь молитвою к Богу.

Подвиги в духовной жизни

Избегайте поводов к греху... Чем более духовен человек, тем меньше прав он имеет в жизни. Величайшая радость – это служение другому человеку и прощение ему ошибок. Принимающий благоденствие чувствует человеческую радость, а творящий его – радость божественную.

Наше духовное преуспеяние, как и спасение, зависит от нас. Никто другой спасти нас не может.

Когда человек делает что-либо от всего сердца, то есть, любит то, что делает, тогда он душевно не устает.

Не будем оправдывать себя, чтобы не препятствовать Божественной Благодати.

Сердце очищается слезами и воздыханиями... Будем плакать о своих грехах, надеясь всегда на любовь и милость Божию.

Тот, кто долго подвизается и не видит духовного преуспеяния, горд и эгоистичен. Духовное преуспеяние там, где много смирения, которое восполняет все. Духовное преуспеяние имеет тот человек, который чувствует, что внутри него все мерзко и непотребно. Усердный и ревностный подвиг с чувством своего убожества и надеждою на Бога – это духовный кислород. Все это придает надежность духовному подвигу.

О смиренномудрии и терпении

То, что случается с человеком, абсолютно связано со смирением... Человек может ненавидеть конкретные страсти и не желать их, и даже проливать кровь, ради удаления их, – однако у него нечего не получится, ибо Бог не помогает ему; и не будет помогать ему – пока тот не смирится. (Потому что, хотя он ненавидит конкретные страсти, однако он – раб гордости, которая вводит во все остальные страсти).

Чтобы духовно преуспеть человек может просить у Бога любви, молитвы, мудрости, послушания и других добродетелей. Однако Бог... не даст нам ничего из просимого, сколько бы мы не подвизались, – если мы прежде не смиримся. Когда же имеем единственную целью – смирение, тогда Бог всё даст нам даром. Бог одного хочет от нас – смирения, ничего больше.

Те, кто родились калеками, или стали калеками по вине других, или по своей собственной невнимательности, если не ропщут, но смиренно славят Бога и живут со Христом, будут причтены Богом к исповедникам.

Есть в мире великое зло, не замечаемое нами: это не понимание путей промысла Божия и в результате этого – ропот. Бог не попускает испытаний, из которых не вышло бы чего-нибудь хорошего. Когда калека примет с радостью посланное ему испытание, тогда Бог причислит его к праведникам.

Да покорится ум наш полностью Божественной благодати. Христос только одного ищет от нас – смирения. Все остальное потом дает Божественная благодать.

Бог попускает человеку претерпевать различные испытания, болезни, вред и многое другое, клевету со стороны окружающих нас людей, оскорбления, несправедливости. Мы должны принимать их терпеливо, без расстройств, как благословение Божие. Когда кто-нибудь поступает с нами несправедливо, мы должны радоваться и считать того, кто несправедлив по отношению к нам, своим великим благодетелем.

Только смирением можно прийти в себя и спастись. Только смирение спасает.

Когда брат имеет дурной помысел, нам нужно постараться его исправить своей добротой и смирением. Это – наш долг. К сожалению, сегодня многие люди и даже духовные лица не борются со своими порченными помыслами. Они или соглашаются с теми, кто думает плохо, или ещё хуже портят их помыслы.

Моя работа исправлять помыслы, и эту работу все мы должны делать...

В начале духовной жизни подвигающийся прогоняет плохие помыслы духовным поучением, непрестанной молитвой и усердным подвигом. Потом приходят уже только благие помыслы. Позже останавливаются и благие помыслы, и чувствуется некая пустота, и затем приходит к человеку Божественное просвещение.

Почти все мы считаем, что помыслы есть нечто простое и естественное, и потому наивно им веряемся. Однако не следует им ни верить, ни принимать их. В уме и сердце не должно быть абсолютно никакого помысла, ни злого, ни доброго, ибо место сие принадлежит только благодати Божией. Так и мы должны хранить его чистым, и не только от помыслов, но и от малейшего беглого парения. Этого, однако, мы не можем добиться иначе, как только когда от многого любочестия полюбим Христа и веряемся Ему во всем без малейшего колебания! И так смиряемся естественно. И после того, как мы смиримся, естественным является восстановление внутри нас Божественной благодати, которая дается только смиренным.

Если наш помысел утверждён в вере, никто не может его переменить...

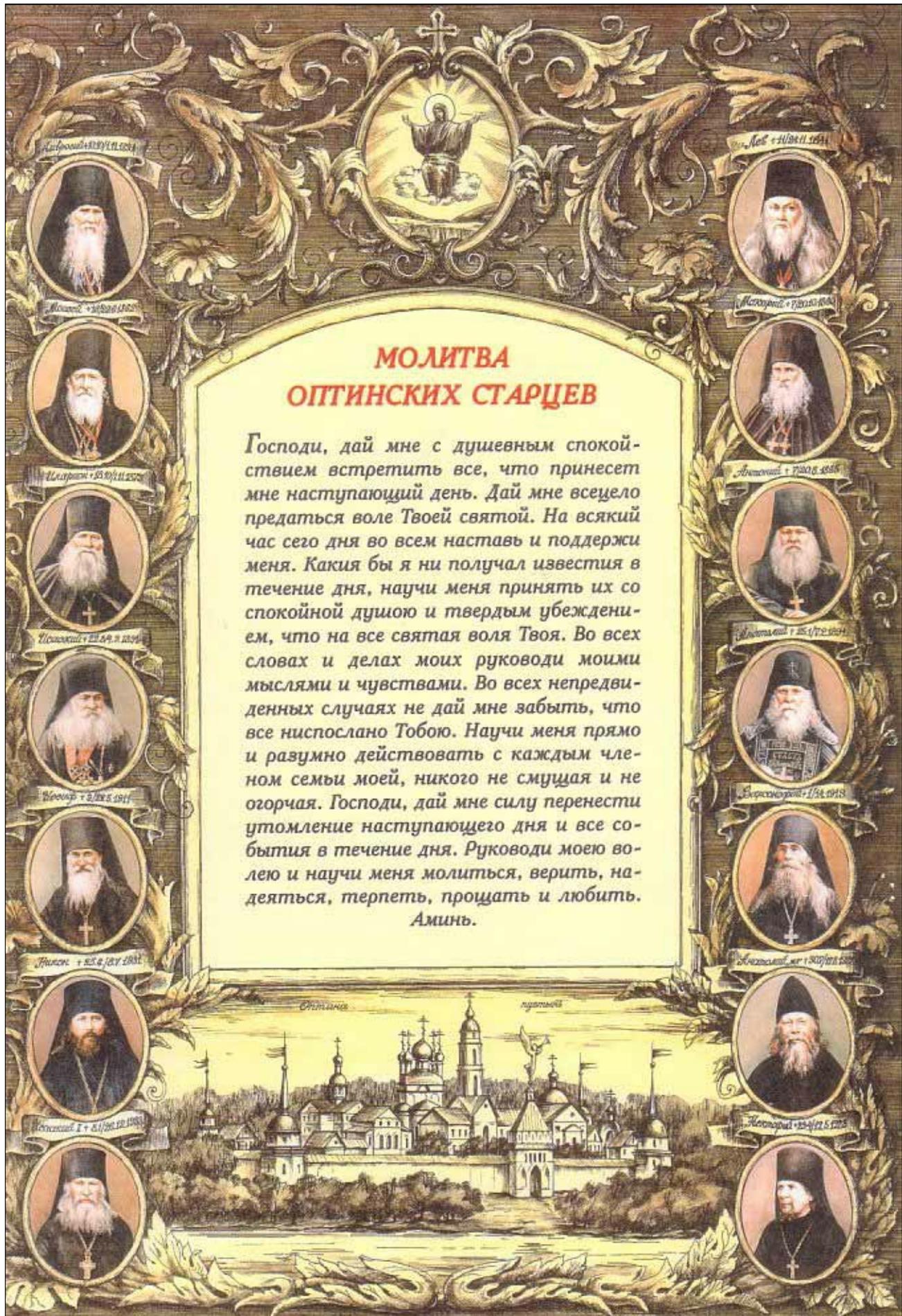
Мы будем иметь благие помыслы тогда, когда все будем видеть чистым. Чистое сердце и чистые благие помыслы приносят душевное здоровье. Плохой помысел препятствует Божественной благодати.

Те, кто имеет добрые помыслы, и думают и видят хорошее...

Многие родители, неправильно любя своих детей, причиняют им духовный вред. Например, мать по чрезмерной плотской любви к своему ребёнку, обнимая и целуя его, говорит: «Какой ты у меня чудный ребёнок», или: «Ты – самый лучший в мире мальчик» и т.п. От этого малыш весьма рано (в возрасте, когда не может ещё этого осознавать и возражать), усваивает высокое мнение о себе, что именно он самый лучший и умный. По этой причине он, естественно, не чувствует надобности в благодати Божией и не умеет просить Бога о помощи. Так с раннего детства в душе ребёнка утверждается каменное самомнение, которое он никогда не сможет преодолеть и унесет с собой в гроб. Зло еще в том, что первые, кто страдают от этого высокоумудрия – это сами родители. Действительно, будут ли дети родителей спокойно сидеть и слушать наставления своих родителей, когда они уверены, что они – самые лучшие и сами всё знают? Поэтому родители должны быть очень внимательными к духовному развитию своих детей, ибо они несут ответственность не только за себя, но и за них.

Об осуждении

Никогда не будем осуждать. Когда мы видим кого-нибудь впадающим в грех, будем плакать и просить Бога его простить. Если мы судим ошибки других, значит, наше душевное зрение еще не очистилось. Помогающий своему ближнему получает помощь от Бога. Осуждающий своего ближнего с завистью и злобой имеет своим судьей Бога. Никого не будем осуждать. Всех будем считать святыми, и только самих себя – грешниками. Осуждение бывает не только словом, но и умом, и внутренним расположением сердца. Внутреннее расположение задает тон нашим мыслям и словам. Во всяком случае, для нас выгоднее быть сдержанными в своих суждениях, чтобы не впасть в осуждение; иными словами, будем избегать приближения к огню, иначе же мы либо обожжемся, либо закоптимся. Лучше всего осуждать всегда самих себя.

Библиография

1. «Преподобные старцы Оптинской пустыни». Holy Trinity Monastery; Jordanville; New York; 1992 г.
2. «Жизнеописание Оптинского старца иеромонаха Леонида». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991 г.
3. «Беседы схи-архимандрита Оптинского скита Старца Варсонофия с духовными детьми». Изд-во: «Даниловский Благовестник», 1993 г.
4. «Старец Нектарий житие: подвиги и чудеса». Москва, Изд-во: «Триумф», 1994 г.
5. При подготовке очерка использовались материалы сайта отца Александра Милеанта, сайтов: «Оптинское подворья в Москве», «Православный календарь», Благотворительного фонда «Русское Православие», «Храм преподобного Димитрия Прилуцкого на Девичьем поле» (Москва), «Стояние за Истину», «Духовное наследие Православия», «Храм Сошествия Святого Духа», «Православные новости», газеты «Православный вестник», газеты «Благовест».
6. «Старец Захария». Изд-во: Трим, 1993 г.
7. Поучения пророчества старца Лаврентия Черниговского и Его жизнеописание. Москва, «Русский Духовный Центр», 1994 г.
8. Журнал «Русский Паломник», N 21—22, 2001 г. (США)
9. «Преподобный Амфилохий Почаевский». Почаев, 2003 г.
10. Иоанн Кронштадтский. Москва, Изд-во: «Патриот», 1992 г.
11. «Приходская жизнь», июнь 1997 г.
12. «Старец Силуан». Архим. Софроний, Эссекс: Монастырь Св. Иоанна Крестителя, 1990 г.
13. Чудотворная икона ХХ1 века. Изд-во: «Феникс», 2002 г.
14. Непознанный мир веры. Изд-во: «Молодая Гвардия», 2001 г.
15. «Старец Силуан Афонский». Москва, Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1996 г.
16. «Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания». Минск, Изд-во: «Лучи Софии», 1998 г.
17. «Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий». Москва: Изд-во: «Братство святителя Алексия», 1996 г.
18. «Жизнь Пустынных Отцев, творение Пресвитера Руфина». Свято-Троицкая лавра, 1898 г.
19. «Жизнеописания Афонских Подвижников Благочестия Х1Х века». Иеромонах Антоний. Москва, Афонское Подворье, 1994 г.
20. «Старец иеросхимонах Сампсон». Москва, Изд-во: «Современник», 1994 г.
21. «Старец иеросхимонах Сампсон». Изд-во: «Народная Библиотека», 1994 г.
22. «Тайна старца Феодосия», Анна Ильинская. Изд-во: «Православный Паломник», 1997 г.
23. «Белгородский старец Архимандрит Серафим (Тяпочкин)». Изд-во: Свято-Троицкой Лавры, 1998 г.
24. «Жизнеописание Московского старца Алексия Мечева». Составила монахиня Иулиания. Изд-во: «Русский Хронограф», 2002 г.
25. «Храм Николая Чудотвордда в Клёниках». Москва, Изд-во: «Московского журнала», 1991 г.
26. «Сказание о житии Блаженной Матроны». Составила Жданова, Свято-Троицкий Ново-Глутвин монастырь, 1993 г.

27. «Житие Святой Блаженной Матроны Анемнясевской». Сост. Священник Николай Правдолюбов. Москва, Изд-во: «Святитель Киприан», 1999 г.
28. «Схимонахиня Нила». Изд-во: «Паломник», 2000 г.
29. «Вертикаль (Путевые заметки)». Священник Михаил Малеев, Москва, Изд-во: Приход Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцево, 2001 г.
30. «Блаженный Иоанн Чудотворец». Иеромонах Серафим (Роуз), Игумен Герман (Подмощенский) Издательский отдел Валаамского общества Америки в России, 1993 г.
32. Газета «Православная Москва», № 3 (205), октябрь 1999 г., материал православного журнала «Отдых христианина», 2001 г.
33. «Русская мысль», Париж, № 4286, 30 сентября 1999 г.
34. В очерке использовались материалы сайта «Электронная библиотека», электронного журнала «Альфа и Омега», документального фильма «Епископ Василий (Родзянко): Моя судьба».
35. «Схиигумен Савва». Москва, Изд-во: «Русский Дом», 1999 г.
36. «Святитель-хирург, житие Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)». Протоиерей Василий Марущак Москва, Изд-во: «Даниловский Благовестник», 1997 г.
37. «Отец Арсений». Москва, 1993 г., и материалы из архива Владимира Владимировича Быкова (Библиотека форума «Православная беседа»).
38. «На пажити Богоматери. Христа ради юродивая Киево-Печерской Лавры Монахиня Алипия». Воспоминания очевидцев. Киев, 2001 г.
39. «Богом данная». Жизнеописание блаженной старицы схимонахини Макарии, Г.П. Дурасов, Изд-во: «Сатис», Санкт-Петербург, 1995 г.
40. В очерке использовался материал сайта: «Вселенское Православие».
41. «Един от древних», Архимандрит Симеон (Холмогоров). Москва, Изд-во: «Паломник», 1996 г.
42. «У пещер Богом зданных», Псково-Печерские подвижники благочестия XX века, М. , Изд-во: «Правило веры», 1999 г.
43. Великие русские старцы XX века <http://pagez.ru/olb/rst>
44. Журнал «Слово», 1992 г. , №1—6
45. «Вертикаль», Путевые заметки, Священник Михаил Малеев, Москва, Изд-во: «Приход храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцево», 2001 г.
46. «Блаженная Любушка», Анна Ильинская, Православный летописец Санкт-Петербурга, №1, 2, 7, 2001 г.
47. В очерке использовались материалы газеты «Вера», газета «Сретение». Православное приложение, №5 (68) март 2000 г.
48. «Я говорил со святым Нектарием», Манолис Милинос (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995 г.), в очерке использовался материал очерка http://www.samara.orthodoxy.ru/Smi/Npg/035_11.html
49. «Избранный сосуд. Старец Паисий». Иеромонах Христодул Агиорит, Изд-во: Свято-Покровская монашеская община, 2001 г.
50. «Духовное пробуждение», Издательский дом: «Святая Гора», Москва, 2001 г.
51. В очерке использовались также материалы сайта Епископа Александра (Милента) http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/staretz_paisij_eznepidis.htm, сайта «Свет Православия в Казахстане» <http://www.svet.orthodoxy.ru/2002/n10/s004.htm> и сайта Константина Гордеева <http://www.kongord.ru>.
52. «Я испытал тебя в горниле страдания. Схимонахиня Антония», Александр Трофимов, Москва, Изд-во: «Бост-К», 2003 г.

53. «Православная Пермь» № 1 (30) Январь 1999 г. (Сайт «Мир всем» Молодежный отдел Воронежско-Борискоглебской епархии) <http://www.mrezha.ru/mirvsem/lib/antoniya.htm>

54. Материал газеты «Жизнь Православная» сайта «ХРАМ Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поярково», http://www.hram-poyarkovo.ru/203_03.html